

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**Сборник материалов
Всероссийской студенческой
научно-практической конференции**

Москва, 22–23 ноября 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 316.77:81(063)
ББК 81+88.53
А43

Председатель –
заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета
к. филол. н., доцент *Ю.Н. Эбзеева*

Члены оргкомитета:

- к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета *Л.Н. Гишкаева*;
- к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета *С.Г. Коровина*;
- к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета *И.Б. Котеняткина*;
- к. филол. н., ст. преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета *Н.В. Дубинина*;
- ст. преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета *Г.В. Семянникова*;
- ассистент кафедры иностранных языков *А.Д. Левшиц* (ответ. секретарь)

А43   **Актуальные проблемы межкультурной коммуникации** : сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Москва, 22–23 ноября 2016 г. – Москва : РУДН, 2016. – 313 с.

ISBN 978-5-209-07708-4

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Агошкова Т.В.

(Россия, Москва)

Вымирающие языки: причины, проблема, пути сохранения

Язык является ключевым и неотъемлемым звеном процесса межкультурной коммуникации. На сегодняшний день проблема «жизнеспособности» языка звучит особенно актуально. По данным ЮНЕСКО за 2010 год, среди около 6000 языков, существующих в мире, 43% находятся под угрозой исчезновения или вымершими, а это около 2571 языка.

Изучение вымирающих языков, как самостоятельный раздел лингвистики, сформировалось относительно недавно. Среди учёных, занимающихся данным вопросом, необходимо упомянуть Нэнси Дориан, специализирующуюся на изучении европейских языковых меньшинств; Ханса-Юргена Зассе, изучающего языки народов Африки; Вольфганга Дресслера, специалиста по бретонскому языку; Джейн Хилл, занимающуюся языком наухатл (Мексика); Аннетт Шмидт, исследующую язык дьирбал (Австралия).

В настоящее время отсутствует полное и всеохватывающее изучение динамики языков и процессов их угасания и смерти. Изучив материалы по данной тематике (Н. Дориан, Х.-Ю. Зассе, Н. Иванс), мы пришли к выводу, что несмотря на уникальность каждого языка, на его развитие влияет совокупность различных факторов, которые целесообразно распределить по четырём следующим категориям:

1) Внешние, экстралингвистические факторы. К ним относятся развитие процесса глобализации, широкое распространение средств коммуникации, расширение зоны влияния мировых государств и т. д.

2) Ситуативный фактор — обусловленность выбора языка от типа речевой ситуации.

3) Снижение языковой лояльности, которое проявляется в отрицательном отношении самих носителей к языку.

4) Внутренние, интралингвистические или, другими словами, собственнолингвистические факторы, ведущие к перестройке и упрощению языковых форм и конструкций.

А теперь попытаемся ответить на вопрос: «Можно ли вывести теорию языковой смерти и установить её критерии?» — По нашему мнению, в большинстве случаев смерть языка наступает под воздействием совокупности всех четырёх факторов, хотя третий пункт не всегда участвует в данном процессе.

Отвечая на вопрос: «Существуют ли пути сохранения вымирающих языков?», — мы позволим себе выдвинуть ряд предложений, таких как:

1. Запись хроник, художественных произведений, а также речи носителей языка на различные виды информационных накопителей.

2. Перевод на данный язык произведений иноязычной культуры.

3. Поддержка местных СМИ по продвижению информации на локальном языке.

4. Выпуск с последующим переизданием толковых и разнонаправленных двуязычных и мультязычных словарей.

5. Организация кружков и факультативов по изучению локального языка при местных учебных заведениях.

Мы считаем, что все эти меры окажутся действенными лишь при совместных усилиях государств, международных и локальных организаций, направленных на сохранение истории, культуры и мирового достояния.

Литература

[1] Социоллингвистика и социология языка. Хрестоматия / [пер. с англ.]; отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2012. — 588 с.

[2] <http://www.unesco.org>

Алесина Е.А.

(Россия, Москва)

Межкультурный компонент при обучении ИЯ в средней и старшей школе

Процесс глобализации в современном мире непосредственно связан с таким термином как «диалог культур», который, в свою очередь, предполагает уважительное отношение к представителям других стран (носителям иной культуры), принятием их ценностей и традиций. Таким образом, задача современных учащихся состоит в том, чтобы овладеть не только страноведческими, лингвокультурологическими и социокультурными знаниями при изучении ИЯ, но также знать и углубить, а в некоторых случаях, возможно, даже переосмыслить, посредством этих знаний, культуру родной страны.

В контексте вышесказанного возникает вопрос о реализации межкультурного подхода в контексте российской общеобразовательной школы. Для ответа на поставленный вопрос мы проанализируем требования российских нормативных документов (ФГОС и примерных программ), регламентирующих языковое образование на уровне общеобразовательной школы. Данные, полученные в ходе анализа, будут представлены в таблицах 1 и 2. При этом следует отметить, что предпочтение отдается культурносодержащим компонентам при обучении ИЯ в средней и старшей школе.

Таблица 1

Культуросообразная направленность требований ФГОС

ФГОС основного общего образования (2010)	ФГОС среднего (полного) общего образования (2012)
<p>Формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира, в развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с образцами зарубежной литературы разных жанров, с учётом достигнутого обучающимися уровня иноязычной компетентности.</p>	<p><i>На базовом уровне:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - сформированность коммуникативной иноязычной компетенции как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире; - умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка; <p><i>На профильном уровне:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - владение ИЯ как одним из средств формирования учебно-исследовательских умений, расширения своих знаний в других областях при помощи ИЯ.

Таблица 2

Культуросообразная направленность требований

примерных программ

Основное общее образование	Среднее (полное) общее образование — базовый уровень	Среднее (полное) общее образование — профильный уровень
- приобщение учащихся к культуре,	- увеличение объёма знаний о социокультурной	- расширение объёма знаний о социокультурной

<p>традициям и реалиям страны/стран изучаемого ИЯ в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся;</p> <p>- формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения.</p>	<p>специфике страны/стран изучаемого языка, совершенствовани е умений строить своё речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике;</p> <p>- формирование умений выделять общее и специфическое в культуре родной страны и страны изучаемого языка.</p>	<p>специфике страны/стран изучаемого языка, совершенствовани е умений строить своё речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике с учётом профильно-ориентированных ситуаций общения, умений адекватно понимать и интерпретировать лингвокультурные факты;</p> <p>- обогащение своего мировосприятия, осознания места и роли родного и иностранного языков в сокровищнице мировой культуры.</p>
--	--	--

Основываясь на положениях, представленных во ФГОС и примерных программах, можно сделать следующие выводы. На разных этапах обучения ИЯ в общеобразовательной школе (в рамках средней и старшей ступени) принцип культуросообразности имеет место быть. На средней ступени образования данный принцип реализуется посредством

приобретения учащимися знаний страноведческого, лингвокультурологического и социокультурного характера. Что же касается обучения ИЯ на старшем этапе, то оно включает в себя элементы межкультурного подхода, которые реализуются в способности обучающихся к сопоставлению родной и иноязычной культур. Профильный уровень предполагает расширение межкультурных знаний обучающихся, что, несомненно, дает возможность и мотивирует их к участию в «диалоге культур». Именно поэтому старший этап обучения на профильном уровне является наиболее благоприятной почвой для успешного применения межкультурного подхода в обучении ИЯ.

Список использованной литературы

[1] Примерные программы по учебным предметам: Иностранный язык. — М.: Просвещение, 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/643419/>, дата обращения: 01.11.2016

[2] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст]. М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2010. — 50 с.

[3] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] / М-во образования и науки Рос. Федерации. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70188902/>, дата обращения: 01.11.2016

Веселов Ф.Д.

(Россия, Санкт-Петербург)

Хостел как пространство межкультурной коммуникации: кейс Санкт-Петербурга

Хостел — способ размещения, представляющий собой обычно спальное место без отдельных удобств в общей комнате, появившийся в начале 20 века в Германии и постепенно занявший свою нишу в мировом туризме. Следующие особенности позволяют рассматривать хостел как

интересный объект для социолога: (1) В хостеле можно встретить людей из разных стран, принадлежащих разным культурам, которые на некоторое время оказываются в одном помещении (2) Хостел по своей планировке и устройству предполагает коммуникацию людей (3) Относится к недорогим типам проживания, что делает его более доступным для разных социальных групп. Эти особенности и популярность данной формы размещения в России (двукратный рост числа хостелов в Санкт-Петербурге с 2012 г. к 2016 г.) вызывают внимание к данному феномену с точки зрения исследования микро-социальных отношений и межкультурной коммуникации.

Исследовательский вопрос, — каким образом организована межкультурная коммуникация в хостеле как особой среде, способствующей общению? На данном этапе работы целью является характеристика контекста коммуникации.

Наиболее значимым для моего исследования в методологическом плане является подход Ирвинга Гофмана к изучению межличностной коммуникации. Он одним из первых стал рассматривать социальное взаимодействие на микроуровне: лицом к лицу (face-to-face). В данной работе я использую концепцию, разработанную И. Гофманом в книге «Представление себя другим в повседневной жизни» (Гофман, 2000), а именно его «драматургический подход», основные термины которого вкратце представлены ниже: **Зоны**. Существует авансцена, на которой разворачивается взаимодействие людей, и закулисы, где нет зрителей. **Роли**. В этом подходе выделяются 3 основных типа ролей: (1) исполнители (обладают информацией), (2) аудитория (ориентируются на то, что открыто исполнителями) и (3) аутсайдеры (почти лишены информации). **Команды**. Взаимодействия с партнерами по сцене (в команде) и с аудиторией. Так, между партнерами возникает понимание, потому что они связаны общей целью. **Формы**

взаимодействий: фокусированное (взаимная направленность на коммуникацию) и не фокусированное (простое соприсутствие). Момент перехода между формами взаимодействия ритуализирован.

Помимо общих методологических обоснований в данной работе учтены специальные исследования, предметом которых становилось описание аудитории пользователей данного типа размещения. В данных научных работах и в обыденном сознании основной аудиторией хостелов считаются бэкпэкеры (backpackers). Последние характеризуются в исследовании Роберта Нэша и коллег (Nash, Thyne and Davies, 2006), где выявлено 5 вариантов обозначения данной группы путешественников (бэкпекер, молодой турист, путешественник, не-институциональный турист, экономичный турист. Также исследователи суммировали следующие характеристики этой группы путешественников, представленные в литературе: (1) Бюджетное размещение (2) Свободный план поездки (3) Возраст от 20 до 24 (4) Длинные путешествия. (5) Насыщенные и групповые виды активности (6) Общение с другими путешественниками.

Основной объект исследования — хостелы Санкт-Петербурга. Был проведен анализ и обработка данных интернет-сайтов бронирования проживания (booking.com — лучшая база) с помощью средств расширения Web Scraper и получен список хостелов города (всего 363 хостела), на основании которого была составлена случайная выборка (20 хостелов). Далее в хостелах были проведены полуструктурированные интервью с администраторами в период август-сентябрь 2016 г. Администраторы были выбраны для интервьюирования, так как они постоянно находятся в хостеле и способны рассказать о том, как протекает коммуникация внутри.

В результате контент-анализа интервью по параметрам «драматургического подхода» И. Гофмана выявлены

содержательные тематические блоки. (1) Пространство (Сцена) (2) Акторы взаимодействия (Труппа) (3) Правила хостела. (Сценарий) и (4) другие. Важным результатом работы стало понимание того, **как организовано пространство хостела**. Удалось выделить несколько зон (переднего плана и закулисья, публичного и частного), коммуникация в которых ведется с разной интенсивностью, а также элементов интерьера и дизайна, которые влияют на коммуникацию (например, интерактивные объекты). Сделаны **выводы относительно главных ролей**, разыгрываемых в хостеле. (1) Администратор, который обладает знанием о формальной стороне проживания. (2) «Постоянный», проживающий в хостеле долгое время и обладающий более точным знанием о бытовой стороне жизни хостела.

Важным элементом в хостеле являются действующие «писанные» правила, но интересны они в коммуникативном аспекте, а именно в том, как происходит взаимодействие между гостем и «хостелом» посредством разных экспликаций правил: рисунков, объявлений, инструкций. Нам были интересны особенности вербальной и невербальной коммуникации, иногда в шуточной, иногда в строгой форме обязывающие гостей действовать предписанным образом.

Вьюркова Е.В.

(Россия, Москва)

Специфика определения понятия «дискурс» на современном этапе исследований

Дискурс-анализ, являясь частью функциональной парадигмы, интегрирует достижения формально-структурной лингвистики, имея для этого исторические предпосылки возникновения самого дискурс-анализа как отдельного научного направления в исследованиях языка и языкового

общения, что говорит о его глубоких связях с формальным и структурным подходами.

Согласно М. Макарову категория «дискурс» является одной из основных в коммуникативной лингвистике и других современных социальных науках и само понятие допускает как варианты произношения (ударение на первый, или на второй слог), так и варианты трактовки. Данное определение этой категории уже предполагает идеологическую ориентацию и собственную точку зрения на изучение языка и коммуникации [М. Макаров:1997].

Три основных подхода к интерпретации настоящего понятия [Д. Шиффрин: 1994]:

1) с позиции формальноориентированной лингвистики:

- «Дискурс — язык выше уровня предложения или словосочетания» [М. Стаббс:1983];

- «Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи» [В. А. Звегинцев:1976];

- «Дискурс — это язык выше уровня предложения или словосочетания» [Д. Шиффрин:1994; М. Стаббс: 1983].

Не смотря на внесение критерия смысловой связанности, данный подход к определению дискурса в силу своей абстрактности и приверженности к изучению функций элементов языка и дискурса по отношению к другим элементам, в ущерб изучения функций элементов по отношению к контексту не учитывает ситуаций реального общения и затрудняет анализ.

2) с позиции функциональной лингвистики. дискурсу даются следующие определения:

- «...изучение дискурса — это изучение любого аспекта употребления языка» [Р. Фасольд: 1990];

- «...анализ дискурса, если нужно, есть анализ употребления языка» [Р. Браун, Д. Юл: 1983].

Дискурс — это не однократный речевой акт, а длительная интеракция сообщений, складывающихся в единый глобальный макроречевой акт.

3) третий вариант интерпретации категории «дискурса» выдвигает на первый план взаимодействие формы и функции:

- «дискурс как высказывание» [Д. Шиффрин:1994].
Подразумевается, что дискурс — это не примитивный набор изолированных единиц языковой структуры (превышающей по размеру предложение), а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языковой системы.

На основе дихотомии «устный текст» — «письменный текст» многие исследователи разграничивают *дискурс-анализ* (устная речь) и *лингвистику текста* (письменный текст), однако подобный подход не работает в тех случаях, когда осуществляется анализ докладов, которые можно рассматривать как письменный текст, и как публичное устное выступление одновременно. В соответствии с этим была осуществлена попытка разграничить понятия «*текст*» и «*дискурс*», в результате которой общая тенденция к пониманию анализа дискурса характеризуется повышенным интересом к более продолжительным, чем одно предложение, отрезкам речи, а также чувствительность к контексту социальной ситуации (дискурс: текст «+» ситуация; текст: дискурс «-» ситуация).

Отметим, что понятие «дискурс» не относится к древним текстам, поскольку те уже не обладают связью с живой жизнью, которая могла бы быть восстановлена непосредственно. Многие учёные-функционалисты указывают на тенденции противопоставления дискурса тексту посредством выделения оппозиции: функциональность — структурность, процесс — продукт, динамичность — статичность, актуальность — виртуальность, дискурс-как-процесс (функциональный) — текст-как-продукт (структуральный). На основе ряда исследований, Д.

Шиффрин трактует текст как абстрактный теоретический конструкт, который реализуется в дискурсе, также как предложение актуализуется в высказывании, таким образом, теоретически связывая теорию с функцией.

Таким образом, дискурс является сложным и многоуровневым понятием. Его исследование на современном этапе не может ограничиться изучением одного конкретного дискурса и требует рассмотрения контекста (культурно-социальной, геополитической обстановки и др.). Сегодня наблюдается тенденция к объединению формы и функции в исследовании дискурса. Попытки разграничить текст и дискурс способствуют повышению объективности дискурс-анализа.

Литература

[1] Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. — М., 1976.

[2] Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

[3] Fasold R. Sociolinguistics of Language. — London, 1990.

[4] Brown, G.; Yule, G. Discourse Analysis. — Cambridge, 1983. P. 173-208.

[5] Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. — Oxford, 1983.

[6] Schiffrin D. Approaches to Discourse. — Oxford; Cambridge, MA, 1994.

Давтян А.Г.

(Россия, Москва)

Аудирование как ключевая компетенция переводчика

Переводческая компетенция это сложная многомерная лингвокогнитивная категория, включающая профессиональные навыки и умения, позволяющие

переводчику осуществить акт межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Разные исследователи выделяют различные компоненты переводческой компетенции, но заслуга создания целостной концепции переводческой компетенции принадлежит В.Н. Комиссарову. «В процессе создания профессиональной переводческой компетенции формируется своеобразная языковая личность, которая обладает рядом отличий от «нормальной», непереводческой личности. Эти отличия выявляются во всех главных аспектах речевой коммуникации: языковом, текстообразующем, коммуникативном, личностном и профессионально-техническом». Таким образом, согласно В.Н. Комиссарову, переводческая компетенция включает в себя языковую, текстообразующую, коммуникативную, техническую и личностную характеристики переводчика.

Заслуживает внимания определение И.А. Зимней, которая дает следующее определение аудитивной компетенции, формируемой в процессе обучения аудированию: «внутреннее новообразование, включающее знания, умения и способность использовать их в речевой деятельности аудирования, осмысления и понимания информации в условиях взаимодействия субъектов с целью передачи информации».

Перевод играет достаточно важную роль в различных сферах человеческой деятельности. Этим объясняется многоаспектность подходов к пониманию сущности перевода. Компетентностный подход позволяет продемонстрировать многогранность профессии переводчика в виде профессиональной компетентности, которым должны владеть переводчики. Уже не оспаривает тот факт, что компетентностный подход открывает возможности для более качественной подготовки будущих переводчиков к реальной жизни, включая знание предмета, осуществление

продуктивной межкультурной коммуникации в качестве посредника и актуализацию своих личностных ресурсов.

Коммуникация представляет собой сложную человеческую деятельность, в котором участвуют познавательные, социальные, дискурсивные и эмоциональные аспекты.

Аудирование является частью коммуникации, с помощью которого мы осмысливаем, оцениваем и реагируем на то, что мы слышим. Это как динамичный так и сложный процесс, в том числе прием, внимание, восприятие, интерпретация и ответ. С точки зрения перевода, аудирование является одним из самых важных и ключевых компетентностях для успешного переводчика. Эффективное слушание является ключом для успешного перевода. Это означает, что переводчик в роли слушателя не только интерпретирует высказывания, но и должен услышать и идентифицировать звуки речи направлены на них, понять послание этих звуков, критически оценивать сообщение, помнить, что было сказано, и реагировать к информации, которую он получил.

Обучение переводческому аудированию является важнейшим составляющим процессом подготовки переводчиков на всех этапах обучения. При построении системы упражнений для аудирования следует учитывать следующее: 1) взаимодействие аудирования и говорения как двух форм устного общения, 2) взаимодействие подготовительных и речевых упражнений, их дозировка и последовательность выполнения зависят от языковой подготовки учащихся и их речевого опыта, в частности, в области восприятия на слух, 3) постепенное увеличение трудностей, что позволит гарантировать посильность выполнения упражнений на разных этапах обучения.

Цель подготовительных упражнений заключается в том, чтобы предварительно снять трудности лингвистического или психологического характера, что

позволит аудитору сосредоточить своё внимание на восприятии содержания.

Аудирование как профессиональная компетентность переводчика является тем определяющим фактором, который отличает степень успешности переводчика в профессиональной деятельности.

Очевидно, то, что аудирование является одним из самых сложных из всех человеческих поведений, потому что, как скрытое поведение его трудно исследовать, и исследование на аудирование все еще находится на относительно исследовательской стадии. Процесс аудирования продолжает занимать внимание многих ученых.

Литература

[1] Гурвич А.В. Формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих переводчиков в системе дополнительного образования вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2011.

[2] Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основ компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.:

[3] Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

[4] Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 10.03.2014)

[5] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС, 2002. — С. 326

[6] Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу — М.: Рема, 1997. — С. 32

[7] Малыгина Е. В. Комплекс упражнений для обучения аудированию // Молодой ученый. — 2010. — №7. — С. 283-287.

[8] Махкамова Г.Т. Концепция формирования межкультурной компетенции студентов факультета английского языка. Ташкент: Фан, 2010.

[9] Поршнева Е.Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Казань, 2004.

[10] Чужакин А.П., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. М.: Валент, 1999.

[11] Bentley, S. Listening in the 21st century. International Journal of Listening vol. 14 pp. 129–142. (2000).

[12] Bodie, G. D. (2007). Listening and information processing. Unpublished paper, Purdue University, WestLafayette, IN.

[13] Ridge, A. (1984, March). Assessing listening skills. Paper presented at the International Listening Associationsummer conference, St. Paul, MN.

[14] Wolvin, Andrew D. "Listening, Understanding, and Misunderstanding." 21st Century Communication: A Reference Handbook. Ed. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2009. 137-47. SAGE Reference Online

Демина Е.М.
(Россия, Москва)

Виртуальные сети как новый вид межкультурных коммуникаций

Цель статьи — исследование влияния виртуальных сетей на эффективность межкультурных коммуникаций. **Научная проблема**, анализируемая в данной статье, состоит в обосновании преимуществ использования виртуальных сетей в процессе межкультурных коммуникаций. **Научная новизна статьи** состоит в подтверждении обоснования важности использования виртуальных сетей как ключевого фактора межкультурных коммуникаций динамично развивающегося общества. В статье подтверждено обоснование актуальности использования виртуального пространства при осуществлении межкультурных коммуникаций, выявлены преимущества использования

виртуальных сетей как нового вида межкультурных коммуникаций.

Наша сегодняшняя жизнь протекает в информационном обществе, которое оказывает самое непосредственно влияние на людей, на то, какими представлениями о мире, о себе самих, о своей стране они будут обладать. Типичным признаком современной жизни является интеграция все новых, более интерактивных видов коммуникаций, возникших благодаря научно-техническому прогрессу, и одним из таких видов коммуникаций и являются виртуальные сети. Виртуальным сетям принадлежит огромная роль в жизни каждого пользователя сети Интернет.

Соответственно, **целью данной статьи** является исследование виртуальных сетей как нового вида межкультурных коммуникаций, выявление преимуществ использования виртуальных сетей при осуществлении межкультурных коммуникаций. **Объект исследования** — виртуальные сети. **Предмет исследования** — влияние виртуальных сетей на межкультурные коммуникации. **Методы исследования** — анализ научной литературы по данному вопросу, синтез, обобщение.

Гипотеза исследования — если использовать виртуальные сети в межкультурных коммуникациях, это повышает их эффективность, помогает в скорейшем достижении заданной цели коммуникаций.

Ключевые слова: виртуальные сети как новый вид межкультурных коммуникаций, влияние виртуальных сетей на межкультурные коммуникации, межкультурная коммуникация, информация, коммуниканты, дистантность, интерактивность, синхронная / асинхронная коммуникация, объединение, координация, и взаимодополнение усилий, коммуникативная цель.

Внимание многих ученых, исследователей, да и простых обывателей в России приковано к различным проблемам межкультурных взаимодействий между народами — росту

этнического самосознания, изучению прав человека, решению тех или иных этнокультурных конфликтов, проблем культурной адаптации мигрантов и эмигрантов. С проблемами межкультурного характера доводится сталкиваться руководителям, как крупного бизнеса, так и среднего, поскольку, благодаря процессу глобализации, интегрируется политика, экономика и культура различных стран [1, с. 40]. Межкультурное взаимодействие подразумевает под собой коммуникацию. Многими учеными, в том числе, С.Г. Тер-Минасовой, М.Б. Бергельсоном под понятием **межкультурной коммуникации** подразумевается деятельность, где есть определенная цель, состоящая в посылке и получении разного рода сообщений, которые оказывают определенный эффект на коммуникантов, и оставляют возможность для обратной связи [2, с. 19, 7, с. 87]. Необходимо помнить, что **средством и целью коммуникации** является информация — как текстовая, так и вербально передаваемая, а также понимание (чувственное или осознанное).

По причине всего вышесказанного, а также по причине интенсивного развития международных экономических связей, расширения рамок сотрудничества между странами в различных областях экономической, политической, общественной жизни возникла необходимость поиска новых видов межкультурных коммуникаций, и одним таких видов коммуникаций стали виртуальные сети [1, с. 46]. **Виртуальная коммуникация** представляет собой отдельную, специфичную сферу общения — по признаку коммуникационного канала [3, с. 22]. Виртуальные сети как новый вид межкультурных коммуникаций, обладают **следующими преимуществами**: — они дистантны, интерактивны, им присущ глобальный межкультурный характер, благодаря им, участники коммуникации могут оставаться анонимными, в виртуальной коммуникации заключены широкие возможности для конструирования

личностной и социальной идентичности, а также отсутствует статусная иерархия [4, с. 53]. **Суть виртуальных сетей** заключается в том, что они являются наиболее эффективным плацдармом для общения как между отдельными людьми, так и целыми нациями без вмешательства третьих лиц. Виртуальные сети уже вобрали в себя десятки миллионов человек, более сотни стран, они полностью изменили процессы распространения и восприятия информации.

Благодаря виртуальным сетям, коммуниканты могут реализовать **несколько функций**, а именно: — **функцию удовлетворения потребностей в информации**, поскольку Интернет является огромным информационным пространством, где происходит поиск, передача и хранение информации; **коммуникативную функцию** — благодаря виртуальным компьютерным технологиям, коммуникантам возможно общаться, пребывая на больших расстояниях, в реальном времени, а также с отсрочкой во времени; **репрезентативную функцию**, представляя результаты своей работы и мыслительной деятельности; **аффективную функцию** — коммуникация в виртуальных сетях обладает определенной эмоциональной окраской, и влияет на эмоции коммуникантов. Стоит сказать, что каждая предыдущая функция входит в состав каждой последующей, и ей принадлежит соответствующее место в иерархии функций [4, с. 59].

Имеется **две основных формы** классификации виртуальных коммуникаций — **синхронная коммуникация**, при которой взаимодействие происходит в режиме реального времени — здесь и сейчас, данная форма наиболее интерактивна, к ней относятся онлайн-чаты, онлайн-переписка, а также **коммуникация асинхронная** — при которой подразумевается возможность задержки ответа, к данной форме коммуникации можно отнести веб-форумы, электронную почту, блоги, и т.д. [3, с. 63].

Одним из **новых требований**, предъявляемых к межкультурной коммуникации с использованием Интернет-ресурсов, является **создание интерактивности** — процесса взаимного воздействия коммуникантов, объединения, координации и взаимодополнения усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами [5, с. 90].

Межкультурная коммуникация представляет собой одну из активно развивающихся областей гуманитарного знания. Необходимо подчеркнуть, что проблемы межкультурной коммуникации далеко выходят за пределы собственно коммуникации в ее традиционном понимании.

Подводя итог всему вышесказанному, можно выделить **следующие преимущества использования виртуальных сетей в процессе** межкультурной коммуникации:

Они дистантны, интерактивны, обладают глобальным межкультурным характером, гарантируют анонимность участников коммуникативного акта, предоставляют широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности, в виртуальных сетях отсутствует статусная иерархия, они являются наиболее эффективным плацдармом для общения — как между отдельными людьми, так и целыми нациями без вмешательства третьих лиц, они вобрали в себя десятки миллионов человек, и сотни стран, виртуальные сети удовлетворяют несколько функций — функцию удовлетворения потребностей в информации, коммуникативную функцию, репрезентативную функцию, аффективную функцию. Все вышесказанное подтверждает **обоснование указанной выше гипотезы**, а именно — использование виртуальных сетей в межкультурных коммуникациях повышает ее эффективность, помогает в скорейшем достижении заданной цели коммуникаций.

В наш век информационных технологий, именно виртуальные сети способствуют стиранию государственных границ, сокращению географических расстояний,

ликвидируют преграды между культурами, становясь не менее явственными, чем окружающий нас материальный мир.

Литература

[1] Антонов В.И., Ямпилова З.С. Проблема стереотипов как один из барьеров в контексте коммуникации культур // Россия и Запад: диалог культур. № 17. — М.: Просвещение, 2014. — С. 40-50.

[2] Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ, сер.21, №3. — М.: МГУ, 2012. — С. 19-22.

[3] Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — М.: Наука, 2010. — 126 с.

[4] Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению как модель межкультурной коммуникации // Вестник МГУ, сер.25, № 6.- М.: МГУ, 2012. — С. 50-60.

[5] Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. — Красноярск: РИО КГПУ, 2004. — 89 с.

[6] Рёш О.О. Проблема стереотипов в межкультурной коммуникации // Россия и Запад: диалог культур. Вып. № 6. — М.: Педагогика, 2008. — С. 12-18.

[7] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Просвещение, 2012. — 134 с.

[8] Черных И.А. Теории интеграции: техника интерактивного обучения. — Алматы: Фолиант, 2008. — 87 с.

[9] Дацюк С.А. Парадоксальная интенция свободы в Internet. [Электронный источник] — <http://www.uis/kiev/ua> (дата доступа 29.10.2016).

[10] Вольхин И.А. Язык и межкультурная коммуникация. [Электронный источник] — <http://www.syl.ru/> (дата доступа 30.10.2016).

Дулина Е.А.
(Россия, Москва)

Стереотипы как проблема межкультурной коммуникации

Стабильная межкультурная коммуникация — одна из ключевых составляющих успешного развития и процветания современного мира. Но зачастую возникают различные проблемы, способные вызвать серьезные конфликты между представителями разных культур. Одна из проблем — стереотипы. Существует множество стереотипов, провоцирующих людей на конфликты, например, на тему религии, пола, возраста, расы и нации. Остановимся на одной из них — стереотипах, возникших на почве национальных различий.

Почему же это вызывает такой резонанс? Во-первых, стереотипы «клеят» человека, принадлежащего к определенной нации. Мы можем стереотипно мыслить по причине воздействия СМИ, собственных заключений или мнения знакомых. Но, несомненно, услышав единожды или дважды, это отложится в нашем сознании на долгое время. Во-вторых, говоря о людях, их характеристике, согласно стереотипу, мало кто задумывается о правдивости данного факта. Ведь очевидно, что характеристика одного человека не может относиться ко всем людям данной нации. Тем не менее, это именно так и происходит, поэтому мы чаще всего находимся в заблуждении. И в-третьих, а так ли просто отказаться от стереотипа? Этот вопрос поддается сомнению, так как стереотипы всегда имели место быть. Мы можем совершенно точно знать, что в Лондоне зачастую погода соответствует времени года без каких-либо постоянных явлений, так же, как и в центральной России. Но приехав в Лондон в хорошую погоду, мы невольно удивимся, почему нет тумана и все люди без зонтиков, ведь это «туманный Альбион».

Основываясь на стереотипах, мы доверяем не сами себе, а мнению постороннего человека, который слабо разбирается в какой-либо области, или же встретился с единичным представителем нации. Например, большинство европейцев полагают, что в России среднестатистический мужчина регулярно пьёт водку, носит шапку ушанку и пьёт чай лишь из самовара. Несомненно, подобные случаи не исключены. Но можно ли утверждать, что хотя бы 50% населения подходят под эти критерии? Конечно, нет. Данная характеристика, или иначе — стереотип, лишь упрощает восприятие. И дело не в желании «насолить» другим нациям, а в том, что так устроен человеческий мозг. То, что абсолютно ясно, наглядно и понятно, то мы и запоминаем.

К сожалению, стереотипы не обходят стороной и политических деятелей, что вероятнее всего вызовет в дальнейшем негативное отношение к конкретному лицу со стороны «оскорбленных». Мало того, что у дипломатических лиц могут возникать языковые барьеры, но второстепенно идёт и стереотипное мышление. Бывший президент Франции Жак Ширак позволил себе высказывание в адрес национальной британской кухни: «Единственный вклад англичан в сельское хозяйство — коровье бешенство», едва ли он знал, как ошибался. В Англии сельское хозяйство развито не хуже, чем в его родной стране — Франции. Естественно, подобное выражение оскорбляет чувства другого народа, но ведь можно было этого избежать, всего лишь не следуя стереотипу.

Следуем ли мы стереотипу? Да, по большей части. Можем ли мы отходить от этого принципа? Также да, ведь основываясь на характеристике одного человека, мы должны приписывать её только ему. Было бы нелогично увидеть блондинку в Германии и сказать, что всё женское население именно с этим цветом волос. Конечно, стереотипов нельзя избежать, но любое упоминание может значительно

навредить, поэтому стоит избегать их любыми возможными способами.

На основании представленного выше анализа можно сделать ряд выводов.

Стереотип характерен для сознания и языка представителя культуры, без него диалог культур практически невозможен, так как и отдельно взятая культура, и человеческая культура в целом буквально пронизаны стереотипами как адекватными средствами воплощения культурной информации.

В ситуации межкультурных контактов стереотипы играют важную роль. Стереотипы жестко «встроены» в систему индивидуальных ценностей, являются ее составной частью. По этой причине стереотипизация всегда присутствует в межкультурной коммуникации. Стереотипы могут быть полезны или вредны в зависимости от того, как они используются. Чтобы построить эффективную коммуникацию, необходимо понять, как следует обходиться со стереотипами.

Дяйкина В.В.
(Россия, Москва)

Чтение учебных текстов как залог эффективной межкультурной коммуникации

Обучение младшего школьника чтению связано с научением его работе с разными видами текстов. Современный ребенок должен уметь воспринимать, структурировать, воспроизводить информацию, извлекать ее из разных текстовых источников.

На сегодняшний день вдумчивое чтение считается одним из важных метапредметных образовательных результатов, описанных в Федеральном государственном стандарте основного общего образования. А это значит, что

через чтение, как сквозь призму, проходят все сферы деятельности учащегося. Процесс чтения включает в себя высшие психические функции, мышление и речь, посредством которых происходит коммуникация.

Для учителя текст является своеобразным ориентиром деятельности и средством обучения; он определяет границы, содержание и специфику взаимодействия коммуникантов в структуре учебного процесса. Для ученика учебный текст — основная форма передачи знаний, источник информации, объект изучения и понимания и средство обучения, коммуникации и познавательной деятельности. Таким образом, специфика учебного текста заключается в том, что он одновременно является и объектом изучения, и средством обучения, и, следовательно, был и остается основной содержательной единицей обучения. Важнейшей отличительной чертой учебного текста является наличие в нем образовательного, воспитывающего и развивающего потенциала. Наряду с этим учебный текст имеет культурологическую природу, поскольку адресован читателям — представителям разных культур, народов (этнических групп).

Большинство авторов, которые изучают проблемы текста (Н.С. Валгина, 2003; А.Р. Габбидулина, 2009; Е.Б. Еренчинова, 2011; Е.Л. Рязова, 2010; Ю.А. Шулекина, 2015, 2016), при учете факторов реальной коммуникации, соответствующие сферам общения и характеру отражения действительности, первоначально делят все тексты на нехудожественные и художественные. Нехудожественные тексты характеризуются установкой на однозначность восприятия; художественные — на неоднозначность. Данные различия имеют принципиальное значение в нашем исследовании [7], в котором мы попытались оценить возможности младших школьников в чтении учебных текстов (художественных и инструктивных) для достижения успехов

в усвоении программы общего начального образования по предмету русский язык.

По итогам исследования мы сформулировали общие закономерности понимания учащимися 2 и 3 классов обоих видов текстов. Во-первых, было показано, что художественные тексты являются более доступными для понимания детьми исследуемого возраста (8-9 лет) по сравнению с инструктивными текстами. Это значит, что традиции межкультурного взаимодействия усваиваются младшими школьниками лучше в виде литературных художественных текстов. Во-вторых, было выявлено, что некоторые учащиеся могут испытывать трудности понимания учебных текстов (обоих указанных видов или избирательно): на 60 испытуемых приходится 12 таких неуспешных учащихся. Данная цифра может свидетельствовать о том, что 20% младших школьников не готовы к полноценной коммуникации посредством книги.

Ошибки и трудности понимания учебных текстов в младшем школьном возрасте могут повлиять на понимание сути общения, в том числе и межкультурного. У слабочитающих детей не формируются адекватные коммуникативные модели, отраженные в текстах и реализуемые посредством них, снижена мотивация к расширению индивидуального коммуникативного и социокультурного опыта, что влечет узость восприятия полинациональных культурных ценностей и традиций.

В связи с выше изложенным нами констатируется необходимость организации специальной помощи слабочитающим школьникам со стороны учителя, логопеда и родителей для успешного овладения базовыми учебными компетенциями, в том числе текстовой компетенцией.

Литература

[1] Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. М: Логос, 2003.

[2] Габидуллина А.Р. Учебно-педагогический дискурс. Горловка: ГГПИИЯ, 2009.

[3] Еренчинова Е.Б. О типологии учебных текстов по иностранному языку для студентов неязыкового вуза. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 3 (218). Филология. Искусствоведение. Вып. 50. С. 49-51.

[4] Рязова Е.А. Запад и Восток в творчестве португалоязычных писателей. Синтез культур / Е.А Рязова. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2010.

[5] Шулекина Ю.А. Современный учебный текст в свете междисциплинарных исследований // Проблемы интеграции и адаптации детей и подростков с ограниченными психофизическими возможностями в социальной среде. Сборник статей. Москва, 2014. С. 30-35.

[6] Шулекина Ю.А. Текст современного школьного учебника // Педагогическое образование и наука. 2014. №3. С. 33-35.

[7] Шулекина Ю.А., Дяйкина В.В. Поддержка слабочитающего школьника в современном общем начальном образовании // Современные реалии создания коррекционно-образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. 2016. С. 56-60.

Елеуова К.Р.

(Россия, Москва)

Современные проблемы межкультурной коммуникации

Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур.

(Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров)

Интерес к проблемам межкультурной коммуникации отчетливо прослеживается на протяжении всего XX века, когда стало очевидно, что решение многих насущных задач невозможно без участия обширной аудитории,

представителей разных стран, культур, традиций. Межкультурные коммуникации напрямую связаны с процессами, происходящими в области культурного обмена. Именно культура, благодаря своему огромному общечеловеческому потенциалу, способна стать тем объединяющим пространством, где люди различных национальностей, языковой, религиозной, возрастной, профессиональной принадлежности смогут строить свое общение без каких-либо границ исключительно на основе взаимопонимания.

Актуальность вопросов межкультурных коммуникаций подтверждается еще и тем, что в условиях глобализации в процесс межкультурного общения вовлечены практически все страны, стремящиеся занять свое особенное, достойное место в мировом сообществе.

Исторический аспект межкультурной коммуникации

Мировая культура была искусственно поделена на культуру «цивилизованного мира» и стала источником международных конфликтов, мировых военных столкновений, сопровождавшихся духовным кризисом и разрушением культурной среды. Страны Запада на протяжении долгого времени в силу их технического, технологического, экономического и политического развития оказывали сильное влияние на другие, в широком понимании восточные страны, культуры и цивилизации Азии, Африки, Америки.

Весь комплекс противоречий и традиций межкультурных связей XIX века нашел свое продолжение и в XX столетии, которое в исторической памяти связано с разрушительными последствиями мировых войн, появлением оружия массового уничтожения, а также стремительным ростом коммуникативных процессов, которые были следствием научного прогресса, развития транспорта, появления новых средств сообщения. Межкультурное общение стало необходимым условием для решения

глобальных проблем и насущных задач, среди которых можно отметить и имеющие непосредственное отношение к вопросам культурного сотрудничества, его нового понимания.

Уже начиная со второй половины XX века интерес к культурным контактам становится последовательным и осознанным. Наблюдается стремление организовать межкультурные контакты, как на государственном уровне, так и на уровне международных организаций.

Межкультурные коммуникации в международных отношениях

В современной зарубежной и отечественной литературе существует немало изданий, посвященных изучению межкультурной коммуникации. Это наглядно свидетельствует об актуальном, перспективном характере этой научной проблемы. Тем не менее, несмотря на определенное число научных трудов по вопросам межкультурной коммуникации, исследований, в которых бы вопросы изучения межкультурной коммуникации и культурного обмена были рассмотрены вместе, пока нет.

Однако, не смотря на это, существует ряд коммуникации, которые можно связать в международные отношения.

Международные культурные связи в области музыки, театра и кино, относятся, пожалуй, к наиболее распространенным направлениям культурного взаимодействия. Благодаря своему особому воздействию на человека, театр, музыка, кино способны стать тем объединяющим началом, на котором можно строить конструктивный диалог между представителями различных государств и культур.

Международные образовательные связи сегодня также можно отнести к наиболее важным и перспективным развивающихся аспектов культурного сотрудничества, поскольку студентам и ученым свойственна мобильность,

стремление к приобретению новых знаний. В условиях современного информационного общества роль интеллектуального, творческого общения народов постоянно возрастает и становится одним из важнейших условий дальнейшего развития цивилизаций.

Одним из важнейших направлений современного культурного обмена являются спортивные связи. Спорт, будучи по своей сути явлением интернациональным, является составной частью понятия культуры. Международные спортивные связи имеют глубокие исторические корни, основанные на высоких гуманистических идеалах и относятся к древнейшим формам межкультурного общения. В настоящее время олимпийские игры являются одной из наиболее действенных настолько значительны, что он, безусловно, может рассматриваться как важная часть и культуры, и международных отношений, и дипломатической деятельности, а также как одна из форм межкультурной коммуникации.

Международный туризм занимает значительное место в современном обществе. В настоящее время туризм становится существенной культурной, экономической и политической величиной. Туризм является важным средством взаимопонимания, выражения доброй воли и укрепления отношений между народами. Международный туризм, безусловно, стал одной из важнейших форм межкультурной коммуникации, поскольку он дает широкие возможности людям познакомиться с жизнью других народов, переплетены интересы экономики и культуры. В начале третьего тысячелетия туризм превратился в мощное планетарное социально-экономическое и политическое явление, в значительной мере оказывающее влияние на мировое устройство и политику государств и регионов.

Роль языка в процессе межкультурного общения

Значительное влияние на развитие межкультурной коммуникации оказал и научно-технический прогресс,

который открыл новые возможности для общения, становления новых видов и форм коммуникации, главным условием эффективности которых являются взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по диалогу.

Диалог в данной сфере служит неперенным условием развития коммуникаций, а также ярким примером его осуществления. Сегодня невозможно решить ни одной значимой проблемы без участия представителей разных культур, без их конструктивного, взвешенного диалога, без знания традиций и культур других народов. Вызовы и угрозы современной цивилизации достигли такого размаха и масштаба, что требуют выработки единой политики, единого языка общения, понятного всем представителям мирового сообщества.

В современных условиях процесс обучения иностранным языкам складывается в рамках социокультурной модели обучения, которая рассматривается как основа осуществления межкультурной коммуникации, т.е. общение языковых личностей, принадлежащих лингвокультурным сообществам, которое в последнее время все больше получило распространение. По словам профессора В.В. Воробьева (Российский университет дружбы народов), «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология — это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой „картины мира“ и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения».

Поэтому говорящие на иностранном языке должны не только правильно формулировать мысли на иностранном языке, но и соблюдать культурные нормы, принятые у

носителей изучаемого языка. Язык это множество символов и комбинации, которые понимаются, и используется в различных культурах по их разным правилам. Посредством языка передаются эмоциональные состояния, мысли, осуществляется социальное взаимодействие, история и связь личности с миром.

Сегодня обучение языкам есть не что иное, как диалог культур, речевое взаимодействие между носителями различных культур. Актуальной задачей становится подготовка человека к диалогу культур, к межкультурной коммуникации. Многочисленные исследования вопросов взаимодействия культур свидетельствует о том, что содержание и результаты многообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями.

Международные конфликты

Как известно, именно в процессе общения представителей разных культур возникают проблемы, а иногда и конфликты. Поэтому для того чтоб сотрудничать с иностранными партнерами и плодотворно строить общение с ними, необходимо освоить азы специальной науки, которая получила название межкультурной коммуникации. А также необходимо учесть, что находясь за границей, вам следует соблюдать этикет поведения и речи, принятого в конкретной стране.

Существуют сотни примеров проблем и конфликта культур, которые связаны с различиями в этикетных и моральных нормах, менталитете, темперамента и т.д.

Вот несколько примеров с разными ситуациями:

- Выбор цвета. Испанская фирма договорилась с Мексикой о продаже большой партии пробок для шампанского, но имела неосторожность покрасить их в

бордовый цвет, который оказался в мексиканской культуре цветом траура. Итог нелепой ситуации — сделка сорвалась.

- Высунутый язык. В России и в некоторых странах СНГ, дети дразнят кого-то, высовывая язык. В Китае — «высунутый язык» обозначает угрозу, а в Индии символизирует гнев.

- Смотреть в глаза. Для большинства европейских культур во время общения смотреть в глаза партнера является нормой этикета, а также является честность и открытость на переговорах, а для многих восточных культур такое поведение считается невежливым, особенно для женщин.

Таким образом, самыми сложными в межкультурном общении являются жесты, совпадающие по своему выполнению, но имеющие разное значение в отдельных культурах, которое отражает менталитет того или иного народа. И поэтому, если вы ощутите устремленный или удивленный взгляд иностранного собеседника, то не стесняйтесь переспросить, что так удивило его. А также если вы случайно употребили оскорбительный жест, или не правильную фразу в диалоге, а затем узнали, что это означает, обязательно извинитесь.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, полагаю, что все проблемы межкультурной коммуникации взаимосвязаны и поэтому решить какую-нибудь проблему в отдельности невозможно. Нужно изучать эти проблемы совместными усилиями и в мировом масштабе, так как эти проблемы не одного человека, не одной семьи, а всего человечества.

Ермохина А.А
(Россия, Коломна)

Вербальная агрессия в межкультурной коммуникации

СМИ является одним из важнейших компонентов общественной жизни человека. СМИ — это канал межкультурной коммуникации. Современное общество потребляет разную информацию каждый день и у читателей появляется к ней определенное отношение, сформированное СМИ.

Отличительной чертой современных новостей стало умело скрытое воздействие на сознание адресата. По этой причине человек не понимает, что он находится под контролем манипулятора.

Исследователи отмечают, что СМИ формируют не только языковые вкусы общества, но и моральные нормы, эстетические оценки, выстраивают иерархию ценностей [1].

Следует подчеркнуть, что обществу интересна информация с негативной окраской, поэтому представителям массмедиа, выгодно использовать агрессивную речевую стратегию, ведь так они смогут заинтересовать и даже убедить потребителя.

Феномен речевой агрессии стал актуальным объектом современных лингвистических исследований. Актуальность изучения феномена вербальной агрессии ученые связывают с ростом асоциальности, общим снижением уровня речевой культуры, вульгаризацией речи, пропагандой насилия в средствах массовой информации. Опасность вербальной агрессии заключается в том, что это воздействует на сознание участников общения, затрудняет полноценный обмен информацией, существенно снижает возможность взаимопонимания коммуникантов [2].

Рассматривая феномен вербальной агрессии, мы приходим к выводу, что целям и задачам нашего исследования соответствует следующее научное

определение: «Речевая агрессия — осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [3].

Профессор Попова А.А. подразделяет агрессию на открытую и скрытую. Открытая форма речевой агрессии характеризуется желанием причинить коммуникативный урон адресату. Здесь используются такие средства языка, как ненормированная и сниженная лексика. Скрытая вербальная агрессия подразумевает давление на адресата, но без открытого проявления враждебных эмоций, то есть имплицитно [3].

<p>He gets his minions to rub out his enemies and traitors. (The Guardian; 22 January, 2016)</p>	<p>Он заставляет своих миньонов убирать с его пути всех врагов и предателей. *Rub out: «Мочить», то есть убивать, стирать с лица земли</p>
<p>Putin is an unprincipled thug. (The Guardian; 22 January, 2016)</p>	<p>Путин — безнравственный головорез. *Thug: убийца, головорез</p>

Проанализировав различные материалы и примеры вербальной агрессии, можно сделать следующие выводы:

Главная функция вербальной агрессии — не донесение информации до человека, а формирование определенного мнения по отношению к высказанной точке зрения.

Основная задача переводчика — передать структуру речевой агрессии при переводе текста на русский язык.

Литература

[1] Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации, 2008.

[2] Щерибнина Ю.В. Вербальная агрессия, 2008.

[3] Попова А.А. Материалы журнала «Молодой ученый», 1994 — 2015.

Захарова Д.С.

(Россия, Волгоград)

Поэтический перевод

как вид межкультурной коммуникации

Несмотря на многообразие подходов к содержанию термина «перевод» (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Moupin, Paercke и др.) все они сводимы к единому пониманию одной из форм межкультурной коммуникации: перевод неизменно рассматривается как способ обеспечить общение между разноязычными коммуникантами путем воспроизведения на другом языке сообщения, содержащегося в исходном тексте.

Особое место в переводческой практике занимает перевод поэтического текста, основной задачей которого является сохранение эстетического воздействия на читателя.

Поэтический язык характеризуется фонетическим, морфологическим, словообразовательным, синтаксическим своеобразием, способствующим достижению выразительности художественной речи, необходимой для всестороннего эстетического воздействия на читателя.

К основным особенностям поэтического перевода относятся как передача содержания текста, так и воспроизведение на языке перевода ритмико-мелодической и композиционной структуры подлинника — ритма, рифмы, звукового оформления и других выразительных средств поэзии.

Материалом для нашего исследования послужили стихотворные переводы на русский язык произведений французского лирика Сюлли-Прюдома «Разбитая ваза» («*Le vase brisé*»), «Глаза» («*Les Yeux*») и др.

Сопоставительный анализ текста-оригинала и текста-перевода показал, что, содержание перевода стихотворения «Разбитая ваза» («*Le vase brisé*») очень близко к оригиналу по замыслу и настроению и учитывает стилистические и экспрессивные особенности подлинника. Примером может служить передача на русский язык основного образа-символа вервенны — *Le vase où meurt cette verveine D'un coup d'éventail fut fêlé* — *К той вазе, где вянет вервенна, Допрунулся веер слегка...* (перевод С.А. Андреевского).

В другом переводе вышеуказанного образа-символа применяется переводческий прием генерализации. Образ «вервенна» заменяется на «цветок»: *Tu vazu, где цветок ты сберегала нежный...* (перевод А.Н. Апухтина).

Переводчику И.Ф. Анненскому также удается сохранить ключевой образ в тексте перевода, но в отличие от С.А. Андреевского его вариант вербены лишен поэтичности и мелодичности — *Эту вазу, где гибнет вербена, Чей-то веер задел ненароком...*

При переводе образа «глаза» в одноименном стихотворении все поэты-переводчики (Великий Князь Константин Романов, А.Н. Плещеев) в той или иной степени дистанцировались от подлинника, используя приём смыслового преобразования на примере следующего отрывка анализируемого поэтического произведения — *Bleus ou noirs, tous aimés, tous beaux, Ouverts à quelque immense aurore, De l'autre côté des tombeaux, Les yeux qu'on ferme voient encore.*

Так, в переводе Великого Князя Константина Романова слово «могилы» меняется на слово «гроб» — *Как много карих, голубых Закрылось глаз, любимых нами! За гробом вечная зоря Им светит дивными лучами.* Тот же прием мы наблюдаем у А.Н. Плещеева — *Они глядят, те очи, что закрыли С*

рыданьем мы дрожащею рукой, И где-то там, за гробовым пределом, Теперь рассвет сияет им иной.

Таким образом, исследование поэтического языка французского лирика позволяет выявить лингвистическую специфику его произведений, основу которой составляет множественность переводческих интерпретаций. Все это говорит об огромном потенциале поэтического перевода как одного из видов межкультурной коммуникации.

Литература

[1] Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М., 1975. — 240 с.

[2] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М., 1990. — 253 с.

[3] Петровский П. Н. Сюлли-Прюдом: Избранные стихотворения в переводах русских поэтов. М., 1913. — 52 с.: http://imwerden.de/pdf/sully_prudhomme_stixotvorenija.pdf

[4] Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с.

[5] George Mounin, Les problèmes théoriques de la traduction, Paris, éd. Gallimard, Bibliothèque des Idées, 1963, 296 p.

[6] Paepcke, Fritz Im Übersetzen leben: Übersetzen u. Textvergleich / Fritz Paepcke Hrsg. Von Klaus Berger u. Hans-Michael Speier. — Tübingen: Narr, 1986. — 280 s.

[7] http://poesie.webnet.fr/lesgrandsclassiques/poemes/rene_francois_sully_prudhomme/

Ибрагимова Айсель Абулфат кызы

(Россия, Москва)

Роль национальных традиций в развитии международного общения в эпоху глобализации

Современный мир — многомерное пространство, состоящее из наслоений различных сфер жизнедеятельности общества: культура, экономика, политика. И эти слои

пронизаны многотысячными информационными потоками, объединяющими людей в одно общее целое.

Международные отношения проецируются не только на область политики, они также затрагивают сферу культуры. Знания о культуре той или иной страны позволяют не только наметить правильную тактику внешнеполитических отношений, но и избежать возможного недопонимания и изоляции в сфере межкультурного взаимодействия.

Культурные традиции в той или иной степени проецируются и на внешнеполитические отношения: менталитет, исторически обусловленные правила поведения и собственная система ценностей, диктуют свои правила как в социально-экономической, внешнеполитической, так и в культурной сфере.

Но в условиях урбанизации и индустриализации функции культуры начинают ослабевать, так как общество становится слишком независимым, отчужденным от своей истории, своих корней.

Багдасарьян Н.Г.¹ видит в этом одну из главных причин ослабления функций межкультурных коммуникаций, в частности, в превращении макрокоммуникаций в инструмент информационного насилия.

Необходимо отметить, в сфере межкультурных коммуникаций в последнее время возникают многочисленные проблемы.

Особую актуальность приобрели проблемы взаимоотношений национальных культур, западной и незападных культур, центра и периферии, господствующей и

---

¹Н.Г. Багдасарьян. Сборник учебно-методических материалов по курсу «Основы межкультурной коммуникации». — М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2006. — 44 с.

зависимой культуры, культурного империализма, культурной идентичности, аккультурации и т. д.².

Так как глобализация затронула и сферу межкультурных коммуникаций, на сегодняшний день стало актуальным проводить сравнения элементов своей и чужой культуры, в попытке осмыслить важность и ценность чужой культуры.

По мнению Е. И. Булдаковой³, межкультурная коммуникация, становясь фактором повседневной жизни современного человека, усложнила его восприятие мира и процесс самоидентификации. Вследствие этого, отмечает автор социальная целостность современного человека, и без того, находящаяся в состоянии обновления, все больше фрагментируется⁴.

Следующей проблемой является проблема этноцентризма, при этом «этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще трудно распознать, так как это бессознательный процесс»⁵.

В этническом самосознании европейца, в отличие от восточного человека, отсутствует строгая самокритичность, склонность к рефлексии и четкое следование деловому этикету. В европейской культуре нет строгого иерархического подчинения ни по отношению к институту семьи, ни по отношению к начальству.

---

²Миронов В.В. Философия: Учебник для вузов / В.В. Миронов. — М.: Норма, 2010. — 928 с.

³Булдакова,Е.И. «Буферно- синергичные зоны» в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис.....канд.филос.наук / Е. И. Булдакова. — Ростов н/Д,2008.-23с.

⁴Сатарова Л.Х. Основные проблемы межкультурной коммуникации как фактор развития современного общества // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12

⁵Грушевицкая,Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д.Попков, А.П. Садохин; под ред.А.П. Садохина.- М.:Юнита-Дана,2003.-352с.

Европейская культура не отличается глубоким уважением к своим культурным традициям, поэтому не так развито чувство национальной гордости за свою страну. Европейская культура — культура индивидуализма, она направлена, прежде всего, на удовлетворение нужд отдельно взятого человека, а не общества в целом.

Европейцы зачастую сознательно противопоставляют себя восточным традициям, воспринимая окружающих через призму этноцентризма.

Представители западной культуры не так строго чтят свои традиции, как жители Востока, поэтому им очень сложно понять особенности восточной этнопсихологии.

Для того, чтобы этноцентризм не разрушал процесс общения участников разных этносов, необходимо формировать не только уважительное отношение к своей, но и другой нации⁶.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблем в сфере межкультурных коммуникаций, которые необходимо решать с помощью наиболее эффективных способов.

Литература

[1] Багдасарьян Н.Г. Сборник учебно-методических материалов по курсу «Основы межкультурной коммуникации». — М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2006. — 44 с.

[2] Булдакова, Е.И. «Буферно- синергийные зоны» в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис. .... канд. филос. наук / Е. И. Булдакова. — Ростов н/Д, 2008. -23с.

[3] Миронов В.В. Философия: Учебник для вузов / В.В. Миронов. — М.: Норма, 2010. — 928 с.

[4] Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков,

---

⁶ Идиатуллин А.В. Культурные детерминанты модернизации системы высшего гуманитарного образования в Республике Татарстан// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2005. — №33- С.81-86

А.П. Садохин; под ред. А.П. Садохина. — М.: Юнита-Дана, 2003. — 352с.

[5] Идиатуллин А.В. Культурные детерминанты модернизации системы высшего гуманитарного образования в Республике Татарстан// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2005. — №S3. — С.81-86.

[6] Сатарова Л.Х. Основные проблемы межкультурной коммуникации как фактор развития современного общества // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12.

Иночкина А.В.

(Россия, Волгоград)

К вопросу о формировании иноязычной лексической компетенции в начальной школе

Актуальность проблемы исследования обусловлена, во-первых, тем, что уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции во многом определяется качеством лексической компетенции, а, во-вторых, традиционный подход к обучению лексике в начальной школе не обеспечивает в полной мере прочных лексических навыков обучающихся: лексика, употребляемая ими, однообразна и не соответствует принятым нормам общения.

Анализ исследований, посвящённых изучению психических особенностей младших школьников позволяет утверждать, что именно этот возрастной период является наиболее продуктивным для усвоения знаний, умений и навыков при изучении иностранного языка.

Эффективность процесса формирования компетенции зависит от определения методических принципов и подходов к обучению, а также выбора средств, методов и приемов обучения.

Не существует единого мнения относительно того, какие принципы необходимо учитывать при обучении

лексике. Так, И.Л. Бим предлагает организовывать процесс обучения лексике на основе следующих принципов:

- новая лексическая единица предъясняется после вызова потребности в ней, а ее усвоение происходит согласно личностно-значимому замыслу;

- лексическую единицу необходимо вводить в контексте;

- тренировку в использовании новых лексических единиц следует осуществлять в условиях, приближенных к реальной коммуникации (Бим, 1988, с.167-174).

- А. А. Миролюбов предлагает при обучении лексическому аспекту речи опираться на ряд других принципов:

- при усвоении лексической единицы должны использоваться слуховой, зрительный и двигательный анализаторы;

- лексические единицы должны повторяться в различных контекстах;

- лексический запас учеников должен быть организован как система в форме лексико-семантических полей (Миролюбов, 2010, с.228-237).

Как видим оба исследователя дополняют друг друга, и мы, разрабатывая наш комплекс лексических упражнений, учитывали все вышеуказанные принципы обучения лексике.

Что касается подхода к обучению лексике, нам представляется плодотворным предложение А.Н. Шамова строить обучение на основе когнитивного подхода (Шамов, 2005, с.13).

А.Н. Шамов справедливо полагает, что прочное усвоение языковых знаний обуславливается: 1) их системностью; 2) их смысловой организацией; 3) их значимостью для обучающегося; 4) эмоциональным отношением учеников к их получению и дальнейшему использованию (Шамов, 2005, с.17-18).

Исследователь дает подробную характеристику следующим моделям реализации когнитивного подхода к обучению лексике: 1) модель когнитивной переработки лексической информации; 2) модель содержания обучения лексическим навыкам; 3) модель формирования лексических навыков; 4) модель учебного процесса (Шамов, 2005, с.19).

И.П. Короткова, основываясь на работах А.Н. Шамова, Н.А. Тарасюк, Т.В. Одарченко и других методистов, предлагает свою модель построения учебного процесса по усвоению лексических единиц младшими школьниками на основе использования английского фольклора.

Модель, созданная И.П. Коротковой, представляет собой процесс закладывания основ лексической компетенции младших школьников, базирующийся на деятельностно-практической и информационно-ситуативной стратегиях усвоения новых лексических единиц.

Основываясь на вышеизложенных теоретических положениях, мы разработали комплекс упражнений, направленных на развитие следующих умений и навыков: определение контекстуального значения слова, его комбинирование с другими лексическими единицами, сравнение семантического объёма слов в родном и иностранном языках и адекватное использование изучаемой лексики в ситуациях общения.

Апробирование этих упражнений в ходе педагогической практики в школе показало их эффективность в плане формирования лексических навыков у обучающихся.

Таким образом, учёт методических принципов и основных положений когнитивного подхода обеспечивает более успешную организацию учебного процесса и более качественное обучение.

Каличкина Т.И.
(Россия, Москва)

Аналитический обзор комплимента как речевого жанра в аспекте межкультурной коммуникации

Цель работы: исследование традиции и трансформации комплимента в различных лингвокультурах.

Для раскрытия поставленной цели определены следующие **задачи**:

- провести систематизацию и анализ типизированных комплиментарных высказываний,
- выявить различия ответных реплик на комплимент в разных возрастных категориях,
- установить причины трансформации комплиментарных традиций.

Актуальность исследования связана с интересом современной лингвистики к комплиментарным речам. В период постфольклорной ситуации представляется особенно важным изучение причин трансформации традиционных ответных реплик на комплимент и самого речевого жанра «комплимент» среди молодого населения России. В аспекте межкультурной коммуникации исследуются наиболее часто встречающиеся ошибки, приводящие к коммуникативным неудачам.

Данная исследовательская работа опирается на концепцию Т. В. Шмелевой, согласно которой при анализе ответной реакции на комплимент обязательно учитываются следующие параметры: в какой коммуникативной ситуации был сделан комплимент, образ автора комплимента, событийное содержание, т. е. взаимоотношения между участниками и языковое воплощение комплимента [11: 93].

В ходе исследования было проанализировано 25 комплиментарных ситуаций среди возрастной категории после 30-ти лет и 25 ответных реакций на комплимент молодежной среды (от 18 до 25-ти лет). Наблюдения

проводились в разных событийных ситуациях. Для изучения ответной реакции старшего поколения анализировались модели поведения в официальной обстановке и неформальном общении. При наблюдении за более молодой группой населения акцентировалось внимание на социальном положении и возрасте адресанта.

Вывод: в современной языковой картине мира к похвале у разных возрастных категорий и национальностей сформировалось различное отношение к комплименту и, как следствие, разная ответная реакция на него. Тем не менее, в настоящее время комплимент является жанром речевого общения и необходимым компонентом коммуникации, а ответная реакция — показателем отношения к похвале и отражением языкового вкуса эпохи. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в современной лингвокультуре преобладает отношение к комплименту и похвале как к этикетной форме общения, функция которой — установить добрые отношения между коммуникантами.

Литература

[1] Безменова, Л. Э. Функционально-семантические и прагматические особенности речевых актов. — Самара, 2001.

[2] Зверева, Е. В. Коммуникативно — речевая ситуация «Комплимент». —

[3] Новый французско-русский словарь. — М., 1995.

[4] Петелина, Е. С. Некоторые особенности речевых актов похвалы и лести. / Петелина, Е. С. Синтагматический аспект коммуникативной семантики. Нальчик, 1985.

[5] Рождественский, Ю. В. Принципы современной риторики. — М.: Флинта, 2003.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / [Электронный режим доступа]: <http://vasmer.info/%D0%BA%D0%BA/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82/> (Дата обращения 15.12.2015).

Формановская, Н. И. Речевой комплимент и культура общения.— М., 2002.

Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов, 1997, Вып. 1.

Костеева Д.Ю.
(Россия, Москва)

Чувство принадлежности в построении идентичности

Вопрос самоопределения, построения собственной *идентичности* никогда не терял актуальности на протяжении всей истории человечества. Наступившая эпоха глобализации и стертые границы между странами, культурами, классами развили особый интерес к проблеме построения идентичности в инокультурной среде. Осознание человеком своей принадлежности к тому или иному социокультурному пространству позволяет ему отыскать свое место в картине мира, заданной его мироощущением и жизненным опытом. Одним из ключевых элементов процесса самоопределения становится вопрос необходимости чувства принадлежности.

Чувство принадлежности представляет собой важный аспект построения идентичности, как в коллективном, так и в индивидуальном процессе. Прежде всего, под чувством принадлежности подразумеваются понятия «включенности» и «отстраненности», от которых зависит дальнейшее взаимодействие человека с новым местом. По мнению Е. Рельфа, значимость места в построении идентичности варьируется в зависимости от того, насколько человек чувствует себя «причастным» к нему. [Relph, 1976] Степень «причастности» может меняться от ощущения себя «как дома» до полной отчужденности, и во многом влияет на самоидентификацию человека, позволяя ему, например, «примерить» на себя другую культуру или же глубоко осознать свою национальную принадлежность.

Кроме того, огромное влияние на формирование чувства принадлежности оказывает профессиональная сторона жизни

человека — его место в рабочем коллективе и должностные функции. Полное погружение в непривычную среду может стать возможностью для приобретения нового опыта и новых взглядов в отношении самоопределения, в то время как осознанная или неосознанная отстраненность может стать поводом для освобождения от некоторых обязанностей, — позиция «вне», характерная скорее для наблюдателя, нежели для участника. И в одном, и в другом случае опыт погружения в инокультурную среду имеет одинаковые шансы на то, чтобы быть охарактеризованным либо положительным, либо отрицательным.

Еще одним определяющим фактором становится трудноуловимое с первого взгляда, но содержащее в своей основе отсылку еще к колониальной политике Запада противостояние сил центра и периферии. [Said, 1978] Например, человек, идентифицирующий себя как «игрока» центра, вряд ли согласится на роль представителя периферии в новом месте, что повлечет за собой его отстранение, принятие «высшей» позиции. Интересно отметить, что в подобной ситуации отстраненность и непринятие нового места стоит воспринимать скорее как показатель силы, поскольку оппозиция центр/периферия содержит в своей основе борьбу за власть.

Зачастую именно инокультурная среда заставляет человека серьезно задуматься о вопросе самоопределения и, поскольку человек всегда неразрывно связан с тем местом, где он находится, решение вопроса принадлежности является важным шагом на пути к построению идентичности. При этом, полное погружение в новую среду, равно как и крайнее отчуждение, могут как укрепить национальное и социокультурное самоопределение человека, так и спровоцировать последующие вопросы и желание меняться.

Осознание и выстраивание чувства принадлежности осуществляется в момент речи, описания или рассказа о собственном опыте человека. Поскольку это чувство,

невербальное по своей природе, иногда непонятно даже самому человеку, изучить опыт взаимодействия с другой культурой становится возможным только через лингвистический анализ высказываний, в первую очередь метафор, которые неосознанно применяются в речи при описании воспоминаний, чувств и переживаний. Таким образом, лингвистический анализ рассказа о пребывании в инокультурной среде может выявить проблемы адаптации или имплицитные конфликты, которые человек пережил, даже если в целом он характеризует свой опыт как положительный. Анализ метафор, использованных в рассказе, позволяет наиболее точно определить форму самоидентификации человека по отношению к инокультурной среде (включенности/отстраненности), которая выстраивается через характеристики пространства и самоощущения в этом пространстве.

Литература

- [1] Buttimer, A., Seamon, D. (1980) *The Human Experience of Space and Place*, London: Croom Helm.
- [2] Relph, E. (1976) *Place and Placelessness*, London: Pion.
- [3] Said, E. (1978) *Orientalism*, New York: Pantheon.

Кривонос А.О.
(Россия, Москва)

Межкультурная коммуникация иноэтнических студентов на постсоветском пространстве (на примере Москвы)

В последние десятилетия в процессе становления новой России Москва всё более превращается в полиэтничный мультикультурный мегаполис. Расширяются не только географические границы нашего региона (и этот процесс не остановить: теперь Москва вполне «резинковая»), но и границы культурные — в направлении плюрального общества. Процесс этот характеризуется не только массовым

привлечением в столицу иностранных студентов далёких от нас культур (Китая, Южной Кореи, Латинской Америки), но и «внутренней» миграцией населения и особенно — молодой его части, включая студентов, на территории бывшего Советского Союза, напр., из Средней Азии, Украины, а также внутрироссийской миграцией — из регионов Северного Кавказа, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Говоря собственно о внутристрановой миграции молодежи, следует заметить, что собственно языковой барьер коммуникации здесь не столь важен, как для общения с иностранцами. Хотя и этот аспект не стоит недооценивать: например, чеченцы, долгое время жившие в Москве, приезжая погостить на свою «малую родину», уже не воспринимаются там как «свои», поскольку даже свободно говоря на чеченском языке, они приобрели здесь не только московскую регистрацию, но и специфический «московский акцент», который маркирует их как «чужих среди своих». Да и в Москве их, несмотря на свободное владение русским языком, за «своих» не принимают, по крайней мере, в течение какого-то времени. В то же время за рубежом их, как выезжающих из России по нашему загранпаспорту, всегда идентифицируют как «русских».

Эта проблема касается и других малых народов России, когда к чисто культурным различиям добавляются еще и расовые, характерные для граждан востока нашей страны. И это — заметим, — без каких-либо нагрузок в плане собственно языкового непонимания.

Проблема межкультурной коммуникации может осложняться и некоторым пренебрежением (остро чувствуемым носителями иной культуры или языка) со стороны крупных этнических общностей, выражающимся, напр., таким образом: «украинский язык — это не язык»; «украинцы (белорусы... нужное вставить) — это русские» и т. п. А ведь между итальянским и испанским языками различий не больше, чем между восточнославянскими, но

таких проблем с восприятием не возникает. Можно привести и другие аспекты этой проблемы, может быть, менее значимые.

Решение этих проблем, с учетом часто возникающих то тут, то там экономических или политических кризисов, всё более приобретающих долговременный и комплексный, т. е. структурный характер, постепенно выходит в разряд задач, актуальных для руководства страны. Так, совсем недавно Президент России В. В. Путин поддержал идею о введении закона «О российской нации и управлении межэтническими отношениями»

(www.rbc.ru/politics/31/10/2016/5817699c9a7947df2118164).

Этот будущий закон напрямую затрагивает целый ряд аспектов межкультурной коммуникации и больших общностей, и конкретных людей (личностей). Проблема коммуникации, а значит, индивидуальной и групповой самоидентификации (как показал еще Г. Зиммель, мозг человека здесь работает по принципу бинарных оппозиций, напр., «свой — чужой»), из чисто лингвистической и психологической области науки и практики сегодня выходит на уровень государственной политики.

Представляется, что полностью проблема межкультурной коммуникации решена быть не может. Какие-то границы между теми или иными общностями всегда останутся незыблемыми, вне зависимости от того, что написано в законе — подобно тому, как советский человек на пути к заявленной цели — коммунизму, так и не смог отказаться ни от собственного государства, ни даже от частной собственности на свои вещи или привязанности к своим детям. Поэтому, на мой взгляд, речь может идти не о стирании каких-либо «границ», особенно установленных природой или завещанных предками, а лишь о *смягчении* противоречий, *сглаживании* «острых углов», тем более надо *прекратить их выпячивание* (напр., в сфере религиозных верований и традиций и языковых различий это часто делают

СМИ, подхватывая и тиражируя популистские заявления некоторых политиков), тем более, что по действующей Конституции Россия является светским государством (ст. 13). То есть, прежде чем что-либо делать, можно подумать над тем, что можно и не делать, чтобы не множить зло.

Кудаярова Э.О.

(Россия, Москва)

**Проблема интеграции лиц с аутизмом
в межкультурную коммуникативную среду**

Межкультурная коммуникативная среда складывается из совокупности разнообразных форм отношений и общения между представителями различных культур, что предполагает как личные контакты между людьми, так и опосредованные формы коммуникации. Важно помнить, что термин «межкультурная коммуникация» подразумевает коммуникацию не только между носителями разных национальных культур, но и разных культур (отличающихся по социальному положению, образованию, кругу общения и т.д.) внутри одной нации и одного языка в широком смысле этого слова. «Контакты представителей разных культур порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров и т.п.» [1].

Во время межкультурных встреч велика вероятность того, что поведение людей не будет соответствовать ожиданиям. Такое поведение часто интерпретируется как неадекватное. Оно вызывает негативные эмоции, что ведет к психологическому отторжению «неадекватных» людей, их вытеснению из коммуникативной среды.

Зачастую такими людьми становятся лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В связи с этим проблема интеграции лиц с ОВЗ в межкультурную

коммуникативную среду сохраняет свою актуальность на современном этапе развития общества.

Распространение в России инклюзии как формы интегрированного образования лиц с ОВЗ привело к расширению социально-коммуникативных возможностей людей с особенностями развития. Инклюзия является отражением времени, вместе с тем она представляет собой еще один шаг к обеспечению полноценной реализации прав особенных людей на получение доступного образования. Субъектами включения в инклюзивную практику выступают все категории детей с ОВЗ, в частности дети с аутизмом.

Детский аутизм — это особая форма нарушенного психического развития, характеризующаяся неравномерностью формирования различных психических функций, своеобразными эмоционально-поведенческими, речевыми и иногда интеллектуальными расстройствами. Одним из основных признаков этого состояния является нарушение коммуникативной функции речи, что, в свою очередь, создает проблему социализации таких лиц в обществе [2].

Данное нарушение проявляется в виде отставания или отсутствия разговорной речи, неспособности инициировать или поддерживать диалог, а также в виде стереотипных высказываний и ряда других специфических особенностей. Речевые расстройства, являясь в значительной мере следствием нарушений общения, усугубляют затруднения в контакте с окружающим.

Из-за ограниченного эмоционального контакта аутичный ребенок испытывает существенные затруднения в оценке поведения других людей. Чтобы научить его правильно оценивать поведение и намерения других людей, необходима специальная коррекционная работа в форме направленных бесед, игровой терапии, групповых занятий.

Практически у каждого аутичного ребенка существуют как зона ближайшего развития, так и резервы для ее

успешного освоения. И потому обучение в школе чрезвычайно важно для него и его семьи, ведь школа дает не только знания и навыки, но и, прежде всего, шанс научиться общаться с людьми.

Как было сказано ранее, лица с аутизмом в современном обществе имеют возможность обучаться и развиваться в образовательных организациях наравне с другими детьми, а значит, обладают перспективами успешной социализации. С этой целью необходимо методически грамотно выстраивать образовательный маршрут [3; 4], подготавливая ребенка не только к образовательной, но и социальной инклюзии [5].

Литература

[1] Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. Учебник для вузов. М., 2003. С.9

[2] Киреева И.П., Аронов П.В. Концепция диатезов в психиатрии // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2007. № 2 (7). С. 113-119.

[3] Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А. Индивидуальное сопровождение младшего школьника в инклюзивном образовании: учебно-методическое пособие для педагогов, работающих с детьми с ОВЗ. М.: ИД «Методист». 2016. 76 с.

[4] Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А. Повышение психологической грамотности специалистов сопровождения детей с психическим дизонтогенезом в инклюзивном образовании // Actualscience. 2016. Т. 2. № 5. С. 37-38.

[5] Урываев Ю.В., Шулекина Ю.А. Речь. Начала системной интеграции. Учебное пособие. Ярославль, 2013.

Кузнецова М.А.
(Россия, Москва)

Фонетические проблемы поэтического перевода в контексте межкультурной коммуникации

Проблема художественного перевода давно волнует ученых-лингвистов. Еще Данте в своем трактате «Пир» поставил под сомнение саму возможность перевода поэтического текста, утверждая, что нельзя переложить стихотворение с одного языка на другой, не потеряв при этом его «сладости и гармонии». (Алексеев: 1931, 12). В то же время мы знаем достаточно примеров, которые опровергают такую точку зрения. Переводы поэзии позволяют нам открыть для себя культуру другой страны, узнать больше о зарубежных поэтах, познакомиться с их манерой письма.

Работа переводчиков поэтических текстов очень ответственная, ведь от того, как будет переведено произведение, зависит, как его воспримет читатель, сможет ли он прочувствовать стиль зарубежного классика, дух эпохи, в которую тот творил. Не так-то просто при переводе сохранить мелодику, ритм, звукопись исходного стихотворения, не исказив при этом идейного содержания. Кроме лексических сложностей, перед переводчиками встает проблема правильной передачи фонетических особенностей стихотворения: аллитераций, ассонанса, анафоры, а также системы рифмовки и стихотворного размера. В поисках способа преодоления этих трудностей лингвисты разрабатывали различные методы поэтического перевода.

Одни обращались к стихотворному переводу. Такой вид перевода очень приближен к оригиналу, переводчик избегает переформулировок, старается сохранять исходную лексику произведения, его размер. Многие лингвисты критиковали этот метод перевода, так, например, А. Твардовский критиковал В. Друзину и Б. Дьякова, сторонников

стихотворного перевода, за их «беззастенчивую проповедь посредственности и серятины в искусстве» (Эткинд: 1963, 8).

Другие лингвисты-переводчики признавали лишь поэтический перевод, при котором переводчик на основе исходного текста создает совершенно новый поэтический текст, сохраняя идею автора, но изменяя структуру поэтического содержания и все компоненты, составляющие поэтическую форму. В таком переводе отсутствует словесная близость к оригиналу, переводчик не стремится передать текст дословно.

Стоит отметить еще один метод поэтического перевода — филологический перевод, который выполняется в прозе и максимально приближен к оригиналу для того, чтобы точнее всего отразить содержание текста. Цель такого перевода не поэтическое воспроизведение текста, а передача его конкретных составляющих. Такой перевод может быть полезен при анализе оригинала. (С. Ф. Гончаренко: 2011, 2).

В своей работе мы рассматриваем только поэтический перевод и большей частью с фонетической точки зрения. Выбор такой тематики не случаен: фонетический аспект интересен тем, что недостаточно изучен лингвистами, по сравнению с другими аспектами перевода. Фонетический анализ поэтических текстов позволит открыть новые способы передачи мелодики и звукописи оригинала при его переводе на другой язык, увидеть, как меняется восприятие при преобразовании состава гласных и согласных, ритма. Французские символисты представляют хороший материал для такого анализа, так как идейное содержание их стихотворений очень часто выражается именно звукописью. Мы приведем анализ нескольких стихотворений французских символистов (Шарля Бодлера, Стефана Малларме, Поля Верлена), проведем сопоставительный разбор разных переводов на русский язык (переводы Романа Дубровкина, Вадима Алексеева, В. Левина, Эллиса, Б. Пастернака, М. Аксенова, П. Антокольского, В. Брюсова).

Библиография

- [1] Алексеев М. П. Проблема художественного перевода. — Иркутск: Издание Иркутского Университета, 1931. — 56 с.
- [2] Эткин Е. Г. Поэзия и перевод. — Москва — Ленинград. Издатель: «Советский писатель», 1963. — 431 с.
- [3] Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: — Высокое искусство — М.: Терра — Книжный клуб, 2001. — 380 с.
- [4] Гончаренко С. Ф. Художественный перевод как межкультурная коммуникация. — Эл. ресурс. — Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtmlhttp://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtml
- [5] Paul Verlaine. Effet de nuit. — Эл. ресурс. — Режим доступа: http://poesie.webnet.fr/lesgrandsclassiques/poemes/paul_verlaine/effet_de_nuit.html
- [6] Stéphane Mallarmé. Eventail de Mademoiselle Mallarmé. — Эл. ресурс. — Режим доступа: http://poesie.webnet.fr/lesgrandsclassiques/poemes/stephane_mallarme/eventail_de_mademoiselle_mallarme.html
- [7] Charles Baudelaire. Le serpent qui danse. — Эл. ресурс. — Режим доступа: <http://www.bacdefrancais.net/le-serpent-qui-danse-baudelaire.php>

Меринова С. Ю.

(Россия, Москва)

Актуальные проблемы межкультурной коммуникации

Общение людей разных национальностей обусловлено наличием на планете более двух тысяч этнических общностей. В условиях современной глобализации мира происходит усиление межэтнических взаимодействий, что неизбежно приводит к конфликтам на национальной почве. Одной из наиболее сложных социальных проблем современности является обостряющаяся проблема взаимоотношений между людьми разных национальностей. Обостряются противоречия

между ростом национального самосознания, желанием представителей одной и той же этнической группы к консолидации и их стремлением к межэтнической интеграции, к установлению единого экономического, культурного и информационного пространства, что и приводит нередко к открытому противостоянию.

Процесс взаимовлияния культур объективно имеет и положительные, и отрицательные стороны. Положительным явлением можно считать, что близкое общение людей разных национальностей духовно обогащает их, создает условия для взаимоуважения. В то же время наблюдается, особенно в городской местности, психологическая индифферентность в отношениях людей. Равнодушие к человеку, оторванность от благотворного влияния родной природы, резкое шумовое "безличное" общение через компьютеры и видеофильмы вырабатывают в детях и молодежи акультурные стремления. В полиэтнической среде любое нарушение общественных правил и норм поведения невольно приобретает национальную интерпретацию, приводящую часть людей к негативным стереотипным представлениям о «соседних» этносах.

Культурный конфликт как форма межкультурной коммуникации предполагает столкновение субъектов культуры — носителей различных культурных ценностей и норм. Причиной культурных конфликтов служат культурные различия между народами или внутри отдельного общества, которые могут принимать форму противоречия или даже открытого столкновения. Преодоление конфликтов и повышение эффективности межкультурной коммуникации, общения между людьми различных культур (субкультур, национальностей и т.д.) связано как со знанием языка партнера по коммуникации, так и с пониманием и учетом социокультурного фактора. Не стоит питать иллюзий относительно того, что, зная лишь культурные различия, можно разрешить все межкультурные конфликты, однако

всегда нужно учитывать, что все нарушение коммуникации может быть вызвано неверным истолкованием поведения и намерений коммуникантов.

Таким образом, при межкультурной коммуникации всегда следует учитывать высокую вероятность непонимания, проявлять терпение, быть готовым скорректировать свое поведение, в соответствии со складывающейся ситуацией.

Язык формирует личность, формирует своего носителя и играет основополагающую роль в формировании национального характера. Посредством стереотипа мы узнаем о ценностях психологической ориентации, эмоционально насыщенной ориентации и специфических социальных чертах людей, выразителей того или иного национального характера. Мотивация такого разграничения — форма самоутверждения, основывающаяся на сознании национального превосходства. Необходимо отметить, что социально-психологический образ «чужого» зависит от многих факторов, таких, как конкретные социально-исторические условия, включая характер и интенсивность общения с представителями другой национальности. Национальные особенности культуры проявляются также в устном народном творчестве, в фольклорных произведениях. Феноменом, посредством которого передается все богатство национальных черт и характеров, является язык. Язык, который как достояние нации, прошел через столетия и лихолетья, сохраняя и транслируя национальный характер.

Большое значение для коммуникации имеет социальная принадлежность, которая накладывает отпечаток на внешний социально-психологический образ человека. В самих внешних образах человека отражается развитие социальной общности, к которой принадлежит человек, и детализация национального видения мира, выражение лица, манеры, общение, жестикуляция, национальная психология. Зафиксированные в национальных образах особенности внешности и поведения людей носят оценочный характер.

Оценочное отношение как к самому представителю той или иной

страны, так и к его психологическому образу в обыденном сознании другого индивида зависит от социальной структуры общества и изменяется с заменой одной социальной структуры другой, т. е. носит социально-исторический характер. Характерной особенностью, указывающей на культурно-национальную принадлежность, является костюм, стиль одежды у различных социальных групп, посредством которых также осуществлялась межкультурная коммуникация. Одежда являлась и является знаком, символом, выражающим сложные понятия социальной жизни.

Милякова В.В.

(Россия, Коломна)

**К вопросу об использовании блогов
в преподавании иностранных языков
в условиях современной школы**

На данном этапе развития общества мы все чаще можем услышать о технологизации системы образования. Согласно новым стандартам меняются цели, содержание и результаты образовательной политики. Во ФГОС, а также в Профессиональном стандарте "Педагог", который будет введен с 1 января 2017 года во всех образовательных институтах, сформулированы требования к учителю. Одним из требований является умение выбирать и использовать современные образовательные технологии, использовать технологии оценки, современные технологии проектирования образовательной среды [4]. Необходимость технологизации образовательного процесса, использования педагогами технологий в своей деятельности стимулируется и нормативными документами по аттестации педагогов [2;15].

Таким образом, современная школа и современный учитель нуждается в современных образовательных технологиях.

Традиционно образовательные технологии определяются следующим образом: совокупность образовательных структур учебных заведений, организационных мероприятий, методов, приемов, системных средств и психологических установок, направленных на передачу известных знаний, системное формирование осознания информации и эффективное усвоение знаний в процессе обучения или деятельности (В.Н. Бусурин, В.Н. Козлов).

Если рассматривать методику обучения иностранным языкам, то можно отметить, что на уроках иностранного языка очень часто используются такие технологии как: технология разноуровневого (дифференцированного) обучения, технология модульного обучения, технология обучения в сотрудничестве, игровая технология, проектная технология и многие другие. Учителя находятся в постоянном поиске новых технологий обучения, способных мотивировать и заинтересовать обучающихся. На мой взгляд, наиболее мотивирующей современной образовательной технологией являются блог-технологии.

Блог-технологии — это обучение с помощью блогов или веблогов. Сам термин «блог» был придуман Джорном Баржером в 1997 году. Блог или веблог это современные социальные сети, созданные для общения или обмена информацией, другими словами это личный дневник, доступ к которому можно сделать либо открытым для всех, либо для определенных людей. Сегодня наиболее популярными программными средами для англоязычных блогов являются: *blogger.com*; *Livejournal.com*; *blogspot.com*. [1;12]

Уже в 2001 году блоги стали известны как интернет-сервис и получили массовое распространение в 2003 г, но в эти года основной функцией блога являлось ведение личного

дневника. Начиная с 2015 года мы все чаще можем услышать о функциях блогов, как об образовательных ресурсах, особенно при изучении или обучении АЯ.

Блоги могут быть использованы в педагогической практике как инструмент: [3;124]

- организации учебной деятельности студента (рассылка заданий, напоминаний, ссылок на Интернет-ресурсы);

- администрирования учебного процесса (оперативная связь, напоминания, объявления);

- оперативной и интерактивной коммуникации при работе над коллективным проектом.

Одними из первых преимущества использования блогов в учебных целях оценили преподаватели иностранных языков. Это объясняется тем, что при относительной легкости создания и ведения блоги имеют большой воспитательный и дидактический потенциал.

Каждый учитель может использовать блог для:

1. хранения информации, полезной для обучающихся;
2. мониторинга самостоятельной работы студентов, что особенно эффективно при обучении письменной речи;

3. общения с носителями языка (благодаря тому что аудитория блогов мультикультурна и отзывчива — блоги несут аутентичный коммуникативный контент и устраняют барьеры, существующие при личном общении);

4. работы над групповыми проектами;

5. развития критического и творческого мышление.

Таким образом, в процессе использования веблога, как инструмента организации учебного процесса, обучающиеся развивают навыки поиска, анализа и критической оценки информации, работы с информационными потоками в Сети, работы в группе и самостоятельной работы, навыки аналитической работы, а также, что особенно важно для изучающих иностранные языки, развивают

коммуникативную компетенцию посредством активного участия членов учебного сообщества в обсуждениях.

Литература

[1] Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис блогов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 4. С. 12-18.

[2] Олешков М.Ю. Современные образовательные технологии: учебное пособие. — Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. — 144 с.

[3] Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции // Язык и культура. 2012. № 1 (17). С. 120-133.

[4] ФГОС — Электронный ресурс // <http://минобрнауки.рф/documents/922>

Можей К.А.

(Беларусь, Минск)

Характеристика межкультурной коммуникации в развитии местного сообщества

Важным фактором территориального развития является организация транснационального сотрудничества между региональными и местными сообществами. В Республике Беларусь наиболее перспективными инструментами регионального и местного развития становятся подходы устойчивого развития, инициация местных кластеров, формирование Общественных советов, применение проектного подхода к реализации местных общественных инициатив. Эти инструменты могут стать основополагающими элементами стратегии транснационального сотрудничества между региональными и местными сообществами.

Устойчивое развитие регионов и местных сообществ в Республике Беларусь находит свое отражение в деятельности таких международных организациях, как Программа

поддержки Беларуси Федерального Правительства Германии, проекты и программы Организации Объединенных Наций, Европейского Союза, Агентства США по международному развитию (USAID). Вместе с сектором гражданского общества они поддерживают региональное развитие в рамках организации дополнительного образования для представителей местных и региональных сообществ, проводят консультации по разработке и реализации местных общественных инициатив, которые оказывают влияние на социально — экономическое развитие регионов в Республике Беларусь [2].

Развитие местного сообщества связано прежде всего с повышением его социальной активности, укреплением связей между членами сообществ, ростом доверия и готовностью к сотрудничеству, что отражает элементы социального капитала, который рассматривается как жизненно важный фактор экономического развития местных сообществ, так как объединение людей становится главным условием адекватного реагирования на изменения окружающей среды, фактором прямого влияния на качество жизни в сообществе, возможностью осуществления права на местное самоуправление [1].

Вовлечение местных сообществ в международный диалог будет способствовать изучению международного опыта и существующих методологий, наращиванию экспертного потенциала в области регионального и местного развития, развитию системы государственного национального и регионального планирования.

Кроме того, транснациональное сотрудничество откроет новые возможности для инициации и реализации совместных проектов и программ в сфере регионального развития. Наиболее значимыми направлениями сотрудничества могут стать проекты и программы в сфере экономики и предпринимательства, инноваций в социальной сфере,

коммунальной структуры, экологии и ресурсосбережения, культуры и туризма.

Наращивание экспертного потенциала в региональном и местном развитии позволит полноценно участвовать представителям местных сообществ в разработке и принятии стратегии устойчивого развития регионов и содержании политики регионального развития в целом. Важно отметить, что политика транснационального сотрудничества между местными сообществами должна поддерживать выбранную стратегию регионального развития и отвечать требованиям по ее совершенствованию.

Развивая транснациональное сотрудничество между местными сообществами, мы не только реализуем межкультурную коммуникацию, но и оказываем позитивное влияние на активизацию местных сообществ, содействуем продвижению инновационных подходов в территориальном развитии, организуем информирование и обучение представителей местных сообществ, оказываем поддержку организациям гражданского общества.

Литература

[1] Территориально-ориентированный подход к развитию территорий как инструмент устойчивого развития на местном уровне: Информационный пакет/Министерство экономики Республики Беларусь, Программа развития Организации Объединенные Наций в Республике Беларусь; сост.: Н.В. Ефременко, И.Н. Русак, Л.С. Соколовская, К.С. Сергеева. — Минск, 2016. — 80 с.

[2] Анализ сектора Республики Беларусь, субъекты которого занимаются региональным и местным развитием/ Просветительское учреждение «Офис европейской экспертизы и коммуникаций»; сост.: О.В. Сивограков, А.П. Касьяненко, А.И. Лысюк. — Минск, 2014. — 116 с.

Мяльдзин А.Р.
(Россия, Коломна)

Пополнение лексической и терминологической базы переводчика посредством использования альтернативных источников

В начале статьи представляется важным рассмотреть определения понятия “термин” и выделить основные особенности данного пласта специальной лексики.

Термины в настоящее время являются объектом изучения целого ряда наук. В рамках отдельно выделившейся во второй половине XX века научной дисциплины «терминологии» термин определяется как «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее- конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [3]. Также можно привести определение О. С. Ахамановой: к термину относится «слово или словосочетание специального(научного, технического и т. п.) языка, создаваемое(принимается, заимствованное и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1].

К особенностям термина относятся: системность, однозначность, точность, краткость, наличие дефиниции, тенденция к моносемичности, независимость от контекста, отсутствие экспрессии, стилистическая нейтральность.

Перевод терминов не должен вызывать у переводчика особых трудностей, так как основной принцип этого перевода — термин передается термином. При отсутствии в ПЯ термина-эквивалента в научном тексте его заимствуют или создают новый, или придают терминологическое значение общелитературной единице, а в художественном тексте предпочитают иные приемы, стараясь, тем не менее, не нарушать «терминологического звучания» текста: замену другим (обычно близким по значению, а иногда даже далеко

не равнозначным) термином, компенсацию видового понятия родовым. Выделяют следующие способы создания эквивалента термина: беспереводное заимствование, транскрипция и/или транслитерация, калькирование, описательный перевод, подбор соответствия.

Как уже было сказано, проблемой является не столько перевод термина, сколько пополнение терминологической и лексической базы переводчика. Очевидно, что основным инструментом переводчика является словарь. Однако Б.Н. Климзо утверждает, что в среднем словари на 10-15 лет отстают от реального положения дел.[2] Появление электронных словарей вносит свои коррективы, но не сильно меняет положение дел. Следует особенно подчеркнуть, что словарь — это не единственный, а подчас даже и не основной источник эквивалентов в переводе. Остановимся более подробно на источниках, которые нельзя классифицировать как основные или обязательные при переводе. В данной статье такие источники будут определяться как альтернативные.

К альтернативным источникам можно отнести: фильмы, сериалы, компьютерные игры (в частности игры-симуляторы). В процессе обращения к альтернативным источникам пополнение терминологической базы переводчика происходит в фоновом формате, то есть незаметно, неявно. Особенно хотелось бы отметить, что лексика, почерпнутая данным образом применима к ограниченному количеству тематик. В данной статье мы рассмотрим компьютерную игру Medal of Honor 2010 в качестве примера альтернативного источника информации. Данные, полученные в процессе использования данного источника, могут быть полезны при переводе военных текстов как информативного, так и художественного характера. Особую роль при отборе материала для исследования сыграл тот факт, что при создании игры были привлечены консультанты из числа военных армии США. Отличительной особенностью игры

является ориентация на реализм — сюжет игры основан на реальных событиях, произошедших во время военной миссии США в Афганистане в 2001 г., операция “Анаконда”.[4]Реплики персонажей интересны для нас с нескольких точек зрения: 1. Аббревиатуры (CAS — close air support — непосредственная авиационная поддержка, RPG — Rocket Propelled Grenade — ручной гранатомет, LZ — landing zone — зона высадки) 2.Акронимы (SAMS — surface-to-air missile — ракета класса земля — воздух) 3. Военный сленг (cherry — салага, Dragunov — снайперская винтовка Драгунова, birds — птички (о любом воздушном судне), Hua — Heard, understood, and acknowledged — Так точно, shooters — противники) 4. Лексика характерная для радиопереговоров (WILCO — Will comply — так точно) 5. Нейтральная лексика характерная для военного дискурса (to abort the landing — отменить высадку, numerous enemy — многочисленный противник).

Проанализировав лексику и выделив 5 вышеупомянутых групп, было выявлено, что чаще всего в репликах героев встречались аббревиатуры и военный сленг.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: для пополнения лексической и терминологической базы переводчики и студенты могут использовать не только специальные средства, но и повседневные, альтернативные источники информации.

Список используемой литературы

[1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 607 с.

[2] Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. — М.:Р.Валент, 2006 — 510 с.

[3] Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. Изд. 4-е М.: Книжный дом “Либроком”, 2009. — 256 с.

[4] Ершов М. В. Альтернативные источники пополнения лексической базы переводчика: Материалы восьмой

международной научной конференции «Язык: категории, функции, речевое действие». -Москва- Коломна:«Аврора», 2015.-203 с.

[5] [http://medalofhonor.wikia.com/wiki/Medal_of_Honor_\(2010\)](http://medalofhonor.wikia.com/wiki/Medal_of_Honor_(2010))
[http://medalofhonor.wikia.com/wiki/Medal_of_Honor_\(2010\)](http://medalofhonor.wikia.com/wiki/Medal_of_Honor_(2010))

Никонов А.А.

(Россия, Коломна)

Интернет-дискурс как объект лингвопрагматического анализа

Технический прогресс в условиях глобализации мирового сообщества приводит к возникновению и развитию абсолютно новых способов общения, облакаемых в виртуальных формах их реализации в компьютерных коммуникационных сетях. Данный факт вносит свои коррективы в наше понимание объекта лингвистического анализа и одновременно открывает широкие возможности для изучения практически неограниченного объема текстов.

С точки зрения лингвопрагматики, в основе которой лежит теория речевой деятельности, языковые факты изучаются как принадлежащие личности речевые акты, рассматриваемые в аспекте целеполагания с учетом социальной, ситуативной, психологической и культурной обусловленности [Матвеева, 2010], именно анализ текстов, создаваемых в интернет-пространстве, является наиболее перспективным направлением. Специфика данного вида общения такова, что, происходя в реальном времени, оно записывается и хранится, а значит, ученые получают колоссальное количество материала для исследования.

Поскольку лингвопрагматика изучает употребление языковых знаков в их отношении к участникам и к обстановке общения, то можно сделать вывод о том, что анализу подвергаются не столько сами тексты, находящиеся в интернет-пространстве, сколько интернет-дискурс.

В отличие от текста или речи дискурс включает понятие сознания. Т. ван Дейк предлагает различать два определения дискурса. В широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем), в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие (например, разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты). В узком смысле дискурс есть текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. С этих позиций термин «дискурс» обозначает завершённый или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами [Ван Дейк, 1998].

Говоря о дискурсе как об объекте прагматического анализа, его, на наш взгляд, все же следует понимать в узком смысле, поскольку, несмотря на то, что текст рассматривается в аспекте целеполагания и без отрыва от ситуации, исследуется именно продукт коммуникативного действия.

Главной особенностью интернет-дискурса можно назвать синтез устной и письменной речи. Ввод текста производится при помощи клавиатуры, то есть, текст является письменным. Однако интернет-дискурс отличается от множества других дискурсов тем, что письменный текст несет в себе множество характерных черт, присущих устной речи. В частности, при помощи специальных знаков и иных средств автор текста может придать ему нужный эмоциональный окрас, передать мимику, интонацию, и т.д. Кроме того, скорость общения в интернет-пространстве сравнима со скоростью устного общения. Даже если послание и ответ разделены во времени, скорость их порождения быстрее, чем у других письменных текстов.

Интернет-дискурс является искусственно созданной виртуальной средой, в которой происходит прямое общение, даже несмотря на то, что коммуниканты не встречаются непосредственно. Это и отличает интернет-дискурс от остального многообразия письменных текстов и этим же обусловлен синтез устной и письменной речи в интернет-пространстве.

В неофициальном общении в рамках интернет-дискурса присутствует стремление участника коммуникации сделать письменную речь похожей на устную. В результате использования разнообразных и специфических приемов речевой выразительности нередко проявляется феномен языковой игры. Главной функцией коммуникации в данном случае становится контактоподдерживающая функция. Средством же заполнения информационных лакун может стать лексическая игра.

Такие особенности интернет-дискурса делают его идеальным объектом изучения для лингвопрагматики. Синтез устной и письменной речи порождает новые средства выразительности, новые способы передачи мыслей автора. Кроме того, как способ общения он играет все более важную роль в обществе, а значит, именно речевые акты, происходящие в интернет-пространстве, наиболее полно отражают тенденции развития языка. Следовательно, на современном этапе своего развития лингвопрагматика должна обратить особое внимание именно на интернет-дискурс.

Осинцева Т.В.
(Россия, Белгород)

Реклама как инструмент коммуникации

Реклама — это одна из сфер использования языка, где он служит, прежде всего, инструментом увещательной коммуникации, целью которой является побудить

слушающего определенным образом модифицировать свое поведение, в частном (и основном для рекламы) случае — поведение потребительское. Одним из важных отличий рекламы от других форм увещательной коммуникации является то, что она происходит в условиях, которые в некотором отношении являются крайне неблагоприятными и даже, можно сказать, экстремальными: рекламная коммуникация чаще всего имеет место при отсутствии непосредственного контакта между коммуникантами, в условиях воздействия на адресата рекламы конкурирующих рекламных сообщений, других потоков информации, недоверия, невнимательного, а порой и просто негативного отношения со стороны адресата. Поэтому рекламные сообщения представляют собой уникальный материал для исследования функционирования языковых механизмов в достаточно непростых условиях речевого взаимодействия.

Создание рекламного сообщения — это ключевой вопрос рекламной деятельности. Достоверно известно, что каждое слово несет не только определенную информацию нашему сознанию, но и воздействует в той или иной степени на чувства и подсознание. И это обстоятельство имеет для рекламы огромное значение. Ведь в большинстве случаев потребитель воспринимает рекламное сообщение в течение чрезвычайно короткого времени, при этом, как правило, в потоке других рекламных объявлений. Отсюда — исключительное внимание текстотворцев-профессионалов к подбору каждого слова.

Что же такое рекламное сообщение? Рекламное сообщение — это основной информационный посыл фирмы-производителя товаров или услуг к своим потребителям. Целью любой маркетинговой стратегии является быстрый и эффективный информационный контакт с потребителем. В зависимости от формы рекламной коммуникации и набора структурно-семантических компонентов Соколов А.В. выделяет следующие четыре типа рекламного сообщения:

1. Вербальный коммуникативный тип;
2. Вербально-визуальный коммуникативный тип;
3. Аудио-вербальный коммуникативный тип;
4. Мультимедийный коммуникативный тип.

При всем многообразии видов рекламы все они в итоге могут быть сведены к четырем вышеперечисленным коммуникативным типам .

Эффективность рекламного воздействия напрямую зависит от того, насколько рекламистом учтены характерные особенности адресата. Для составления четкого портрета потенциального потребителя необходима систематизация всех его значимых черт, каждая из которых может как в отдельности, так и в комплексе с другими характеризовать субъект образа жизни. Значимые характеристики включают в себя как объективные характеристики, так и субъективные. Объективные — учитывают геокультурологические и социально-демографические признаки субъекта образа жизни, субъективные — индивидуальные признаки представителя ЦА, а также его стиль жизни. Задачу рекламного текста нередко представляют в виде формулы «aida» (Attention — текст должен привлечь внимание, Interest — текст должен заинтересовать и побудить к дальнейшему чтению, Desire — текст должен содержать мотивацию покупки, Action — текст должен побудить к действию, предлагая план действия и необходимую информацию). Иногда выделяют пятый компонент этой формулы — M — motive — текст должен содержать мотив приобретения товара или услуги для потенциального потребителя.

Рекламный текст состоит из пяти основных элементов, которые почти всегда используются в рекламе: заголовок; подзаголовок; основной текст; подписи и комментарии; рекламный лозунг(слоган).

Слоган, то есть «рекламная фраза», в сжатом виде излагающая основное рекламное предложение и входящая во

все сообщения в рамках рекламной компании. Слоган обладает резюмирующей ролью и обычно стоит в конце рекламного сообщения, рядом с именем рекламодателя или рекламируемой товарной марки — брэнда. Слоган — итог всему сказанному и показанному в рекламе. Он выполняет функцию связующего звена между отдельными сообщениями общей рекламной компании, служит опознавательным знаком. Слоган краток и афористичен, и его задача — передавать максимум информации минимумом слов. Основные значимые единицы слогана — те же, что элементы информации об объекте рекламы, то есть — уникальное торговое предложение и имя брэнда. Вспомогательными же значимыми единицами рекламной информации являются: товарная категория, к которой относится рекламируемый товар, целевая аудитория, формальные особенности товара (цвет, форма), производитель товара (фирма, страна). К художественным приемам слоганистики причисляются: созвучные слова (полные омонимы и частичные созвучия); рифмы; другие смыслы (многозначность); фразеологизмы со словами, обозначающими основные рекламные единицы, а также такой прием как *неология*.

Полякова Д.Р.
(Россия, Москва)

Основополагающие принципы разработки технологии обучения взрослых

В связи с научно-техническим прогрессом, развитием науки и техники, обучение взрослых приобретает большое значение как для общества в целом, так и для отдельной личности в частности, вследствие чего возникает потребность в разработке технологии обучения взрослых.

В отличие от дидактики и методики, отводящих обучающемуся второстепенную роль, технология обучения

делает обучающегося активным участником организации своего процесса обучения. По мнению ведущих отечественных ученых-педагогов И.Я.Лернера и М.В.Скаткина, дидактика «разрабатывает определенные системы обучающих воздействий», а методика «разрабатывает и предлагает преподавателю определенные системы обучающих воздействий» [3, с.265, 568]. Таким образом, в центре внимания оказывается деятельность преподавателя, в то время, как обучающемуся отводится лишь роль объекта воздействия.

Технология обучения взрослых — это, во-первых, система научно-обоснованных андрагогическими принципами обучения действий взрослых обучающихся и обучающихся, осуществление которых с высокой степенью гарантированности приводит к достижению поставленных целей обучения [2, с.103].

Основополагающими принципами для разработки технологии обучения взрослых являются особенности взрослых обучающихся, а так же психологические типы личности.

Итак, взрослый обучающийся обладает следующими особенностями:

- 1) он осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью;
- 2) он обладает большим запасом жизненного опыта;
- 3) при помощи учебной деятельности он стремится решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретных целей;
- 4) он стремится к безотлагательной реализации полученных знаний;
- 5) его учебная деятельность в значительной мере обусловлена временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами [4, стр. 96].

Касаемо психологических типов личности, британские ученые П. Хани и А. Мамфорд выделяют следующие: активист, мыслитель, теоретик, прагматик [1, с.23].

Известный ученый-андрагог С.И.Змеев отмечает следующие этапы технологии обучения взрослых [2, с.103-123]:

1. Психолого-андрагогическая диагностика обучающихся
2. Планирование
3. Создание условий реализации процесса обучения
4. Реализация процесса обучения — сам процесс обучения.
5. Оценка результатов обучения, их коррекция

Таким образом, технология обучения взрослых отличается от педагогической модели обучения. Главной ее отличительной чертой является совместная деятельность обучающего и обучающегося на всех этапах процесса обучения. Обучающий выступает главным образом в качестве партнера по обучению, в отличие от педагогического подхода, где ему отводится роль наставника.

Необходимо подчеркнуть, что успешное применение технологии обучения взрослых обуславливается основополагающими характеристиками взрослых обучающихся, целями и условиями обучения. Если вспомнить 5 отличительных признаков взрослого обучающегося, то можно с большой долей уверенности утверждать, что применение андрагогической технологии обучения оправдано в той мере, в какой обучающиеся обладают указанными характеристиками.

Литература

[1] Honey P. & Mamford A. The manual of Learning Styles. — Maidenhead: Berkshire, 1992.

[2] Змеев С.И., Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых, М., 2007.

[3] Российская педагогическая энциклопедия. — Т.1. — М., 1993

[4] Подобед В.И. Практическая андрагогика. — СПб.: ИОВ РАО, 2003.

[5] Щукин А.Н. Методика обучения иностранным языкам, М., 2004.

Тамби С.А.
(Россия, Москва)
Эстонцы в Москве

Устав Московского эстонского благотворительного общества (оно находилось на Бол. Трехсвятительском пер.) был утвержден 30.03.1900 г. великим князем Сергеем Александровичем. Московское эстонское общество было зарегистрировано 31.12.1908. В 1917 г. действовало Всероссийское общество сельскохозяйственных служащих эстов (ул. Долгоруковская, 18). В 1918 г. в городе проживало около 8000 эстонцев. В 1937 г. Московское эстонское общество было распущено. Тогда из Москвы «исчезли» более 3000 эстонцев. В 1989 г. в Москве было 1776 эстонцев. Современная эстонская диаспора (состоящая из эмигрантов 1950-2000 гг. и их потомков) образовалась за счет смешанных браков и переселенцев, приехавших учиться и нашедших здесь работу. По данным переписи населения 2010 г. в Москве проживало 1072 эстонца и 2 сето, эстонским языком владело 1684 человека. Всего в России тогда проживало 17875 эстонцев и 214 сето.

Общество эстонской культуры города Москвы (Moskva Eesti Selts) появилось благодаря усилиям эстофилов 16.09.1989 г. (одним из инициаторов была Катрин Койк; общество зарегистрировано 19.03.1990 г.). Цель — сохранение и развитие этнокультурных ценностей в условиях малочисленной диаспоры полиэтнического мегаполиса. Первым председателем был Вальдур Сакс (член Эст. АН).

Символикой общества являются три паруса, выполненные Арво Таал в цветах эстонского флага. Освящение флага общества состоялось 17.11.2000 г.

Собрание общества проходят на эстонском языке. При обществе в разное время работали детский игровой кружок, кружки эстонского языка для взрослых и детей школьного возраста, воскресная школа. Многие эстонцы Москвы говорят на «старом эстонском» языке, который был активным в употреблении несколько десятков лет тому назад. Курсы эстонского языка проводятся в Посольстве Эстонской Республики (ЭР) (преподаватель — Михкель Маран). У членов общества есть возможность ознакомления с эстонской прессой в библиотеке Посольства ЭР в Москве. В 2005 г. в обществе состояло 457 человек (из них 150 — активисты). В 2013 году в обществе было около 300 членов (активисты — около 50 человек). В рядах москвичей эстонского происхождения много докторов и кандидатов наук (около 50 человек; по данным на 2002 г.). Экс-председатель общества Рихо Ныммик является доктором наук и ведущим научным сотрудником МГУ.

В МГУ учились психолог, экс-ректор Тартуского университета и экс-вице-президент Эстонской АН Пеэтер Тульвисте; астрофизик, экс-спикер Парламента ЭР Эне Эргма. Существует общество «Эстонские ученые в Москве» (первый председатель — профессор Аарне Пярнпуу), Клуб бизнесменов ЭР.

Особняк, где сейчас находится Посольство ЭР (Мал. Кисловский пер., 5) было построено А. М. Щегловым в 1903 г. для книгоиздателя В. В. Думнова. С 1922 по 1940 гг. (сначала в качестве Эстонской Миссии) и с 1991 г. в здании находится Посольство ЭР. С 1940 до 1991 гг. здесь размещалось Постоянное Представительство ЭССР в Москве.

Эстонский клуб МГИМО (У) МИД РФ был основан 16.11.2010 г. Он объединяет студентов, приехавших на учебу из ЭР и проводит мероприятия по популяризации эстонской

культуры. С 1995 г. МГИМО организовано обучение эстонскому языку (первый преподаватель — Лия Таттер, в настоящее время — А. В. Володина). С 2015 г. в МГИМО проводится Международный День культуры стран Балтии.

С 2007-2008 учебного года на филологическом факультете МГУ открылась специализация «Эстонский язык и литература». Эстонское землячество в РУДН было основано 14.02.2012 г.

В Москве есть топонимические названия, имеющие «эстонский след»: Таллинская ул., Нарвская ул., ул. Барклая, Таллинский парк. В Балашихе Московской области пролегает Нарвский просек.

В советское время на Остоженке работало кафе «Виру». Сейчас в столице России есть места, связанные с ЭР. В интерьере наземного вестибюля станции метро «Добрынинская» можно увидеть мозаику с гербом ЭССР. На Севастопольском проспекте находится кинотеатр «Таллин». В парке ВДНХ есть павильон «Физкультура и спорт», который в 1941 г. был павильоном Эст. ССР, Лат. ССР и Лит. ССР; павильон Киргизии, который (до 1964 г.) был павильоном ЭССР (сквер у здания создан по проекту Х. А. Армана, А. Х. Вольберга и Н. К. Тарваса); скульптура «Эстонка» в фонтане Дружбы народов (для скульптуры позировала балерина и актриса Вирве Кипле-Парсаданян). Имя эстонца Эндэля Пуусэпа, Героя Советского Союза, увековечено на плите мемориального комплекса Ленино-Снегиревского военно-исторического музея в Истринском районе Московской обл.

Известными эстонцами (или деятелями эстонского происхождения), которые жили или живут в Москве являются А. Э. Вайно (Руководитель Администрации Президента России), Ю. У. Рельян (экс-заместитель министра регионального развития России), Майе Матсар (художница), Юлия Ауг (актриса, режиссёр театра и кино), Агнесса Петерсон (театральная актриса).

Эстонская диаспора Москвы недостаточно хорошо изучена. В 2016 г. для участия в этнографической экспедиции из ЭР в Москву приезжали Марика Альвер и Мадис Туудер, которые документировали свидетельства материальной культуры эстонцев российской столицы.

Литература

[1] Ныммик Р. Проблемы маленькой диаспоры. Россия и современный мир. № 1 (22). Москва, 1999. С. 194-198

[2] Intervjuud Eva Seppinguga. Eestlased Moskvast. Vikerraadio, Tallinn, 03.07.2016

[3] Moskva Eesti selts. 1989-2000. Moskva, 2002

Шестакова М.А.

(Россия, Рязань)

Роль перевода художественной прозы как средства межкультурной коммуникации

Деятельность переводчика издревле многообразна. Это не просто специалист по межкультурной коммуникации, который определяет разницу между двумя культурами, видит, что в них общего и различного. Это не просто человек, профессионально владеющий несколькими иностранными языками. Переводчик — это человек, который видит, почему в одном случае коммуникация удалась, а в другом произошла коммуникативная неудача. Профессиональный переводчик — это посредник, который может осуществить эту коммуникацию успешно, потому что знает мельчайшие нюансы использования тех или иных языковых единиц и знает, что переводить надо не только язык, но и культуру. Переводчик — посредник, но посредник неравнодушный, поскольку предложенный для перевода или выбранный материал, а вместе с ним и чужое отношение к миру, хотя бы на время становится его собственным, частью его опыта.

Безусловно, перевод художественной прозы — многогранный процесс, включающий в себя несколько этапов работы с текстом, первый из которых, на наш взгляд, — предпереводческий анализ, позволяющий выявить все переводческие трудности, связанные с лингвокультурологическим контекстом.

В настоящей работе мы сосредоточимся на письменном переводе как средстве достижения успешной межкультурной коммуникации. В качестве примера мы возьмём роман Элизабет Гаскелл “North and South”. В данном произведении на основе интересного лингвистического материала (реалии, диалект рабочих, повествование с различных точек зрения, смена позиции фокализатора и так далее) показана своего рода межкультурная коммуникация в пределах одной страны. Роман также интересен для иностранного читателя с исторической точки зрения, так как он достаточно достоверно передаёт атмосферу в Англии в период промышленной революции.

В XIX веке Великобритания считалась «мастерской мира» (“the workshop of the world”). Особенно большую роль в индустриальном развитии государства играл север Англии. Удобное географическое положение и благоприятный климат сделали такие города как Ливерпуль и Манчестер центрами развития текстильной промышленности. Развитая промышленность, в свою очередь, привела к бурному техническому развитию (развитие механизированного прядения, постройка обширной сети железных дорог и так далее), развитию образования (в частности, Манчестерский институт механики, позднее ставший Университетом Манчестера, открылся в 1824 году) и других сторон общественной жизни. Без того «скачка», который Великобритания совершила в период промышленной революции, она никогда бы стала тем, чем является сейчас. Значимость данного периода и уважение граждан к прошлому своего государства были подчёркнуты, в частности, во время

церемонии открытия Летних олимпийских игр в Лондоне в 2012 году.

Э. Гаскелл, описывая период промышленной революции в Англии, сосредотачивается на проблеме межклассовых отношений и положения женщин в обществе того времени. При этом чтобы подчеркнуть трудности, с которыми сталкиваются главные герои, автор использует различные средства:

1. Реалии. Герои постоянно упоминают предметы и явления, характерные для времени промышленной революции. Данные слова в некоторых случаях имеют устоявшиеся эквиваленты, а в других требуют разъяснения: a hand — пренебрежительно о рабочем на фабрике (возможный перевод — рабочая сила или рабсила), a knobstick — палка, используемая для наказания, fluff — взвесь из пыли и частиц хлопка на фабриках, которая забивалась в дыхательные пути рабочих и вызывала различные заболевания. Многие из этих слов в определённые моменты используются в произведении с явной отсылкой к их культурной специфике и некоторой негативной коннотации, которую в них усматривают герои, что осложняет их передачу при переводе.

2. Графическое оформление диалектов рабочих и введение отдельных диалектных слов: slack of work, redding-up и так далее. Использование Элизабет Гаскелл графического оформления диалекта фабричных рабочих добавляет роману значительный культурный колорит и придаёт достоверности повествованию. Передать особенности речи рабочих на русский язык затруднительно, так как они в большей степени касаются грамматики и произношения. Мы полагаем, что в данном случае возможно использование просторечных слов, частиц, упрощённого, разговорного построения фраз.

Э. Гаскелл также использует и другие приёмы для передачи конфликта между индустриальным севером и аграрным югом. К ним относятся: смена точек зрения и позиции фокализатора, художественные детали, аллюзии и

так далее. Эти и другие приёмы используются авторами различных произведений (С. Фицджеральдом “The Ice Palace”, И. Макьюэном “Atonement”, Р. Киплингом “Boots”) для создания необходимого лингвокультурного контекста.

Marcelo León Castro, Yovani Salazar Estrada
(España, León)

Raytarovskiy V.V.
(Rusia, Moscú)

Cristóbal Colón, entre la ambigüedad y la polémica

Una de las figuras más controvertidas de la historia moderna es la del Almirante genovés Cristóbal Colón; puesto que, no obstante los grandes cambios y multidimensionales repercusiones que trajo para la humanidad de su época y los siglos posteriores el descubrimiento de América, a tal punto que se considera que la primera oleada globalizadora advino a partir de 1492; no obstante este indudable aporte y reconocimiento se ha manifestado, también, que Cristóbal Colón, “a pesar de liderar el progreso técnico en la navegación marítima, permaneció cautivo de una ideología medieval que le impidió aceptar la nueva realidad americana” (González, 2012: 10) y entre uno de las consecuencias de esta actitud colombina se puede ubicar la infravaloración de la condición humana de los aborígenes y las secuelas posteriores que de ello advino, las cuales hasta la actualidad generan agrias polémicas entre panegiristas y detractores de la figura de Colón y el “descubrimiento” por él protagonizado.

Con fundamento en esta complejidad de la vida, pensamientos y acciones de Cristóbal Colón, en este ensayo se realiza un análisis contrastivo de la figura del Almirante, tomando como base documental de estudio el *Diario de a bordo* de su primer viaje, efectuado entre el 3 de agosto de 1492 y el 15 de marzo de 1493 y la novela histórica *El arpa y la sombra* (1980), del narrador cubano Alejo Carpentier (1904-1980), que recrea la figura del descubridor del Nuevo Mundo.

Como se ha reiterado en los estudios sobre Cristóbal Colón, debido a su “predisposición fantástica”, en sus escritos se advierte “una alta dosis de creatividad” (González, 2012: 18), en los cuales no resulta fácil establecer un claro deslinde entre imaginación y realidad, conforme se aprecia en las páginas siguientes, las mismas que se organizan y presentan siguiendo muy de cerca la propuesta analítica formulada por el profesor español José Carlos González Boixo.

Una de las evidencias más palmarias de que la escritura de Cristóbal Colón fluctúa entre la más desbordante fantasía y la pedestre realidad constituye la idealización de la naturaleza americana. Característica de la narrativa de Colón que está presente en todos sus escritos, “pero donde es más significativa es en el *Diario* del primer viaje” (González, 2012: 18). Desde esta perspectiva de análisis, es fácil advertir que en los escritos del descubridor de América han desaparecido todos los aspectos negativos de la travesía marítima, como por ejemplo: “la rebelión de los marineros, el abandono de Martín Alonso Pinzón y las diferencias que con él tuvo” (19). En este *Diario* más bien se enfatiza en “el clima suave, el canto de los pájaros y una tierra agradable –lagos, campos verdes y arboledas–, nos está presentando una imagen tan bucólica que, perfectamente, se corresponde con los paisajes literarios de la lírica renacentista” (24-25). Para confirmar lo aseverado basta una cita del *Diario de a bordo* en donde el Almirante expresa: “aquí es unas grandes lagunas, y sobre ella y ellas y a la rueda es la arboleada en maravilla, y aquí y en toda la isla son todas verdes y las hierbas como en abril en Andalucía y el cantar de los pajaritos, que parece que el hombre nunca se quería partir de aquí” (Colón, 1991: 104).

Bucólica descripción de la recién descubierta naturaleza americana que, obviamente, también se convierte en objeto de representación y recreación literaria en *El arpa y la sombra*, del novelista y narrador cubano Alejo Carpentier, que tiene como personaje protagónico a Cristóbal Colón, en la segunda parte de la cual se enfatiza en el elogio de la naturaleza americana, la cual se

manifiesta en la colorida flora y en el trinar de las aves que le dan vida. En palabras del narrador omnisciente de la ficción novelesca: “el verdor de los campos resaltaba bajo la luz algo anaranjada, única en su matiz, que es tan propia del vergel granadino. Cantaban los jilgueros. Todo era alegría en aquel parador” (Carpentier, 1980: 105).

Cristóbal Colón recibió el apoyo de los Reyes Católicos: Fernando e Isabel, para descubrir una ruta alternativa que permitiera comerciar, de manera directa, sin obstáculos ni intermediaciones, especies, seda y metales preciosos con la India oriental. Esa era la ruta marítima que, supuestamente iba a descubrir; por ello, cuando llega a lo que hoy se llama América, Colón tiene la seguridad de haber arribado a territorio asiático y para hacer coincidir sus creencias y conocimientos devenidos de la lectura de fuentes escritas, como expresa el profesor González Boixo: “Colón trató de adecuar la realidad americana a la imagen de Asia que había leído en Piccolomini, Ailly o Marco Polo” (González, 2012: 27), motivo por el cual confunde las tierras recién descubiertas de la actual Centroamérica con lugares de Asia, como: Cipango, Catay o Quinsay.

En virtud de esta persistente y terca confusión, el Almirante pone de manifiesto su firme voluntad de ir a tierra firme “y a la ciudad de Quinsay y dar las cartas de Vuestras Altezas al Gran Kan y pedir respuesta y venir con ella” (Colón, 1991: 105). Lo anterior tiene su razón de ser, por cuanto “el objetivo del viaje era llegar a las costas asiáticas y, de hecho, Colón llevaba una Carta de los Reyes Católicos dirigida al Gran Kan; sabemos, también, que Colón creyó, en efecto, que había llegado a Asia” (González, 2012: 28). Tiempo después, ante informaciones recibidas “concluye que Cipango estaba en aquella isla y que hay mucho oro y especería y almáciga y ruybardo” (Colón, 1991: 179).

De una manera muy similar, en la representación literaria que se realiza en la novela histórica de Alejo Carpentier, mientras Cristóbal Colón recorre las islas del Caribe cree estar en el Asia, por ello manifiesta que “al compás de un himno color de azafrán y

aromas malabares donde resonaban, con musicales armonías, los nombres de Cipango, Catay, las Cólquides de oro y las indias todas” (Carpentier, 1980: 87).

En virtud de esta confusión, respecto de la ubicación geográfica en la que realmente estaba, Cristóbal Colón reitera que se encuentra en Asia y que muy pronto llegará a la tierra del Gran Khan, conforme se representa y recrea en la novela de Alejo Carpentier “Y aseguro –me aseguro a mi mismo– que muy pronto le veré la cara al Gran Khan. (Eso del Gran Khan suena a oro, oro en polvo, oro en barras, oro en arcas, oro en toneles: dulce música de oro acuñada cayendo, rebrincando, sobre la mesa del banquero: música celestial)” (Carpentier, 1980: 131).

Por esta misma razón, Cristóbal Colón cree haber encontrada la mítica Ofir, en cuyo entorno el oro abundaba por doquier: “de pronto la isla Española, transfigurada por mi música interior, dejó de parecerse a Castilla y Andalucía, creció, se hinchó hasta montarse en las cumbres fabulosas de Tarsis, de Ofir y de Ofar, haciéndose el límite, por fin hallado (...) del prodigioso reino de Cipango” (Carpentier, 1980: 151).

También creyó haber llegado a la tierra de los caníbales y “curiosamente, una vez que ha atribuido a los indios sus propias ideas, señala que no cree que las informaciones indígenas sean verdaderas” (González, 2012: 37), motivo por el cual el Almirante manifiesta que “aquellos indios que llevaba llamaban Bohío, la cual decía que era muy grande y que había en ella gente que tenía un ojo en la frente, y otros que se llamaban caníbales, a quien mostraban tener gran miedo” (Colón, 1991: 128). Y aunque no tuvo ninguna evidencia de que hubiera pobladores que se coman a sus semejantes, las insinuaciones de Colón dieron fundamento para que se considere a los aborígenes americanos como seres inferiores y se establezcan una serie de prácticas que los afectaron en estereotipada percepción europea, respecto de su condición de seres racionales y sensibles.

Una situación muy similar a la que se cita del *Diario de a bordo* del Almirante es la que se pone de manifiesto en *El arpa y*

la sombra, en cuyo discurso narrativo el descubridor de América expresa: “me decían que siguiendo tales consejos llegaría a la tierra poblada de los caníbales que tenían un solo ojo en cabeza de perros — monstruos que se sustentaban de sangre y carne humana” (Carpentier, 1980: 138).

En este recorrido por la geografía fantástica, producto de las lecturas de Colón y del persistente error de los lugares geográficos en los que se encuentra, creyó haber llegado hasta el mismo Paraíso Terrenal, puesto que, “en efecto, Colón no sólo creyó que había encontrado el Paraíso, sino que su hallazgo le llevó a imaginar un globo terráqueo disimétrico a fin de situar en su parte más alta el bíblico lugar” (González, 2012: 45). Este fantástico hallazgo se describe en *El Diario de a bordo* de la siguiente manera: “concluyendo, dice el Almirante que bien dijeron los sacros teólogos y los sabios filósofos que el Paraíso Terrenal está en el fin de Oriente, porque, es lugar temperantísimo. Así que aquellas tierras que ahora él había descubierto, es —dice él— el fin del oriente” (Colón, 1991: 208), es decir es el tan añorado, imaginado y buscado Paraíso Terrenal.

En directa relación con lo expresado, en la novela de Alejo Carpentier se expresa que aunque Colón no encontró la India proveedora de las especies, sedas y metales preciosos; sin embargo, encontró el Paraíso Terrenal: “pero... ¡carajo! encontré nada menos que el Paraíso Terrenal. ¡Sí! ¡Que se sepa, que se oiga, que se difunda la Grata Nueva en todos los ámbitos de la cristiandad!... El Paraíso Terrenal está frente a la isla que he llamado de la Trinidad, en las bocas del Drago, donde las aguas dulces venidas del Cielo, pelean con las saladas — amargas por la mucha cochinidad de la tierra” (Carpentier, 1980: 173-174). En la ficción novelesca en referencia, más adelante se enfatiza el convencimiento que tiene Cristóbal Colón de haber llegado al “único, verdadero, auténtico Paraíso Terrenal tal como puede concebirlo un ser humano a través de la Sagrada Escritura: un lugar donde crecían infinitas clases de árboles, hermosos de ver, cuyas frutas eran sabrosas al gusto, de donde salía un enorme río cuyas

aguas contorneaban *una comarca rica en oro*” (Carpentier, 1980: 175).

De la lectura del *Diario de a bordo* se advierte la existencia de varios indicios sobre el hecho de que Cristóbal Colón se consideraba como el Mesías, el Elegido, el nuevo enviado de Dios para descubrir ignotos territorios y difundir la religión cristiana entre los idólatras, infieles y herejes, que encuentran por distintas regiones geográficas del orbe, conforme lo patentizan “sus referencias a la Casa Santa, Isaías, la profecía de Séneca, y algunas, más generales, a su papel como elegido de Dios” (González, 2012: 53). Otra forma de evidenciar el carácter mesiánico que se auto atribuía el Almirante “se hace patente cuando Colón se considera Elegido por Dios para hacer realidad una de las supuestas profecías de Isaías: que se descubrirían nuevas tierras” (54).

Tal como se explicita en el *Diario de a bordo*, Cristóbal Colón se considera un auténtico Elegido en la lucha por la defensa y la propagación del cristianismo, al manifestar que “Vuestras Altezas (...) pensaron de enviarme a mí, Cristóbal Colón, a las dichas partidas de India para ver los dichos príncipes y los pueblos (...) y la manera que se pudiera tener para la conversión de ellas a nuestra santa fe” (Colón, 1991: 72).

Desde esta misma perspectiva, cuando el Almirante llega a lo que hoy se denomina América, en algunos lugares considera que los ingenuos aborígenes lo reciben como el verdadero enviado de Dios: “Y vino uno viejo en el batel dentro, y otros a voces grandes llamaban todos, hombres y mujeres ‘venir a ver los hombres que vinieron del Cielo, traedles de comer y de beber’” (Colón, 1991: 93). En otra ocasión, en criterio de los compañeros de aventura de Cristóbal Colón, el recibimiento tampoco fue de menor significación: “Dijeron que los habían recibido con gran solemnidad, según su costumbre, y todos, así hombres como mujeres, los venían a ver, y aposetárolos en las mejores casas; los cuales los tocaban y los besaban las manos y los pies maravillándose y creyendo que venían del Cielo, y así se lo daban a entender” (Colón, 1991: 117).

En similar línea de pensamiento, en la novela de Alejo Carpentier se pone de manifiesto que desde mucho antes de haber emprendido la travesía que lo llevó al descubrimiento del Nuevo Mundo, Cristóbal Colón ya se creía predestinado para emprender el viaje hacia nuevas tierras, de allí el interés de encontrar quien le financie sus proyectos y mientras la espera se alargaba, el Almirante entra en inenarrables angustias ante el temor de que otros se le adelantarán y le restaran gloria y fama: “este océano que contemplaba desde las empinadas costas de Puerto Santo era de mi propiedad, y cada semana que pasara aumentaba el peligro de que me fuera hurtado” (Carpentier, 1980: 91). Por ello cuando trata de convencer a la Reina Isabel (La Católica), para que le apoye en la aventurada empresa transoceánica le manifiesta que el oro que consiga permitirá “hasta reconquistar la ciudad de Jerusalén como se reconquistó el reino de Granada” (Carpentier, 1980: 106).

El propio nombre Christo-phoros significa “pasador de Cristo, Cargador de Cristo” y por ello se considera “Hombre Único y Necesario” (Carpentier, 1980: 119). Más adelante enfatiza “Y era yo por la gracia de Sus Majestades, el Abridor, el Ujier de los Horizontes Insospechados, acabándose de redondear, como pera, como teta de mujer con pezón arriba” (152). Y en este afán de ampliar la creencia religiosa cristiano católica no se equivocó porque, en la actualidad, el mayor número de católicos del planeta se encuentran en las tierras descubiertas por el Almirante y evangelizadas por España, en cuyo nombre emprendió el viaje inicial y los tres posteriores, así como todos los que hicieron futuros colonizadores y catequizadores españoles.

Además, su fe religiosa que se evidencia en todo momento de su vida se ve colmada con la misión que le encomiendan los reyes católicos de España, en cuyo nombre inicia el proceso de cristianización de los habitantes del Nuevo Mundo; complejo proceso que arranca con la toponimia de los lugares y poblados de las tierras recién descubiertas, así como con los siete aborígenes que los lleva en calidad de muestra hasta la presencia de los reyes en la ciudad de Barcelona, en razón de que “se dispuso que mis

siete indios fuesen instruidos en la fe cristiana, debiendo proceder, apenas tuvieran las nociones suficientes, a su bautizo” (Carpentier, 1980: 153).

En otro apartado de la novela de Carpentier, Cristóbal Colón ratifica su convicción mesiánica y manifiesta que “hablando de mi, podría decir como Moisés en el país de Madián: ‘soy un inmigrante en tierra extranjera.’ Pero tales extranjeros son los que hallan las tierras prometidas. Por lo tanto, el Señalado, el Escogido, era yo” (176).

Desde un punto de vista diametralmente opuesto al desarrollado en el acápite anterior, porque la compleja figura de Colón da para todo, se ha acusado al Almirante de moverse por la insaciable sed de oro, de fortuna fácil, fama universal y reconocimiento de los reyes que lo patrocinaron; por ello, en los recorridos y entrevistas que tiene el Almirante con los nativos de la actual América, lo que más le llama la atención es la información que estos le dan sobre la existencia de abundante oro: “vinieron otros que confirmaban haber en ella mucho oro, y mostrábanle la manera que se tenía en cogerlo. Todo aquello entendía el Almirante con pena, pero todavía tenía por cierto que en aquellas partes había grandísima cantidad de ello, y que, hallando el lugar donde saca. Habrá gran barato de ello, y según imaginaba que por nada” (Colón, 1991: 164). En otra oportunidad, es un compañero de viaje quien le da testimonio de la gran cantidad de oro que había observado mientras se desplazó en cumplimiento de una misión dispuesta por el Almirante: “el rey de aquella tierra dizque había enviado muchas canoas por oro (...). Dijo aquel marinero que veinte leguas de allí habían visto un rey que traía en la cabeza dos grandes plastas de oro, y luego que los indios de la canoa le hablaron se la quitó, y vido también mucho oro a otras personas” (Colón, 1991: 176).

Esta ambición de encontrar oro y de disfrutar de los beneficios que de él derivan, en la novela de Alejo Carpentier se enfatiza al representar a Cristóbal Colón como un hombre muy ambicioso y sediento de oro, no de otra forma se puede explicar

que cuando “Dije: ORO. Viendo tal maravilla, sentí como un arrebató interior. Una codicia, jamás conocida, me germinaba en las entrañas. Me temblaban las manos. Alterado, sudoroso, empecinado, fuera de goznes, atropellando a esos hombres a preguntas gesticuladas, traté de saber de dónde venía ese oro, cómo lo conseguían, dónde yacía, cómo lo extraían, cómo lo labraban” (Carpentier, 1980: 125).

El obsesivo interés por el oro se refleja en la cantidad de veces que él lo repite en el *Diario de a bordo*; razón por la cual, como el mismo admite: “a partir de ese día, la palabra oro será la más repetida, como endemoniada obsesión, en mis diarios, relaciones y cartas” (Carpentier, 1980: 126). El propio Almirante reconoce que el oro es prioritario, en relación a los intereses católico religiosos que aparentemente son los que guían sus pasos y justifican la razón de sus afanes, conforme lo evidencia en sus escritos: “escribo doce veces la palabra ORO, en relato donde se menciona una sola vez al Señor –y esto como por cumplir con un rutinario giro del lenguaje–” (Carpentier, 1980: 139).

No obstante este desbordante interés por el oro, el Almirante trata de establecer distancias con el resto de tripulación que lo acompaña al manifestar que él, en lo personal, requería el oro “para mantener mi prestigio en la Corte y justificar la legitimidad de los altos títulos que habían sido otorgados”, esto a diferencia de los otros españoles, quienes solo se movían por egoístas intereses personales y querían acceder al ansiado oro “para guardarlo, amontonarlo, esconderlo, y abandonar estas tierras lo más pronto posible, fortuna hecha para saciar *allá* su vicios, lujurias y apetitos de propiedad” (Carpentier, 1980: 166).

Lo expresado con anterioridad nos pone en evidencia que la complejidad de la figura de Cristóbal Colón se evidencia en su vida real, en sus actuaciones y hasta en sus escritos, a partir de cuya lectura algunos lo catalogan como “un hombre pragmático, de espíritu renacentista”, otros en cambio lo valoran como un “iluminado que dirige sus pasos guiado por un espíritu religioso”; sin embargo, tampoco se equivocan quienes ven a Colón como un

“mercantilista, cuyo discurso religioso sólo fuese una falacia encubridora de sus intereses materiales, que quien, considerándolo un idealista, no diese importancia a esos aspectos” (González, 2012: 51). En relación a su compleja personalidad, que fluctúa entre la fe religiosa y la aspiración de fáciles riquezas, el propio Colón lo dice con paladina claridad: “y no se pida vocación de apóstol a quien tiene agallas de banquero” (Carpentier, 1980: 159).

Es decir, el Almirante fue muy consciente de lo discutible y polémico de su figura; por ello, cuando se va a enfrentar al confesor en sus horas postreras de vida terrenal, manifiesta: “estoy solo con mi consciencia que mucho me acusa y mucho me absuelve” (Carpentier, 1980: 59). Y entre los pecados que asume como suyos sobresale el de la mentira porque “en vivir febril o desasosegado, trazando proyectos más o menos fantasiosos me fui volviendo grande e intrépido embustero” (Carpentier, 1980: 59). La mentira o el ocultamiento de la verdad, además, constituyó una de las estrategias más utilizadas para conseguir los objetivos que se proponía, así por ejemplo cuando se encontraba navegando en el océano, supuestamente con rumbo a la India oriental, recorría determinada distancia y reportable cantidades siempre menores a sus compañeros de viaje, a fin de evitar posibles amotinamientos en caso de no llegar en el tiempo previsto: “habrían andado aquel día al Oeste, cuatro leguas, porque siempre fingía a la gente que hacía poco camino, porque no les pareciese largo, por manera que escribió por dos caminos aquel viaje: el menor fue el fingido y el mayor el verdadero” (Colón, 1991: 83).

Esta estrategia de Colón, también se representa en la novela de Carpentier, en cuyo discurso narrativo se patentiza que “habiendo andado sesenta leguas, dije que solo habíamos adelantado cuarenta y ocho (...). Al comienzo rebajaba tres o cuatro por día. Pero a medida que nos adentrábamos en aquel mes y me parecía advertir alguna ansiedad en las caras, restaba ya un mayor número de leguas a la cifra real de las que hubiéremos navegado” (Carpentier, 1980: 108-109).

En el logro de sus propósitos hizo uso también de su capacidad teatral, dotes de escenificación que las pone en juego cuando retorna del primer viaje desde el Nuevo Mundo y se prepara para presentarse ante los Reyes Católicos que lo apoyaron, a quienes les lleva como presente y evidencia de haber llegado a nuevas tierras siete indígenas que ha traído desde América, unos papagayos y muestras del oro que existe en los territorios descubiertos en nombre de la Corona Española. El día fijado para el recibimiento, arma una verdadera representación escénica e ingresa “como feriante que entra en castillo trayendo gran espectáculo (...) seguido de mi gran compañía de retablo de las maravillas de Indias –primer espectáculo de tal género presentado en el gran teatro del universo–” (Carpentier, 1980: 147-148).

La ambigüedad es una de las características que persiguen a la figura de Colón desde sus propios orígenes, al no saberse con certeza de donde mismo es originario, ni en qué fecha exacta nació. En relación a la cuna de nacimiento, aunque la tesis más generalizada sostiene que es de Génova, tampoco faltan quienes le atribuyen otros lugares geográficos tan disímiles entre si, como: Cataluña, Galicia, Islas Baleares, País Vasco, Portugal. En similar perspectiva se discute la lengua materna del Almirante. En relación a este rasgo identitario, las dudas se acrecientan en razón de que sus escritos fueron en lengua castellana, aunque en ellos existe abundante presencia de portuguesismos y catalanismos.

Por supuesto que esta ambigüedad lo persigue hasta después de muerto; por ello, incluso las estatuas futuras que se han de erigir en su homenaje no podrán representar una figura única, la cual sigue siendo objeto de enconadas discusiones. Para unos constituía un “héroe sublime” que bien merecía ser elevado a los altares en condición de santo católico, mientras que para otros no pasaba de ser humano de frágil condición, a quien desde el punto de vista religioso se le acusaba de haber cometido dos pecados (delitos) imperdonables: el público concubinato con la madre de su hijo Hernando y el fomento de la esclavitud.

Respecto de su magna obra, por la que será reconocido por la posteridad, aunque se creía el Mesías portador del mensaje de Cristo y algunos nativos de América lo veían y recibían como venido del Cielo, al final de sus días el mismo reconoce algunas de las negativas consecuencias de su descubrimiento; ya que, como dice el narrador omnisciente de la novela histórica referida, “con tu regalo de enfermedades ignoradas donde arribaste, en tus buques llevaste la codicia y la lujuria, el hambre de riquezas, la espada y la tea, la cadena, el cepo y la tralla que habría de restallar en la lóbrega noche de las minas” (Carpentier, 1980: 184).

En definitiva, la figura y la hazaña descubridora de Cristóbal Colón siguen generando polémica y serán motivo más que suficiente, para que en el presente y en el futuro se siga reflexionando sobre este complejo acontecimiento de nuestra civilización.

Bibliografía

[1] Carpentier, Alejo. 1980. *El arpa y la sombra*. Madrid, Siglo XXI Editores. 227 p.

[2] Colón, Cristóbal. 1991. *Diario de a bordo*. Edición, introducción y notas de Luis Arranz Márquez. Madrid, Hermanos García Noblejas. 221 p.

[3] González Boixo, José Carlos. 2012. *Letras virreinales de los siglos XVI y XVII*. México, Universidad Nacional Autónoma de México. 548 p.

Anufrieva A.S.

(Rusia, Moscú)

Acerca de la conducta verbal en la ciudad de Cádiz

La conducta verbal — es una parte integrante de la cultura de habla y de la cultura común que representa un conjunto de normas. También es un sistema de fórmulas fijas, adoptadas y prescritas por la comunidad de la cultura presente.

En particular, se puede atribuir a la conducta verbal ciertas palabras y expresiones, que la gente aplica en diferentes situaciones, tales como: despedidas, peticiones, agradecimientos, excusas, saludo, diversas formas de tratamiento, y otras particularidades para hablar cortesmente.

El estudio de la conducta verbal tiene una importancia fundamental para la comunicación intercultural, ya que comprende un conjunto de peculiaridades lingüísticas, históricas, culturales, etnográficas y psicológicas.

En España se hablan varias lenguas, algunas son cooficiales y las demás son dialectos. Asimismo, el estudio y el conocimiento de la conducta verbal de cada una de ellas nos permite realizar un acto de comunicación exitoso.

Cádiz es una de las ciudades más antiguas de España y de Europa. Su historia comenzó en 1110 a. de C. En el territorio de la ciudad actual vivían tales pueblos como los fenicios, italianos, árabes y al final los españoles. Por supuesto, cada cultura dejó sus propias huellas e influyó indirectamente en el idioma español. Además, Cadiz es una de las ciudades más importantes de Andalucía, que actualmente es un centro turístico mundial. Allí coexisten ambos dialectos principales de España (el andaluz oeste y el castellano). Los dialectos se mezclaron en cierta medida, lo que significa que los habitantes utilizaban diferentes variantes de palabras, formas y expresiones en función a cada situación comunicativa.

Estas son algunas de las características del habla de Cádiz, que podrán ayudar a comprender mejor la cultura de los habitantes de Andalucía:

I. Situación comunicativa "saludo" en España se caracteriza por una gran variedad de fórmulas de lenguaje. Existen fórmulas universales (¡Buenos días!, ¡Buenas tardes!, ¡Buenas noches!), preguntas informativas (¿Cómo te has levantado?, ¿Cómo has dormido?, saludos matinales por la radio o en canales de televisión (¡Muy buenos días tengan todos!, ¡Tengan ustedes muy buenos días!), fórmulas familiares y amistosas que se usan entre personas

conocidas. El saludo ¡Hola! se usa muy a menudo en España y se considera universal.

Las formas de saludo entre personas de la misma edad y del mismo nivel social pueden ser idénticas a la forma del nombre personal (Pili, ¡Hombre!) o de la forma impersonal en calidad de interjección (¡Ay!, Oye).

Se acepta entre los ancianos interesarse por la salud (por ejemplo, ¿Qué tal la salud?); entre los jóvenes — por la carrera (¿Cómo van las cosas?); y entre las personas de edad está apropiado preguntar sobre su familia (¿Cómo estáis todos por casa?, ¿Cómo están sus (tus) familiares?).

II. Vocativos: según N.M. Firsova todos los vocativos de la lengua española pueden ser clasificados según varios criterios:

1. Contactos oficiales/no oficiales.

Oficiales (– Sería tan amable de cambiarme este billete, ¿Podría decirme (dónde...)?). Las comunicaciones entre los familiares, amigos y parientes pertenecen a los contactos no oficiales.

2. Pertenencia a una parte de la oración.

En Cádiz prevalece el tuteo. Por ejemplo: Oye, ¿Tienes un catálogo completo de tus productos? Te lo agradezco mucho. ¿La tienes a mano?

3. Sexo y nivel (grado) de familiaridad.

4. Declaraciones personales/impersonales.

¡Oye!, ¡Oiga! + por favor (“por favor” se utiliza más para dirigirse a un grupo de personas de edad).

¡Eh!, ¡Hola!, ¡Pss! (fam.)

La conducta verbal sigue siendo una parte importante del idioma y de la cultura nacional. Y es necesario tener en cuenta que no tiene sentido hablar sobre un nivel alto de conocimiento de una lengua extranjera si su dominio no incluye el conocimiento de las reglas de la comunicación verbal y la capacidad de ponerlas en práctica.

Bibliografía

[1] Турбина О.Н. Речевой этикет и межкультурная коммуникация// Альманах современной науки и образования, № 12 (55) 2011.

[2] Фирсова Н.М., Чеснокова О.С. Обращение в современном испанском языке. — М., 1987.

[3] Щиплецова О.П. Речевой этикет и межкультурная коммуникация // http://www.pglu.ru/upload/iblock/65a/uch_2011_iv_00013.pdf

[4] Gelabert — Gelabert, J.; Herrera, M.; Martinell E. Repertorio de funciones comunicativas del español. Madrid, 1998.

Арсланова С.Д.
(Россия, Москва)

Авторское использование тире в публицистических произведениях А.И. Солженицына

Для анализа функционирования русской пунктуации в современном публицистическом тексте необходимо не только знать правила расстановки знаков препинания, но, главное, понять ее сущность и принципы, ее системность. «Изучение пунктуации только на отдельных предложениях не дает возможности почувствовать «качественную смену пунктуации»⁷.

Однако более всего интересны знаки препинания, которые автор выбирает в связи с конкретными задачами конкретного высказывания.

Авторская пунктуация в современном публицистическом тексте несет в себе особую экспрессию. Так, публицисты, пользуясь выразительными и изобразительными возможностями пунктуации, одновременно обогащают ее.

---

⁷ *Фигуровский И.А.* Обучение школьников пунктуации целого текста // Русский язык в школе. 1970. № 1. С. 18.

С этой точки зрения особый интерес представляют публицистические произведения А.И. Солженицына. Для него выбор знаков препинания имеет не меньшее значение, чем подбор лексических средств. В его статьях пунктуация выступает не только и не столько как формальное средство, но в большей степени как знаки, передающие настроение, состояние автора. С их помощью Солженицын как бы заставляет нас читать текст с ЕГО интонацией. Зачастую его повествование ведется не ровным потоком — а «отрывками», порою грамматически не стыкующимися. И в этих случаях знаки препинания помогают проникнуть в эти особые, ЕГО связи, его ассоциации, его виденье. Проще говоря, пунктуация в этом случае берёт на себя роль смысловую, не предназначенную ей изначально.

У Солженицына есть свои излюбленные знаки — это, в первую очередь, тире, и во вторую — двоеточие. И он позволяет себе ставить их там, где «не положено», ставить везде, где они ему с той или иной целью нужны

Один из самых распространенных случаев употребления тире в публицистике Солженицына — после союзов, в особенности — после сочинительных; *«И — ищут, и правда же: «Как нам сплотиться?»*. Тире в этих случаях, как правило, обозначает необходимую паузу, вносит дополнительный оттенок категоричности. Автор как бы произносит фразу вздыхая. Нередко Солженицын использует тире, ставя его между подлежащим и сказуемым, причем даже в тех случаях, когда предикат выражен глагольной формой:

«Однако с какой — то преданной ясностью просвечивает, мерцает нам, что они — нет, не исчезли» (*Поминовение усопших*)

Есть и другие случаи, когда Солженицын ставит тире в нестандартные позиции:

«Еще недоступнее по деньгам становится для людей право похорониться — в гробу, да даже и без гроба». (*Чем нам оставлено дышать?*)

Тире между подлежащим и обстоятельством. Солженицын подчеркивает абсурдность ситуации: быть похороненным в гробу — дело, казалось бы, само собой разумеющееся, для кого-то — роскошь.

Также нам встретилось тире между однородными членами предложения, причем однородными во всех случаях являются слова, выражающие предикативный признак:

«Я стою под яблоней отцветающей и — дышу». (*Дыхание*)

«Мы пилили дрова, взяли вязовое бревно — и вскрикнули» (*Вязовое бревно*)

Солженицын, ставя тире, как бы подчеркивает преобладающую важность, семантическую емкость последнего предикативного признака перед остальными.

Тире у А. Солженицына выходит даже за пределы предложения, например:

Студенты — и вовсе голодают. — Вся культура? библиотеки? музеи? — перечень наших провалов тут только начат. (*Чем нам оставлено дышать?*)

Во многих случаях Солженицын использует тире для выделения вставных конструкций, предпочитая его скобкам:

«Но личные встречи — при объезде областей и малых городов — перевешивают отчаяние этих жалоб»

Солженицын, таким образом, как бы не доверяет скобкам, не способным в той же мере выразить всю экспрессию.

Еще один характерный случай авторского использования тире — постановка его вместо запятой при соединении частей сложного предложения или членов простого осложненного предложения. Здесь встречаются те же функции — эмоциональная, усилительная, акцентологическая:

«Мне никогда уже не повидать такого отечественного объема — но и вобранного его дыхания хватит на остаток моих дней».

«Когда я пытался возразить, что присутствующие, даже по возрасту, не знают из прошлого скольких ужасов, — из зала раздавались голоса ропота» (*В разрывах российских пространств*)

Таким образом, можно сказать, что Солженицын выбрал тире для выражения своей авторской экспрессии, так как именно этот знак помогает ему создать свой оригинальный стиль — эмоционально напряженный и неоднородный интонационно.

Публицистический синтаксис и, в частности, синтаксис А.И. Солженицына, безусловно, обладает потенциалом для дальнейшего исследования.

Бабенко Н.В.

(Беларусь, Минск)

Функциональная прагматика лингвокультурем в пространстве художественного произведения

Изучение культурем в художественном тексте представляет особый интерес, поскольку они являются элементами не только языка, но и культуры, и «важнейшим источником сведений о мире, о культуре людей, живущих в определенном месте, в определенной среде, в определенную эпоху и в определенных исторических условиях, а значит, представляющих зависимость от всех этих разнообразных социально-культурологических и психологических факторов» [1, с. 505].

По мнению Н.А. Фененко, лингвокультуремы выполняют в художественном произведении следующие функции: функцию воссоздания местного (национального) колорита; моделирования исторического колорита; эстетизации бытовых детали; символьную функцию;

ассоциативную функцию и функцию маркера чужой культуры [3, с. 155].

Функция **воссоздания местного колорита** акцентирует национальные локативные особенности контекста и проявляется в использовании «локализмов, которые воспроизводят культуру и историю конкретного социума» [3, с. 154]: *alehouse* ‘трактир’, *Kingsbridge* ‘Кингсбридж’, *pint* ‘пинта’, *bacon* ‘свинина’, *foot* ‘фут’, *saddlebag* ‘седельная сумка’ (К. Фоллет «Мир без конца»). Данные лексические единицы наиболее ярко отражают национальную и культурную специфику и прагматику произведения.

Функция **воссоздания исторического колорита** связана с темпоральным фактором: имеет место указание на определенный исторический период совершения действия, там самым культурема становится знаком эпохи: *Sir Godfrey de Harcourt* ‘сэр Годфри де Аркур’, *King Philippe VI of France* ‘король Франции Филипп VI’, *King Edward III* ‘Король Эдуард 3’. В реализации данной функции значительное место отводится историзмам — культуремам, обозначающим политические, социальные, религиозные понятия и явления, этнографические реалии, военные реалии (снаряжение, оружие), характерные для той или иной исторической эпохи: *virgate* ‘виргаты’, *bailiff / reeve* ‘староста’ (деревни), *protector* ‘регент’, *Frenchman pikestaff* ‘французская пика’, *French knight's armour* ‘французские доспехи’, *explosive powder* ‘пороховая пушка’, *quilted coats* ‘стеганные куртки’, *knee guards* ‘наголенники’ и т. д.

Функция эстетизации бытовой детали реализуется присутствием в тексте номинантов бытовых реалий, предметов домашнего обихода, наименований повседневных действий, которые передаются с помощью бытовой лексики — этнографических культурем: *Gwenda was looking shocked*. “*What's wrong with her?*”—“*A wasting disease*”— ‘Гвенда была в ужасе.— Что с ней? — **Истощение**’ (К. Фоллет «Мир без конца»).

Символьная функция реализуется в тексте художественного произведения массивом лингвокультурем, в семантической структуре которых доминирует сигнификативный компонент и которые номинируют, преимущественно, ментифакты и социофакты — элементы культуры, обозначающие культурно и исторически значимые социальные и духовные практики: *St Adolphus. Pilgrims travel hundreds of miles to touch the box that holds his bones* — ‘Святой Адольф. Паломники проходят сотни миль, чтобы дотронуться до ковчега с этими останками’ (К. Фоллет «Мир без конца»).

Ассоциативная функция лингвокультурем предполагает создание полимодальных образов, эстетизацию текста посредством использования в идиостиле, например, говорящих имен, прозвищ, псевдонимов, реалий с особой метафорической образностью: *a woman called Joy* ‘женщина по прозвищу Утеха’, *Saul Whitehead* ‘Савла Белая Голова’, *Tom Hiding* ‘Том Невидимка’.

Функция маркера чужой культуры реализуется за счет присутствия в нарративе «чужих» реалий, эксплицирующих «чужую» культурно-историческую эпоху с целью указания на «импортность» и чуждость субъекта или объекта. Так, в романе К. Фоллета «Мир без конца» эту функцию реализуют норманские реалии: *Frenchman pikestaff* ‘французская пика’, *the furor fransiscus* ‘тактический прием французов *furor fransiscus*’, *french moutons* ‘французские мутондоры’.

Будучи вплетенными в персонажную речь и авторский текст, лингвокультуремы в комплексе всех отмеченных функций помогают читателю осуществить психосоциальную типизацию персонажей, выступают маркерами культуры, эпохи, этнического своеобразия — элементами исторической стилизации в художественном произведении. Л.И. Раздобудько-Чович полагал, что стилизация создает иллюзию достоверности, иллюзию полного исторического правдоподобия [2, с.23]. Под *стилизации перевода*

художественного текста предлагаем понимать программу действий переводчика, направленных на адекватную / эквивалентную передачу при переводе именно элементов литературной прагматики и стилизации, т. е. лингвокультурем.

Литература

[1] Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. / Е.С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

[2] Раздобудько-Чович Л.И. К вопросу об исторической стилизации в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» / Л.И. Раздобудько-Чович // FACTA UNIVERSITATIS: scientific journal. Series «Linguistics and Literature». — Vol. 2, No 6, 1999. — P. 21 — 32.

[3] Фененко, Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте / Н. А. Фененко. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2014. — С. 151–172.

Балан Е.Г.

(Россия, Москва)

Английский язык: заимствования из скандинавских языков

Влияние скандинавских языков связано с завоеванием Англии скандинавами в течение IX-XI вв. Примерно одинаковая степень общественно-экономического и культурного развития завоевателей обусловила проникновение в английский язык слов, обозначающих уже известные англичанам предметы и явления.

С конца VIII века н.э. Англия подвергалась скандинавским (датским) набегам. Сначала дружины викингов нападали главным образом на прибрежные области, а зимой вновь отступали на скандинавские острова. Позднее

они от разбойничьих набегов переходят к созданию постоянных поселений. В конце IX века скандинавы обосновываются на территории к северу от Темзы. Англии приходилось вести со скандинавами упорную борьбу, которая с переменным успехом продолжается в течение IX-X веков. В результате этих нашествий, в некоторых областях Англии образовалось значительное скандинавское население, где и в наши дни сохранилось много названий населенных пунктов скандинавского происхождения, а также собственных имен на **-son (сын)**, наименование по отцу. Среди них, например, многочисленные названия местностей на **-by** (вост.-сканд. **Byr**, селение, деревня): *Grimsby* буквально — «село Грима» и такими фамилиями, как *Wilson, Johnson*. Слова, пришедшие из скандинавских островов, главным образом, были повседневного употребления, что произошло в процессе совместного существования скандинавов и англосаксонского населения. Например, группа слов, связанных с земледелием (**land** — земля, **ground** — грунт, земля, почва, **bloom** — цветение). Появление их в английском языке можно объяснить тем, что изначально викинги были земледельцами, предпочитая селиться именно в тех местах, где было удобно заниматься земледелием. Также скандинавы оказали влияние на названия дней недели. Англосаксы взяли идею римлян: называть дни недели в честь богов, но назвали они их не в честь римских богов и даже не в честь своих, а в честь скандинавских богов. Таким образом, из 7 дней недели 4 названы в честь скандинавских богов:

Вторник — **Tiw's day** (*Tiwes doeg* □ *Twisday* □ *Tuesdai* □ *Tuesday*), день Тюра — бога победы. Скандинавские мифы повествовали, что он был одноруким, так как вторую руку откусил волк-оборотень Ферир;

Среда — **Woden's day** (*Wodens doeg* □ *Wednesdai* □ *Wednesday*- написание первой части слова *Wednes* сохранилось без изменения, но произносится иначе

[wenz]), день Одина, которого иногда называли Вотан или Водан, был отцом богов, богом созидания, борьбы, поэзии, таинств, мёртвых;

Четверг — Thunor's day (Thunes doeg □ Thurnes dai □ Thoresdai □ Thursday), день Тора, сына Одина, хранителя справедливости. Он был богом неба, богом — громовержцем, повелителем дождей, посевов, заступником человечества;

Пятница — Frig's day (Frige doeg □ Fridai □ Friday), день Фригг, жены Одина. Этой женщине-богине были ведомы все людские судьбы, но их она не предсказывала, а хранила в глубокой тайне от других богов и людей. Она была богиней брака, семьи. Скандинавы считали этот день счастливым. Чтобы до конца понять причину указанной выше схожести скандинавских заимствований, необходимо учитывать что английский язык, и скандинавские языки были языками близко родственными. В случае близко родственных языков наблюдается особое соотношение, поскольку такие языки могут более или менее легко применяться одновременно в одном и том же процессе общения. Подобное соотношение между языками было названо “потенциально-диалектным”.

В заключении нужно отметить что, те изменения которые претерпел английский язык в связи с заимствованиями, лишь обогатили его словарный состав. Это стало возможным благодаря тому, что он усвоил иноязычные элементы, впитав в себя всё ценное и нужное, отбросив в ходе дальнейшего развития всё случайное.

Список литературы:

[1] Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М., 1949.

[2] Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. — М.: ООО «Добросвет», 2000. — 238 с.

[3] Отто Есперсен Развитие и структура английского языка. — 1922.

[4] <http://www.lingvotech.com/zaimstvovaniya>

Балгурина А.В.
(Россия, Москва)

Освещение политики новоизбранного Президента США Дональда Трампа в испанских и российских СМИ

Новости о выборах в США очень долгое время занимали первые полосы ведущих газет мира. Испанские и российские СМИ также широко освещали это событие.

Так, сравнивая похожие статьи на сайте «Риа Новостей» («Есть ли у них план: сравнение предвыборных программ Трампа и Клинтон») и испанском ABC о программах двух кандидатов («Las propuestas de Gobierno de Clinton y Trump»), мы имеем дело с достаточно сдержанными, на первый взгляд, материалами. Но если прочитать внимательно, то очевидно, что Риа Новости поддерживают Трампа. Один из подзаголовков в статье гласит «О чем не говорит Клинтон», но упоминания Трампа в таком ключе нет. Также в статье выделен текст о том, что Клинтон планирует «увеличить налоговое бремя для наиболее обеспеченных граждан, но при этом не собирается изменять уровень налога на прибыль для корпораций», а Трамп же наоборот, «предлагает понизить налоги для представителей среднего класса и бизнеса, уменьшить максимальную ставку подоходного налога, упростить прогрессивную шкалу налогообложения». Ярко выделено намерение Трампа налаживать отношения с Россией, чего не планирует делать Клинтон.

В Испанском ABC особое внимание уделяется тому, что Трамп не будет соблюдать условия Парижского соглашения, тогда как программа Клинтон предлагает многочисленные действия для охраны окружающей среды. Также то, что на протяжении всей статьи Клинтон называют либо по фамилии, либо кандидатом от Демократической партии, а Трамп обозначен, прежде всего, как миллиардер, говорит о недоверии к нему, как к будущему президенту.

Однако после победы Дональда Трампа, на сайте ABC появляется статья «La victoria de Trump, el Apocalipsis de la diplomacia mundial» («Победа Трампа — это Апокалипсис мировой дипломатии») Статья сопровождается фотографией Путина и Трампа, и в ней есть абзац о том, что Трамп стремится наладить отношения с Россией. Практически в каждом испанском издании говорится о создании дуэта Путин—Трамп. «Владимир Путин надеется совместно с Дональдом Трампом решать мировые проблемы, в то время как ЕС опасается возникновения дуэта Путин—Трамп, — рассказывает электронное издание 20 minutos. — Глава Европарламента Мартин Шульц не скрывает своего разочарования выбором Америки, а шеф НАТО, много критиковавший будущего президента США во время предвыборной кампании, теперь озабочен проблемами безопасности, которые это избрание может принести».

Российские же СМИ не без радости пишут о победе Трампа. Так, в газете Известия появилась статья Александра Проханова «Колдуны войны», в которой он назвал Хиллари Клинтон «воинственной русоненавистницей».

Дмитрий Киселев о Трампе отозвался следующим образом: «Его могут тупо убить. Такой президент не нужен спецслужбам США, для которых создаваемая ненависть в отношении России — оправдание их собственного существования. Такой президент не нужен американским олигархам».

«Хорошо, если ему удастся реализовать свои намерения относительно России и Путина хотя бы на 30%», — цитирует высказывание приглашенного эксперта «Московский комсомолец».

Очевидно, что мнения СМИ в разных странах о новоизбранном президенте расходятся. Но выбор сделан, остается только следить за выполнением обещаний Трампа и за тем, насколько объективно о них будут рассказывать СМИ.

Литература

- [1] <http://www.mk.ru/politics/2016/09/08/amerikanizm-trampa-pochemu-milliarder-obeshhaet-khoroshie-otnosheniya-s-putinym.html>
[2] <http://www.vesti.ru>
[3] <http://izvestia.ru/news/640213>
[4] <https://ria.ru>
[5] <http://www.abc.es>
[6] <http://www.20minutos.es>
[7] <http://www.elmundo.es>
[8] <https://regnum.ru/news/polit/2203287.html>

Васильева Е.И.

(Россия, Москва)

Средства художественной выразительности в немецкоязычном гастрономическом рекламном дискурсе

Реклама представляет собой способ информирования людей. По крайней мере так было исторически. На данный момент ее задачей можно назвать информирование потребителя не только о предлагаемых ему товарах или услугах, но и об имеющемся у него выборе. В данном контексте реклама становится средством борьбы за деньги потребителя, поэтому “рекламу можно рассматривать как форму коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителей⁸”.

Кроме того, рекламу можно назвать институциональным дискурсом. «Институциональный

---

⁸ Vezbitskaja, A. Semantic Universals and Languages Description / A. Vezbitskaja. — M.: Languages of Russian Culture, 1997. — 317 p., с.48

дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений»⁹

Рекламные тексты совмещают в себе несколько функций воздействия, для нас важна в первую очередь функция воздействия языка, реализуемую с помощью множества лингвистических средств выразительности.

В связи с этим разберем особенности языка рекламы на примере бренда, который уже на протяжении нескольких лет существуют на рынке Германии. Таковым является компания «McDonald's». Мы можем даже проследить, как менялись их слоганы с течением времени:

McDonald's	Das etwas andere Restaurant (1971-1977) Essen mit Spaß (1978-1981) Gut, dass es McDonald's gibt (1982-1986) Der Platz wo Du gern bist, weil man gut ißt (1987-1990) McDonald's ist einfach gut! (1991-1998) Every time a good time (1999-2002) Ich liebe es (2003-2011) ¹⁰
------------	---

Здесь мы можем наблюдать целую палитру языковых средств выразительности. Первый слоган, появившийся в Германии: «Das etwas andere Restaurant» (1971-1977) как бы скрыто противопоставляет новый ресторан тем, что были известны и до него. С данной точки зрения можно сказать, что здесь использована антитеза.

Следующий слоган: «Essen mit Spaß» (1978-1981). Здесь в полной мере отражается тенденция к экономии выразительных средств и к сокращению рекламного текста.

Интересным кажется так же и новый слоган: «Der Platz wo Du gern bist, weil man gut ißt» (1987-1990). Во-первых, в слогане использована рифма, что способствует лучшему

⁹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

¹⁰ http://www.markenlexikon.com/slogans_m.html

запоминанию рекламы. Во-вторых, в первой части слогана используется местоимение «du» вместо общеличностного «man». К тому же, оно написано с большой буквы, чтобы привлечь внимание. Такой прием можно назвать грамотной апелляцией.

Рекламные тексты, использовавшиеся в 1982-1986 и 1991-1998 достаточно сильно перекликаются. В обоих используется наречие «gut», однако в первом случае оно стоит в начале, а во втором — в конце. Так как новая информация в немецком предложении выносится в конец, можно рассматривать более поздний слоган как модернизированный и улучшенный вариант старого. Для этого есть еще несколько причин: сложно подчиненное предложение с союзом dass смотрится менее выигрышным в сравнении с «McDonald's ist einfach gut!», кроме того, в более позднем варианте используется еще один прием воздействия: риторическое восклицание.

Следующий слоган компании — «Every time a good time» (1999-2002). Это своего рода революция, ведь раньше в рекламе компании использовался только немецкий язык. С чем же может быть связано использование английского? Во-первых, причиной может стать мода на интернационализацию именно в это время. Во-вторых, большая часть населения Германии знает английский язык, почему бы таким образом не подчеркнуть принадлежность сети ресторанов к США?

Однако уже в 2003 году мы видим новый слоган: «Ich liebe es». Он представляет собой дословный перевод с английского. Мы можем предположить, что причиной возвращения к государственному языку стало стремление клиентов из разных стран к сохранению своей культуры и языка. В этом контексте английский слоган на немецких улицах выглядел б уже несколько не к месту. Кроме того, новый слоган соответствует главному правилу: быть простым и ясным.

Гребнева А.В.
(Россия, Москва)

Концепт боль в русском и французском языках

Боль есть комплексный феномен, затрагивающий психофизиологический, личностный, культурно-социальный потенциал человека; она привлекает сегодня исследовательские силы различных дисциплин, таких как медицина, психология, педагогика и лингвистика. В данной статье концепт боль будет рассматриваться с лингвистической точки зрения. В первую очередь стоит отметить, что лексическая специфика боли уникальна. При исследовании французского и русского языков выяснилось, что собственно глаголов боли существует всего несколько. Например, в русском языке — глагол болеть, во французском — *être malade, avoir mal à*. Одновременно объем лексической зоны концепта боли достаточно обширен. Но при этом вся эта лексика не болевая в том смысле, что она заимствуется языком из других полей — поле звука, поле движения, поле разрушения. Например, в русском языке глагол гудеть классифицируется как глагол звучания чего-либо, но помимо этого используется и как болевой глагол «голова гудит, ноги гудят».

Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В. и Резникова Т.И. в своей статье «Глаголы боли: лексическая типология и механизмы семантической деривации» выделили 5 групп, выступающих в качестве источников для лексики боли:

Группу 1 образуют глаголы, связанные с идеей горения. В русском языке данная область представлена предикатами *гореть, жечь* и *печь*, ср. *ноги горят; глаза жжёт; голову печёт* (данный глагол ассоциируется с единственной ситуацией-стимулом — воздействием солнца).

Группа 2 объединяет глаголы, соотносимые с идеей разрушения или деформации объекта. Например, русские

глаголы резать, колоть, тянуть, раскалываться (сердце колет, живот режет, спину тянет).

Группу 3 составляют глаголы звука. В русском языке к этому классу восходит болевой глагол широкой сочетаемости *ныть*, например *сердце ноет*. Во французском языке глагол жужжать, например *j'ai des bourdonnements dans les oreilles*.

В группу 4 включаются глаголы движения и каузации движения. В русском языке это глаголы крутить (живот крутит), кружится (голова кружится).

По сравнению с единицами вышеописанных классов глаголы пятой группы типологически реже становятся источниками болевых предикатов. Этот класс глаголов занимает обособленное положение в зоне предикатов неприятных физиологических ощущений: глаголы, описывающие потерю функциональности. Эти глаголы выражают не собственно болезненное состояние какой-либо части тела, а, скорее, нарушение ее нормального функционирования, например, *нос заложен, рука онемела* [1; 11].

Во французском языке базовые болевые предикаты являются составными, то есть в их образовании участвует одно из двух существительных со значением 'боль'. Это может быть слово *mal*, которое выступает в болевой конструкции в сочетании с глаголами *avoir* 'иметь' и *faire* 'делать' или существительное *douleur*, которое употребляется в основном с глаголами *sentir* и *éprouver* 'чувствовать, ощущать'.

В статье «Предикаты боли во французском языке» Е.В. Исаева и Т.И. Резникова пишут, что существительное *mal* характеризуется довольно широкой семантикой. Оно может обозначать 'все, что причиняет физическое или моральное страдание' [1; 210]. Идея физического страдания и соотносится со значением боли. В сочетании с глаголом *avoir* 'иметь' *mal* выступает в составе конструкции, в которой экспериенцер занимает позицию подлежащего, а часть тела

кодируется локативной группой с предлогами *à* или *dans*, например *j'ai mal à la tête*.

Далее они пишут, «предикат *faire mal* соотносится с семантикой причинения боли, мучений и используется в составе конструкции, в которой в позиции подлежащего выступает стимул боли или его формальный аналог — указательное местоимение *ça*» [1; 216].

В отличие от существительного *mal*, которое может обозначать любую причину страданий и вне контекста не соотносится с идеей нарушения здоровья, то существительное *douleur* в первую очередь связано как раз с представлением о физической боли. Именно слово *douleur* используется в терминологическом значении в медицинском дискурсе, например.: *douleurs abdominales* 'боли в животе', *douleurs articulaires* 'боли в суставах' и т. п. [1; 231]. Сочетаясь с глаголами *sentir/ éprouver* 'чувствовать' и некоторыми их синонимами существительное *douleur* выступает в конструкции, в которой экспериенцер занимает позицию подлежащего, а часть тела оформляется локативной предложной группой: *je sens une douleur dans les jambes*.

Рассмотрев концепт боль в русском и французском языках, можно сделать вывод, что ядро концепта формируется по разному. В русском языке — метафорически. Одним из наиболее стабильных источников метафоры для заимствования в область болевых ощущений является глагол области горения и глаголы ей соответствующие: гореть, жечь (горло горит, жжет, как огнем [2; 11]. Во французском языке концепт боль формирует предикативно-номинативным путем, с помощью двух существительных *mal* и *douleur*.

Литература

[1] Концепт боль в типологическом освещении. — К.: Дом Дмитрия Бураго, 2009. — 424 с.

[2] Всеволод Михайлович. Четыре дня. М.: Директ-Медиа, 2014. — 14 с.

Данченко Ю.А.
(Россия, Смоленск)

Лингвостилистический анализ творчества группы «The Beatles»

Британская группа «Битлз», яркое и интересное явление общества конца 50-х — начала 60-х годов, оказала немалое влияние на развитие музыкальной, песенной и, в целом, культурной жизни мирового сообщества. Выйдя из низов британского общества, музыканты группы стали неотделимой частью своего народа. Про влияние the Beatles на музыку и поп-культуру написана не одна статья и даже не одна книга. Немало говорится и про то, как песни ливерпульской четверки повлияли на английский язык. К счастью, не нужно обладать широким словарным запасом, чтобы понимать раннее творчество the Beatles. В таких песнях как Please Please me, From Me To You, She Loves You, Love Me Do и др. используется удивительно простой язык. Анализ большинства песен the Beatles показал, что к концу своей карьеры они использовали в песнях уже гораздо больше слов, что говорит о том, что в песнях затрагивался более обширный список тем. Это уже были не просто песни типа 'boy meets girl'.

Тексты песен The Beatles отличаются крайней простотой и сдержанностью языка: ни одного лишнего, отчего каждое слово приобретает удивительную значительность. Можно сказать, что их поэзию характеризуют простота, отсутствие излишней окрашенности, спаянность стиховой структуры с содержанием, точность поэтического слова, меткость эпитетов. Леннон и Маккартни — поэты преимущественно лирические. И именно точный и меткий подбор эпитетов, в большинстве случаев, помогает выразить и собственное отношение к происходящему, и то особое душевное состояние, которое необходимо передать слушателям. Обращаясь к лаконичности и энергии поэтического метода

The Beatles, можно выделить его основные черты. Прежде всего это простота и разговорная выразительность речи. В поэзии The Beatles нет излишней словесной изощренности. Авторы используют самые обычные, разговорные слова, у них очень много сокращенных форм, фразеологизмов, очень широко используется молодежный сленг: I wanna be your lover baby / Cause I don't care too much for money (Can't Buy Me Love); Ooh I need your love babe. Guess you know it's true (Eight Days a Week) ; Ain't got nothin' but love babe (Eight Days a Week); Well, you know (Revolution) ; Working for peanuts is all very fine (Drive My Car); That I, I, I, I should never, never, never be blue. (Ask me why)

Еще большую разговорность стиля группы подчеркивают песни, в которые включены элементы диалогической речи или же монологи, но монологи, направленные непосредственно на конкретного слушателя. Listen, do you want to know a secret? Do you promise not to tell who — o — a... (Do you Want to Know a Secret?)

Немалое внимание уделяется и синтаксическим переходам. Иногда фразы не идут в последовательном порядке: Picture, yourself in a boat on a river, With tangerine trees and marmalade skies, Somebody calls you, you answer quite slowly, A girl with kaleidoscope eyes. (Lucy In the Sky With Diamonds). Эта сжатость и прерывистость речи делает синтаксическое движение фраз необыкновенно выпуклым и осязаемым. Но наряду с лаконизмом и энергией выражения поэтического метода выделяется также ритмическое своеобразие стиха The Beatles, которое подчеркивается сочетанием разговорной или повествовательной интонации с патетическими восклицаниями: Yesterday love was such an easy game to play, Now I need a place to hide away, Yes, I believe in yesterday! (Yesterday)

Немало можно встретить и восклицательных междометий: oh, ah, hey: Hey, Jude, don't make it bad, Take a

sad song and make it better. (Hey, Jude) She's cool, ooh ooh ooh /
Ah, girl, girl, girl (Girl)

Организация стиха художественно мотивирована переживаниями, которые испытывает поэт. Душевым чувством автора отвечает система соответствующей интонации: эмоциональные восклицания, вопросы и т.д.: You don't need me to show the way love Why I always have to say love. (Please Please Me). Также характерными для текстов The Beatles являются повторы и параллелизм: Love, Love, Love. Love, Love, Love. Love, Love, Love. There's nothing you can do that can't be done. \ Nothing you can sing that can't be sung. \ Nothing you can say but you can learn how to play the game. It's easy. Nothing you can make that can't be made. No one you can save that can't be saved. Nothing you can do but you can learn how to be you in time. All you need is love. All you need is love. All you need is love, love. Love is all you need. All you need is love. All you need is love. All you need is love, love. Love is all you need.

В композиции “Yesterday” очень явно выделяется аллитерация, которая очень характерна для английского стихотворения: Yesterday all my troubles seemed so far away. При этом с первой строкой очень тесно на фонологическом уровне спаяна вторая строка: Now it looks as though they're here to stay. Первая и вторая строки создают связный ряд. Это же явление мы встречаем в другом куплете: Yesterday love was such an easy game to play, Now I need a place to hide away. В припеве же мы встречаемся с явлением аллитерации, повторяющей не только консонантизм, но и вокализм: Why she had to go I don't know, she wouldn't say — I said something wrong, now I long for yesterday.

Дружков Я.М.
(Россия, Москва)

**Стихотворение «Дознание» Леона Фелипе в переводе
Анатолия Гелескула в аспекте «единого языка»**

Перевод поэзии является неотъемлемой частью межкультурной коммуникации. Говоря о поэтическом слове, М. Бахтин приходит к понятию «единого языка», имея в виду «не абстрактный лингвистический минимум общего языка в смысле системы элементарных форм (лингвистических символов), обеспечивающий минимум понимания в практической коммуникации. Мы берем язык не как систему абстрактных грамматических категорий, а язык идеологически наполненный, язык как мировоззрение и даже как конкретное мнение, обеспечивающий максимум взаимного понимания во всех сферах идеологической жизни. Поэтому единый язык выражает силы конкретного словесно-идеологического объединения и централизации, протекающей в неразрывной связи с процессами социально-политической и культурной централизации» [Бахтин, 1975: 84]. Таким образом, при переводе поэзии, необходимо не столько «переводить с одного языка на другой», сколько осуществлять интерпретацию единого языка, выражаемого переводимым языком, языком перевода.

Рассмотрим данное явление, обращаясь к анализу стихотворения «Дознание» («Interrogatorio») Леона Фелипе в переводе А.Гелескула. Этот пример особенно интересен, так как получил одобрительные отзывы Анны Ахматовой, чье позднее творчество перекликается с мотивами испанского поэта [Герштейн, 2002: 645]. Очевидно, что видение Леона Фелипе было ей необычайно близко, что позволяет предположить идеологическое соответствие стихотворения на испанском языке его переводу и с уверенностью приступить к анализу вышеупомянутого произведения.

Форма стихотворения полностью отвечает своему названию («Interrogatorio» — «Дознание» — пер. А. Гелескул) и представляет собой диалог, чью жанровую специфику подчеркивает используемый автором и сохраненный в переводе частично рифмованный ритмический верлибр. Переводчик сохраняет все рифмы, присутствующие в оригинале: *Yeguas funerales y erizadas que se meten sollozando. ¿Sollozando o relinchando?.. / Черные кладбищенские кони, бегущие, бегущие с рыданьем... Рыданьем ли? Рыданьем или ржаньем?* При анализе очевидна абсолютная передача авторского замысла переводчиком. Напевность, создаваемая аллитерацией, естественно мотивированной множественным числом (*Yeguas funerales y erizadas*), невозможной в русском языке, осуществляется в переводе посредством повторов, также присутствующих в тексте оригинала.

Вполне объяснима реакция А. Ахматовой на стихотворение: «Это я должна была написать». Тематика произведений Леона Фелипе имеет много общего с ее творчеством, «образ моря Леона Фелипе перекликается с мотивами поздней Ахматовой» [Герштейн, 2002: 645].

Перевод А. Гелескула, вопреки частому осуждению буквализма при переводе, успешно отражает оригинал произведения в смысловом, стилистическом и прагматическом аспектах, не прибегая при этом, на сколько это возможно к всевозможным переводческим трансформациям. Последние, несомненно, присутствуют, однако их наличие обусловлено в первую очередь некоторыми невоспроизводимыми грамматическими особенностями переводимого языка, как это видно на приведенном примере.

Перевод «Дознания» А. Гелескула демонстрирует явление «единого языка», описываемого М. Бахтиным, позволяет осуществить сложный коммуникативный процесс между автором и читателем, представляющих разные

культуры. Несомненно, возникновение такой связи возможно лишь при отсутствии в поэтическом тексте языковых реалий, при переводе которых намного сложнее установить связь с процессами социально-политической и культурной централизации представителей разных культур.

В первую очередь, возможность осуществить подобный перевод зависит от мастерства самого автора текста. Стихи Леона Фелипе, обнаруживают в себе элементы двух национальных культур (испанской и мексиканской), на что повлияло его длительное пребывание в Латинской Америке. Однако передать этот общий для разных культур смысл остается задачей переводчика.

«Что делает русский поэт-переводчик Гонгоры или Унамуно? Переводит стихи с испанского языка на русский? Или же перевоплощает духовное содержание некоего явления испанской культуры средствами русской поэзии, а значит и русской культуры, учитывая при этом и временные, и психологические, и этнические факторы, равно как и фактор несовпадения лингвокультурной картины мира у природных носителей испанского и русского языков? Мы полагаем, что справедливо последнее, а потому поэтический перевод должен бы рассматриваться именно как феномен интерлингвокультурной, а точнее даже — интер-лингво-этно-психо-социо-культурной коммуникации» [Гончаренко, 1999: 109].

Литература

[1] Бахтин М.М., Вопросы литературы и эстетики. — М.:1975, С. 504.

[2] Герштейн Э.Г., Мемуары. — М.: Захаров, 2002. С. 634-645.

[3] Гончаренко С. Ф., Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика., Вып. 24. — М.: 1999. С. 108-111.

Dzichkovskiy I.E.
(Rusia, Moscú)
Cumplido en español

En cada idioma en todo el mundo hay cumplidos. El cumplido es una parte integral de la cultura de cualquier idioma. Se utilizan como en el discurso oficial, tanto en el habla informal. Cumplidos se hacen por los políticos, las estrellas, la gente común. El cumplido es una forma especial de alabanza, gracias a él se expresan los signos de aprobación y respeto, admiración y estimación. Por ejemplo, se hacen cumplidos a las mujeres es un asunto habitual, porque les gusta esto. En realidad todos quieren escuchar los cumplidos, solo que la reacción de los hombres no es tan visible. Esa propensión por cumplidos se explica con el que el cumplido satisface la necesidad psicológica esencial de la persona, la necesidad de emociones positivas. El interlocutor que puede satisfacer esta necesidad, se convierte en el interlocutor deseado. Gracias a los cumplidos, personas consiguen la simpatía de otras personas. Se utilizan por diferentes razones. Si la situación está tensa, los cumplidos pueden calmar y ayudar a romper el hielo. Cabe destacar que los cumplidos no tienen ningún valor. Lo que sí que es importante es la entonación con la que la persona los dice. Son importantes las emociones del hablante. A diferencia de la lengua rusa, en español la palabra "cumplido" tiene un significado distinto. Los cumplidos pueden hacerse a los hombres y las mujeres cualquiera que sea el grado de conocimiento o el nivel social. Existe la palabra "piropo" (el verbo "piropear"), pero en este caso se expresa la admiración sólo a la mujer desconocida. Así mismo, en idioma español existe otro tipo de cumplidos. Se llaman así exactamente, "los cumplidos". La palabra española "cumplido" coincide con la rusa "комплимент" según su significado. Este tipo de cumplidos son formales y ampliamente utilizados. En España y en los países de América Latina la costumbre de hacer cumplidos es muy común. Se permite el uso de los cumplidos no sólo a las chicas desconocidas. Lo curioso es que si los rusos a menudo

rechazan los elogios dirigidos a ellos, entonces los españoles por el contrario, expresan su acuerdo con ellos, los aceptan. Si Usted no conoce a alguna persona muy bien o, por el contrario, la conoce demasiado bien y no quiere herir sus sentimientos con un cumplido muy emocional, en tales casos, se utilizan cumplidos neutrales. Si se considera que el cumplido es una parte integral de la etiqueta, como una parte de la cultura de un país, se puede concluir que el cumplido es necesario para la interacción humana. La habilidad para decir cumplidos es el indicador de la cultura común y la cultura psicológica. Es el indicador de la intelectualidad y la salud mental. Si una persona puede hacer cumplidos, lo más probable es que esta persona esté atenta a la gente, puede ver la dignidad de la gente y siente lo necesario que es hablar sobre eso.

Las situaciones diferentes coloquiales que utilizan el cumplido, son muy diversas. Dentro de estas situaciones cambia y el cumplido. El tema de cumplidos en español es actual. Junto con el desarrollo del lenguaje y la aparición de nuevos préstamos, el cumplido cambia poco a poco también. Cambian las construcciones informales del cumplido, continuamente surgen situaciones nuevas en que el cumplido se utiliza. El estudio de cumplido en español es una parte importante de la comprensión de la cultura del país, de la comprensión de los fundamentos y el temperamento de los españoles. El conocimiento de cumplido y su uso correcto ayudará a comprender mejor el carácter de los españoles, ayudará a lograr la simpatía de los habitantes de este país.

Bibliografía

[1] Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.

[2] Мурашкина Э.В. Комплимент как регулятивный речевой акт, 2004: автореф. дис. канд. фил. Наук / Э.В. Мурашкина; ТГУ. — Тверь, 2004. — 152 с.

[3] Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 186 с.

Захарова К.А.
(Россия, Волгоград)

К вопросу о роли французских паремий при обучении социолингвистической компетенции

Многокомпонентный состав межкультурной коммуникативной компетенции, как основной цели обучения иностранному языку, свидетельствует о том, при обучении иностранному языку следует учитывать не только лингвистические особенности изучаемого языка (лингвистическая, стратегическая, дискурсивная компетенции), но и его социальную обусловленность, которая предполагает осознание обучаемым того, когда, что и кому можно сказать, а также знания о культуре и быте страны изучаемого языка (социолингвистическая, социокультурная, социальная компетенции). Обратимся к социолингвистической компетенции, в состав которой «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» включают и «владение лингвистическими маркерами социальных отношений, нормами вежливости, выражения народной мудрости, регистрами общения, диалектами» [2].

Особую роль здесь играют так называемые «выражения народной мудрости», которые составляют паремиологический фонд языка. В его состав входят пословицы и поговорки, отражающие человеческий опыт и мудрость народа, накопленные веками. Под *паремией* понимается «краткое образное устойчивое высказывание (часто, употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из несколько предложений), отражающее обобщенную формально закреплённую ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или

принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [1].

В пословицах и поговорках отражается система ценностей народа. Так, французский ученый Жан-Филипп Клавье Зуогбо в своей книге «Пословица: На стыке языков и культур» пишет, что пословицы и поговорки отражают действительность народа, присущие ему черты характера. Примечательно, что пословицы и поговорки могут быть заимствованы из других языков или иметь эквиваленты, отражающие те же общечеловеческие ценности и схожие пороки. Например, пословица «И у стен есть уши» имеет эквиваленты во французском языке «Les murs ont des oreilles», в немецком языке «Die Wände haben Ohren» и в английском языке «Walls have ears» [3].

Ассоциация ARVAL (Association pour la recherche sur les systèmes de valeurs) каждые 9 лет проводит социологический опрос об изменениях системы ценностей французов. Согласно исследованию 2008 г., главными ценностями для французов является семья 87%, работа 68% и друзья 50%. Согласно сведениям, собранным в ходе опроса, 34% респондентов считают себя счастливыми, 27 % опрошенных назвали себя абсолютно здоровыми [4].

Исходя из данных, собранных ARVAL можно сделать вывод, что основными ценностями французского народа являются семейное благополучие, здоровье, счастье и материальная стабильность. Эти ценности также прослеживаются в пословицах и поговорках, помогая обучаемым составить представление о французском народе и особенностях его языка и культуры.

Яркой чертой характера, чаще всего отражающейся в паремиях французского языка, является трудолюбие. Например, «repos est demi-vie / без дела жить — только небо коптить», «trop dormir cause mal vêtir / долго спать — добра не видать»

Особое внимание во французских пословицах и поговорках уделяется счастью, например, «*bien danse à qui la fortune chante / Хорошо поётся, кому счастье улыбнётся*», «*notre jour viendra / Будет и на нашей улице праздник*».

Часто встречается в паремиях французского народа и тема любви. Например, «*dieu est là où habite l'amour / Где любовь, там и Бог*», «*l'amour ne se commande pas / Насильно мил не будешь*», «*l'amour fait perdre le repas et le repos / От любви, что от болезни, теряют сон и аппетит*»

Ключевой ценностью для французов является тема здоровья: «*de fortune et de santé il ne faut jamais vanter / Здоровьем да богатством не хвались*», «*demandez à un malade s'il veut la santé / Кто не болел, тот здоровью цены не знает*», «*deux bras et la santé font le pauvre aisé / Было бы здоровье, а богатство дело наживное*».

Таким образом, паремия — как меткое образное изречение, применимое к самым разным жизненным ситуациям, имеющее поучительный смысл, характеризующееся экспрессивностью и оценочностью — выполняет коммуникативные функции, дает обучаемому представление о французском народе и его менталитете и является неотъемлемым компонентом СЛК.

Литература

[1] Кацюба Л. Б. // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Линг-ка № 1, Т. 10, 2013 — С. 65-66.

[2] Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Деп. по яз. политике, Страсбург: МГЛУ (русская версия), 2005.

[3] Jean-Philippe Claver Zouogbo, «Le proverbe entre langues et cultures». Lang, Peter Bern, 2008 361с.

[4] <http://www.valeurs-france.fr/>

Змитракович С.В.
(Беларусь, Минск)

**Острота как вид комического в диалогах кино
(на материале английского языка)**

Сегодня наблюдается тенденция использования так называемого «интеллектуального юмора» в англоязычной киноиндустрии, одной из разновидностей которого является **острота**. Острота — особая категорией комического, которая, по меткому определению Вольтера, представляет собой «искусство либо соединять два далеко отстоящих понятия, либо, напротив, разделять понятия, кажущиеся слитными, противопоставлять их друг другу», умение «высказать свою мысль лишь наполовину, позволив о ней догадываться» [1].

Главным отличием остроты от обычной шутки является наличие «двойного дна»; острота — интеллектуальная шутка [2, с. 3-4], которая имеет некий более или менее четко очерченный подтекст, понимание которого апеллирует к жизненному опыту и остроумию собеседника, его знанию тонкостей языка.

Lestrade: *In another life you'd have made an excellent criminal.* — 'В другой жизни Вы могли бы стать отличным преступником.'

Holmes: *And you, Lestrade, an excellent policeman!* — 'А Вы, Лестрейд, отличным полисменом!' (х/ф «Шерлок Холмс»).

Сравнение остроты с другими видами комического, такими как сарказм и сатира, обнаруживает особую эстетику остроты. Еще Аристотель говорил, что «остроумен тот, кто шутит со вкусом». Эстетичность остроты проявляется в том, что она, как правило, представляет собой колкость, завуалированную под похвалу или комплимент. Если последний подразумевает одобрение, любезность или даже лесть, то острота — это анти-комплимент, интегрирующий,

по замечанию В.З. Санникова, неодобрение и восхваление. При этом острота не является проявлением агрессии и не имеет целью обличить или обидеть собеседника:

Gareth: *Scarlotta! Fabulous dress. The ecclesiastical purple and pagan orange symbolizing the mystical symbiosis in marriage between the heathen and the Christian traditions?* – ‘Скарлетта! Платье выше всяких похвал! **Сочетание ярко-фиолетового и вызывающего оранжевого, по всей видимости, символизирует гармоничное смешение языческих традиций и христианства в браке?**’ (х/ф «Четыре свадьбы и одни похороны»).

В.З. Санников характеризует остроту как такое «отклонение от нормы, которое удовлетворяет двум условиям: 1) приводит к возникновению двух содержательных планов; 2) ни для кого в данный момент не опасно, а для воспринимающих шутку даже приятно, поскольку это отклонение вызывает в них, лишенных этого недостатка, чувство превосходства или же довольство по поводу исправности их интеллекта» [2, с. 3-4]. С замечанием солидарен и З. Фрейд: «Комическое <...> может удовлетвориться только двумя лицами: одним, которое находит комическое, и вторым, в котором находят комическое. Третье лицо, которому сообщают комическое, усиливает комический процесс, но не прибавляет к нему ничего нового. При остроумии третье лицо необходимо для того, чтобы совершился доставляющий удовольствие процесс» [3, с. 42].

Fran: *Do you know that in Tibet when they want something they give something away.* — ‘В Тибете, если им чего-то хочется, знаешь, что они делают? Они что-нибудь отдают’.

Bernard: *Do they? That must be why they're such a dominant global power.* — ‘Правда? Неужели? **Наверное, поэтому они такая доминирующая мировая сила**’ (х/ф «Книжная лавка Блэка.

Анализ теоретических работ по теме и корпуса контекстных примеров комического в кинодиалогах, мы можем утверждать, что эффект остроумия преимущественно достигается за счет средств языковой игры и семантического контраста:

Holmes: What of the coffin, Lestrade?—‘Лестрейд, а что с гробом?’

Lestrade: Well, we are in the process of bringing it up.—‘Мы сейчас в процессе его поднятия’.

Holmes: *Indeed? What stage of process? Contemplative?* — ‘**Хм. И на какой стадии процесс? Созерцательной?**’ (х/ф «Шерлок Холмс»).

Особенность вербального воплощения данной остроты заключается в использовании определения «созерцательный», относящегося к высокому стилю речи. Интерпретируемый как нечто «глубокомысленное», «созерцательный» может восприниматься как жест уважения. В данном контексте, интерпретируемый как «пассивный», понятие «созерцание» воплощает колкость, издевку.

Возрастающая остроты как вида комического в кино свидетельствует о популярности «интеллектуального юмора» в соответствии с изощренным умом современных кинозрителей.

Литература

[1] Вольтер Эстетика / Вольтер. — М.: Искусство, 1974 — 392 с.

[2] Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры / В.З. Санников // Вопросы языкознания. — № 4. — М.: Наука, 2005. — С. 3–20.

[3] Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд // Художник и фантазирование: сб. ст.: пер. с англ. Р.Ф. Додельцева. — М.: Республика, 1995. — С. 20–128.

Зудина К.А.
(Россия, Москва)

**Проблемы межкультурной коммуникации
между носителями разных национальных вариантов
испанского языка**

Как часто принято считать, межкультурная коммуникация — это коммуникация, в первую очередь, между носителями разных языков. Ведь язык является неотъемлемой частью каждой культуры. Понятие «межкультурная коммуникация» очень хорошо описана Н.И. Конрадом (советский востоковед, председатель редколлегии серии «Литературные памятники»), который привел пример из художественной литературы. «Госпожа Бовари» в своем французском языковом облике— частица французской литературы, в русском языковом облике —достояние русского литературного мира, в японском — японского, а в своем многоязычном облике —частица мировой литературы». «При межкультурной коммуникации на уровне одного и того же вида культуры возможен лишь перевод произведения с одного национального языка на другой».

Однако, стоит принять во внимание, что существует проблема «перевода» не только с одного национального языка на другой, но также с одного национального варианта данного языка на другой национальный вариант этого же языка. В учебном пособии «Основы теории межкультурной коммуникации» М. О. Гузикова и П. Ю. Фофанова дается следующее определение: «Межкультурная коммуникация — это взаимодействие носителей разных культур». Анализируя Испанию и страны Латинской Америки, можно с точностью заявить, что каждая из этих стран является носителем своей, уникальной, культуры, благодаря историческим особенностям и влиянию актуальных проблем страны в сфере экономики, политики и т.д., а также географическим факторам. И несмотря на то, что по сути жители этих стран

являются носителями одного языка, при их контакте возникают трудности в понимании, т.е. возникают проблемы в межкультурной коммуникации, которые затрагивают множество аспектов: как лингвистический, так и нормативный аспект, и информационный («нормативный–выявляющий место и роль общения в процессе нормативного регулирования поведения индивидов, а также процесс передачи и закрепления стереотипов поведения; информационный – аспект, при котором общение рассматривается как вид личностной коммуникации, осуществляющей обмен информацией между коммуникантами»).

Одной из самых значимых причин трудностей коммуникации между вышеперечисленными странами является лингвистический аспект, в первую очередь, его лексическая и фонетическая составляющие. К фонетической составляющей можно отнести широко известное «*seseo*» (особенность произношения звуков «*s*», «*c*» и «*z*», т.е. отсутствие звука [θ] и замена его звуком [s]) андалузийского, канарского и латиноамериканского национальных вариантов. Дело в том, что север Испании делает различия при произношении данных звуков. В качестве примера, приведем рассказ жительницы Андалузии, который она рассказала во время моей стажировки в Испании. Между ней (носительницей андалузийского диалекта испанского языка) и жительницей севера Испании, которая приехала отдыхать на юг страны, состоялся примерно следующий диалог: «–*Dónde aquí puedo comprar una chaqueta?* –*En [s]ara.* –*Qué [s]ara?* –*Pues [s]ara, que hay en cualquier parte!*–*[S]ara no te entiendo... aaaaah, [θ]ara (Zara)–exacto!*». Также, например, «*sumo*» и «*zumo*» у латиноамериканцев звучит одинаково, хотя семантика слов различна (первое – вид спорта, сумо, второе – сок). Во многих странах Латинской Америки население сельской местности в разговоре переставляет буквы местами. Например, вместо «*l*» может употребляться «*r*», и наоборот:

«*calamares*» звучит как [caramales], «*pierna*» как [pielna], «*soldado*» как [sordao]. Вместо «*h*» (не произносится в начале слова) можно услышать «*g*»: «*huevos*» — [güevos].

Основными причинами возникновения лексических разногласий является появление «американизмов» в странах Латинской Америки и «архаизмов», т.е. вышедших из употребления в кастильском испанском слов, но употребляющихся в настоящее время в южноамериканских странах. А также заимствования из языков первых поселенцев территории Южной Америки, таких как науталь, кечуа, аймара и т.д.

Среди лексических особенностей, из-за которых при общении испанца с жителем Латинской Америки могут возникнуть трудности, в первую очередь, гастрономическая лексика; чаще всего названия у одних и тех же фруктов и овощей могут быть разными. Например, в Испании «*melocotón*» – это персик, в некоторых странах Латинской Америки – дыня, «*melón*» – арбуз в Пуэрто-Рико, дыня в Испании. Банан – «*plátano*» в Испании, «*banana*» – в Латинской Америке, «*papa*» (Канары, Латинская Америка) и «*patata*» (пиренейский национальный вариант испанского языка) – картошка.

Примерами архаизмов могут послужить следующие слова: «*pollera*» (женская юбка) широко используется в Аргентине и ряде других стран Южной Америки, в то время как в Испании оно является архаизмом и вышло из употребления, так же как и «*prieto*» (чёрный), «*frazada*» (одеяло) и т.д.

Некоторые слова и выражения остаются неизвестными носителям пиренейского национального варианта испанского языка, но широко распространены в Латинской Америке. Например, «*cholo*» – трусливый (Чили), смуглый (Коста-Рика); «*gusa*» – хижина, шалаш (Чили). Так, выражение «*ir a la ruca*» – укладываться спать (Чили) – будет непонятно не только носителям кастильского испанского, но и многим

латиноамериканцам. «*Quepota?*» пуэрториканцы скажут вместо испанского «*Qué tal?*»; «*Pichado*» – застенчивый, трусливый (Аргентина, Парагвай); «*defeño*» – рожденный в федеральном округе Мехико, «*pocho*» — мексиканец, эмигрировавший в США и перенявший образ жизни американцев.

Также существуют слова, которые имеют разную семантику, в зависимости от страны употребления. Например, «*bien*» в Испании чаще используется как наречие «*хорошо*», а в Пуэрто-Рико в значении «*очень*», то есть «*очень хороший*» они скажут «*bien bueno*», вместо «*мну bueno*», что характерно для кастильского варианта испанского языка (хотя в Испании это выражение сейчас также набирает популярность). Слово «*brutal*» значит грубый, жестокий в Испании, а если сказать «*qué brutal!*» в Пуэрто-Рико – это будет значить «*как здорово*», «*какой классный*».

На самом деле, лексических особенностей, которые отличают пиренейский национальный вариант и национальные варианты испанского языка стран Латинской Америки, существует огромное количество. К сожалению, в рамках данной работы мы не можем привести еще больше примеров, чтобы не углубляться в особенности национального варианта испанского языка каждой страны. Однако, приведенными примерами мы хотели показать, что лексическое многообразие каждой страны уникально, и что это действительно может являться барьером в понимании друг друга носителями определенных национальных вариантов и, таким образом, создать определенные проблемы в коммуникации.

Литература

[1] Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация ч. 1, раздел 3.

[2] Конрад Н. И. Избранные труды. Литература и театр.- М.: 1978. С.54.

[3] Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации. — М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун –т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун –та, 2015. — 124 с.

[4] Берестенева Н.В. Основные аспекты межкультурной Коммуникации // Успехи современного естествознания. — 2005. — № 1. — С. 62 –63.

[5] Гусева И. В. Национально – обусловленная лексика как культуuroобразующий фактор формирования мексиканской языковой личности. — 2013 г.

[6] Интернет –ресурс <http://definicion.de/seseo/>.

[7] Интернет –ресурс <http://hispa.blog.ru/?p=1287>.

[8] Интернет – ресурс <http://cheloveknauka.com/natsionalno-obuslovlennaya-leksika-kak-kulturoobrazuyuschiy-faktor-formirovaniya-meksikanskoy-yazykovoy-lichnosti#ixzz4NoFgPYMn>.

Исмагилова Д.И.

(Россия, Москва)

Займствования в транспортной терминологии испанского языка

Займствование слов это неотъемлемая составляющая процесса языкового развития. Это способствует обогащению языка, не затрагивая при этом его грамматический строй, благодаря чему сохраняется структура языка и его самобытность. Существует множество причин, почему слова заимствуются из других языков. Среди основных можно выделить следующие:

- географическое соседство;
- военно-политические конфликты;
- высокий уровень развития другой языковой общности.

Предметом же заимствования чаще всего является отдельное слово или словосочетание, которое обозначает

предмет быта, реалию или новшество, с которым не знакомы представители языка реципиента.

Заемствование слов в испанском языке тоже происходило поэтапно, когда складывались определенные ситуации. Так, с течением истории, в испанский язык вошли многие арабизмы, галлицизмы, англицизмы, эллинизмы, германизмы и др.

Последние же тенденции заимствований касаются в основном компьютерных технологий: *chatear, spam, arcade, adware, applet, banear, banner, blog, blogger*; экономических терминов: *chip, bonus, branding, briefing, business, cash*; и новых технологий: *lycra, bluetooth, botox, braquet, clonar, clonación* etc.

Много заимствований встречается также в транспортной терминологии. Испания, будучи страной, занимающей далеко не ведущие позиции в производстве автомобилей, вынуждена была заимствовать термины из других языков, где производство началось раньше и набирало обороты из года в год.

Для того, чтобы точно в этом убедиться, сделаем выборку слов транспортной тематики. Нами были выбраны 17 наиболее употребительных терминов: *autobús* (автобус), *transporte* (транспорт), *semáforo* (светофор), *capó* (капот), *automóvil* (автомобиль), *vehículo* (транспортное средство), *coche* (машина), *garaje*(гараж), *limusina* (лимузин) *faro* (фара), *airbag* (подушка безопасности), *remolque* (прицеп), *cigüeñal* (коленчатый вал), *suspensión* (подвеска), *neumático* (шина), *servomotor* (исполнительный двигатель), *bujía* (свеча зажигания). После анализа этимологии данных слов мы получили следующие результаты:

- 41% заимствований из латинского языка
- 29% заимствований из французского языка
- 17,6% заимствований из греческого языка
- 6% заимствований из английского языка

- 6% заимствований из венгерского языка

Очевидно, что в данной терминологии преобладают заимствования из латинского и французского языков.

Заимствования из латинского мы можем объяснить тем, что испанский язык принадлежит подгруппе иберо-романских языков. И так называемые испанизмы — слова латинского происхождения, представляют собой унаследованные элементы латинского языка. Эти слова составляют основную часть всей испанской лексики.

Чем же можно объяснить наличие такого количества галлицизмов (заимствования из французского языка) в транспортной терминологии? Дело в том, что в XIX-XX вв. автомобилестроение во Франции развивалось очень быстро. В 1913 страна занимала 2-е место в мире по производству автомобилей (после США) и 1-е место по их экспорту. Именно поэтому в этот период в испанский язык, как и во множество других языков пришло множество заимствований из французского языка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что любое заимствование происходит под воздействием определенных факторов.

Сам же процесс заимствования является непрерывным и затрагивает все пласты лексики и даже сегодня вокабуляр испанского языка активно пополняется. Многие заимствования будут приняты и активно закреплены в составе языка, другие же, возможно, появятся, но вскоре будут забыты. Невозможно точно предсказать дальнейшие изменения, но стоит заметить, что возможность заимствования из других языков пока ничем не ограничена.

Литература

[1] Виноградов В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы: Учебное пособие — М.: КДУ, 2009.

[2] Григорьев В.П. История испанского языка. М.: Комкнига, 2006. — 174 с.

[3] Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Избр. тр. по общему языкознанию. М., 1963. — 366 с.

Кабак В.Ю.

(Россия, Волгоград)

**Словообразовательные модели
в языке испанских моряков**

В данной работе анализируются профессионализмы и сленговые выражения, свойственные речи людей, занятых морской профессией.

Словообразование в морском профессиональном языке заслуживает отдельного внимания, и нами были выделены определённые схемы образования новых лексических единиц.

Compuesto primario, образованное по схеме **N + N → N** (существительное + существительное → существительное). Пример: *Papahigo* <para 'comida en general' + *higo(s)*> → *papahigo(s)* 'se entienden las dos velas, mayor y trinquete, cuando se navega solamente con ellas'.

Adj + N → N (прилагательное + существительное → существительное). Пример: *Falsamarra* → *falsa* + *amarra* → 'es el cabo con que se amarra la lancha por la popa del navío'; *amarra* es 'cabo con que se asegura una embarcación en el puerto'.

Adv + N → N (наречие + существительное → существительное). Пример: *Harritranco* (*arritranca*) voz derivada del compuesto *retranca* <re abreviación de *redro* 'detrás' <lat. *retro*> + *tranca*> *retranca*> *arritranca* por influjo del verbo *arrear*> *arritranco* 'es un cabo grueso... que atraca la verga al bauprés y puede bornear'.

Prep + N → N (предлог + существительное → существительное). Таким образом формируются слова, включающие в свой состав такие предлоги как *contra*, *entre*, *sobre*. При этом предлог *contra* изменяет своё значение, приобретает значение «защита от чего-либо». Пример: ***Contra***

+ *braza(s)* → *contrabraza(s)* 'son los cabos que pasan por los motones... para ayudar a las brazas cuando hay mucho viento'.
Entre + *puentes* → *entrepuentes* o *entre* + *cubiertas* → *entrecubiertas* 'es el espacio que hay entre las dos cubiertas superiores'.
Sobre + *cebadera* → *sobrecebadera* 'es la vela que está sobre la cabeza del bauprés'. La *cebadera* 'es la vela que va en la verga del bauprés fuera del navío'.

Compuesto verbal, образованное по схеме V + N → N (глагол + глагол → существительное). В этой схеме словообразования глагольная форма несёт смысловую нагрузку, представлена в изъявительном наклонении настоящего времени, стоит на первом месте, перед элементом, являющемся прямым дополнением. Во всех этих случаях, общим значением, или гиперонимом будет «объект или инструмент, который служит для...». Пример: *Apaga* + *penol(es)* → *apagapenoles* 'son unos cabos delgados... que viene al pie de los palos, se hala y se apaga la vela hacia el penol'.

Compuesto verbal, образованное по схеме V + V → N/V N (глагол + глагол → существительное или глагол). Данный способ словосложения использовался моряками чтобы обозначить новые явления, с которыми они впервые сталкивались с момента выхода на новую, американскую землю. Пример: *Alza* <del v. alzar <lat. vg. *altiare>> + *prime* <del v. arc. premer 'apretar' <lat. premere>> *alzaprime* > *alzaprime* 'es el palo con que se levanta cualquiera de las cabezas de la embarcación, que está en tierra, para meterle un taco o pedazo de palo grueso con que queda levantada, y se puede registrar por debajo, el cual se dice alzaprime'.

Composición por disyunción — словосложение при помощи дизъюнкции — способа словосложения, который не влечёт за собой графическое объединение элементов слова, но несмотря на это, данное слово входит в словарный состав языка. Пример: *Mazo rodero* 'es un mazo grande de madera, porque a los de fierro llaman Vandarría'.

Composición por sinapsia — данный тип словосложения ярко выражен в профессиональных языках и позволяет дать более детальное описание каждому предмету. Пример: *Oja de lata* 'lámina de hierro o acero, estañada por las dos caras'.

Результаты проведённого нами исследования дают основание для следующего вывода. Данные способы словообразования в действительности типичны для языка, используемого в морской профессиональной отрасли, так как респонденты, чья деятельность не связана с гражданским или военным флотом, не смогли дать точных определений словам, образованным выше перечисленными способами. Менее одной трети предложенных для толкования слов понимается верно и в морском значении, большая же часть слов воспринимается носителями языка в первичном значении, если говорить о заимствовании или приобретении словом нового значения. 2% слов не было понято респондентами в абсолютной степени.

Литература

[1] Alonso, A. Estudios lingüísticos. Temas hispanoamericanos, — Madrid, Gredos, 1967. — 390 с.

[2] Barriuso, E. Problemas Lexicos De La Fauna Marina, 1992. — 584 с.

[3] Enguita, J. La diferenciación léxica de Hispanoamérica en los textos coloniales del siglo XVI, 1999. — 511 с.

[4] Artículo Léxico marinerо: llamar a cada cosa por su nombre La revista "nautica y yates", 2015. — 134 с.

[5] Tradición e historia de armada de Chile, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armada.cl/>

Казина А.И.
(Россия, Коломна)

К вопросу о некоторых прагмо-лингвистических особенностях социальной сети Instagram

В современном мире значительный массив коммуникации осуществляется в интернете. Для обеспечения наиболее эффективного и качественного общения программисты усиленно работают над созданием различных мессенджеров, создают социальные сети, сервисы микроблогов.

В 2011 году впервые появляется Instagram. Данный сервис является одной из первых площадок, объединивших в себе функции фото-дневника и микроблога. Не смотря на 5 летнюю историю, количество пользователей данной сети уже свыше 500 миллионов пользователей [8], эта цифра продолжает стремительно расти. Более того, согласно мировой статистике Google, количество поисковых запросов возросло к ноябрю 2016 года до 98%, обогнав по своим показателям Facebook (82%) и составив сильную конкуренцию микроблогу Twitter (93%) [7]. Следовательно, можно предположить, что сегодня пользователи отдают предпочтение социальным сетям или блогам с большим количеством визуального контента, чем прежде. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть Instagram как одну из наиболее актуальных площадок для исследования морфологических и синтаксических особенностей функционирования английского языка.

В первую очередь, мы считаем необходимым отметить, что большинство лингвистических характеристик Instagram связано с наличием экстралингвистических особенностей данного сервиса. Наличие последних позволит нам далее рассматривать Instagram как дискурсивный жанр, поскольку согласно высказыванию профессора Сьюзан Херринг [5] две основные группы характеристик интернет-дискурса —

«факторы среды» и «факторы ситуации» — находят отражение в сети Instagram в полной мере. Так, Instagram обладает следующими характеристиками: интегрированность в другие социальные сети, возможность делать открытые или закрытые публикации, обращаться ко всей аудитории или писать личные сообщения выбранным пользователям, использовать сторонние программы с различным уровнем доступа к публикациям, возможность автоматической публикации в заданное пользователем время, с заранее выбранными хэштегами и текстовым сопровождением.

Рассматривая лингвистические особенности сети Instagram, мы считаем важным уделить особое внимание морфологическим характеристикам. Наиболее продуктивным яркими и интересными для анализа мы считаем словообразовательные характеристики. Одним из наиболее распространенных способов словообразования являются бленды, как например: *instagram* (*instant+telegram*), *instagirl* (*instagram+girl*) — популярная девушка в Instagram, *instafood* (*instagram+food*) — фотография еды в Instagram, *tagblender* (*hashtag+blender*) — использование различных хэштегов для увеличения количества подписчиков, *instasize* (*instagram+size*) — использование фотографий с соотношением сторон 1x1. Часто в Instagram встречаются случаи: *liftlook* (*lift+look*) — фотография самого себя, сделанная в зеркале лифта, *mirrorlook* (*mirror+look*) — фотография себя в зеркале. Следующей характерной чертой словообразования в Instagram можно считать аббревиацию, ср.: *TBT* (*throwback Thursday*) — данная аббревиатура используется при размещении фотографий, сделанных гораздо ранее момента размещения их в сети, *F4F* (*follow for follow*) — процесс взаимного добавления пользователей в отслеживаемые, а также *l4l* (*like for like*) — взаимная отметка «мне нравится» на страницах пользователей. Также часто встречаются случаи цифровой аббревиации: используются дроби в комментариях: *4/4*, *1/5*, *7/7* — все они обозначают какое количество отметок

«мне нравится», которое пользователь готов поставить собеседнику.

Наиболее яркой особенностью синтаксиса Instagram можно считать использование хэштегов. Основной функцией хэштегов выступает поиск нужной информации в Instagram. Например, одно изображение может сопровождаться сразу несколькими хэштегами, представленными самым неожиданным образом:

- #vSCO a little #throwback to that time when @chiaraferragni owned the scene on @vogueturkiye with our #polkadots ♥ #calzedonia #ItalianLegwear

- Don't leave home without 'em. #UOGifted #UOonYou

Данные хэштеги обозначают программу, выбранную для редактирования фото #vSCO — VSCOcam, бренд #calzedonia, #UOonYou (Urban Outfitters). Заметим, что хэштеги в данном случае служат способом объединения тематических полей, в целях увеличения количества просмотров и, как следствие, популяризации того или иного бренда.

Сегодня мы можем сделать вывод о том, что процессы словообразования во всех жанрах интернет-дискурса имеют сходные тенденции. Однако они отличаются по некоторым параметрам в зависимости от прагматических характеристик дискурса. Несколько преждевременно делать прогнозы о том, войдут ли слова, образованные пользователями Instagram в классические словари английского языка. Но нельзя не отметить в качестве примера слово «Selfie» — которое стало словом года в 2013 году [6] и было включено в Оксфордский словарь английского языка, не без помощи таких социальных сетей как Facebook и Instagram.

Литература

[1] Ахренова Н.А. Особенности дискурса Fashion-блогов // Вестник Московского государственного областного университета. — Москва, 2015. № 4 — с. 14-23

[2] Горошко Е. И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи: Сборник науч. ст. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2007 — с. 221-235

[3] Crystal D. Language and the Internet.— Cambridge: Cambridge University Press, 2001 —272 p.

[4] Crystal D. Txtng. The gr8 db8. — New York: Oxford University Press, 2008 — 239 p.

[5] Herring, S. Beyond microblogging: Conversation and collaboration via

[6] Twitter//Proceedings of the Forty-Second Hawai'i International Conference on System Sciences (HICSS-42). 2009. — Режим доступа: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/honeycutt.herring.2009.pdf> (дата обращения 05.11.16)

[7] English Oxford Living Dictionaries//Word of the Year 2013. Режим доступа: <http://blog.oxforddictionaries.com/2013/11/word-of-the-year-2013-winner/> (дата обращения 06.11.2016)

[8] Google Trends. Режим доступа:<https://www.google.ru/trends/>

[9] Instagram. Режим доступа: <https://www.instagram.com/>

Калинина Ю.А.

(Россия, Москва)

Les problèmes de la communication interculturelle et l'apprentissage des langues étrangères en tant que moyen de les résoudre

Sur la Terre habitent environ 7 milliards de personnes et 2 mille nations, et chacune parle sa langue, a ses coutumes et son histoire. La communication interculturelle est une condition nécessaire et une partie intégrante des relations internationales productives dans tous les domaines, à savoir la politique et l'économie. Les chefs des gouvernements se rencontrent pour mener les négociations, pour résoudre des problèmes communs et préserver la paix. Maintenant c'est l'anglais qui est la langue internationale, c'est-à-dire celle que parlent les

représentants de nations différentes. A notre époque grâce à internet et aux possibilités de voyager on peut parler aux étrangers sans entraves, mais on croise des difficultés différentes:

- La diversité des pensées, de la mentalité, des opinions religieuses et la conception du monde. Chacun est né dans les conditions différentes et grandit dans la société qui diffère de celle d'autres pays. En Europe on dîne toujours en même temps et en famille, c'est pourquoi l'interlocuteur peut interrompre le dialogue sur internet parce que «sa mère l'appelle à manger». Le français peut nommer grossier quelqu'un qui n'a pas dit «bonjour» et en même temps ne pas céder la place à une dame âgée dans le métro. Les notions de ce qui est «juste» et «faux» ne sont pas les mêmes partout. [Тер-Минасова 2000: 22]

- Le racisme, le sexisme, tout ce qui fait remarquer les traits distinctifs d'individu: le sexe, la couleur de peau, la complexion, les mutilations etc,- et complique ainsi la communication. On juge toujours sur les apparences, ce qui crée des difficultés pendant la communication en provoquant des sentiments négatifs.

- La diversité en enseignement. Même quand on parle anglais, parfois on ne peut pas se comprendre. Les uns l'apprennent par internet, d'autres emploient des manuels trop anciens ou, au contraire trop modernes, et finalement on recourt à des mots ou expressions vieillis ou américains ou même à l'argot, ce qui dépend aussi des professeurs et des méthodes appliquées.

- L'influence de la langue maternelle. Si on ne connaît pas parfaitement la langue étrangère, en la parlant on construit les phrases à l'aide des règles de syntaxe de sa langue maternelle. [Садохин 2014: 106]

- Les lacunes, c'est-à-dire des mots qui désignent des phénomènes qui n'existent que sur des territoires précis. Par exemple, il ne serait pas facile d'expliquer à un originaire du Sahara le mot russe «вьюга».

- La prononciation. Grace aux cours de phonétique les étudiants-linguistes peuvent imiter la prononciation étrangère, mais tout le monde n'a pas la possibilité d'apprendre la phonétique avec le professeur qui contrôle et corrige l'articulation des sons. Il est impossible de comprendre les personnes qui parle la langue étrangère en reproduisant les sons de leur langue maternelle.

Tous ces problèmes sont résolus. A notre époque le monde est plus ouvert et les représentants des cultures différentes communiquent librement. Pour éviter des difficultés communicatives, il faut apprendre des langues étrangères et les pratiquer: grâce à internet c'est possible. Cela aide à s'habituer aux différences culturelles et nationales, augmenter ses compétences linguistiques et surmonter la barrière de la langue.

Bibliographie

[1] Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. — М.: Либроком, 2009. — 456 с.

[2] Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. — М.: КИОРУС, 2014. — 254 с.

[3] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.

Канаева А.Д.
(Россия, Москва)
El sexismo lingüístico

La idea preconcebida sobre cómo deben ser los hombres y las mujeres existe, salvando las diferencias y generalizando, en todas las culturas y establece cuáles deben ser sus roles sociales, cualidades, atributos y reglas de conducta. Concretamente, en la ciencia moderna se denomina como “estereotipos de género” a esta categoría de la lingüística cognitiva. La lengua, a su vez, como producto de la conciencia pública, propone un conjunto formado por "modelos" y "formas", es decir, las unidades de lengua y las

categorías, por medio de las cuales los estereotipos de género "se materializan" y hallan "la forma necesaria" para el análisis lingüístico.

El sistema de género, como sistema de relaciones recíprocas intersexuales, forma parte integrante de la cultura nacional, donde, conforme a ciertas costumbres y tradiciones, surge el orden correspondiente, la jerarquía de estas relaciones recíprocas. En dicha jerarquía, la concepción tradicional cultural se basa en el reconocimiento del rol de hombre como sujeto dominante.

Sin embargo, la globalización de los procesos económicos y sociales ha contribuido a la integración activa de las mujeres en el mundo de las relaciones sociales y esta radical transformación ha producido un aumento del peso de las mujeres en la sociedad en general y, por ende, en el lenguaje como constructor social y potente instrumento de la estructuración de la conciencia de masas. Las nuevas relaciones socioeconómicas de la era de la globalización han agudizado la importancia del problema de la igualdad de los derechos lingüísticos de género (de sexo), planteando la cuestión de la necesidad de la visualización del paradigma comunicativo femenino en la lengua y de la integración en los recursos lingüísticos de las culturas nacionales.

Naturalmente, los métodos de aplicación de esta tarea global difieren según las distintas culturas lingüísticas. Para más señas, las diversas tendencias dentro del movimiento femenino también divergen en sus enfoques en cuanto a la planificación lingüística se refiere. Las innovaciones propuestas varían desde la creación de las formas gramaticales, léxicas o aforísticas especiales centradas en la mujer hasta la construcción de una "lengua femenina" completamente nueva.

Por otro lado, el detrimento de los derechos de los hombres y las mujeres en cualquier esfera de la actividad vital, incluso en la esfera del funcionamiento de lengua, conlleva inevitablemente el aplastamiento del individuo. Esta toma de conciencia en la sociedad llevó a que a finales del siglo pasado fuera emprendida la reforma del género en la lengua en muchos países del mundo,

también en la política interior de numerosas organizaciones internacionales (la ONU, la UE, la UNESCO) bajo la influencia de las ideas del movimiento femenino.

En particular, en una serie de países fueron elaboradas recomendaciones especiales para evitar modelos discriminatorios de lenguaje de género y para sustituirlos por alternativas antisexismos. Estas normas lingüísticas fueron fijadas por medio de normativas oficiales y representadas en los decálogos y libros de estilo de los medios de comunicación.

Por ejemplo, en Canadá, y más tarde en Francia, la reforma de la lingüística de género tuvo una gran acogida dado que fue realizada en el marco de una campaña política que consistía en la reivindicación de la igualdad de género en el mundo laboral, la seguridad social y el acceso a la formación. La reforma de género lingüístico, aunque a diferente escala y con grado de éxito diferente, fue realizada también en muchos otros países del mundo, como Italia, Nueva Zelanda, países escandinavos etc.

Por lo tanto, en un contexto más amplio es necesario hablar de la actualidad del reconocimiento de los derechos de género lingüísticos como aspecto independiente de los Derechos Humanos, y que debe obtener seguir una estrategia tanto nacional-específica como intercultural. Además, resulta necesario comprender el derecho de género lingüístico como el derecho de la persona a la representación lingüística de su identidad de género. En otras palabras, se trata del derecho de mujeres y hombres a tener igual representación de su sexo en la lengua y de facilitar a los medios lingüísticos que puedan expresar adecuada y concretamente sus características de género. Este derecho debe ser reconocido como un derecho autónomo, independiente y garantizado a cada individuo.

Карась О.М.
(Беларусь, Минск)

**К вопросу об эквивалентности передачи прагмем
при переводе речи литературных персонажей
(на материале английского языка)**

Одной из лингвистических проблем художественного перевода является грамотное выделение элементов прагматики текста, установление их функций и применение адекватных стратегий передачи прагмем при переводе с целью сохранения литературной прагматики. Прагмемы выступают ключевыми средствами прагматического фокусирования в тексте, инструментами стилизации в речи персонажей и экспликаторами интерпретационной программы, заложенной автором для читателя.

Одно из первых определений понятию 'прагмема' предложил М.Н. Эпштейн: прагмемы — это слова «соединяющие предметность и оценочность». «В их лексическом значении семантический аспект, отношение слова к обозначаемому явлению, неразрывно связан с прагматическим аспектом, отношением говорящего к предмету сообщения» [3, с. 21]. Ключевым моментом в дефинировании прагмемы видится именно связь семантики с прагматической установкой текста: «Прагмема — слово, грамматическая форма, реже — синтаксическая конструкция с ярко выраженным (системным) прагматическим компонентом содержания» [1, с. 198].

В силу их особой прагматической функции в тексте прагмемы обладают ярко выраженной **эмоциональной оценочностью**: *We're going to have to close down the **fucking** hospital!* — 'Надо закрывать эту **гребанную** больницу!' (С. Шелдон «Ничто не вечно»). **Неологизмы** и **окказионализмы** формируют эффект свежего образа и неологии: *Эх ты, жадюга **кривозубый*** (Б. Акунин «Детская книга»); *Был,*

говорит он, в древности народ, **головотяпами** именуемый... (М.Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»).

Прагмемы лексического уровня также включают **сниженную (инвективную) лексику**, понимаемую как «вербальное (словесное) нарушение этического табу, осуществленное некодифицированными (запрещенными) средствами» [2, с. 195]: *Smart ass cops* — ‘Только и знаете языком молоть, **толстозадые**’ (А. Хейли «Аэропорт»).

Прагматике **жаргона, сленга и арго** заключается в привнесении в высказывания персонажа особой экспрессии и в их функции психосоциального маркирования: *That sounds about right for this **gig*** — ‘Для такой **тусовки** звучит подходяще’ (Х. Томпсон «Страх и отвращение в Лас-Вегасе»); *I’ve been doing nothing I shouldn’t, sir. The **millicents** have nothing on me, **brother**, sir I mean* — ‘Я ничего такого не сделал, сэр. У **милисентов** на меня ничего нет, **koresh**, то есть в смысле сэр’ (Э. Берджесс «Заводной апельсин»).

Элементы **языковой игры и словотворчества** формируют эффекты комического как элементы литературной прагматики: *“What do you claim that it was?” he asked. — “To the best of my belief, a pterodactyl.” — Summerlee burst into derisive laughter “A **pter-fiddlestick!**” said he* — ‘«Что же это такое, по-вашему?» — спросил он. — «Как что? Птеродактиль!» — Саммерли презрительно расхохотался. «**Птерочушь!**» — сказал он’ (А. Конан Дойл «Затерянный мир»).

Грамотная передача прагмем при переводе предполагает обеспечение эквивалентности литературной прагматики или привнесение некоторых модификаций прагматического признака в диапазоне допустимых переводческих потерь. Наше исследование специфики передачи прагматики текста в художественном переводе позволило предложить следующие стратегии передачи прагмем. Оптимальной является эквивалентный перевод с помощью **функционально-семантического аналога**: *Only **meatheads** like us would work*

in this lousy weather — ‘Только **болваны** вроде нас и могут работать в такую **чертову** погоду’; *If you goofed, you say so* — ‘**Прошляпил** — отвечай!’; *Get lost!* — ‘Давай **сыпь** отсюда!’ (А. Хейли «Аэропорт»).

Модификация прагматического признака наблюдается при использовании стратегий **интенсификации** и **деинтенсификации**. Стратегия деинтенсификации предполагает снижение степени категоричности и грубой экспрессивности в пользу более цивилизованного выражения: *Then she jackknifed, and rolled over like a whore in heat* — ‘А эта штука вдруг заскользила и плюх на землю — точно **баба, которой приспичило**’ (А. Хейли «Аэропорт»). Стратегия интенсификации (огрубление высказываний) наименее популярна в арсенале инструментов переводчика: *Maybe I should try for a soft touch next time — bein' a lousy cop* — ‘Может, теперь попробую чего полегче — **скурвлюсь** и пойду в полицию’ (А. Хейли «Аэропорт»).

Безусловно, перевод текстов художественной литературы предстает в качестве сложнейшего вида переводческой деятельности в силу необходимости эквивалентной передачи идиостиля, специфики авторской дискурсии и литературной прагматики. Одной из ключевых компетенций переводчика является знание и грамотное применение стратегий передачи ключевых элементов прагматики произведения.

Литература

[1] Брусенская, Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л.А. Брусенская и др. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 256 с.

[2] Жельвис, В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия / В.И. Жельвис // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. — Барнаул, 2000. — № 1. — С. 194–206.

[3] Эпштейн, М.Н. Идеология и язык / М.Н. Эпштейн // Вопросы языкознания. — Москва, 1991. — № 6. — С. 19–33.

Ким А.Р.
(Россия, Москва)

**Эвфемизмы как средство выражения языковой
толерантности в политическом дискурсе
(на материале английского языка)**

Эвфемизмы по степени выразительности можно разделить на две группы: стилистически нейтральные и стилистические маркированные эвфемизмы.

Нейтральные, или «стертые» эвфемизмы, встречаются в виде метонимии и метафоры [2]. Стёртая или лексическая метафора воспринимается как нечто привычное, где переносные значения уже мало ощутимы, в то время как истинная или стилистическая метафора отличается особой экспрессивностью. Аналогичным образом можно рассматривать и эвфемизмы. Стёртые эвфемизмы употребляются в силу привычки, являются широко распространёнными средствами выражения в языковом коллективе.

Один из способов использования эвфемизмов в качестве средства выражения языковой толерантности, с которым можно столкнуться, это использование слов с общим значением (англ. underspecification) — явление, при котором используется общий термин, требующий спецификации в своем контексте использования, относящийся к табуированному объекту и, следовательно, выполняющий свою функцию в качестве эвфемизма. Этот способ появляется в корпусе неопределёнными и двусмысленными словами, посредством чего политики стараются избежать спорных тем. Имея свою обобщающую природу, такие замены, которые вытекают из недосказанности, являются эвфемизмами со значением от общего к частному [3].

I know there are a few concerns about the scheme and I have some reservations myself, but we can go through this one step at a time.

С помощью слов *concern* и *reservations*, политик избегает конкретной отсылки к реальным проблемам, которые может вызвать новый план по обеспечению жильем. В действительности, с помощью этих эвфемизмов от общего к частному выступающий сознательно избегает слова со специфичным значением с целью деконкретизации, что, в свою очередь, достигает эвфемистической цели.

Использование слов с общим значением тесно связано с лингвистическим приемом формирования эвфемизма в высокой степени проявления в корпусе — замалчиванием. И в самом деле, общее слово *concern* в данном примере лежит на полпути между двумя ресурсами, поскольку оно представляет тему для обсуждения наименее серьезной, чем она есть на самом деле.

Единицы языка, определяемые как стилистически маркированные, «передают смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеют своим результатом эмоциональное или логическое усиление» [1]. Эти единицы представляют собой лингвистические сигналы, вербальные «ключи» в структуре текста, которые эксплицитно репрезентируют прагматическую установку автора.

Наряду с тем, что многие эвфемизмы, употребляемые в политическом дискурсе, используются в качестве нейтральных средств выражения, значительную часть эвфемистических переименований составляют стилистически маркированные эвфемизмы. Интерпретация стилистически отмеченных эвфемизмов позволяет реципиенту понять позицию говорящего, а говорящему — повысить эффективность воздействия на получателя сообщения.

The head of the civil service today criticizes the media, lambasting the "absurd" misrepresentation of civil servants as enjoying footballer-style salaries, luxurious conditions and fat cat pensions

Fat cat — эвфемизм, обозначающий людей, которые используют свое положение в личных целях. Обычно используется для описания политиков и директоров компаний, которые проявляют скупость. Казалось бы, что словосочетание *fat cat* не является эвфемизмом, так как имеет негативную коннотацию, но его можно найти в словаре среди политических эвфемизмов. В данном примере *fat cat* используется в сочетании со словом «пенсия», что в данном ключе предполагает щедрую пенсию, как у высокопоставленных чиновников. Автор намеренно прибегает к такому эффектному эвфемистическому переименованию, чтобы необычностью языковой формы привлечь внимание к содержанию, побудить реципиента к размышлению над высказыванием.

Можно прийти к выводу, что в политическом дискурсе используются лексические единицы с широкой референтной отнесённостью для обозначения неприглядных явлений действительности, непопулярных действий политиков. Эвфемизмы играют важную роль в качестве средств выражения языковой толерантности в политическом дискурсе, а именно — сохранение лица.

Литература

[1] Арнольд И.В. Лексикология совр. англ. яз.: учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1986. — 295 стр.;

[2] Кацев А. М. Эвфемизмы в совр. янгл. яз.: Опыт социолнгв. описания: автореф. дис. степ. канд. филол. наук: 10.02.04, Пед. инст. им Герцена, 1977. — 190 стр.;

[3] Allan K., Burridge K. Euphemism and dysphemism: language used as shield and weapon. New York, London: Oxford University Press, 1991. — 228 pp.

Ключивская Н.Ю.

(Россия, Лобня)

Two nations — one conflict: Anglo-Irish relations

The Irish question is a problem of independence and unification of Ireland, which appeared in the result of the British conquest and colonial enslavement in the end of XII century. Nowadays this problem is burning as this opposition has a certain influence on the international relations and intercultural communication. The cultural difference between the UK and the Republic of Ireland is visible and leads to constant conflicts.

Looking at the map, people wonder why borders between Republic of Ireland and the United Kingdom are situated this way, why island of Ireland is divided into two states, one of which is a part of the UK and the population of another part is not kindly disposed towards the neighbouring nations. To understand their relations means to find out the premises of this ancient conflict.

All this started in 600 BC when the first Celts tribes appeared on the territory of the Emerald Isle and conquered it. As consequence of Celtic intermingling with local population, the Gaelic civilization with its specific culture and language was created and became the basis of Irish culture. In Iron Age the Celts who migrated from Central Europe settled on the British Isles as well. The situation was the same as in Ireland. Since the fifth century, the territory of Britain was under attack of Germanic tribes such as the Angles, the Saxons and the Jutes who started to grab territories establishing new settlements and intermingling with the population.

In 432 Saint Patrick introduced Christianity to Ireland. In 597 Pope Gregory sent to Britain a missionary headed by Saint Augustine. Converting England to Christianity did not go smoothly. It had become Christian only by the end of the VII century.

In the second half of XII century Ireland became an aim of feudal English expansion. Pope Adrian IV was inclined to

strengthen his power under the Irish church, which was a bit different from the catholic one, and Henry II, the English king, was given a permission to invade Ireland for religious purpose. He took an advantage of an internecine war between two Irish kings and 1169 is considered to be the beginning of English conquest of Ireland during which the Irish raised thousands of uprisings. In XIV century a territory around Dublin and its surroundings were completely under the English control. These fenced territories were called the 'Pale'. In the Pale the Irish were subjected to discrimination and became villeins.

1534 Henry VIII broke relations with Rome and became the leader of Anglican Church, the Irish remained devoted to Catholicism. This variety of views was a new reason to rebel against the English Crown. Since that time, the English parliament had bounded Ireland tightly to Britain and started tough policy of Catholic and Irish discrimination passing such acts as "Poynings's Law", Penal Laws, "The Acts of Supremacy" which deprived Irish independence and equated Catholics to slaves.

From 1649-1653 Oliver Cromwell lead the policy of the Irish subordinating. First of all, he revenged the massacres of Protestants during the Irish rebellion in Ulster in 1641. Then he enhanced the policy of enslavement. According to statistics, in the middle of XVII century approximately 70% of slaves sold to Montserrat and Antigua were not black, they were white people from Ireland. That led to a new wave of Irish rebellions.

Having suppressed all the rebellions in Ireland, the British government started to think over the idea of unification England and Ireland. With different tricks and manipulations England persuaded the Irish parliament to pass the act of unification. On 1st of January 1801 this bill came into effect. The Irish parliament was eliminated.

In 1905 Arthur Griffith formed organization Sinn Féin which still exists. As all the organisations of that period, Sinn Féin was aimed to build independent Irish country. The Irish Republican Army or IRA was formed in Dublin.

During the war of Irish independence, in 1920 the British parliament passed the Government of Ireland Act dividing Ireland into two parts with its own parliaments. However, this Treaty divided not only Ireland but also Irish society. In 1922 a civil war burst out. It ended in 1923.

In the 1960s there was the Northern Ireland Conflict. It began with attempts of local catholic-nationalists to end long-lasting discrimination from the side of protestants-unionists that had been started there since the Act of Partition. This conflict was also called the Troubles and continued about three decades. During 1972-1975 about 470 people died in Northern Ireland due to the IRA protests and British tries to suppress their activities. The Troubles were ended in 1998 when the Good Friday Agreement was signed in Belfast. It was a major peaceful step in Anglo-Irish relations. According to this agreement, Éire relinquished its territorial claim over Northern Ireland and it was promised that both sides of the conflict would try to find peaceful methods to tackle disputable questions. Nevertheless, the IRA still exists and terrorizes the Northern Ireland.

Thus, after centuries that Ireland spent under English heel, these two culture did not manage to establish warm neighbouring relations as their mentalities differ gradually. The history of relations among this triangle England-Éire-Northern Ireland is a permanent struggle leading to a number of people's deaths and it has not finished yet.

Bibliography

[1] Barry M.Coldrey. Faith and Fatherland: The Christian Brothers and the Development of Irish Nationalism 1838-1921. London, U.K.: Gill and McMillan, 1988. — 358 p.

[2] Dorothy McCardle. The Irish Republic. A Documented Chronicle of the Anglo-Irish Conflict and the Partitioning of Ireland, with detailed account of the period 1916-1923. Dublin: V.Gollancz, 1968. — 989 p.

[3] Ernest Gellner. Nationalism. London, U.K.: Weidenfeld & Nicolson, 1997. — 208 p.

[4] Norman Davies. The Isles: History. Oxford, U.K.: Macmillan, 1999. — 1296 p.

[5] The Irish Slave Trade — The ‘Forgotten’ White Slaves: [site]. — URL: <http://www.globalresearch.ca/the-irish-slave-trade-the-forgotten-white-slaves/31076> (3 Apr. 2016)

Колесниченко К.А.

(Россия, Волгоград)

**Особенности пространственной организации
в текстах дискурса страха
(на примере рассказов Ж. Рэя)**

Провокация страха не раз становилась целью писателей, режиссёров и художников. При просмотре фильма ужасов зритель зачастую с огорчением отмечал отсутствие разнообразия мест действия: подвал старого дома, комната, из которой невозможно найти выход, небольшая больничная палата или салон автомобиля, у которого будто случайно не открываются двери. Отдельно можно отметить комнаты со сдвигающимися стенами, вызывающие настоящую панику у своих узников. Время также было подвержено ограничениям: прямое указание на тёмное время суток бывает заменено темнотой в рамках отдельного помещения. По мнению Ю. Лотмана, любое искусство, в том числе и кино, обращается к *чувству реальности* человека. Эмоциональная вовлеченность зрителя позволяет ему переживать моменты, показываемые на экране с той силой чувств, как если бы эти ирреальные события происходили с ним на самом деле. Каким же образом и при помощи чего достигается этот эмоциональный ответ?

Данные о физиологических проявлениях страха говорят, среди прочего, о нарушении работы сердца, имеющем два этапа: на начальном ускорение сердечного ритма приводит к учащению дыхания, но при усилении эмоции происходит замедление работы сердца (в редких случаях — остановка) и,

как следствие, затруднение дыхания, что вынуждает человека пытаться захватить больше воздуха, чем обычно. Ощущение сдавленности горла сопровождается общей скованностью мышц тела.

Если мы обратимся к литературе жанра ужасов, то обнаружим, что выбор писателем места действия также зачастую подвержен стремлению поместить и без того напуганного человека в небольшое пространство. Рассмотрим несколько примеров из рассказов Ж. Рэя: *comme tout le reste de l'équipage, Murray y laissa la vie. On trouva sa dépouille, déchiquetée, dans une crique de la côte. Une crique de la côte (бухта) представляет собой небольшое узкое пространство, ограниченное с трёх сторон береговой линией. A deux heures, grelottant et trempé, il se réfugia dans une sorte de corridor-boyau où un sympathique ivrogne lui offrit une gorgée de whisky.* В наименовании *corridor-boyau* можно отметить не только указание на малый размер пространства, но и его подобие тоннелю, что побуждает читателя проводить аналогию с устоявшимся образом переживания смерти в виде тоннеля со светом в конце. *Ce fut un soir que la « chose » se manifesta. Je travaillais en face de Gilchrist, dans le petit bureau. <...> Tout à coup, un pas résonna dans l'escalier en spirale. Je vis une expression d'étonnement glisser sur la face ridée de Gilchrist et, comme les pas montaient toujours, cette expression se mua en stupeur, puis en un véritable effroi. L'escalier en spirale* также представляет некоторый вид тоннеля, но уже вертикального, без доступа света и с дополнительной трудностью в виде ступеней. *Mais la grotte ? Il n'y avait rien qu'un trou rempli d'eau noire, sans aucune trace de Danny ni de la femme. <...> deux yeux verts nous regardaient du fond de l'eau.* Грот сам по себе представляет пропасть, которой сознательно хочется избежать, а отсутствие света усиливает ощущение страха.

Приведённые примеры интересны указанием на тесноту и малый размер пространства. В психоанализе принято мнение, согласно которому первый опыт страха,

испытываемый человеком — акт рождения — прообраз для последующих повторений эмоции. Это момент удушья, в котором сошлось именно такое объединение неприятных ощущений, которое впоследствии стало соотноситься с угрозой смерти. И удушье здесь не является метафорой для описания физиологических ощущений — при рождении у ребёнка происходит прекращение обновления крови, т.е. останавливается внутренне дыхание, из-за чего появляется ощущение удушья до момента раскрытия лёгких. Таким образом, ещё З. Фрейд отмечал, что первый страх носил удушающий характер (по З. Фрейду). Следовательно, указание на «давящее» пространство не случайно — это отсылка к ставшему подсознательным восприятию малого пространства как опасного.

Можно также отметить, что сами номинации страха в разных языках носят в себе имплицитно заложенный отпечаток со значением *тесноты* и *сжатия*: французское *trouille* происходит от старофранцузского *troillier* со значением *сжимать* (изначально — виноград для вина). Немецкое *angst* происходит от латинского *angustiae* — *ущелье, теснина*, более древний корень которого — *eng* — означал *сжатие*.

Таким образом, многоуровневый характер проявления идеи пространственного сужения берет начало в бессознательной памяти любого представителя человеческого рода. Именно интуитивная, подсознательная опора на данные языка и психики даёт возможность воссоздания искусственной реальности литературного произведения с такой степенью соответствия, которая позволяет вызвать ощущение сопричастности происходящему.

Kovalchuk K.A.

(Rusia, Moscú)

La influencia del spanglish en la cultura lingüística actual de los EE.UU.

En el mundo actual el spanglish no se considera como un argot. Se utiliza en la radio o en la televisión. Lo usan políticos hablando con sus electores y sacerdotes dirigiéndose a sus feligreses. El spanglish se encuentra en todos los rincones del mundo donde vive la gente de los países hispanohablantes. Muchas novelas y poemas están escritos en spanglish y va aumentando la cantidad de los sitios que lo seleccionan como lengua principal de comunicación. El spanglish representa un mundo maravilloso lleno de formas más extrañas. Un mundo que está evolucionando rápidamente y que nos trae una gran cantidad de descubrimientos lingüísticos interesantes. Dado que el número de hablantes de spanglish en los EE.UU. está aumentando igual que la influencia de la cultura latinoamericana en la América del Norte, así como los éxitos literarios de los hablantes del spanglish, sería natural que la literatura y la cultura americana pronto dejaran de estar asociadas solo con los autores que escriben en inglés.

Se puede oír el spanglish en varias partes del mundo hispanohablante empezando desde Cataluña en España hasta las pampas argentinas.

Sin embargo, el spanglish no existe en una variante única. Tiene variedades: el spanglish de Chicago, el de Cuba, el de Puerto Rico, el de República Dominicana, etc. Su forma cambia según el área y la generación. Además, el spanglish se difunde de una forma intensa y no existe en una forma pura e inalterable, siempre está en movimiento y adaptación constante a las nuevas condiciones.

Durante las últimas décadas ha habido muchas tentativas de escribir en spanglish. Hay novelas, cuentos y poemas escritos en él. Este fenómeno se reflejó en la prensa, el cine y en el humor popular. Además, existen muchas canciones en este idioma, en

tales géneros musicales como el rap, el hip-hop, la salsa y el merengue.

Por ejemplo, en el texto de una canción de Cypress Hill encontramos:

Desperate! What's going in the mente/ Taking from the rich not from my gente / Look at that gabacho slipping / Borracho from the cerveza...

En el Internet se utiliza a menudo el spanglish, uno puede "clickear el Maus", "chatear", "forwardear imailos", "resetear".

El spanglish es buen ejemplo de que la cultura de América Latina está compuesta de dos culturas estrechamente relacionadas: la de los españoles y la de los americanos. En un artículo de la periodista Deborah Sharpe se observa que el español dejó de ser una lengua extranjera en los Estados Unidos, y se recalca que los últimos años en el país ha habido un boom del estudio del español dentro de la población, ya que la capacidad de hablar el español se hace como una necesidad y no como una elección. "Si usted no habla español, es posible que se quede atrás". ["USA today", 09.05.2001]

Se cree que el spanglish es la tercera lengua de Nueva York, después del inglés y del español. Esta lengua es hablada por más de 1,5 millones de habitantes. Son el 25% de todos los que viven en Nueva York.

Aumenta la popularidad de una frase muy típica para la población hispanohablante: "Ahí te guacheo", a la manera de la frase en inglés que se utiliza al despedirse "see you", donde la palabra "guacheo" proviene del verbo "to watch".

Cabe subrayar que en los EE.UU. el spanglish es estudiado como un fenómeno lingüístico. La Academia de la lengua española alarma sobre la propagación de los diccionarios y cursos de spanglish en internet y lleva una campaña para defender el español y el inglés.

En abril de 2004 en la Universidad de Amherst (Massachyusets) tuvo lugar una conferencia internacional

dedicada al estudio del spanglish lo que también indica lo importante que es este fenómeno lingüístico.

A pesar de las diferentes opiniones y polémicas sobre el spanglish, este sigue existiendo como un fenómeno lingüístico, cuyo destino va a ser determinado por el futuro.

Bibliografía

[1] Franco J. C., Solorio T. Baby-Steps Towards Building a Spanglish Language Model. UTEP Technical Departmental, 2007. — 10 p.

[2] Stavans I. Spanglish: The Making of a New American Language. New York : Harper Perennia, 2004.

[3] Usa Today 09.05.2001.

[4] U.S. Census Bureau. Hispanic Americans by the numbers.

[5] Oxford Essential Spanish Dictionary. 2009. — 487 c.

Кузина А.П.

(Россия, Волгоград)

Лингвопрагматические особенности метатекста в коммерческой рекламе

Рекламная афиша представляет собой сочетание вербального и невербального текстов, образующих единую композицию, передающих конкретную идею создателя рекламы. Частотно в текстах рекламы используется метатекст, имеющий особое прагматическое значение.

Для подтверждения функционально-прагматического потенциала креолизованных текстов обратимся к рассмотрению французской коммерческой рекламы автомобилей. В анализируемом примере основной текст, на котором сосредоточено внимание реципиента, содержит следующую информацию: название автомобиля, два слогана (*Kia Venga. Le monospace. Mini dehors. Maxi dedans ; Il y a plusieurs journées dans votre quotidien*), а также указание стоимости, которую покупатель при оформлении кредита

должен выплачивать ежемесячно. Особое внимание следует обратить на стилистические особенности слоганов, экспрессивная и аттрактивная функция которых реализуется посредством комплекса приемов (антитеза, синтаксический параллелизм, парадокс, ассонанс и аллитерация). Первый дополняющий метатекст расположен справа от указания стоимости ежемесячного платежа и отличается размером шрифта от основного текста. В результате создается эффект незначительности суммы платежа, в чем заключается управление вниманием адресата.

Полные условия, при соблюдении которых покупатель может ежемесячно выплачивать заявленную сумму, раскрываются в дополнительной метатекстовой сноске. Реципиенту потребуется потратить гораздо больше времени, приложить большие усилия на декодирование соответствующей действительности информации. Кроме того, данные сведения кодируются с помощью мелкого шрифта и особой композиции: метатекст напечатан внизу рекламной афиши, цена автомобиля указана на 4 строке из 8 (*Modèle présenté : Kia Venga Premium 1,6 L essence à 19410 € (20990 € — 1500 € de remise — 500 € de reprise + 420 € de peinture métallisée). Le montant de l'offre de reprise est égal à 500 € pour l'achat d'un Kia Venga jusqu'au 31/10/2012, venant s'ajouter à la valeur de reprise de votre ancien véhicule. La valeur de reprise est calculée en fonction du cours de l'Argus du jour de reprise applicable à la version du véhicule repris ou, le cas échéant, à la moyenne des cours des versions les plus proches de celui-ci, ce cours ou ladite moyenne étant ajustés en fonction du kilométrage, des éventuels frais de remise en l'état standard et déduction faite d'un abattement de 15% pour frais et charges professionnels. Offres valables jusqu'au 31/10/2012 dans la limite des stocks disponibles et dans le réseau participant*).

Заинтересованному реципиенту приходится вчитываться, чтобы понять, какую сумму в итоге ему необходимо потратить. Описание покупки автомобиля при

указанных условиях сопровождается рекуррентным употреблением имен собственных, числовых обозначений, не имеющих никакого отношения ни к стоимости, ни к характеристикам автомобиля, что способствует рассеиванию и отвлечению внимания (*département de CGL, Compagnie Générale de Location d'Équipement, SA au capital de 58 606 156 € — 69, avenue de Flandre 59708 Marcq-en-Baroeul Cedex — SIREN 303 236 186 — RCS Roubaix-Toucoing*).

Таким образом, рекламный метатекст характеризуют следующие лингвистические и паралингвистические особенности: выбор официально-деловой стилистики текста, языковых клише, использование распространенных, осложненных второстепенными членами предложений, имен собственных, числовых обозначений; мелкий шрифт, сокращение интервала между буквами и строками, «склеивание» нескольких метатекстов в единый блок, отсутствие разбивки на абзацы между метатекстами, относящимися к разным предметным областям.

Наблюдается также определенная иерархия на уровне вербальной и паравербальной составляющих рекламных текстов: размер шрифта, стилистическая насыщенность и месторасположение основного текста отличаются от дополняющих и пояснительных метатекстов, что направлено на создание эффекта сравнительно меньшей значимости метатекста по сравнению с основным текстом.

Прагматическое значение метатекста в коммерческой рекламе заключается в том, чтобы скрыть от реципиента важную, ключевую информацию, которая может даже стать причиной отказа от выбора рекламируемого продукта. Создатель рекламы концентрирует внимание на главном тексте, направленного на создание в сознании реципиента идеального образа, способного впоследствии убедить потенциального покупателя в необходимости приобретения данного товара. Проведенный анализ показал, что к основным функциям метатекстовых элементов в текстах коммерческой

рекламы можно отнести такие, как информирующую, конспиративную, диссипативную (рассеивание внимания адресата). Данные функции отличаются от функционального потенциала основного текста, который является средством выражения аттрактивной и экспрессивной функций рекламной афиши.

Куликова Л.Л.
(Россия, Москва)

Falsi amici in spagnolo

Prima di riportare un elenco il più possibile completo dei falsi amici che lo spagnolo possiede con l'italiano (già vedrete che sono moltissimi), vale la pena presentare nel suo insieme il tema.

Prima di tutto: si definiscono falsi amici tutti quei lemmi o frasi di una certa lingua che, pur presentando una notevole somiglianza morfologica e/o fonetica e condividendo le radici con termini di un'altra lingua, hanno preso significati divergenti.

Come già abbiamo detto non è esagerato affermare che lo spagnolo può essere una vera trappola per un italiano. Se infatti i falsi amici sono presenti in molte lingue, soprattutto in quelle di origine latina, lo spagnolo ne presenta un numero sterminato e con diverse categorie e sotto categorie.

Normalmente si hanno falsi amici di primo e di secondo grado:

Falsi amici di 1° grado spagnolo-italiano

Si definiscono falsi amici di 1° grado tutte le parole spagnole uguali per morfologia e pronuncia a parole italiane ma che hanno un significato diverso.

Eccone alcuni esempi:

Parola in spagnolo:	Può essere scambiato per:	Vero significato:	Traduzione in spagnolo falso amico
Amo	Amo (di amare)	Padrone	Quiero (del verbo Querer)
Ante	Ante (delle finestre)	Prima, prima di	Hojas
Autista	Autista	Autistico	Conductor
Caldo	Caldo	Brodo	Caliente
Camino	Camino	Cammino — sentiero	Chimenea
Carta	Carta	Lettera	Papel
Cero	Cero	Zero	Vela
Largo	Largo	Lungo	Ancho
Lobo	Lobo	Lupo	Lóbulo
Loro	Loro	Pappagallo	Ellos
Nata	Nata	Panna	Nacida
Nudo	Nudo	Nodo	Desnudo
Patente	Patente	Brevetto	Carnet de conducir
Ponte	Ponte	Mettiti	Puente
Primo	Primo	Cugino	Primero
Sarta	Sarta	Sfliza (di cose o parole)	Costurera
Seta	Seta	Fungo	Seda
Vado	Vado	Guado	Voy

Falsi amici di 2° grado spagnolo-italiano

Si definiscono falsi amici di 2° grado tutte le parole spagnole simili per morfologia e pronuncia a parole italiane ma che hanno un significato diverso.

Eccone alcuni esempi:

Parola in spagnolo:	Può essere scambiato per:	Vero significato	Traduzione in spagnolo falso amico:
Aburrir	Abborrire	Annoiare	Aborrecer
Acomodado	Accomodato	Ricco	Sentarse
Acostarse	Accostarsi	Andare a letto	Acercarse
Apagar	Appagare	Spegnere	Satisfacer
Arriba	Arriva – Arrivare	Sopra	Llega — llegar
Barato	Baratto	Economico	Treque
Disfrutar	Sfruttare	Godere	Explotar — aprovechar
Embarazada	Imbarazzata	Incinta	Avergonzado
Enseguida	Inseguita	Immediatamente	Perseguida
Éxito	Esito	Successo	Resultado
Guardar	Guardare	Conservare	Mirar
Harto	Arto	Stufo	Miembro
Licenciar	Licenziare	Congedare	Despedir
Oficina	Officina	Ufficio	Taller mecánico
Puesta	Posta	Tramonto	Correo
Salir	Salire	Uscire	Subir
Sellar	Sellare	Sigillare	Ensillar
Sierra	Serra	Sega — catena montuosa	Invernadero
Solar	Solare	Terreno edificabile	Alegre
Subir	Subire	Salire	Soportar — padecer
Terraza	Terrazza	Tavoli esterni di un bar o ristorante	Balcón
Tienda	Tenda	Negoziò	Cortina
Todavía	Tuttavia	Ancora	Sin embargo

A queste due categorie però bisogna aggiungerne altre, più sottili ma che sono in tutti i casi pericolose.

- Le parole uguali o simili ma con genere diverso: la mappa, *el mapa*

- Le parole uguali all'italiano, che si pronunciano come l'italiano e che significano praticamente la stessa cosa ma con piccole sostanziali Esempio: *finalmente, tremendo, matrimonio, ciao, lunatico e bello.*

Labuza A.

(Rusia, Moscú)

Neologismos en la prensa española

En la lengua española hay dos medios esenciales para la formación de palabras:

1. La derivación.
2. La formación de palabras mediante la combinación de dos o más bases productivas.

Los neologismos también representan uno de los métodos de la formación de palabras, ya que constantemente enriquecen el vocabulario de cada lengua.

Los neologismos son nuevas palabras o expresiones que aparecen en el lenguaje, junto con la aparición de nuevos objetos, fenómenos y conceptos en la vida pública. La causa de la aparición de neologismos es el progreso social y el progreso científico-técnico: aparición de nuevas realidades socioeconómicas, descubrimiento en el campo de la ciencia y la tecnología, avances en el ámbito de la cultura.

El síntoma principal de los neologismos es la absoluta novedad de la palabra para la mayoría de los hablantes. La palabra se encuentra en el estado de neologismo en un tiempo muy corto. Una vez que la palabra empieza a emplearse, se pierde la novedad, es decir, poco a poco entra en la lengua del léxico común. Por eso es tan difícil fijar un neologismo en la lengua.

En el idioma español, así como en otros idiomas, los neologismos aparecen constantemente. La Real Academia de la Lengua Española publica una lista de neologismos, así como todas las novedades respecto a la lengua española, que oficialmente se incluyen en el diccionario de la RAE.

Como se sabe, la lengua refleja la cultura y la vida social del pueblo. Por eso si nosotros examinamos cómo los neologismos aparecen en el lenguaje, podremos ver qué pasa en la vida de los hablantes.

Actualmente nuestra vida cotidiana está relacionada estrechamente con el Internet y sin él ya no podemos imaginarnos ni un día. Por lo tanto, aparecen palabras como: **chat** (en inglés “chat” = 'charla'); **googlear** — buscar información en Google; **bloguero / a** — persona que tiene un blog en el internet.

Como se mencionó anteriormente, los neologismos completan constantemente el vocabulario de la lengua, y por lo tanto, se los puede clasificar como uno de los métodos de la formación de palabras. Pero se forman por medio de estos mismos métodos, por ejemplo agregándose diferentes sufijos (**apagón**); prefijos (**bioenergía, ecoturista**); mediante la formación de las palabras abreviadas (**glocal**); la unión de las palabras (**rompecorazones**); los préstamos (**bikini**), etc.

Los periodistas tratan de atraer la atención del lector con títulos nuevos y llamativos o algunas palabras nuevas en sus artículos. La sorpresa y el ingenio hacen la manifestación, que destruye el aburrimiento de artículos. Por lo tanto, es en la prensa donde la formación de los neologismos se registra con más frecuencia que en cualquier otro ámbito. En revistas y periódicos se puede encontrar un nuevo vocabulario del mundo de la política, la economía, la moda, los viajes, el deporte, la comida, los animales, etc.

Algunos ejemplos son:

- **apellidismo** (mantener en su entorno exclusivamente sus familiares),

- **esposismo** (cuando la esposa y el marido constantemente cambian uno a otro), **rajoyano** (de Mariano Rajoy — un político español),
- **filoetarra** (de Euskadi Ta Askatasuna — "País vasco y libertad"),
- **pastillazo** (un consumo no moderado de comprimidos),
- **gastrobar** (un bar, donde se puede probar una exquisita comida, permaneciendo en la atmósfera discreta del bar).

Resumiendo, podemos recalcar que el lenguaje es un sistema vivo, donde aparecen constantemente nuevas palabras. Nadie puede controlar este proceso. Y aunque muchos critican el uso de extranjerismos en la prensa española, también se puede afirmar lo contrario, que, en muchos casos, los periodistas logran ganar la atención de los lectores gracias al empleo de nuevas expresiones y palabras desconocidas.

Bibliografía

- [1] Yáñez López F.J. Prensa y neologismos: lo que el diccionario no dice / www.razonypalabra.org.mx<http://www.razonypalabra.org.mx/>
- [2] Неологизмы в испанском языке / <http://hispliblog.ru/?p=1849><http://hispliblog.ru/?p=1849>
- [3] Новые испанские / <http://multilinguablog.com/2010/08/08/http://multilinguablog.com/2010/08/08/>
- [4] Неологизмы в современной прессе / http://revolution.allbest.ru/journalism/00121495_0.htmlhttp://revolution.allbest.ru/journalism/00121495_0.html
- [5] Неологизмы в современной прессе / <http://www.referats.pro/journalism/10568-neologizmy-v-sovremennoj-presse.html><http://www.referats.pro/journalism/10568-neologizmy-v-sovremennoj-presse.html>
- [6] Лексические особенности испаноязычной прессы / <https://www.studsell.com/view/72175/70000><https://www.studsell.com/view/72175/70000>
- [7] <https://www.studsell.com/view/72175/70000>

Малышева Д.С.
(Россия, Коломна)

Вербализация концепта «Welshness» в текстах группы Manic Street Preachers

В центре внимания данной статьи находится концепт Welshness, рассматриваемый через призму песенных текстов валлийской группы Manic Street Preachers. Песенные тексты являются одним из наиболее успешных способов передачи идей и интенций автора реципиенту в современном мире.

На современном этапе развития языкознания «концепт» является одним из ключевых терминов наряду с «дискурсом», «картиной мира» и др., которые помогают репрезентовать мировоззренческие, интеллектуальные и эмоциональные интенции автора через тексты.

Наиболее точной принято считать трактовку российского ученого Ю.С. Степанова, который определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» предствлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово».

Концепты формируются в сознании людей разными способами. Это формирование имеет индивидуальный характер. Индивидуальные концепты при определенном развитии в распространении могут использоваться большими группами людей, а в дальнейшем могут перерасти в систему знаний о мире.

Восприятие человека напрямую зависит от эмпирических образов и представлений, полученных в результате познания окружающего мира. Такие образы целостны и конкретны, но при этом могут носить случайный характер, поскольку за их основу берется случайное первое впечатление.

Что касается песенных текстов, то одной из главных интенций автора является высказывание личного мнения,

которое может иметь нейтральную оценку или определенную коннотацию по отношению к предмету текста, что выражается субъективизмом автора, наличием оригинальных образов, переданных с помощью лексико-стилистических средств, а так же передачей личных ценностей автора. Поскольку восприятие автором общества, в котором он находится, влияет на передачу информации в песенном тексте, то у одного автора песенные тексты разных периодов с одной тематикой будут различаться по содержанию и высказанному субъективному мнению в соответствии с произошедшими в этом обществе изменениями.

Современная рок-песня является инструментом воздействия на людей, она вызывает чувства и эмоции, является причиной изменения мышления индивидуального и группового реципиента.

Одним из преобладающих аспектов, который освещается в песнях данной группы, является национальное самосознание валийцев, их право на самоопределение и стремление к независимости от Соединенного королевства.

Из общего количества песенных текстов группы были отобраны 18 текстов, в которых наиболее ярко вербализуется концепт «Welshness». Эта лексическая единица не указана ни в одном из ведущих словарей. Данное существительное является производным словом от прилагательного «Welsh», имеющее дефиницию «related to Wales, its people or their Celtic language».

Композиция «This Sullen Welsh Heart» является первым треком в альбоме «Rewind The Film», тематикой которого является ностальгия по взрослению в Уэльсе 80-х годов. В первой строчке «I don't want my children to grow up like me» («я не хочу, чтобы мои дети росли, как я») выражено нежелание авторов оставлять своим потомкам ту же ситуацию в стране, которая была во время взросления самих авторов. В строчке «I just want to go sleep, but I can't, I close my eyes» («я лишь хочу уснуть, но не могу, я просто закрываю глаза»)

выражена усталость авторов от отстаивания своих национальных независимости, связанная с возрастом и поражениями в прошлом. Эту мысль можно подтвердить строчками «I can't fight this war any more, time to surrender, time to move on» («я больше не могу сражаться в этой войне, пора сдать и идти дальше») из следующего четверостишья, где, используя анафору «time», авторы показывают свою беспомощность в настоящем времени. В песенном тексте присутствует образ боя, переданный с помощью лексических единиц «war» и «battle». Искомый концепт вербализуется в припеве песенного текста «this sullen Welsh heart, it won't leave, it won't give up, the hating half of me has won the battle easily» («это угрюмое валлийское сердце, оно не уйдёт и не сдастся, половина меня, которая ненавидит, легко выиграла сражение»), где с помощью метонимии об обладателе валлийского сердца говорится, как о человеке, который не сдаётся в борьбе за собственную независимость («won't give up») и ненавидит тех, кто посягнул на нее («the hating half of me has won the battle easily»). Тем не менее эта ненависть не показана открыто, о чем говорит использование эпитета «sullen» — «showing that you are in an unhappy mood and do not want to talk».

Таким образом, важную роль в формировании индивидуального концепта у автора текста играют обстоятельства его собственной жизни, которые являются ключом к пониманию его восприятия реальности и его отношения к ней.

Матвеева М.Д.
(Россия, Москва)

Использование системы игр на уроках русского языка в начальной школе

Всем с детства знакомо слово «игра», все мы прекрасно понимаем его бытовое значение. Для многих людей понятия «игра» и «забава» тождественны. Но существует и другое, научное, значение этого слова. Известные педагоги, психологи и ученые, такие как В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий, П.Ф. Каптерев, Г.К. Селевко, А.И. Захаров, В.Д. Шадриков, выделяли игру как один из лучших способов развития ребенка. Вопросы использования игр при обучении детей не перестают быть актуальными для школы. Включая в урок игры, мы можем качественно проводить работу над формированием у учащихся универсальных учебных действий и этим даем им возможность достигать метапредметных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования.

В работе мы исходили из того, что использование игровых технологий в школе должно быть систематическим.

Нами было проведено исследование в начальных классах. Была сформулирована проблема: как повлияет составленная система игр на обучение и развитие детей младшего школьного возраста? Решение данной проблемы являлось целью исследования. Также была выдвинута гипотеза, что использование системы игр будет способствовать равномерному развитию младших школьников и повышению их успеваемости.

Во время подготовки к исследованию, на основе трудов педагогов, психологов и других ученых, была рассмотрена история возникновения игры, различные подходы к ее определению, функции игр, а также роль использования их на уроках в школе. Был проведен анализ учебников по русскому языку, входящих в УМК «Школа России», «Начальная школа

XXI века» и «Планета знаний», а также учебно-методической литературы и статей из журналов «Начальная школа», «Молодой ученый» и «Начальная школа плюс до и после». Целью анализа было выяснение того, какое место занимают в них игры. Был сделан вывод, что авторы включают игры в учебники, учителя используют их в своей работе. Но вводятся они бессистемно, хаотично, только с целью разнообразить учебный процесс и закрепить изучаемый материал. Поэтому мы высказали предположение, что можно было бы попробовать привести игры в систему.

В основу системы игр было положено несколько принципов: 1) включение игры в структуру урока должно соответствовать текущему этапу урока; 2) игра должна способствовать развитию ребенка; 3) включение игры в структуру урока должно соответствовать СанПиН 2.4.2 2821-10 и гигиеническим рекомендациям к расписанию уроков.

Сначала, на основе первых двух принципов, были составлены 6 блоков, в каждый из которых вошли определенные типы игр. Некоторые названия блоков частично совпадают с названиями этапов урока, что сделано с целью облегчения работы с данной системой учителю. 1) Мотивационный блок. 2) Блок «Актуализация знаний». 3) Блок «Открытие нового знания». 4) Блок «Закрепление и обобщение материала». 5) Блок «Физическое развитие». 6) Контрольный блок.

Далее, на основе СанПиН 2.4.2 2821-10 и гигиенических рекомендаций к расписанию уроков, блоки игр были распределены по дням недели. Понедельник: блок 1, 2, 5; вторник: блок 3, 5, 4; среда: блок 1, 2, 5; четверг: блок 3, 5, 6; пятница: блок 2, 5, 4. На основе этой системы был разработан план игр, который ориентирован на изучение тем раздела русского языка «Лексика».

Расскажем подробнее про блок «Актуализация знаний», поскольку он является одним из самых частотных в системе. Он был выделен в связи с тем, что одноименный этап

включается в структуру каждого урока. В играх данного блока сделан акцент на развитие внимания, наблюдательности, интеллектуальных операций, мышления, регулятивных и коммуникативных УУД.

Исследование включило в себя 3 этапа. По результатам контрольного и констатирующего экспериментов был сделан вывод, что за период формирующего эксперимента, когда система игр включалась в структуру уроков русского языка, общий уровень развития детей экспериментального класса существенно вырос, успеваемость их стала выше. Также следует отметить то, что ученики стали активнее на уроках, эмоциональный климат в классе улучшился, дети стали слаженней работать в паре и группах.

Из анализа проведенного эксперимента можно также сделать вывод, что формирующий эксперимент действительно доказал эффективность выбранной методики. Использование игр именно в системе позволяет учителю добиться равномерного развития учеников и, как следствие, повышения успеваемости по сравнению с классами, не использующими игры систематично.

Выдвинутая нами гипотеза, что использование системы игр способствует равномерному развитию младших школьников и повышению их успеваемости, была подтверждена.

Мерцалов Н.Н.

(Россия, Орел)

**Семантические доминанты
арго французских полицейских**

Исследование языковой картины мира позволяет говорить о таком понятии как семантическая доминанта. Этим термином обозначаются «разработанные» или «акцентированные» (с точки зрения другой лингвокультуры)

участки концептуальной сферы, которые по-разному отражаются в языке [1, с. 13]. Материалом исследования данной статьи послужил словарь Филиппа Нормана «Словарь полицейских и преступников». Из-за своего пристрастия к языковым изменениям в обществе, и в частности, к арготической лексике, Филипп Норман тщательно изучает мир как преступников, так и полицейских.

Рассматривая профессиональное арго, можно выделить следующие критерии:

1. Объем.
2. Источники и механизмы словообразования.
3. Семантические доминанты.
4. Синонимика.
5. Тропологическое пространство [2, с. 166].

Предметом данного исследования является характеристика семантических доминант профессионального арго. Анализ арго французских полицейских позволяет вычленить «аргорецептивные концепты, т.е. такие, вокруг которых активно возникает большое количество лексических единиц, образующих семантические поля» [3, с. 138]. Вокруг ядерного концепта формируются такие семантические доминанты, как «Оружие и обмундирование», «Физическая сила», «Полицейский», «Лица, изучаемые в оперативно-розыскной деятельности», «Объект оперативно-розыскной деятельности».

В нижеследующей таблице процитированы отдельные арготизмы, входящие в вышеназванные семантические макрополя.

Оружие и обмундирование	Физическая сила	Полицейский	Лица, изучаемые в оперативно-розыскной деятельности	Объект оперативно-розыскной деятельности
-------------------------	-----------------	-------------	---	--

<i>arme</i> (оружие) <i>arquebus</i> <i>e, article,</i> <i>artillerie,</i> <i>bâton</i> <i>creux,</i> <i>brutal,</i> <i>calash,</i> <i>calibre,</i> <i>feu,</i> <i>flingot,</i> <i>flingue,</i> <i>fouraille,</i> <i>fumon,</i> <i>lame,</i> <i>pétard,</i> <i>pétoire,</i> <i>poinçon</i> <i>neuse,</i> <i>pompe,</i> <i>respect,</i> <i>rapière,</i> <i>rasibe,</i> <i>rigolo,</i> <i>sarbacan</i> <i>e,</i> <i>paletot,</i> <i>seringue,</i> <i>soufflant,</i> <i>sulfateus</i> <i>e, surin,</i> <i>titine,</i> <i>tromblon</i>	<i>rain</i> (удар кулаком) <i>sacahuèt</i> <i>e,</i> <i>châtaign</i> <i>e,</i> <i>marron,</i> <i>patate</i>	<i>flic</i> (полицейски й) <i>amoucha,</i> <i>bédi,</i> <i>bertelot,</i> <i>bignolon,</i> <i>biture,</i> <i>blaire,</i> <i>bleu,</i> <i>chtar,</i> <i>cogne,</i> <i>colboco,</i> <i>dékis,</i> <i>emballeur,</i> <i>enfonceur,</i> <i>enfourgonné,</i> <i>flicailon,</i> <i>flicard,</i> <i>flicton,</i> <i>frère de</i> <i>l'attrape,</i> <i>gaffe,</i> <i>képi,</i> <i>keuf,</i> <i>keufli,</i> <i>kisdé,</i> <i>kojak,</i> <i>lardu,</i> <i>lazaro,</i> <i>matuche,</i> <i>mec de la</i> <i>rousse</i>	<i>voyou</i> (вор) <i>apache,</i> <i>arcan,</i> <i>arsouille,</i> <i>aventurier,</i> <i>bamboche</i> <i>ur, bandit,</i> <i>bandolier,</i> <i>barbeau,</i> <i>blousier,</i> <i>blouson</i> <i>noir,</i> <i>brabançon,</i> <i>brigand,</i> <i>brigandea</i> <i>u, canaille,</i> <i>charogne,</i> <i>crapule,</i> <i>délinquant,</i> <i>déluré,</i> <i>dépravé,</i> <i>détrousseu</i> <i>r,</i> <i>dévergond</i> <i>é,</i> <i>drôle,</i> <i>drôle de</i> <i>coco,</i> <i>effronté,</i> <i>escarpe,</i> <i>escroc,</i> <i>fripon,</i> <i>fripouille,</i> <i>fumier,</i>	<i>came</i> (наркоти к) <i>bigornette</i> , <i>branchett</i> <i>e, caveau,</i> <i>charge,</i> <i>défonce,</i> <i>dommage</i> <i>s de</i> <i>cerveau,</i> <i>dope,</i> <i>dreu,</i> <i>matière,</i> <i>meuca,</i> <i>meumeu,</i> <i>mort à</i> <i>l'arrivée,</i> <i>peudo,</i> <i>produit,</i> <i>schnouf,</i> <i>shoot,</i> <i>stup</i>
---	---	---	---	--

			<i>gaillard, gouape</i>	
--	--	--	-----------------------------	--

Как мы видим из таблицы, на долю макрополя «Лица, изучаемые в оперативно-розыскной деятельности» приходится 30%, макрополе «Оружие и обмундирование» занимает 26,54%, макрополе «Полицейский» охватывает 24,7%, макрополе «Объект оперативно-розыскной деятельности» занимает 15% и самый малый процент занимает макрополе «Физическая сила» 3,5%.

Список литературы

[1] Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. — М.: Гнозис, 2006. — 304 с.

[2] Ретинская Т.И. Арго виноградарей и виноделов региона Шампань-Арденн // Французская арготология в России / Коллективная монография / Отв. ред. Э.М. Береговская. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. — С. 166–191.

[3] Береговская Э.М. Концепты «прекрасное» — «уродливое» во французском аргю // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. — М.: Индрик, 2004. С. 136 — 142.

[4] Normand Ph. Dictionnaire des mots des flics et des voyous. — P. : Balland, 2010. — 574 p.

Никодимова А.Д.

(Россия, Волгоград)

Содержательный минимум понятия «шантаж» в русскоязычном наивно-бытовом сознании

На сегодняшний день понятие шантаж используется в различных дискурсах: юридическом, публицистическом, экономическом, бытовом. При этом для последнего до сих пор четко не определен содержательный минимум. Такими образом перед нами стояла задача выделить основные дифференциальные признаки шантажа, как

коммуникативного феномена, проявляющиеся в наивно-бытовом сознании носителей русского языка.

В первую очередь нами был проведен дефиниционный анализ понятия. На основании изучения трактовок, предлагаемых 22 толковыми словарями, мы смогли выделить следующие компоненты/дифференциальные признаки: 1) вымогательство материальных средств; 2) угроза распространения компрометирующей информации/угроза нанесения морального / физического вреда; 3) преступные действия; 4) воздействие на эмоциональную сферу адресата (а именно запугивание), что в свою очередь позволило сконструировать Инвариантное определение шантажа: *преступная, незаконная угроза разоблачения, разглашения компрометирующих (неприятных, позорящих, нередко сфабрикованных) сведений с целью получить выгоду (вымогательства, достижения какой-либо цели, создания выгодной для себя обстановки).*

Для уточнения трактовки понятия «шантаж», существующего в наивном сознании русскоязычных носителей, нами был проведен опрос. Респондентами выступили 198 человек в возрасте от 18 до 68 лет (студенты, рабочие служащие и пенсионеры). Анкетированным было предложено два вопроса открытого типа: дать собственное определение понятия «шантаж» и привести пример данного явления.

Результаты проведенного опроса в целом подтвердили выводы, сделанные нами на основании анализа лексикографических источников.

43% опрошенных определяют шантаж либо непосредственно через понятие «угроза», что коррелирует с результатами дефиниционного анализа толковых словарей, либо через однокоренные ему слова ‘угрожать’, ‘грозить’. Большинство анкетированных (73,7 %) отмечают наличие у шантажиста цели извлечь личную выгоду, обогатиться, завладеть чем-либо желаемым, обрести преимущество,

получить прибыль, привилегии, преимущества, при этом речь идет как о материальных благах (деньги, ценные вещи, имущество), так и о действиях, которые должен выполнить объект шантажа. Следует обратить внимание, что 17 % опрошенных говорят не просто о получении выгоды, но о вымогательстве, как составной части шантажа. Кроме того, значительное количество респондентов (55 %) упоминает наличие у субъекта шантажа какого-либо компромата и соответственно угрозу его разглашения, распространения обнародования тем или иным способом. Релевантным для настоящего исследования является факт, что 51,5% анкетированных в той или иной форме упомянули факт воздействия на человека: давление, требование, принуждение, вынуждение. В этой связи особенно значимым является фактор адресата — объекта шантажа. Таким образом мы можем говорить об адресности, конкретизированной направленности данного явления.

Важным для данного исследования нам видится тот факт, что 13% респондентов эксплицитно обозначили свое отрицательное отношение к феномену шантажа, что может подтверждать наличие у анализируемого понятия негативного коннотативного значения. И только 1% опрошенных соотносит данный феномен с юридической сферой коммуникации, указывая на преступность и незаконность данного явления.

Любопытным фактом нам представляется то, что 21,7% опрошенных выделили компонент, не представленный в толковых словарях и энциклопедиях, а именно манипуляцию, как родовое для шантажа понятие.

12,5% опрошенных эксплицитно отметили воздействие на эмоциональную сферу адресата, введение его в определенное эмоциональное состояние, а 9 % смогли указать на конкретную эмоцию — страх.

Проанализировав результаты анкетирования, мы пришли к выводу, что в наивно-бытовом сознании носителей

русского языка шантаж предстает как *адресно направленное, манипулятивное воздействие на эмоциональную сферу человека, с целью получения личной выгоды под угрозой разглашения компрометирующей информации.*

Резюмируя, укажем, что в настоящее время наблюдается трансформация семантики слова «шантаж», в наивно-языковом сознании представителей русской лингвокультуры шантаж ассоциируется с разновидностью манипулятивного воздействия, осуществляемого на эмоциональную сферу адресата.

Овечкина Е.А.

(Россия, Волгоград)

**Древнеанглийский текст
как объект лингвистического изучения**

В современной лингвистике объектом исследования становится текст древнеанглийской литературы в силу ряда причин, к которым можно отнести возможность изучения динамики развития и закономерностей развития английского языка, рассмотрение истоков формирования картины мира, приобщение к истории, культуре англоговорящих стран.

Древнеанглийский текст — текст, написанный на ранней форме английского языка, который использовался на территории современной Англии на протяжении V-XI вв. [1]. К лингвистическим особенностям данного текста отнесем то, что они носят религиозный или дидактический характер и предвосхищают появление рыцарских романов, баллад и народной религиозной драмы [2].

Мы предпринимаем попытку проанализировать рассказ каноника из сборника Дж.Чосера «Кентерберийские рассказы» с позиций понятий эквивалентности и адекватности. Вслед за И.С.Алексеевой, под эквивалентностью мы понимаем меру соответствия

переведенного текста исходному тексту, вне зависимости от цели перевода [5]. Под адекватностью, вслед за А.В. Федоровым, мы понимаем исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. [7].

Для сравнения был взят текст рассказа на английском и на русском языках в переводе И. А. Кашкина.

Проведем анализ рассказа слуги каноника с точки зрения эквивалентности и адекватности на уровне слова, словосочетания и предложения.

1) На уровне слова. *Boughton under Blean* передается на русский язык при помощи транслитерации *Боутон-андер-Блийн*. Английскому существительному *life* соответствует русское существительное *жизнь*. Смысл слов *life* и *жизнь* совпадает, следовательно, перевод адекватен.

2) На уровне словосочетания. Словосочетание *A hackney, dappled gray* переведено на русский язык как *Конь серый в яблоках*. Если разобрать это словосочетание, то *A hackney* — конь, *dappled* — *покрытый пятнами*, *gray* — *серый*. Если перевести дословно, то получается словосочетание *Конь, покрытый серыми пятнами* или *Конь в серых пятнах*. Так как в русской культуре существует масть под названием *Конь серый в яблоках*, поэтому именно таким образом было переведено словосочетание *A hackney, dappled gray*. Можно заметить, что выражение *two miles or three* передалось на русский язык как *три мили*. Хотя, если перевести дословно, то получится *две или три мили*. Следовательно, перевод второго словосочетания не эквивалентен.

3) На уровне предложения. Если обратить внимание на предложение *A fellow overtook us*, то можно заметить, что оно передается на русский язык словами *Стал нагонять нас спутник*. Если перевести дословно, то получится *Спутник обогнал нас*. Однако переводчик посчитал нужным использовать именно первый вариант перевода, очевидно, для придания тексту определенного колорита. При переводе он

также использовал инверсию. Синтаксическая структура предложения при переводе на русский язык осталась неизменной. Если мы обратим внимание на следующее предложение *we had ridden less than five miles* (в переводе ему соответствует предложение *пройти успели мы не больше миль пяти*), то заметим, что в русском переводе появилось слово *успели*. А для сохранения формы произведения при переводе использовалась инверсия.

Древнеанглийский текст представляет определенный интерес как объект лингвистического изучения и может быть проанализирован с точки зрения понятий эквивалентности и адекватности в переводе.

Литература

[1] [Электронный ресурс]. URL: <http://linguapedia.info/languages/oldenglish.html> (дата обращения: 09.11.2016).

[2] Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ANGLIS_KAYA_LITERATURA.html (дата обращения: 09.11.2016).

[3] Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007, с. 263-292.

[4] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Издательство ЭТС, 2002, с.134

[5] Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр Академия, 2004, стр. 128

[6] Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М.: Издательство Правда, 1988.

[7] Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 125—126.

Perevalov M.A.

(Rusia, Moscú)

Eufemismos en el espacio intercultural

El idioma, sin duda, íntimamente se conecta con la mentalidad, la cultura, las costumbres de sus hablantes, porque muchos de los procesos y fenómenos que surgen en la sociedad, se reflejan en la estructura de la lengua. Por eso hay que prestar atención al fenómeno de eufemismos; cómo funcionan los eufemismos y qué valor tienen en el ámbito de la comunicación intercultural.

Actualmente el estudio detallado de las funciones de los eufemismos en la comunicación intercultural ha adquirido una relevancia especial. Es que en la era digital el proceso de la comunicación entre países y culturas se ha simplificado considerablemente. En cada cultura existen ciertas diferencias en la percepción y en la connotación de los diversos fenómenos. Para evitar los fracasos de la comunicación es necesario analizar detalladamente las características de los eufemismos en idiomas de ciertos pueblos y culturas.

Los eufemismos son un fenómeno multidimensional lingüístico, que posee la especificidad psicológica, lingüística y social. Este fenómeno refleja los principios morales, la cultura espiritual, las características del pensamiento y de la concepción del mundo de individuos.

El concepto del eufemismo constantemente acompaña el proceso comunicativo, constituye uno de los principales medios de la comunicación efectiva. A su vez, el concepto del eufemismo incluye unas variantes que componen el proceso de la composición de eufemismos, tales como la atenuación, eufemismos de terminología científica, palabras de origen extranjero, la paráfrasis, metáforas, la generalización de la acepción, los pronombres.

La creciente relevancia del fenómeno de eufemismo y su estudio se debe a que en la televisión, periódicos, los discursos políticos, según las tendencias mundiales al lenguaje más

политически корректно, используется набор правил соответствия. Например, в прессе можно встретить эвфемистическую замену "методы принуждения к дознанию" вместо "пытания" для обозначения методов дознания с применением физической силы против обвиняемого. Несмотря на критику и усиление свободы выражения, существуют сферы, где невозможно отказаться от эвфемизмов, так как эвфемизм является мощным средством влияния на общественное восприятие.

В настоящее время, когда язык не только отражает реальность, но и становится инструментом воздействия, изучение эвфемизмов с точки зрения прагматики особенно актуально. Такой подход позволяет рассмотреть возможность новой формы анализа частностей явления эвфемизмов, выявить их основные критерии и определить специфику современного функционирования.

Библиография

[1] Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. Санкт-Петербург, 2005. — 206 с.

[2] Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу. — Ленинград, 1988. — 80 с.

[3] Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. — Москва, 2007. — 320 с.

[4] Крысин Л. П. Социальный компонент в семантике языковых единиц // Влияние социальных факторов на функции и развитие языка. Москва, 1988. — 200 с.

[5] Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Москва, 2000. — 408 с.

[6] Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. Москва, 2004. — 888 с.

[7] Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского ун-та № 301. Серия филол. наук. — Вып. 60, Ленинград, 1961. — 110 — 124 с.

[8] Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Москва, 2010. — 264 с.

[9] Мухамедьянова Г.Н. Эвфемия в общественно-политической лексике. Уфа, 2005. — 194 с.

[10] Никитина И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: История вопроса и перспектива исследования. Тольятти, 2009. — 9 с.

Проскуракова Д.Ю.

(Россия, Рязань)

Современный французский пригород в контексте романа Фаизы Ген «Kiffe kiffe demain»

Современные пригороды Парижа, о которых стало модно говорить, снимать и писать в последние десятилетия, принято воспринимать как гетто — своего рода замкнутые в себе социально-культурные системы, в которых проживает неблагополучная молодежь, в большинстве своем дети и внуки иммигрантов из северной Африки. Однако в настоящее время эти гетто являются не столько экономическим или культурным феноменом, сколько лингвистическим. Французский арготолог Ж.-П. Гудайе ввел в употребление термин *français contemporain des cités* — современный французский язык пригородов (также, «арго пригородов»), который он определяет как «самое яркое современное проявление того варианта французского языка, который в последние десятилетия, равно как и говорящие на нем люди, потерял вначале свою сельскую специфику, затем все языковые признаки рабочего класса и стал, в конце концов, средством выражения социальных групп, вовлеченных в процесс урбанизации». Доминантой этого языка пригородов является, конечно, французский язык, но в него активно вторгаются, по мнению Гудайе, арабский магрибинский,

берберский, различные африканские и азиатские наречия, цыганские, креольский антильский и прочие¹¹.

С развитием этого специфического языка начала появляться и литература на нем. В 80-ые годы XX века это творчество писателей-иммигрантов из Магриба, чьи произведения образуют весьма специфичную, но четко определенную нишу во французской литературе, широко известную под термином «beur»– что на верлане означает «арабский». С другой стороны, эта «арабская литература» тесно соседствует с «урбанистической литературой»¹². Самыми известными писателями этого направления принято считать Азуза Бегаса, Рашида Джаидани и Фаизу Ген, анализу дебютного романа которой «Kiffe kiffe demain» посвящена данная статья.

Этот роман, написанный начинающей писательницей арабского происхождения, имел неожиданно громкий успех и закрепил его продажами, превышающими 400 000 экземпляров, что нельзя объяснить простой модой на пригороды. «Kiffe kiffe demain» был переведен на 26 языков, включая русский. Когда Фаиза Ген опубликовала его, ей было всего девятнадцать лет, что заставляет задаться вопросом: что именно стало ключом к подобному успеху и не менее удачной последующей литературной карьере? Роман для подростков, написанный подростком? Оригинальный стиль и сюжет? Главная героиня, которая является типичной представительницей своей социальной и возрастной группы?

Книга представляет из себя монолог, написанный от первого лица, девочкой-подростком Дорией, которая

---

¹¹ «De l'argot traditionnel au français contemporain des cités» Goudailler Jean-Pierre, *La linguistique* 1/2002 (Vol. 38), p. 5-24. URL : www.cairn.info/revue-la-linguistique-2002-1-page-5.htm.

¹² «De la littérature beure à la littérature urbaine: Le Regard des "Intrangers"» Paria Vitali, *Nouvelles Études Francophones*. Vol. 24, No. 1 (Printemps 2009), pp. 172-183. Published by: University of Nebraska Press. Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/25702194>

рассказывает о своей жизни в пригороде Парижа Ливри-Гаран. Язык автора-рассказчицы абсолютно аутентичен и до мельчайших деталей стилизован под устную речь молодых обитателей пригородов. Остальные герои романа — мать Дории родом из Марокко, ее подруги, такие эмигрантки, как она, пытающиеся выжить в стране, которую они представляли по черно-белым фильмам 60 годов; друг Дории Хамуди, дилер, торгующий травкой; Азиз, пожилой владелец маленького супермаркета в квартале и другие, — все они вносят свою ноту во многообразный и красочный язык романа.

Нами был проведен подробный анализ языкового материала на основе алгоритма Э.М. Береговской, в результате которого были выявлены и проанализированы неконвенциональные лексические единицы из романа “Kiffe kiffe demain”. Нами установлено, что общий их объем состоит из заимствований из арабского, африканского (bled, bledard, charabia, hchouma, chétane, kiffer, flouse), цыганского (chourave, pourrave) и английского (cool, shit, joint, ok) языков, верлана (meuf, keuf, ouf, chelou, relou, noiche) и лексем из традиционного и общего арго (aspirine, bagnoler, bahut, bafouiller, cramer des blases).

Помимо специфического вокабуляра, маркерами разговорного стиля являются грамматические конструкции, повествование от первого лица, игра слов и юмор, основанные на сопоставлении разных языков, многочисленные ссылки на культуру масс-медиа и кино.

Ансамбль данных языковых особенностей позволил автору создать свой аутентичный полифонный стиль, который и стал залогом ее взаимопонимания с публикой, полюбившей ее творчество. Роман «Kiffe kiffe demain», хоть и написанный для определенной целевой аудитории, ею в итоге не ограничивается. Он и его проблематика выходит за пределы пригорода и возрастной группы, что шире раскрывается в последующих произведениях Фаизы Ген.

Пустовитова Ю.Д.
(Россия, Москва)

Le problème de traduction de sigles

Un de types de l'abréviation est la siglaison. Les sigles sont les mots qui se constituent des lettres initiales de groupe de mots.

CSN = Confédération des syndicats nationaux

OPEP = Organisation des pays exportateurs de pétrole

*adav = avion à décollage et atterrissage verticaux*¹³

L'abréviation des mot existe non seulement en français mais dans plusieurs langues. Il y a certaines raisons d'existence des abréviations différentes dans la langue. Bien sûre qu'une langue vivante ne peut pas être statique, elle se développe et il existe beaucoup de facteurs qui expliquent cette tendance.

On peut citer plusieurs raisons d'apparition de sigles dans la langue parmi lesquelles deux sont essentielles : facteur social et facteur linguistique¹⁴.

Le facteur social c'est une tendance à l'économisation des efforts. Les gens cherchent à raccourcir les mot en conservant le sens. Ainsi on peut rendre le même sens mais en dépensant moins d'efforts et moins de temps. Mais tous les linguistes ne soutiennent pas cette théorie, puisque l'on observe, en même temps que l'apparition d'abréviations et de sigles, la formation de nombreux nouveaux mots composés.

Le facteur linguistique explique la tendance à simplifier les sons et les groupes de sons qui sont difficiles à prononcer. Ce facteur peut faire comprendre pourquoi la langue française a la tendance à une prononciation antérieure et ouverte.

En quoi consiste le problème de traduction quand le traducteur ou interprète tombe sur un sigle ?

---

¹³

<http://www.btb.termiumplus.gc.ca/redac-chap?lang=eng&lettr=chapsect1&info0=1.2#zz1>

¹⁴ Tsybova I.A. Lexicologie française

Plusieurs sigles sont empruntés à l'anglais et sont internationaux ce qui simplifie le travail dans certains cas. Par exemple presque tout le monde connaît UNESCO (United Nation Educational, Scientific and Cultural Organisation), NATO (Organisation Atlantic Treaty Organisation) ou VIP (Very Important Person).

Dans la langue écrite ainsi que dans la chaîne parlée on emploie les sigles dans les domaines différentes. Bien sûr dans toutes les circonstances il faut que le traducteur connaisse bien le sujet de traduction. Dans tous les domaines la traduction exige une préparation sérieuse, les connaissances spécifiques et la maîtrise du lexique thématique de base.

Ce qui est le plus difficile c'est de saisir le sigle dans la chaîne parlée. Il y a des sigles qui sont prononcés d'une manière alphabétique et il y a ceux qui se prononce d'une façon syllabique. Ainsi, on se heurte à un deuxième problème de la langue française — homonymie.

On ne doit pas confondre par exemple le roi Hugues Capet et Capet qui signifie le Certificat d'aptitude au professorat de l'enseignement technique¹⁵.

De plus en plus de sigles apparaissent grâce à Internet et à la langue de sms, d'après le principe de l'économisation des efforts évoqué ci-dessus. Il faut toujours réagir vite en dépensant le minimum de temps au lieu d'écrire les mots pleins quand on peut se limiter d'un simple «mdr» ou «jsp».

Dans la langue de presse et de publicité on voit apparaître les rétro-acronymes. Le plus souvent ils servent à attirer l'attention des lecteurs ou des spectateurs. Par exemple le RATP pendant les grèves se déchiffre comme Rentre Avec Tes Pieds.

La question qu'on se pose en traduisant est «Faut-il traduire le sigle ?». Cette question est assez difficile. On peut dire sans hésitation qu'on traduit tous les sigles qui ont un équivalent, comme OMS (Organisation Mondiale de la Santé) et BO3

---

¹⁵ Karlson L. Parlez-vous correctement français?

(Всемирная Организация Здравоохранения) en russe ou ovni (Objet Volant Non Identifié) et НЛО (Неопознанный Летящий Объект).

Cependant il y a des cas où on ne peut pas trouver la traduction exacte de tel ou tel sigle. Dans ce cas on peut traduire en expliquant la signification. Par exemple IT en anglais peut être traduit comme «информационные технологии (ИТ)», mais le sigle «ИТ» en russe dit rien.

Certains sigles ne se traduisent pas du tout. Tels sont par exemple les sigles qui concernent Internet et ordinateur : LAN (Local Area Network), WLAN (Wireless Local Area Network), FAQ (Frequently Asked Question)¹⁶.

Les sigles sont des pièges sur le chemin du traducteur. Il faut s'en souvenir parce qu'ils sont très fréquents dans les domaines de technologie, d'information et de communication où les traducteurs sont demandés le plus souvent.

Bibliographie

[1] Karlson L. Parlez-vous correctement français?

[2] Mitterand H. Les mots français .

[3] <http://www.btb.termiumpius.gc.ca/redac-chap?lang=eng&lettr=chapsect1&info0=1.2#zz1>
<http://www.btb.termiumpius.gc.ca/redac-chap?lang=eng&lettr=chapsect1&info0=1.2 — zz1>

[4] Tsybova I.A. Lexicologie française.

Радович М.

(Сербия, Белград)

The Donyms in South American Spanish and Brazilian Portuguese

Toponyms reflect geographical, historical and cultural peculiarities of places they denominate. Having in mind that they often indicate the influence of substrate languages on the

---

¹⁶ Karlson L. Parlez-vous correctement français?

etymology of geographical denominations and reveal the already disappeared features of the denominated places, toponyms should be considered as important linguistic testimony of the up-to-date presence of indigenous languages in the lexics of South American Spanish and Portuguese. Denominative adjectives, mostly used in the meaning of demonyms, are directly derived from toponyms and deserve to be paid special attention in contemporary lexicological investigations.

The term “**demonym**” is the English equivalent of the Spanish term “**gentilicio**” or Portuguese “**gentílico**”, since it represents a name for an inhabitant or native of a specific place. The Webster dictionary defines “gentilic” as relating to a noun or adjective that denotes ethnic or national affiliation. However, in Spanish and Portuguese the term “gentilicio/gentílico” is not only used to name the inhabitants of certain places, but as a denominative adjective as well, that is, an adjective derived from a geographical denomination. It is already well-known that the historical development of Spanish lexics and grammar was under the great influence of Latin, especially when it comes to affixation. We find it convenient to mention the most typical examples of Spanish suffixes (most of them applicable to Brazilian Portuguese demonyms as well) used to derive demonyms from toponyms: *-ano, -ana (-anus/-ana/-anum); -ense (-ensis); -ino, -ina (-inus/-ina/-inum); -eño, -eña (-ineus/-inea/-ineum).*

We have conducted a comparative suffixation analysis of demonyms in Spanish-speaking South American countries and Brazil that includes a selection of more than a thousand examples of the most relevant toponyms and their corresponding demonyms in the forementioned region. Having used the continuous sampling method, we have come to conclusions that the suffix “**-eño**” is the most productive one in Paraguay, Bolivia, Peru, Colombia and Venezuela, while quite unproductive in Uruguay and usually occupying the second place in neighbouring countries. The second most used suffix is “**-ense**”, since it is the leading one in Argentina,

Uruguay, Ecuador and Brazil, while in Chile it cedes the first position to the suffix “-ino”.

The authors of “The Dictionary of Colombian Demonyms” [1, 2008] offer a thorough morphological and cultural analysis of demonyms, grouped according to Colombian regions and, most importantly, present a classification that we applied to our body of research of other South American countries as well, e.g. to Peru and Brazil:

1. **Official demonyms** represent the only or the most used variant of demonym that corresponds a toponym and contains it as a stem. The absolute majority of Brazilian toponyms possess only one corresponding demonym, e.g. *Ceará* — *cearense*, *Brasília* — *brasiliense*, *Campinas* — *campineiro*, *Mariana* — *marianense*, *Porto Alegre* — *porto-alegrense*, *Recife* — *recifense*, *Santos* — *santista*. The situation in Peru is similar: *Cajamarca* — *cajamarquino*, *Piura* — *piurano*, *Arequipa* — *arequipeño*, *Trujillo* — *trujillano*, *Miraflores* — *mirafloresino*, *Iquitas* — *iquiteño*.

2. **Second or alternative demonyms** are other official variants of demonyms for certain toponyms, but usually used less frequently than the official ones. In Brazil we have come across the following ones: *Acre* — *acreano/acriano*, *Mato Grosso do Sul* — *sul-mato-grossense/mato-grossense-do-sul*, *Sergipe* — *sergipano/sergipense*, *Manaus* — *manauara/manauense*, *Minas Gerais* — *mineiro/montanhês/geralista/minense*, *Salvador* — *salvadoreense/soteropolitano*, *Xavantes* — *xavante/xavantense/xavantino*, *Aracaju* — *aracajuano/aracajuense*. Some of the Peruvian examples are *Lima (department)* — *limeño/limense*, *Tacna (department and its capital)* — *tacneño/tacnense*, *Pucallpa* — *pucallpino/pucallpeño*, *Camaná* — *camanejo/camaneño*.

3. **Unconventional (suppletive) demonyms** are official demonyms with the main characteristic of not being composed of its toponym as a stem. The motivation of the denominations can be extremely diverse and they may not represent the only variant to correspond a toponym. For instance, in Brazil: *Santa Catarina* —

barriga-verde, Estado do Rio de Janeiro — fluminense, Rio de Janeiro — carioca, Rio Grande do Norte — potiguar, Rio Grande do Sul — gaúcho, Amazonas — baré, Espírito Santo — capixaba, Natal — papa-gerimum. Here are some of the Peruvian suppletive forms: *Cuzco — inca, Puerto Maldonado — maternitano, Ayacucho — huamanguino, Callao — chalaco.*

Another group of denominative adjectives indicated by the authors of “The Dictionary of Colombian Spanish” are colloquial (popular) or xenophobic demonyms, that we tend to consider a separate field and refer to as “**toponymic nicknames**”, since they are often coloured with ironic connotation and connected to figurative and emotional attitude towards a certain nation or a group of people. Linguist G. Sudar indicates that demonyms and toponymic nicknames may possess the same denotatum, but always have different connotation, adding that finding the right equivalent while translating them can cause many difficulties [2, 2008: 123]. For instance, in Argentina a Brazilian may be called *brasuca* (“brazo de azúcar”, or “bracero” -> a semi-enslaved worker), a Bolivian *bolita* (a Bolivian of indigenous origin), a Uruguayan *yorugua* (yo-uru-gua + “yoruba” -> (a black Uruguayan) and a Paraguayan *paragua* (a peasant with a big hat that resembles umbrella). On the other hand, the Brazilians often use such abbreviated denominations as *japa* (for Japanese immigrants) and *portuga* (for Portuguese) in humour discourse, while *baiano, carioca* or *paulista* are official demonyms that may obtain stereotypical meaning depending on the context.

Nevertheless, the immensely rich system of demonyms in South American Spanish and Portuguese may represent a field of interest not only to researchers involved in lexicology, but to those investigating other areas as well (e.g. geolinguistics), due to its numerous aspects.

References

[1] *Diccionario de gentilicios de Colombia*. [The Dictionary of Colombian Demonyms]. Bogotá, Imprenta Nacional de Colombia, 2008. 176 pp.

[2] Sudar' G.S. *Toponimicheskoe prozvische* [Toponymic Nickname] // [Contemporary Iberian Romance studies: scientific paradigm and current topics: the materials of the IV Int.Conf.]. Moscow, Moscow State University, MAKS Press Publ., 2008. pp. 122-123.

Стефановская Е.И.

(Беларусь, Минск)

Коммуникативная специфика природных отсылочных образов в структуре спортивных метафор

Повышенная экспрессивность и эмоциональность спортивного дискурса (СД) достигается благодаря использованию разнообразных средств стилистической образности, особого внимания среди которых заслуживает метафора. Подобно другим тропам, спортивная метафора придает высказыванию особую выразительность и благодаря колоритным отсылочным образам «создает яркие, зрительные представления, вызывает устойчивые или нетипичные ассоциации, несет мощный положительный или отрицательный заряд, тем самым формируя в соответствии с интенцией автора текста отношение к предмету сообщения» [1, с. 12].

Несмотря на неугасающий интерес исследователей к метафоре, общепринятой классификации метафор в современной лингвистике не существует. При построении спортивных метафор наблюдается наличие трех сфер экспансии отсылочных образов: природа, мир артефактов и человек в его физическом и социальном существовании. В соответствии с этим мы предлагаем выделять **природные** (область экспансии образов — мир живой и неживой природы), **артефактные** (сфера экспансии образов — мир

созданных человеком объектов), **антропологические** (область экспансии образов сравнения — физические свойства человека и типичные образцы социальных практик), **прототипические** (сравнение осуществляется через прототипические образы) и **фразеологические** метафоры (формируемые на базе фразеоломинантов или фразеологических дериватов).

В качестве объектов метафорического сравнения в структуре природных спортивных метафор выступают: 1) **зоонимы** — названия представителей животного мира (*он самый настоящий эстафетный волк; he was like a horse in the starting gate*); 2) **фитонимы** — наименования грибов, трав, кустарников, деревьев, ягод, фруктов, овощей и т. д. (*и сейчас вечнозеленый холменколленский дуб пускает свои победы на владения Фуркада*); 3) **флоронимы** — подвид фитонимов, включающий имена цветов (*опутывает немецкий георгин Уса своими листьями; the home favourites will be against the surprise top seeds looking for their first Olympic title since 1980*).

Частотными отсылочными образами из сферы неживой природы в структуре спортивных метафор выступают: 1) **природные явления** — названия ветров, атмосферных явлений, осадков (*вихрь из страны тысячи озер — Макарайнен; Marie Laure Brunet of France and the on-fire Tora Berger of Norway could challenge them*); 2) **природные объекты** — наименования, небесных светил и тел, созвездий, гор, ущелий, морей, океанов и т.д. (*the Norwegian star Tora Berger remains a bit of an enigma*).

В пространстве СД природная модель метафоры активно эксплуатируется для передачи самых различных метафорических характеристик спортивного противостояния: 1) физических возможностей спортсменов (*и летать, и стрелять умеет Фуркад — орел; Bjoerndalen does not seem to wear down and still has the hunger of a young wolf*); 2) физической готовности спортсмена (*этот австрийский конь показал себя сейчас во всей красе; he was like a horse in the*

starting gate, eagerly anticipating the start the race); 3) жесточенности борьбы и сурового соперничества в конкретном спортивном противостоянии (*казалось бы, такое комфортное преимущество у Вилухиной, но там рядом финка и белоруска как волчицы клцают зубами; either could win, but the other medalists, especially the Marie Laure Brunet of France and the on-fire Tora Berger of Norway could challenge them*); 4) особой результативности спортсмена в данном соревновании (*вот эта бронзовая награда из скромной маленькой птички колибри может вырасти в хорошую русскую лебедушку побед; even with two spare rounds, Gabriela Soukalova was the star of the second leg, pulling her team up from the 11th position*).

Изучение разнообразия отсылочных образов, используемых при создании природных метафор в русскоязычном (РЯ) и англоязычном (АЯ) СД потребовало формирования экспериментального корпуса, включающего 76 контекстных примеров РЯ СД и 8 контекстных примеров АЯ СД, содержащих метафоры с природными отсылочными образами. Преобладающей группой образов в РЯ СД являются зоонимы (58 единиц, 76,32%), в АЯ СД — природные объекты (4 единицы, 50%). Наименее репрезентативная группа отсылочных образов в РЯ СД — флоронимы (4 единицы, 5,26%), в АЯ СД единично представлены флоронимы и природные явления в структуре спортивных метафор. Интересно, что качестве объектов метафорического переноса в область спортивных реалий в РЯ СД не используются природные объекты, а в АЯ СД — фитонимы.

Таким образом, природная модель спортивных метафор формируется широким спектром образов и является не просто художественно-стилистическим тропом, но когнитивным инструментом сравнения, ассоциирования, апеллирования к объектам иной денотативной области и их характеристикам, что раскрывает практически безграничный коммуникативный потенциал метафоры.

Литература

[1] Кириллова Ю.Н. Спортивная концептуальная метафора в современном немецкоязычном дискурсе СМИ: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.Н. Кириллова. — Барнаул, 2011. — 22 с.

Стужина Г.Н.

(Россия, Москва)

Междометия в испанском языке

Междометие — особая часть речи, которая не является ни самостоятельной, ни служебной; она выражает, но не называет чувства, настроения, волеизъявления говорящего. Не имеет лексического значения, не отвечает на вопросы и не является членом предложения. Междометия нечленимы, неизменяемы, а в речи выступают как односоставные предложения, которые выражают состояние, эмоции, настроение, ощущение и другие реакции. Основной функцией междометий является передача говорящим своих эмоций. Существуют разные проблемы распределения междометий на группы и классы, такие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. На протяжении долгого времени ученые спорят: одни считают, что междометия это просто спонтанные выкрики, которые нельзя назвать частью речи; другие считают, что междометия являются полноценными языковыми единицами, обладающими своими функциями. Современная лингвистика проявляет большой интерес к эмоционально-экспрессивному аспекту языка, к человеческим мыслям, эмоциям, ощущениям, поэтому тема классификаций междометий очень актуальна.

Рассмотрим классификацию междометий **по происхождению**. Существует три группы таких междометий: 1) вненациональные междометия — эмоциональные междометия первообразного типа. Например: *uh, oh, ah, ay* и

др. 2) заимствованные междометия — процесс, в ходе которого междометия одного языка усваиваются в другом. Яркий пример таких междометий: *bís*. 3) исконно испанские междометия — междометия, происходящие от испанского языка. Их оригинальность состоит в том, что их значения могут варьироваться от местности, в которой они используются. Например: ¡Abajo! — используется для выражения протеста, несогласия с чем-либо: «Долой!», «Вон!». ¡Achachay! — используется, чтобы передать: 1) ощущение холода (Чили, Колумбия, Эквадор) 2) согласие с чем-либо (Чили, Колумбия, Эквадор) 3) выражение страха (Перу).

По семантическому критерию испанские междометия делятся на две основные категории:

1) эмотивные междометия- междометия, выражающие разнообразные эмоции собеседников. Например: ¡Tate! — 1) удивление, восхищение: «Ой-ой-ой!», «Ух ты!» 2) раздражение: «Ах ты черт!». «¡Dios mío, qué pesadilla!» — выражает неодобрительное отношение к событию.

2) императивные междометия — междометия, отражающие побуждение, призыв к какому-либо действию. Например: ¡Zape! — «Брысь!» (кошке) ¡Araga! ¡Vámonos! — «Хватит!»

По составу междометия можно разделить на четыре группы:

1) непроезводные междометия — это односложные междометия, выражающие чувства и эмоции говорящего. Конкретный смысл такой единицы можно понять только из контекста. Например: ¡Bah! Может выражать:

- Сомнение, недоверие: Да ну! Ну да! Хм!

- Презрение: Вот еще! Еще чего! Как же!

2) производные междометия — междометия, образованные от наречий, глаголов, существительных и др. Например: ¡Vamos! — Пойдем!

¡Eso es! — Точно!

3) нечленимые междометные предложения — междометия, формирующие целые словоформы и фразы. Например: ¡Por amor del cielo! — Ради Бога!

4) междометия-приветствия — междометия, использующиеся для приветствия или прощания с человеком. Например: ¡Adiós!, ¿Cómo te va?

Междометия используются в речи человека каждый день. Они помогают нам выразить свои эмоции, внутреннее состояние. Междометия могут передать любое настроение человека: радость, грусть, злость, отчаяние, разочарование, удивление и многие другие. Наша речь становится гораздо интереснее и живее, когда мы используем междометия. Междометия являются важной, неотъемлемой частью межкультурной коммуникации. В процессе коммуникации люди используют огромное количество разных междометий. Именно благодаря такой части речи, мы можем выразить свои чувства и эмоции, изобразить какой-нибудь звук. Часто, люди из разных культур, говорящие на разных языках могут решить какой-либо бытовой вопрос только при помощи жестов и междометий.

Суслов А.Г

(Москва, Россия)

Способы словообразования в испанском языке

В ходе исторического развития язык непрерывно обогащает свой словарный состав и в то же время утрачивает часть слов и значений, которые вместе с отмиранием обозначаемых ими понятий сначала становятся так называемыми архаизмами, т.е. словами устаревшими, а затем совсем исчезают из языка. Одним из главных путей пополнения словарного состава является словообразование, т.е. создание новых слов из уже имеющегося в языке

«строительного» словарного материала по особым типовым моделям. К таким моделям относятся:

Ревитализация (revitalización): придание нового значения устаревшим словам. Этому процессу смежно так называемое **семантическое скользяние** или постепенная замена значения на другое. К примеру, слово “azafata” изначально обозначало стюардессу, затем расширилось до работника конгресса. Хотя исторически употреблялось в отношении служанки королевы.

Звукоподражание (creación onomatopéyica): конверсия звуков природы в слова, чье значение имитирует определенную экстралингвистическую действительность.

Экзотизмы: заимствование слов, обозначающих реалии других стран, поэтому не подвергаются изменениям.

Калькирование (calco semántico): заимствование иностранных выражений, путем их дословного перевода.

Модифицированные заимствованные слова (palabras extranjeras modificadas): приобретенные слова подвергаются влиянию новых языковых норм.

Синапсия (sinapsía): объединение двух лексем двух самостоятельных слов путем предлога. При этом рассматривается значение не отдельных слов, а всей конструкции.

Дизъюнкция (disyunción): объединение слов, обычно использующихся раздельно, в самостоятельный концепт, со своим особым значением.

Сопоставление (yuxtaposición): сложение слов. При этом сложение может происходить по следующим схемам:

1. **Существительное + Существительное (Sust. + Sust.)** При этом между словами может быть сочинительная, атрибутивная или подчинительная связь.

2. **Существительное + Прилагательное (Sust. + Adj.)** Конечное слово может быть как прилагательным, так и существительным.

3. **Прилагательное + Прилагательное (Adj. + Adj.)**

4. **Глагол + Существительное/ Наречие (Verbo + Sust. /Adv.)**

5. **Наречие + Глагол (Adv. + Verbo)** Конечное слово является глаголом.

6. **Наречие + Существительное (Adv. + Sust.)** Образуются как наречия, так и существительные.

7. **Наречие + Прилагательное (Adv. + Adj)** Образуются как наречия, так и прилагательные.

8. **Глагол + Союз (Verbo + Conjunción)** В итоге имеем существительное.

9. **Глагол + Глагол + Глагол (Verbo + Verbo + Verbo)**

К другим способам словообразования относятся:

Присоединение к словам разных частей речи исконных префиксов (**prefijos vulgares**). В испанском словообразовании присутствует метод укорачивания (**acortamiento**): от слова оставляют лишь корень, который и несет в себе полное значение. К видам укорачивания относят:

1. **Сокращение (abreviamiento)**

2. **Аббревиатура простая (abreviatura simple)**

3. **Аббревиатура составная (abreviatura compuesta)**

Очень распространенным методом является **деривация (derivación)** или создание новых лексических элементов путем присоединения к ним различных аффиксов, которые самостоятельно в языке не употребляются. Не стоит забывать о **парасинтезисе (parasíntesis)**, процессе, при котором образование слов обусловлено не только присоединением одной конкретной морфемы, а двух и более, при этом возможно существование изначальной формы такого слова (такие слова как «бумажник»).

Как мы видим, в испанском языке существует большое количество разнообразных словообразовательных методов, выполняющих задачу пополнения лексического запаса. Их изучение поможет эффективно работать со словарями и позволит легко образовывать разные формы слов, а также анализировать природу их создания.

Литература

[1] Alvar Ezquerro M. La formación de palabras en español, 2a ed., Madrid, Arco/Libros, 1995.

[2] Lang M. F. Formación de palabras en español, Madrid, Cátedra, 1992.

Тугова Е.В.

(Россия, Москва)

Переключение кода как способы достижения когезии и когерентности

А. Эйнштейн отмечал, что человеку свойственно стремление «каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность...» [Эйнштейн, 1967: 136].

Этнокультурные стереотипы как особые ментальные концепты прочно сидят в сознании, выполняют ряд когнитивных функций: функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии.

Термины “когезия” и “когерентность” относятся к основным терминам в теории связного текста. Ученые лингвисты считают эти понятия основными характеристиками, необходимыми для успешного выполнения условий текстуальности. “Когезия” — это определенные формы связи между отдельными частями текста, они могут быть грамматическими, семантическими и лексическими, а также это явление может определять переход от одного контекстно-вариативного членения текста к

другому [Гальперин, 1981: 125]. Понятие когерентности не стоит отождествлять с понятием когезии, так как когерентность представляет собой свойство текста, в то время как когезия является свойством элементов текста. «Когерентность понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической (прежде всего синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений. Когерентность текста есть результат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии» [Москальская, 1981: 46]. Когезия и когерентность текста рассматривают связность текста на различных языковых уровнях, часто эти понятия отождествляют, так как когезия анализирует связность элементов языковой структуры текста, а когерентность — когнитивной (смысловой) составляющей.

Переключение кода на французский в публицистических изданиях используется достаточно часто для того, чтобы придать ему соответствующий стилистический эффект, так как французская мода создает эффект уникальности, элегантности и утонченности, она больше импонирует читателю. Для достижения этого эффекта, текст насыщается этимологически ассоциируемой лексикой, тем самым, отражая символический смысл кода французского языка, который зачастую ассоциируется с чем-то модным и дорогим. На первый план в таких высказываниях выходит активация концептов стереотипичных знаний в отношении французской культуры за счет переключения кода. В этом случае, иноязычные вкрапления являются активаторами стилистических приемов на уровне отдельных языковых единиц, в рамках единой функциональной ориентации.

Рассмотрим пример: *Breton stripes for that French girl je ne sais quoi*. [Elle USA September 2015] (Полоски по-бретонски, чтобы выглядеть, как французская девушка с

изюминкой). Здесь выражение *je ne sais quoi* (изюминка) выражает способность французских девушек выглядеть стильно без особых усилий. В этом примере мы видим, как автор применяет стилистический прием олицетворение, как бы подразумевая под данной фразой слово –style. Французская культура несет в себе сильный стилистический контекст, создавая нужный когнитивный эффект в опеденном тексте. Когезия в этом случае выражается за счет соединения этимологически эквивалентных слов, которые подчиняются одному семантическому контексту — изысканности французской моды и культуры. Когерентность достигается, благодаря стереотипным образам, подходящим к определенной области знаний, в нашем случае — образ Франции. Этот образ помогают усилить отдельные выразительные средства и стилистические приемы, которые представляют собой иноязычные вкрапления и помогают реализовать принципы когезии и когерентности в тексте.

Литература

[1] Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка [Текст]: учеб. пособие / И.Р. Гальперин. — М.: Высш. шк.,1974.

[2] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981;

[3] Москальская, О.И. Грамматика текста [Текст] / О.И. Москальская. — М.: Высшая школа, 1981. — 344 с.

[4] Эйнштейн А. Собрание научных трудов, М.: «Наука», 1967, т. IV, ст. 40, с. 130

[5] Elle USA September 2015

Ус И.В.

(Россия, Москва)

Юмор в Испании

Согласно словарю «Robert historique», юмор (от лат. humor) в древности определял темперамент человека. Прежде

всего, юмор является неким средством передачи мыслей и чувств. При этом, не только положительных, но и достаточно часто — отрицательных, которые, как правило, не принято выражать открыто в обществе. В рамках каждой культуры существуют договорённости по поводу того, что является смешным, но для представителей иных культур это может быть абсолютно непонятным. Английский исследователь Лоней Дрю живя в Испании, писал в одной своей книге, что «Основным источником испанского юмора является пренебрежительное отношение к опасности.» Испанцам импонируют английский юмор и способность англичан смеяться над собой, не теряя при этом своего лица. Они ценят иронию, но редко прибегают к ней сами. На испанском телевидении нет табу сексуального характера. Секс считается самым смешным предприятием в жизни человека. Не менее популярен и чёрный юмор, а также различные розыгрыши, зачастую совсем не безобидные.

Испанские анекдоты: «anécdota» и «chiste»

В испанской лингвокультуре, понятие служит для обозначения забавного случая из жизни, смешного или поучительного, а под термином «chiste», принято понимать выдуманные смешные истории, без обозначения авторства, призванные вызвать смех у слушающих. Существуют градации «chiste» — шутки. Так же как в русском языке шутки разделяются следующим образом: юмор, ирония, гротеск, сатира, сарказм и др., так и в испанском: chiste — chanza — bromo — burla. Текст от автора в анекдоте обладает целым рядом особенностей. В нем наблюдается преимущественное употребление повествовательных форм настоящего времени, а также, при определенных обстоятельствах, прошедшего времени глаголов совершенного вида в результативном значении. Среди персонажей анекдотов в Испании присутствуют — свекровь, тёща, неверная супруга-неумеха, завистливый сосед, пошлый и шаловливый Хаймито или Пеппито (в русском варианте — Вовочка, Петечка), жадный и

похотливый муж. Высмеивая скупость и тупость, испанцы рассказывают анекдоты про каталонцев, как англичане про шотландцев, хотя каталонцы, в свою очередь, рассказывают те же самые анекдоты, но про арагонцев. Аналогами «чукчей», «молдаван» т.п. из русских анекдотов в Испании являются представители стран Латинской Америки. Они объединены под названием «sudamericanos». Зачастую в испанских анекдотах используются элементы официально-делового и газетно-публицистического стилей, что проявляется в использовании начальных конструкций: *en realidad...*, *según informo, es cierto que*, *en una conferencia* и т.д. Высокая продуктивность и фольклорный характер «anécdota» и «chiste» позволяют рассматривать анекдот как активно функционирующий в социокультурном пространстве речевой жанр, отражающий специфику восприятия массовым сознанием наиболее актуальных событий общественной жизни. Как способ коммуникации, юмор в виде анекдота, является уникальным средством для сплочения группы людей и нахождения взаимопонимания в коллективе, а в государственном контексте является связующим звеном между народом и властью, позволяющим сгладить неизбежные конфликтные ситуации.

Телевидение и кинематограф

Испанское телевидение возникло в 1956 году в период фашистской диктатуры Франко и несло на себе отпечаток его режима. В течение 19 лет оно подвергалось полному контролю со стороны франкистского правительства. Однако и в этот период снимались прекрасные комедии.

Главными особенностями испанского кино считается развлечение, обольщение, очарование зрителя. Даже если речь идет о боли и болезнях, войне и смерти, насилии и унижении, в испанской киноленте всегда найдется место красоте и хорошей шутке.

В рекламных роликах на испанском телевидении характерно использование прямолинейного юмора, что

называется «в лоб», что очень похоже на американскую рекламу, в отличие от французской — более живой или английской рекламы — более утончённой.

Особенности испанской карикатуры

Основоположником и признанным мастером испанской карикатуры заслуженно считается Ф.Гойя. Как писал в своем исследовании А.В. Швыров: «...Если бы не родился в Испании Франциско Гойя, то в истории карикатуры об испанской карикатуре не пришлось бы сказать и двух слов». В современной Испании жанр карикатуры очень популярен. Спецификой испанской карикатуры является использование в сюжетах и образах национальных мотивов и персонажей, таких как быки, коррида, Дон-Кихот и Санчо Панса, мавры и крестоносцы, не редко и члены королевской семьи.

Литература

[1] Боров Ю. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М., «Искусство», 1970.

[2] Лоней Дрю. Эти странные испанцы. М., «Эгмонт Россия Лтд». — 1999.

[3] Diccionario de la lengua española / http://buscon.rae.es/draeI/SrvltConsulta?TIPO_BUS=3&LEMA=chiste

Фадеева Е.А.

(Россия, Москва)

Проблема передачи смысла при переводе немецких фразеологизмов с компонентом-зоонимом

Фразеология любого народа тесно связана с историей и культурой нации, говорящей на данном языке. Наиболее тесно эта связь прослеживается в тех фразеологических единицах, в состав которых входят зоонимы. Животные всегда занимали отдельное место в жизни человека, поэтому

их повадки послужили основанием для возникновения множества фразеологизмов с компонентами-зоонимами.

Фразеология немецкого языка содержит фразеологические единицы, к которым относятся рыбы и птицы, млекопитающие, домашние животные и моллюски. В исследованиях лексико-семантической группы зоонимов Д.Г. Мальцевой выделена группа сельскохозяйственные животные (Nutztiere), к которой относятся лексемы Schaf, Kuh, Ziege, Hammel, Bock, Schwein, Ochse [1].

Для корректного перевода подобных фразеологических единиц необходимо умение правильно их интерпретировать, адаптировать, чтобы представители другой нации смогли понять мысль, которую хотел передать автор.

Рассмотрим несколько примеров фразеологизмов с зоонимами, встречающихся в немецком языке.

Выражение «dem Fuchs beichten» означает «выдать свою тайну врагу». Такое значение объясняется тем, что в Германии образ лисы ассоциируется не только с хитростью, но и с предательством. В то же время, фразеологизм «ein alter Fuchs» (букв. старая лиса) Ничего общего с хитрым человеком не имеет. Этот фразеологизм используется для обозначения опытного специалиста, знающего все тонкости своей профессии.

Сова у немцев является обозначением всеобщего посмешища, напр.: «jemanden zur Eule machen» — высмеивать кого-либо. Сова символизирует бесполезную, невыгодную деятельность, напр.: «Eulen nach Athen tragen » (букв. везти сов в Афины) — везти что-либо туда, где его имеется в избытке.

Обезьяна встречается в таких фразеологизмах как : «mit einem Affenzahn fahren» — ехать с большой скоростью, мчаться; «sich einen Affen kaufen» — (под)выпить, хлебнуть лишнего. В этом случае связь меду человеком и обезьяной основана на схожести поведения человека в состоянии опьянения с поведением обезьяны.

Способность кукушки предсказывать людям судьбу легла в основу фразеологизма «*der hört den Kuckuck nicht mehr rufen*», который означает «он до весны не протянет». Кукушка присутствует во многих отрицательных выражениях, напр.: «*jemanden zum Kuckuck jagen*» — послать ко всем чертям кого-либо, «*zum Kuckuck gehen*» — убираться к чёрту.

Интерес также представляют фразеологизмы с компонентами *Tier* (животное), *Fisch* (рыба), *Vogel* (птица), которые являются общеизвестными названиями.

Например, влиятельного человека можно шуточно назвать: «*ein großes Tier*» — важная птица, большая шишка; о человеке, не снимающем при встрече головного убора — «*Vögel unter dem Hut haben*». Фразеологизм «*etwas hat jemandem ein Vögelchen gesungen*» имеет значение «кто-либо прослышал, проведал».

Эквиваленты в русском языке можно подобрать для следующих фразеологизмов: «*stumm wie ein Fisch*» — нем как рыба, «*sich fühlen wie ein Fisch im Wasser*» — чувствовать себя как рыба в воде. В Германии можно услышать выражение: «*im trüben fischen*». Его употребляют по отношению к человеку, умеющему выносить пользу из отрицательного стечения обстоятельств.

Фразеология каждого народа отличается семантическим и структурным своеобразием, в ней проявляются характерные для носителей языка оценки окружающего мира, что позволяет нам выявить национальные реалии. Фразеология отображает исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями. Поэтому для перевода фразеологических единиц с компонентом-зоонимом необходимо обладать фоновыми знаниями, которые помогут должным образом перевести фразеологизм и сделать его доступным для понимания представителям другой нации.

Литература

[1] Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. М: Высшая школа, 1991.

Швец Н. А.

(Россия, Москва)

La geografía lingüística del judeoespañol

El propósito principal para empezar con la investigación sobre la geografía lingüística del judeoespañol es configurar un mapa geográfico-lingüístico en que habría de quedar definido los diferentes grupos dialectales del judío hablado en comunidades sefardíes.

Pero en el desarrollo de la investigación esta demostrado que una conclusión con resultados se planteaba más de problemática, pero no por ello menos interesante.

La presente investigación mantiene abundantes similitudes con el empleado en el mencionado estudio fonológico, especialmente por tratarse , en su mayor parte, de material lingüístico registrado en las primeras cuatro décadas del siglo XX. También disponemos de material proporcionado por algunos informantes, además de las valiosísimas notas pertenecientes al archivo del profesor Israel Salvatore Revah que él mismo obtuvo a través de cuatro entrevistas realizadas en París en los años sesenta con hablantes sefardíes, las cuales nos proporcionaron informaciones sobre formas léxicas de Vidin, Bucarest, Estambul y Esmira.

La elección de las formas léxicas seleccionadas responde a los siguientes criterios:

Criterios lexicológicos

- Lexema que presenta una variación formal en el sistema sefardí de Salomónica y de Estambul, comunidades que hasta el siglo XVIII fueron los principales centros culturales del

sefardismo en el Imperio Otomano, debido a la coexistencia de diferentes normas.

- Significantes diferentes según la comunidad, para un mismo significado.

Criterios históricos

- Formas documentadas en el área castellana de la Península Ibérica, consideradas arcaicas o de uso popular por haber sido sustituidas ya a finales del siglo XV por otras más modernas o de más prestigio, al menos en la norma literaria.

- Formas documentadas antes de 1492 en lengua de la Península Ibérica, no presentes en el castellano de la misma época.

La relación del judeoespañol con el “castellano”, sin duda, se trata del "castellano medieval”, y más concretamente del castellano del siglo XV, antes de la exacción de 1492. La lengua de los sefardíes tampoco se vio afectada por los cambios lingüísticos que tuvieron lugar en el castellano de los siglos XVI y XVII, que en muchos casos supusieron la culminación de cambios de épocas anteriores y que, por lo tanto, también en judeoespañol siguieron su propio desarrollo con independencia de lo estaba acontecido en el castellano de la Península Ibérica.

Литература

[1] Aldina Quitana, Geografía lingüística del judeoespañol de acuerdo con el léxico// Revista de filología española, 2002, Tomo LXXXII. P. 105-138.

[2] Cfr. Rafael Cano Aguilar, El español a través del los tiempos// Arco/libros, 1988, P.67-220.

Эктова М.В.

(Россия, Москва)

Сленг в немецком языке

В современном мире не существует однозначного отношения к вопросу о том, стоит ли использовать сленговые выражение в газетах и журналах, кто-то считает, что сленг

засоряет язык, кому-то же кажется использование сленга в печатных изданиях чем-то в порядке вещей.

Современный молодежный сленг образовался главным образом в больших городах и получил большое распространение с помощью сети Интернет. Молодые люди, как правило, легко и быстро подхватывает новые словечки, распространяя их среди своих знакомых и друзей, из-за чего сленг получает стихийное распространение. Знание подобных слов зачастую помогает подростку быстрее найти общий язык со своими сверстниками в той или иной компании. Самой главной характеристикой молодежного языка можно считать то, что он понятен только определенному кругу людей. Сленг — прерогатива отдельных социальных, профессиональных, возрастных и прочих групп. Сюда относят аргю — воровской и уголовный жаргон, а также «феня» — язык сидевших людей и босяков. Специфический язык военных, спортивных фанатов, педагогов и журналистов и многое другое является профессиональным сленгом, но, несмотря на все разнообразие основными «поставщиками» новых слов и выражений в общелитературную лексику являются молодые люди — юноши и девушки от 13-15 до 25 лет.

Говоря о молодежном сленге, стоит заметить, что молодежь использует сленг для обозначения чего-то яркого, что возбуждает интерес, пробуждает положительные или негативные эмоции.

Немецкий язык так же уникален в плане разговорной лексики, как и все остальные.

Особенно пышно в немецком языке представлены слова, являющиеся по смыслу синонимами прилагательным с положительной окраской, например: «super, prima, klasse, toll, schau, geil, megageil, supergeil, cool, fett, funky, krass, tierisch, teuflisch, höllisch, irre.»

Современные фильмы, книги, реклама и радиопередачи содержат множество сленговых выражений, так как они ориентированы, в основном, на людей в возрасте от

тринадцати до двадцати пяти лет, которые используют подобные слова и выражения в повседневной жизни практически постоянно. Однако, многие ученые лингвисты считают необходимым бороться с засорением сленгом языка, считая подобное явление некультурным и недостойным.

В немецком языке молодежный сленг принято называть «die Jugendsprache», что дословно можно перевести, как «язык молодежи». Большое влияние на сленг для молодежи оказали социальные сети, icq isms в виду быстроты ответов в первом случае и ограничении на количество символов во втором, из-за чего и возникли новые сокращения, быстро ставшие сленгом, и понятные только молодежи, как социальной группе населения. В качестве примера можно представить сокращения при написании sms сообщений, изложенные ниже в таблице:

Сокращение	Расшифровка	Перевод
adAadSaus	aus den Augen, aus dem Sinn	С глаз долой, из сердца вон
bb	bis bald	До скорого
bgwd	bin gleich wieder da	Сейчас вернусь
DN!	Du nervst!	Ты меня раздражаешь!
НАНУ	Habe Hunger	Я голоден

Однако, сленг можно встретить не только в sms сообщении, но и в устной речи или в молодежной литературе. Проникновение сленга в литературу можно объяснить тем, что писатели стараются быть ближе к своему читателю, привлечь его к своему произведению, заинтересовать не только яркой обложкой, но и понятным подросткам содержанием. Во многих произведениях молодые

люди говорят не литературным языком, а также, как говорят подростки в реальной жизни.

Сленг является единицей непостоянной и кратковременной, которая меняется через, примерно, 20-50 лет. Так же очень популярно в молодежном языке английские заимствования, переделанные на грамматику немецкого языка. Таким образом появился Denglish («deutsch» + «English») или Germeng («german» + «English»). Примеры приведены ниже в таблице.

Стоит отметить, что подобные заимствования служат для пополнения словарного запаса населения, тесно переплетаясь с принимающим их языком.

Denglish\germeng	Немецкое определение	Перевод
<i>Powerfrau</i>	Geschäftsfrau	Женщина, занимающаяся бизнесом
Livesendungen	direkte Übertragungen im z.B. Fernsehen	Передача в прямом эфире
Reiseboom	grosse Reisenachfrage	Большой спрос на путешествия

Некоторые сленговые слова претерпевают изменения из-за временных рамок, в которых они попадают в принимающий язык. Таким образом, слово Floppy, имеющее изначально значение «дискета», в современном мире означает «мозг» или «голова». Заимствованное из английского языка слово «Handy», так прочно прижившееся в немецком языке, изначально имело значение «рядом», «доступный» или «под рукой», теперь же так называют мобильные телефоны.

Отличительными особенностями сленга считаются непостоянность и переключающийся вид. Данное сопряжено

с этим, то что жаргон в некоторых случаях передается в ежедневную разговор либо в том числе и поступает в писательскую разговор. В наши время СМИ оперируют сленгизмами, для того, чтобы завоевать интерес аудитории.

Литература

[1] Кира Шевякова, Марина Чигашева: Немецко-русский и русско-немецкий словарь сленга / Deutsch-russisches und russisch-deutsches wörterbuch der Jugendsprache, Издательство Живой язык, 2015 год, — 224 стр;

[2] Коломец Е.А.: Русско-немецкий словарь современного молодежного жаргона. Издательство Восток-Запад, 2005 год, — 329 стр;

[3] Немецкий сленг. Словарь-разговорник. Издание: АСТ, Восток-Запад, 2009 год, — 220 стр;

[4] Словарь иностранных слов. Издательство Дрофа, Русский язык-Медиа, 2009 год, — 832 стр;

[5] <http://deutsch-sprechen.ru/die-jugendsprache/>

[6] <http://lifeistgut.com/molodezhnyj-nemeckij/>

Юнкова Е.П.

(Россия, Москва)

**Об особенностях передачи реалий в переводе
исторической повести «Капитанская дочка»
(на примере испанского языка)**

Одна из сложнейших частных задач художественного перевода — добиться релевантного перевода произведения исторического жанра, ввиду неизменного наличия в таком тексте большого количества этноспецифических явлений и понятий, которые мы отнесем в данном исследовании к *реалиям*. Важно отметить, что сам термин впервые появился в сфере лингвострановедения, а его широкое распространение в лингвистике можно объяснить закономерным развитием глобальных методов исследования в языкознании [1]. Вместе с тем концепции, оперирующие лингвокультурологическими

понятиями, могут различаться; реалии имеют множество классификаций и некоторыми исследователями понимаются намного шире, чем «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [2]. Так, например, с точки зрения денотата, помимо «материальных» реалий могут выделяться рекламные реалии, метафорические реалии, а также реалии афористического уровня [1].

С точки зрения теории перевода реалии относятся к безэквивалентной лексике — таким единицам исходного языка, которые не имеют аналога в переводящем языке. Грамматически, безэквивалентными могут быть как отдельные морфологические формы, так и части речи, и целые синтаксические структуры [3]. Для передачи безэквивалентной лексики существует целый ряд определенных стратегий, где выбор переводчика всегда происходит *оказионально*, в зависимости от целого ряда факторов, в том числе интенций самого переводчика.

Рассмотрим конкретные случаи в переводе повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка», выполненном на испанский язык Рикардо Сан Висенте. В тексте перевода встречаем: «A la edad de cinco años me entregaron al cuidado del caballero Savélich, nombrado *ayo* mío por la sobriedad de su conducta»[4]. Для перевода следующей фразы: «С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в *дядьки*» [5] Сан Висенте использует лексическую замену, которая предполагает семантическое преобразование значения безэквивалентного слова. *Дядька* — слуга-воспитатель при мальчике в дворянской семье [6]. Выбранное в переводящем языке слово *ayo* означает *воспитатель* [7] и имеет более широкую семантику.

Аналогичная стратегия применена для лексемы *недоросль* в следующей фразе: «Я жил *недорослем*, гоняя голубей...» [5]. «Vivía yo como un zangano, haciendo volar las

palomas...»[4] — выбранный вариант *zangáno* (трутень; тунеядец [7]) лишь частично отражает первое значение слова *недоросль*: «В России в 18 в.: молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший еще на государственную службу» (расхождение в семантике замечено и для переносного значения — «глуповатый юноша-недоучка» [6]).

Любопытно использование приема транслитерации и транскрибирования: в текст перевода перенесены такие реалии как *tulup, kubitka, mujik, kvas, isba, samovar, atamán, schi* и некоторые другие. В большинстве случаев эти реалии даны со сносками, в которых поясняется значение, например: *tulup* — abrigo largo de piel, por lo general burdo, abierto y de cuello alto; *kvas* — bebida refrescante hecha a base de agua y pan fermentado [4]. Примечательно, что некоторые транскрипции употребляются многократно, впоследствии уже без сносок [3], а для удобства распознавания их в тексте переводчик выделяет эти слова курсивом. Подобные вкрапления также выполняют стилистическую функцию, придавая тексту характерный колорит.

Литература

[1] Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии. / Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2013.

[2] Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976 [URL]:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1319/%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8>

[3] Паршин А. Теория и практика перевода.

[4] Pushkin A. La hija del capitán, trad. Ricardo San Vicente, Alianza editorial, Madrid, 1999, 2015.

[5] Пушкин А.С. Золотой том: собрание сочинений. М., 1993.

[6] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 1999.

[7] Игнатов С.С., Кельин Ф.В. Испанско-русский словарь. М., 2002.

Абрамова Я.Р.
(Россия, Москва)

Терминология как особый пласт языка

Исследование терминологии относится к числу наиболее важных проблем современной лингвистики. В связи с этим большой интерес представляют исследования терминологии как особого пласта языка. Несмотря на определенную изученность указанной проблематики в других языках, терминология китайского языка по-прежнему относится к числу наименее изученных вопросов китаеведения, чем диктуется необходимость исследования терминологической лексики у типологически разных языков.

В первую очередь, необходимо выяснить, что является термином. Мы обратились к трудам выдающихся лингвистов и языковедов. О.П. Фролова в своей монографии «Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка» дает четкое определение термину: «термины — это слова специальные понятия. Специфика их состоит в том, что, прежде всего, они не теряют своей целостности, какими бы способами не передавалось их содержание. Независимо от того, являются ли термины односложными словами или многосложными словосочетаниями, они всегда представляют собой один знак, которому соответствует одно понятие. Но вместе с тем термин — это обычное слово» [4, с. 21].

А.А. Реформатский в своей книге «Введение в языковедение» даёт следующее определение: «термины — это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [3, с. 115].

Систематизировав полученные знания о понятии «термин», мы получили следующее определение: термин(术语) — это языковая единица (слово или словосочетание) специальной сферы употребления, — это такое наименование, которое соответствует дефиниции, точно и четко отражающей содержание соответствующего понятия, выделяющей такие его отличительные признаки, которые дают возможность отграничить одно понятие от другого и в тоже время позволяют поставить данное понятие в определенный классификационный ряд.

Предметом терминологии являются термины и терминологические системы (ТС). Терминологические системы — это открытые системы, для них характерно взаимодействие лексических средств, обозначающих специальные понятия, и слов общеупотребительной лексики, которая является постоянным материальным источником терминообразования.

Рассматривая характерные черты и особенности терминов необходимо сказать о главных свойствах терминологической лексики, а именно, системность, относительная однозначность, и семантическая устойчивость.

Говоря об однозначности подавляющего большинства военных терминов в китайском языке, И.Д. Кленин пишет: «однозначность — одно из важнейших требований, которым должен отвечать термин, чтобы выполнять свое назначение — точно выражать специальное понятие или точно обозначать специальный предмет» [2, с. 24]. Однако иногда термин не может долго сохранять единственное значение, так как человеческие понятия подвижны и переходят друг в друга. Бывают случаи, когда один и тот же термин может входить в различные терминологии языка, что называется терминологической омонимией. Например, китайский термин 分裂 fēnlìè в биологии имеет значение «давление», в генетике — «митоз», в политике — «раскол»; термин 择合 zéhé в

математике имеет значение «группировка», в физике — «соединение», в машиностроении — «стык». Бывают и такие, которые употребляются и как термины, и как обычные не терминологические слова, например при наличии прямого и метафорического значения: мушка — маленькая муха, и как термин стрелкового дела.

О.П. Фролова, затрагивая системность терминологической лексики, пишет: «системность терминов является тем признаком, который наиболее наглядно позволяет отличать термины от общеупотребительных слов. Внешне системность проявляется в однотипности структуры терминов, в единообразном построении терминологических рядов» [4, с. 56].

Термины и терминосистемы функционируют так же, как и другие лексические единицы языка, но область их употребления сводится к конкретной науке, которую они снабжают. Именно эта характерная черта придает терминологии своеобразные качества, затем воспроизводиться на термине, и заключается в том, что он призван выполнять функции в своей узкоспециальной терминосистеме, раскрывая при этом все свои структурные, семантические и функциональные особенности.

Хорошие термины должны быть «отграничены» от полисемии, от экспрессивной окраски и тем самым от обычных не терминологических слов. Однако между терминами и не терминами все же постоянно происходит обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами, и наоборот, термины входят в общий язык [3, с. 116]. Попадая в общелитературный язык, термин приобретает лексическое значение и становится словом, отмеченным в стилистическом отношении, его преследует особый «технический ореол», почему он и используется редко как определенное стилистическое средство [1, с. 76].

Вместе с тем некоторым терминам присуще явление синонимии. В таких случаях термины-синонимы иногда соотносятся как семантическое или фонетическое заимствование. Формирование китайской терминологии и заимствование иноязычной лексики — это взаимосвязанные процессы.

Термины каждой отрасли науки, техники, производства формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами. Мы изучили огромное количество словарей терминов из различных терминологических систем и выделили, на наш взгляд, наиболее значимые системы:

Философия: 唯物主义 wéiwùzhǔyì материализм, 人生观 rénshēngguān мировоззрение, 一律背反 érlǜ bèifǎn антиномия, 实用主义 shíyòngzhǔyì прагматизм;

Логика: 綜合 zōnghé синтез, 三段論法 sānduānlùnfǎ силлогизм, 二分法 èrfēnfǎ дихотомия, 矛盾律 máodùnǜ закон противоречия;

Языкознание: 熟語 shúyǔ фразеология, 句子 jùzi предложение, 借語 jiéyǔ метафора, 主語 zhǔyǔ подлежащее, 名詞 míngcí существительное, 声調 shēngdiào тоны, 标点符号 biāodiǎn fúhào знаки препинания;

Литературоведение: 散文 sǎnwén проза, 結構 jiégòu композиция, 短篇小說 duǎnpiān xiǎoshuō рассказ, новелла, 变文 biànwén жанр китайской песенно-повествовательной литературы, 宝卷 bǎojiàn китайские народные сказания;

Биология: 生态学 shēngtài xué экологи, 动物生态学 dòngwù shēngtài xué экология животных, 胚胎 pēitāi эмбрион, 遗传学 yíchuán xué генетика;

Медицина, фармакология: 内科 nèikē терапия, 肺結核 féijīhé туберкулез легких, 肝癌 gān'ái рак печени, 感冒 gǎomào

gǎnmào грипп, 霍乱 huòluàn холера, 伤寒 shānghán тиф, 維生素 wéishēngsù витамины, 安眠藥 ānmiányào снотворное лекарство, 針灸 zhēnjiǔ иглокалывание и прижигание;

Электроника: 电子 diànzǐ электрон, 电子流 diànziliú поток электронов, 演算大綱 yǎnsuàn dàgāng программа вычислений;

Военное дело: 陆軍 lùjūn сухопутные войска, 軍需勤务 jūnxū qínwù интендантская служба, 連 lián рота, 排 pái взвод, 班 bān отделение, 曲射炮 qūshèpào гаубица, 主力舰 zhǔlìjiàn линейный корабль;

Экономика: 破坏 pòhuài деструкция, 运动 yùndòng кампания, 租赁 zūlìn лизинг, 货币 huòbì валюта, 资产冻结 zīchǎn dòngjié замораживание активов, 宏观经济学 hóngguān jīngjìxué микроэкономика;

Политика: 专制制度 zhuānzhì zhìdù абсолютизм, 宣言 xuānyán манифест, 种族主义 zhǒngzúzhǔyìрасизм, 联邦化 liánbānghuà федерализация.

Единицы языка нередко отличаются широким смысловым диапазоном, большим структурным разнообразием. Как бы тщательно ни была разработана та или иная классификация, все же окажутся такие факторы языка, такие разновидности языковых единиц, которые неизбежно нарушат её полноту и стройность. Однако в нашей работе мы попытались представить наиболее подробную и чёткую классификацию терминологической лексики китайского языка, что может послужить материалом для дальнейшего изучения данной проблемы.

Таким образом, термины являются единицами языкового и профессионального знания, обеспечивающими эффективность межкультурной коммуникации. Велика роль терминологии в современной лингвистике. Науку интересует возможность системного определения терминов. Построение системы терминологических определений должно опираться

на некоторые основания и давать в результате такие определения, которые логически поддерживали бы друг друга, были бы друг с другом связаны и в то же время не создавали бы логического «круга».

Литература

[1] Горелов В. И. Лексикология китайского языка: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иност.яз.». — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.

[2] Кленин И. Д. Русско-китайский военный и технический словарь. — М.: Муравей, 2002. — 656 с.

[3] Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.

[4] Фролова О. П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. Монография. — М.: Восточная книга, 2011. — 168 с.

Арнус М.А.

(Россия, Москва)

Особенности сирийского диалекта арабского языка

Современный арабский язык — единый для всех арабских стран, используемый всем арабским миром. Уникальность арабского языка заключается в сосуществовании арабского литературного языка и его разговорных вариантов — диалектов. Литературная форма арабского языка является государственным языком всех арабских стран, одним из официальных и рабочих языков ООН. Диалекты арабского языка отличаются друг от друга и употребляются в пределах определенной территории.

Арабский литературный язык — это язык государственных и общественных учреждений, школы, прессы, радио, художественной литературы, науки, единый письменный и официальный язык для всех арабских стран. Он

— символ единства арабских народов. Средством устного общения в повседневной жизни являются диалекты.

Такое сосуществование двух структурно различных форм языка, противопоставленных как «высокая» и «низкая», называется диглоссией. В ситуации диглоссии выбор одной из форм языка определяется не тем, какая из этих форм или какой из этих языков лучше позволяет достичь сиюминутных целей межличностной коммуникации, а предметом речи или ситуацией общения.

Арабский литературный язык повсеместно понимается в арабском мире, но в быту арабы им не пользуются, общение на нем неестественно и неловко. В повседневном общении диалект является универсальным средством, например, попытка объяснить таксисту, куда нужно ехать, на арабском литературном языке будет пустой тратой времени. Это касается всех слоев общества, такая ситуация характерна для всего арабского мира. Литературный язык и диалект существуют параллельно и имеют свои сферы распространения.

Рассмотрим некоторые отличительные особенности диалекта и литературного арабского языка с точки зрения лексики и фонетики на примере сирийского диалекта (اللهجة السورية):

Арабский литературный язык اللغة العربية الفصحى	Транскрипция	Сирийский диалект арабского языка اللهجة السورية	Транскрипция	Русский язык
كَيْفَ؟ الْحَالُ؟	[киф альхаль]	سَلُّوْنَاكْ؟/ كَيْفَاكْ؟	[кíфак?/шлёнак?] (муж.) [кíфíк?/шлёник?] (жен.)	как у вас дела?

جَيِّدٌ	[жэйед]	كُوَيْسٌ	[куайис]	хорошо
سَيِّئٌ	[сэйеа]	مُوْ كُوَيْسٌ	[му куайис]	плохо
أُرِيدُ	[урид]	بَدِيٌّ	[бидди]	хочу
يَعْمَلُ	[яамаль]	يَشْتَغِلُ	[яштагхэль]	работать
نَعَمٌ	[наам]	إِيٌّ	[э]	да
كَلَّا	[калля]	لَاءٌ	[ля]	нет
مَاذَا؟	[маза]	شَوْ؟	[шу?]	что?
نُقُودًا مَالٌ	[маль\нук уд]	مَصَارِي	[масари]	деньги
هَاتِفٌ	[ххатэф]	تِلْفُونٌ	[телифон]	телефон
طَعَامٌ	[таам]	أَكْلٌ	[акэль]	еда
مِرْحَاضٌ	[мерхад]	حَمَامٌ	[хаммам]	туалет
إَيْنَ؟	[эйна?]	وَيْنَ؟	[уэн?]	где?
قَرِيبٌ	[кариб]	جَمْبٌ	[жамб]	рядом
مَتَى؟	[мата?]	أَيَّمْتِ؟	[аймат?]	когда?
عَدَا	[гхадан]	بُكْرَةٌ	[букра]	завтра
أَمْسٌ	[амс]	مُبَارَحٌ	[мбарех]	вчера
كَمْ؟	[кам]	قَدَيْشٌ	[кадэш]	сколько?
قَلِيلٌ	[калийль]	شَوِيٌّ	[шуэй]	немного
تَتَكَلَّمُ	[татакалля м]	بَبْحَكِي	[бтахки]	говорите

تَعَالُ	[тааль]	تَعَا	[táa](муж.) [tái](жен.)	иди сюда
اِذْهَبْ	[изгха́б]	رُوحْ	[рух](муж.)[рúх и](жен.)	уходи
لِمَاذَا	[лима́за]	لَيْشْ	[леш?]	поче му?
مُغْلَقْ	[мугхля́к]	مَسْكَّرْ	[мсака́р]	закры то
يَكْفِي	[якфи́]	بَسْ أَحَاجْ هْ	[ха́жи/басс]	хватит

Сирийский диалект арабского языка распространен во всех уголках Сирии, а также в Ливане и Иордании, является своеобразным языком-койне для всех жителей Сирии. Имеет небольшие территориальные отличия, в основном на уровне фонетики. Главное отличие заключается в особенностях словарного состава и в произношении. В лексике и фонетике сирийского диалекта многие слова и выражения упрощены и произносятся согласно местного говора.

Считается, как пишет В.П. Чернов, что «усвоив литературный язык во всем его многообразии, можно сравнительно легко разобраться и во многих диалектных особенностях». Однако, это утверждение спорно.

Очевидна необходимость изучения диалектов арабского языка наряду с литературным языком. Изучение основ диалекта является не просто изучением языка ради коммуникации, но еще предоставляет возможность познакомиться и глубже познать менталитет и культурную картину той или иной арабской страны, способствует более эффективной коммуникации с представителями арабской нации.

Литература

[1] Ковыршина Н.Б. Арабские страны. Лингвострановедение. Начальный курс. Изд-во «Восток-Запад», М., 2006.

[2] Крапива Г.П. Учебник сирийского диалекта арабского языка. — М.: Военный ин-т иностр. языков, 1972.

[3] Чернов П.В. Справочник по грамматике арабского литературного языка, «Восточная литература» РАН, 1995

[4] Шагаль В.Э. Арабские страны: язык и общество. М., 1998.

Борисова И.Н.

(Россия, Москва)

Основные особенности устной формы делового стиля японского языка

Не секрет, что Япония – это довольно высокоразвитая страна с постоянно набирающим темп прогрессом. Несмотря на то, что японцы стремительно идут вперёд в будущее, они не забывают о своих истоках. В Японии очень глубоко почитают традиции, поэтому она является страной контрастов, где старое и новое «живут» бок о бок. Это очень заметно не только по архитектуре государства, но и по лингвистическим особенностям языка.

Японский язык многогранен. В зависимости от социального положения собеседника, степени уважения к нему используются различные стили со своими грамматическими и лексическими средствами. К наиболее часто употребляемым стилям относят:

· Нейтрально-вежливая речь.

Глаголы оформляются в изъявительном наклонении с суффиксом -ます (*масу*) и вытекающими из него суффиксами, а также используется связка ~は(*ва*)~です (*дэсү*);

· Учтиво-вежливая речь.

Кроме свойств нейтрально-вежливой речи, учтиво-вежливый стиль имеет дополнительные особенности. К примеру, использование добавочных глаголов *ございます* (*годзаймасу*), *お願いします* (*о-нэгайсимасу*); использование конструкций *お N です* (*о-N дэсү*), *お N になります* (*о-N-ни*

наримасу), где «N» - глагол во 2-й основе, при выражении действий 2-ого, 3-его лиц и похожих конструкций お N します (*o-N симасу*), お N いたします (*o-N итасимасу*) для действий 1-ого лица.

· Просторечие.

Особенностью этого стиля является максимальное упрощение речи. К примеру, вместо связки です (*дэсу*) употребляют だ (*да*) после существительных-сказуемых. Используется людьми равного положения, которые находятся в близких, товарищеских или родственных отношениях, а также старшими по возрасту или социальному положению по отношению к младшим.

· Литературно-художественный стиль.

По грамматике данный стиль очень близок к просторечию: употребляются простые глагольные формы и связка だ (*да*).

· Информационный стиль.

Используют в справочниках, научных статьях, рекламных проспектах и т.д. Его можно узнать по простым глагольным формам и по связке である (*дэ ару*) вместо です (*дэс*). Отличительными чертами являются повсеместное использование различных терминов, точность формулировок. Ограничено употребление образных выражений, а также отсутствует эмоциональная окраска. Из групп слов чаще всего используются *канго* (слова из китайских чтений) и *гайрайго* (иностранные слова), в то время как *ваго* (исконно японские слова) в этом стиле употребляются довольно редко.

Говоря непосредственно об устной форме делового стиля японского языка, учтиво-вежливый стиль используют при обращении к президенту фирмы или к своему начальнику, к коллегам, стоящим выше по должности (или при разговоре/упоминании о них), к родителям собеседника или к своим родителям, а также о родителях и лицах всех уважаемых или малознакомых. В отличие от нейтрально-

вежливой речи, в учтиво-вежливом стиле существует чёткое разделение действий говорящего и 2-ого/3-ого лица, а также их сфер, то есть того, к чему они имеют отношение: работа, дом, семья и т.д. Такое проявление категорий как «своё» (*ути*) и «чужое» (*сото*) можно встретить в каждой сфере жизни японцев. То есть, говоря о себе, своей семье или о своём месте работы используются глагольные формы, подчёркивающие скромность и имеющие понижающее значение, однако, говоря о 2-х или 3-х лицах, японец будет использовать почтительные формы глаголов, выражающие уважение, тем самым показывающие, что говорящий ставит собеседника выше себя.

Специфика стилей языка тесно связана с речевыми формами, в границах которых они исторически появились и по большей части развиваются в них. Для разговорного стиля – это устная речь, для книжного – письменная. В современном мире они встречаются в обеих формах речи, из чего следует наличие нескольких разновидностей каждого. Для устной японской речи, в отличие от письменной, основными отличительными чертами будут являться: ограниченность употребления трудно воспринимаемых на слух грамматических конструкций и лексических форм, менее строгие упорядоченность и последовательность речи, наличие особых устных языковых средств (как, например, заполнители пауз вроде «Ано...», «Этто...» и т.п.), а также наиболее широкое использование различных жестов и мимических средств во время разговора.

Литература

[1] Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке. М., 1973.

[2] Алпатов В.М. Система личных местоимений 1-го и 2-го лица в современном японском языке. Теория и типология местоимений. М., 1980.

[3] Жукова И.В. Стилистика японского языка / И.В. Жукова. - 2-е изд., доп.- М.: Вост. лит., 2002. – 52 с.

[4] Свинаина Н.М. Дисс. «Деловой стиль японского языка в устной форме» - 200 с.

[5] Sahoko Kaji, Noriko Hama, Jonathan Rice. The Xenophobe's Guide to the Japanese

Брызгалова Т.Н.
(Россия, Москва)

**Сленг с элементами невербального общения
как средство межкультурной коммуникации на примере
китайского молодёжного ток-шоу «Мир говорит»**

Сленг, как основная составляющая разговорного языка, является важнейшим элементом знаний человека, изучающего иностранный язык, поскольку сленг отражает менталитет нации. Согласно определению профессора Розенталя Д.Э., изложенному в «Словаре лингвистических терминов», сленгом являются «слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек»¹⁷. В свою очередь, профессор Ахманова О. С. даёт определение: «Сленг — элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску»¹⁸. В современной лингвистике до сих пор нет единого мнения о таком понятии, как «сленг».

Молодёжный сленг употребляется с целью выражения отношения человека к реальности: эмоции, намерения, желания, поступки, отношение к семье, друзьям и другим

---

¹⁷ Розенталь Д.Э. «Словарь-справочник лингвистических терминов». М. 1985. с. 256

¹⁸ Ахманова О.С. «Словарь лингвистических терминов». М. 1966. с. 408

людям. Сленг часто считается неприемлемой лексикой, потому что отличается от общепринятого стиля общения, однако сленгизмы, прочно укрепившиеся в современном языке молодёжи, близки к разговорному языку. Использование такой лексики говорит о том, что собеседники находятся в неформальной обстановке, между ними налажена коммуникация бытового молодёжного общения и контакта.

В настоящее время сленг присущ не только устной речи: молодёжный сленг используется не только молодым поколением, некоторые элементы сленга прочно закрепились в средствах массовой информации, достаточно часто встречаются на страницах серьёзных изданий, в кинематографе, на телевидении, а особенно в Интернете. Одна из причин использования сленга — попытка достичь большей речевой выразительности; в современном мире, пользуясь лишь литературной лексикой, этого достичь достаточно трудно.

Еженедельный выпуск молодёжного шоу «世界青年说» [Shìjiè qīngnián shuō — Мир говорит], начиная с 16 апреля 2015 года, транслируется в провинции Цзянсу, КНР, на китайском языке по четвергам в 22:00 на «Цзянсу ТВ», является аналогом корейского ток-шоу «Ненормальный саммит»¹⁹. На передаче представители двенадцати стран (Китай, Россия, США, Италия, Германия и т.д.) обсуждают разные вопросы и темы, высказывают своё мнение, иностранцы (одиннадцать человек), отлично владеющие китайским языком, делятся своим опытом проживания в Китае.

Пилотный выпуск программы «Мир говорит» собрал почти 300 000 просмотров на YouTube, китайцы также принимают активное участие в обсуждении выпусков.

Наблюдая за поведением находящихся на сцене участников телевизионной беседы, эмпирическим путём нам

---

¹⁹ Bijeongsanghoedam

удалось выявить ряд невербальных моментов. В первом выпуске телеведущие знакомятся с участниками: многое для них непривычно, т.к., возможно, они впервые сталкиваются с другой культурой. Например, американец 吴孟天²⁰ [Wú Mèngtiān — У Мэнтянь] после выхода на сцену обменялся рукопожатием с ведущим 李好 [Lǐ Hǎo — Ли Хао [6, 21:49]] — для него это стало неожиданностью, поскольку рукопожатие оказалось очень «активным»: за рукопожатием последовал щелчок большим пальцем по кулаку Ли Хао, затем — два удара кулаком, а после этого американец, ухватив ведущего за руку, слегка ударил его по плечу своим плечом. Такой формы приветствия ведущие явно не ожидали. Мэнтянь объясняет эту ситуацию: «这个是我们美国年轻人的一种打招呼方式» [Zhègè shì wǒmen Měiguó niánqīng rén de yī zhǒng dǎzhāohū fāngshì — У нас в Америке так здороваются молодёжь. [6, 21:59]]. Представители Ирана и Италии после выхода на сцену приветствовали телеведущих поцелуями в щёку [6, 4:15, 5:40]. Вышеупомянутый Ли Хао, специально изображая недовольство, дал понять, что для него это непривычно.

Говоря о невербальном общении в контексте межкультурной коммуникации, стоит упомянуть о том, что китайки, да и не только, делая селфи, показывают два пальца, — напоминает жест «V»²¹ — в Канаде, как говорит в четвертом выпуске ток-шоу 詹姆斯²² [Zhānmǔsī — Джеймс], этот жест значит «“убирайся” дважды»: «这个就是“去你的”两次» [Zhègè jiùshì “qù nǐ de” liǎng cì [9, 41:15]].

Если на российском телевидении это не распространено, то на китайском ТВ многие моменты сопровождаются надписями. Например, во многих выпусках «Мир говорит», в

---

²⁰ Martin Wiley Woods Jr.

²¹ Victory

²² James Alofs

зависимости от ситуации, используются такие сленговые слова и выражения: 得瑟 [dèse — выпендриваться, кичиться], 萌萌哒 [méngméngdá — милый, забавный], 惊呆了 [jīngdāi — ошеломлённый, потрясённый], 卖萌 [màiméng — прикидываться милым, кокетничать] и т.д. Подобного рода фразы пришли из сети Интернет — в настоящее время они также активно используются в обычном разговорном языке как носителями языка, так и изучающими этот язык иностранцами. Так, в первом выпуске 安龙²³ [Ān Lóng — Ань Лун], выражая одобрение поступку одного из участников беседы, говорит «给你点个赞» [Gěi nǐ diǎn gè zàn [6, 16:50]]. В данном контексте эту фразу можно перевести как «поддерживаю тебя» или «одобряю твой поступок», однако выражение 点赞 [diǎn zàn] пришло из Интенета и означает «ставить лайк, лайкать».

Приведём ещё некоторые примеры использования китайского сленга молодыми людьми из разных стран на молодёжном ток-шоу «Мир говорит»:

- в карточке, где нужно было написать о себе, 布莱尔 24 [Bùlái'ěr] написал, что он является «电影控» [diànyǐng kòng — киноман [7, 37:59]];

- Джеймс говорит, что у его семьи есть «小屋» [xiǎowū — маленький домик], а на фото этот «домик» достаточно большой: Джеймса называют «土豪» [tǔháo — местный богач [7, 42:54]];

- 吴雨翔²⁵ [Wú Yǔxiáng — У Юйсян] говорит о том, что французы отвечают исключительно на французском иностранцам, которые задают им вопрос на английском; задает вопрос: «凭什么?» [Píng shénme — С какой стати?; с чего вдруг?; как так?].

---

²³ Cameron Andersen

²⁴ Blair Sugarman

²⁵ Patrick Köllmer

- Француз, употребляя сленгизм «哥们儿» [gēmenг — парень, парнишка, чувак], говорит, что они считают, если человек решил приехать во Францию, он должен выучить несколько слов и фраз на французском, тогда француз подумает: «这个哥们儿不会说法语, 那我跟他讲英文吧» [Zhègè gēmen er bù huì shuō Fǎyǔ, nà wǒ gēn tā jiǎng Yīngwén ba — Раз этот парень не умеет говорить по-французски, я буду с ним говорить по-английски [8, 3:41-4:33]];

- представитель Ирана, обращаясь к иностранцам представляющим Италию и Францию, использует сленгизм «大哥» [dàgē — старик, братан, чувак]: «其实我想对你们两位大哥说...» [Qíshí wǒ xiǎng duì nǐmen liǎng wèi dàgē shuō... — Вообще-то, ребята, хочу я вам сказать, что... [8, 31:10]];

- приглашённая звезда говорит о себе, что он — «宅男» [zháinán — домосед]: «我是一个内向的宅男» [Wǒ shì yīgè nèixiàng de zháinán — Я — замкнутый в себе домосед [9, 6:16].

Средства массовой коммуникации направлены на массовую аудиторию и на создание единого культурного пространства. Чтобы осуществить эту цель, информация, которую предоставляют СМИ, должна быть максимально доступна.

Таким образом, литературный язык вынужден перенимать некоторые понятия из сленга, пытаясь подстроиться под сегодняшние реалии жизни. Иногда отношение человека к чему-либо может быть описано только с помощью нелитературной лексики. Тенденция к заимствованию из сленга даёт возможность развиваться языку и аудио-визуальным средствам массовой коммуникации, поэтому появление сленга в литературе и СМИ несёт скорее благоприятный характер.

Литература

[1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Просвещение, 1966. — С. 607.

[2] Галина Э.Ф. Употребление средствами массовой информации нелитературной лексики (на примерах жаргона и сленга) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 135-136.

[3] Пеллих И.В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи / И. В. Пеллих // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2008. — Вып. 1 (29). — С. 106-108.

[4] Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 400 с.

[5] Щукин А. А. Справочник по новокитайскому сленгу / А. А. Щукин ; М-во образования Рос. Федерации, Дальневост. гос. ун-т. — М. : Муравей, 2003 (ППП Тип. Наука). — С. 118.

[6] <https://www.youtube.com/watch?v=-4Gx4oPljpE> /URL: 16.04.2015/

[7] <https://www.youtube.com/watch?v=hOSCEKwRrW4> /URL: 23.04.2015/

[8] https://www.youtube.com/watch?v=KMv0SgX_W6E /URL: 30.04.2015/

[9] https://www.youtube.com/watch?v=9L_gL3VdXek /URL: 07.05.2015/

Воробьева М.А.

(Россия, Москва)

Особенности коммуникативного поведения китайцев в бизнес общении

В активно развивающемся мире коммуникация играет одну из немаловажных ролей. Общение происходит в каждой сфере нашего общества. Можно выделить множество видов коммуникативного поведения, таких как: поведение социальной, профессиональной, гендерной, возрастной группы, а также поведение, в зависимости от национальной принадлежности. Социализируясь, человек приобретает

навыки общения и взаимодействия с другими людьми. Эти навыки применимы в обычной жизни, однако, в процессе деловых связей требуются более глубокие знания ведения коммуникации. Для обозначения формальных отношений используется множество альтернативных терминов, например: «деловые коммуникации», «деловое общение» или «бизнес-коммуникации». Но все они обозначают одно — искусство, которое активно используется в сфере экономических, правовых, дипломатических, коммерческих и административных отношений. Для деловой коммуникации необходимо совмещение всех видов коммуникативного поведения и их адаптация под официальную среду. В бизнесе общению уделяется большое внимание, так как он основывается на умении правильно и красиво предоставить информацию о товаре или услуге, а затем продать их. При этом также важно уделять внимание коммуникации в самом коллективе, потому что это залог слаженной и результативной работы. Деловые отношения в рамках своей страны не вызывают серьезных проблем. Менталитет западных народов имеет схожие нормы, ценности и порядки, поэтому для ведения дел достаточно изучить отличающиеся законы. Трудности возникают, в ходе отношений с культурами Востока. Азиатский взгляд на мир и менталитет значительно отличается от европейского. Каждая страна имеет свои характерные особенности, которые необходимо учитывать для успешной реализации совместных бизнес проектов.

В данной статье будут рассмотрены особенности коммуникативного поведения китайцев в процессе делового общения. Ввиду стремительного экономического роста Китая за XX-XXI век интерес к этой стране продолжает увеличиваться. В последнее десятилетие жители Поднебесной начали адаптироваться к общепринятым правилам и европейским нормам. Тем не менее, у китайцев до сих пор сохраняются традиционные устои, берущие начало в истоках азиатской культуры. Объяснением этому служит

философское учение конфуцианство, которое стало не только идеологией, но и мировоззрением, руководством к жизни. Существуют 22 основные категории (базовые понятия конфуцианства), на основе двух из них будут описаны примеры влияния данной идеологии на ведение бизнеса в современном Китае.

1. 禮 [lǐ] ‘церемония, поклонение, этикет, приличие’. Это понятие конфуцианской этики объединяло широкий круг правил, имевших целью регулирование отношений между правителями и их подданными, между общественными группами, а также отношений между отдельными людьми. Неукоснительное соблюдение таких ритуалов дает китайцам ощущение правильности жизни. Эти правила отразились на современной бизнес среде и коммуникации внутри нее. При встрече китайцы обмениваются рукопожатием, особенно с иностранцами, или приветствуют друг друга легким кивком. Для уважительного обращения принято называть ‘господин’ 先生 [xiānsheng] или ‘госпожа’ 女士 [nǚshì] после фамилии. Также приветствуется использование официальной должности или титула китайца 王经理 [wáng jīnglǐ] ‘директор Ван’.

2. 正名 [zhèngmíng] ‘исправление имён’, приводить названия в соответствии с сущностью вещей и явлений. Конфуций говорил: «Пусть отец будет отцом, сын — сыном, государь — государем, чиновник — чиновником». То есть каждый человек занимает своё место в социальной иерархии. Осознание природного неравенства положения «лиц» составляет стабильность общества. Отношение себя и своих обязанностей по отношению к другим связано с таким феноменом как ‘этика лица’ 面子 [Miànzi]. В Китае именно мнение окружающих определяет «лицо» человека. Таким образом, Miànzi, называется не то, что человек из себя представляет в действительности, а то, каким его видят окружающие. Если партнеры стали причиной замешательства

китайской компании или ее представителя, потери им самообладания, это несет за собой отрицательные последствия. Когда за столом переговоров проявляются гнев, разочарование или агрессия, это приводит, по мнению китайцев, к обоюдной потере «лица», что сразу обрекает сделку на провал.

Как можно заметить, ведение бизнес переговоров в Китае тесно связано с культурными и традиционными нормами коммуникативного поведения, что находит свое отражение в языке.

Гасымова Г.М.

(Россия, Москва)

Национально-культурные особенности обращения в русском и турецком языках

Проблема обращения давно вызывает интерес у лингвистов. Обращение к незнакомым людям независимо от их пола, возраста или внешности может представлять трудность для осуществления коммуникации. Выбранное обращение должно быть нейтральным и подходить так, чтобы не задеть и не обидеть участников речевого общения. Во многих языках отводится важное место формуле обращения, так как оно образуется на основе некоторых культурных особенностей нации, социума и языка. В процессе общения индивид должен взаимодействовать с разными людьми. Речевые ситуации могут быть разными: разговор на улице, ведение переговоров, общение в отеле или в магазине. Первое, с чем нам приходится иметь дело, это — приветствие и обращение. В данной работе мы предлагаем рассмотреть национально-культурные особенности обращения в русском и турецком языках. Особое внимание предлагаем обратить на то, что мы будем рассматривать обращение по половому и

возрастному признаку в обеих культурах при условии, что участники коммуникации не знакомы.

Турецкая культура представляет собою некую единую семью, поэтому обращение к людям распределяются по членам семьи. Существуют официальное и неофициальное обращения. Так, например, к девушке или женщине до сорока лет на улице обращаются *abla* «сестра», после сорока *teyze* «тетя». В ходе официальной беседы принято придерживаться традиционной формы обращения: *xanim efendi* «госпожа». Говоря об обращениях к мужчинам, можно отметить, что здесь также присутствует возрастное деление. К юношам принято обращаться *abi* «брат», а если мужчина уже в пожилом возрасте, то к нему обращаются *dayi* «дядя», но в современной традиции обращение *dayi* используется редко, почти ко всем обращаются *abi*, или более официально — *bey efendi (господин)*. В турецкой культуре существует также много обращений к детям. К детям маленького возраста обращаются *minik* «малой,малая» или *ufaklik* «маленький, маленькая»; к детям постарше обращаются *küçük bey* «маленький господин» и *küçük xanim* «маленькая госпожа».

В русской культуре речевая ситуация обращения представляет трудности для участников коммуникации. Обращение к мужчинам, женщинам и детям менялось на протяжении истории. К женщинам в России обращаются *гражданка* (это уже почти вышло из употребления), *товарищ* (такое обращение используется не зависимо от пола), *девушка* и *женщина*-самое распространённое обращение в русской культуре. К мужчинам также раньше обращались *гражданин*, что уже почти не используется, *товарищ*- используется редко, и самое распространенное обращение — *молодой человек* и *мужчина*. К детям обращаются *мальчик* и *девочка*, не зависимо от их возраста.

По окончанию проведенного наблюдения мы пришли к выводу, что в каждой культуре существует традиция обращения. В турецкой культуре обращение связано с

национальным укладом турецкого образа жизни. Обращение распределяется по членам семьи: брат, сестра, тетя, дядя, в зависимости от возраста участника коммуникации. В русской культуре обращение к людям долго менялось. Во время общения с незнакомым человеком наблюдается обращение по половому признаку. Как было сказано выше, и в Турции, и России есть общепринятые нормы обращения. Человек, временно находящийся или переехавший жить в ту или иную страну, должен знать особенности и тонкости ее культуры, чтобы не столкнуться с коммуникативной неудачей.

Головчинер М.Д.
(Россия, Москва)

Проблемы коммуникативных неудач иностранцев студентов с китайцами

Для множества студентов, приезжающих учиться в Китай без знания китайского языка, одной из основных проблем в первый год обучения становится осуществление эффективной коммуникации с носителями китайского языка. Для большинства иностранных студентов в Китае повседневным языком общения является английский, который, в свою очередь, не имеет широкого распространения среди китайцев. Таким образом, при попытке построить диалог с носителем китайского языка, иностранный студент сталкивается рядом коммуникативных неудач (КН), обусловленных использованием языка посредника.

По определению Б.Ю. Городецкого, коммуникативная неудача — это «сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего

предназначения»²⁶. Причины возникновения КН, согласно Городецкому, могут быть следующие:

- **Недостаточность информации, значений.** Например, иногда при приветствии китайцы могут спросить «Chīfàn lē ma? 吃饭了吗?», что в переводе буквально означает «ты(вы) ел(и)?». Услышав такое, иностранец будет в замешательстве, так как для него такая фраза может значить, что собеседнику действительно интересно, ел ли он, и тогда иностранец даст соответствующий ответ, возможно даже с указанием точного времени или наименования блюд. Либо иностранец воспримет эту фразу как приглашение на обед/ужин и может его принять. В таком случае собеседники столкнутся с коммуникативной неудачей, потому что в действительности адресат не давал приглашения, а просто дружелюбно поприветствовал собеседника. Фраза «Chīfàn lē ma?» подразумевает такой же ответ, что дается на вопрос «как вы?/как у вас дела?».

- **Неполнота вербализации и использование речевых средств, которыми партнер не обладает.** Иностранному студенту еще недостаточно хорошо владеет китайским, чтобы строить полноценные предложения на этом языке, поэтому в его речи могут частично быть задействованы слова из родного или английского языка. Например, объясняясь с продавцом в магазине, студент может сказать «wǒ yào mǎi (我要买) bananas and apples», что означает «я бы хотел купить бананы и яблоки», но продавец-китаец, не говорящий по-английски, сможет понять только первую часть предложения, не понимая, что же надо покупателю.

- **Несовпадение картин мира собеседников.** К примеру, в России, если гость не доедает, оставляя еду на

---

²⁶ Городецкий, Б. Ю. К типологии коммуникативных неудач / Б.Ю.Городецкий, И.М.Кобозева, И.Г.Сабурова // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: Сб.ст. — Новосибирск, 1985. — С. 64-78

тарелке, считается неуважением по отношению к хозяину дома или к повару. В Китае, напротив, оставить еду на тарелке — признак того, что гостям очень понравился обед/ ужин, и они остались сыты и довольны. Итак, находясь в гостях у китайца, русский студент может обидеть хозяина дома, если полностью доест свое блюдо, будучи уверенным, что в этом случае он, напротив, проявит уважение. Подобная ситуация также может вызвать коммуникативный сбой в разговоре русского и китайца.

Другая ситуация: китайцы и их друзья из России заказывают еду в ресторане. Русские будут заказывать блюда, исходя из принципа «что каждый закажет — то и будет есть». Однако в Китае блюда принято подавать большими порциями в расчете на то, что все, кто сидит за одним столом, разделят их между собой. Поэтому выбирать блюда стоит с учетом предпочтений каждого. Таким образом, коммуникативная неудача в общении между русскими и китайцами в данном случае связана с различиями в картинах мира.

Сталкиваясь с проблемой коммуникативных неудач в общении с китайцами, иностранный студент зачастую неосознанно прибегает к использованию системы знаков невербальной коммуникации: жестов, мимики. Исследования, описывающие и систематизирующие жесты, доказывает, что жесты культурно-специфичны и зачастую неспособны облегчить процесс коммуникации, а, напротив, могут только его усложнить²⁷.

Например, коммуникативная неудача может произойти даже при попытке иностранца показать на пальцах необходимое число. Это связано с тем, что в китайской культуре при наименовании чисел (начиная с «6») используется другая, отличная от западной, модель

---

²⁷ Крейдлин Г.Е. «Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык»

«исчисления на пальцах». И, например, чтобы показать «6», нужно вытянуть большой палец и мизинец, а для «8» — большой и указательный пальцы. Так, если русский покажет китайцу число «7», используя 5 пальцев на одной руке и 2 (большой и указательный) на другой, китаец может его неправильно понять, увидев в этом отдельно «8» или отдельно «5».

Коммуникативные неудачи являются естественным явлением в условиях межкультурной коммуникации. Иностранцы, только начавшие обучение в Китае, не обладающие достаточными для общения с носителями знаниями китайского языка и культуры, могут сталкиваться коммуникативными неудачами, вызванными как невозможностью осуществления эффективного вербального и невербального общения, так и различиями в картинах мира. Единственным путем к преодолению КН в данном случае является изучение китайского языка и китайской культуры.

Литература

[1] Городецкий, Б. Ю. К типологии коммуникативных неудач / Б.Ю.Городецкий, И.М.Кобозева, И.Г.Сабурова // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: Сб.ст. — Новосибирск, 1985. — С. 64-78

[2] Крейдлин Г.Е. «Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык»

Грудылко Т.Ю.

(Россия, Москва)

**Лексико-грамматические особенности китайского
художественного текста на материале произведения
современного китайского автора
Юй Хуа «История двух людей»**

Проблема анализа китайского художественного текста по-прежнему представляется особенно значимой при работе

над переводом в контексте межкультурной коммуникации. Цель нашего исследования заключается в определении специфики отбора лексических единиц и функционирования грамматических форм в языке произведений современной китайской литературы.

В качестве основы рассматриваем произведение одного из ведущих современных писателей Китая Юй Хуа [6]. Отсутствие русского перевода основного корпуса его творчества, в том числе анализируемой работы представляет подлинный интерес её изучения. Творчество писателя относится к переходному периоду в истории китайской литературы, с соответствующим ему неоднозначным историческим этапом, когда на рождение нового культурного продукта оказывали влияние социальные процессы китайского общества, такие как «интеграция в общемировую культуру», ослабление контроля над духовной сферой со стороны государства, «включение в глобальный процесс коммерциализации культуры» [2, с. 5]. Юй Хуа считается одним из ведущих китайских авторов, начавших работу в стиле авангард.

В произведении присутствуют проявления авангардного характера творчества при создании единства композиции за счёт концентрации внимания на понятии «сон». Соотношение реальности и фантазии разделено тонкой гранью, которая нарушается в их пророческом воплощении.

«История двух людей» рассматривается в динамике исторических событий. Произведение имеет линейную структуру и чёткое время обозначение. Действие картины приходится на 1930-1985 гг., в результате чего герои выступают свидетелями исторических событий, проходящих красной нитью через всё повествование. Параллелизируемые события Японо-китайской войны 1937—1945 гг. и Культурной революции 1966-1976 гг. объясняют аспекты лексического словоупотребления.

Автором используется определённый пласт лексики, называющий бытовые явления, а также новые исторические понятия середины XX века. Пример: 人力车 *rénlìchē* — рикша «телега от человеческой силы», 胡同 *hútòng* — Хутун диалектное название переулка, 轿子 *jiàozi* — паланкин, 解放军某文工团团长 *jiěfàngjūn mǒu wéngōngtuán tuán zhǎng* — руководитель полка народной освободительной армии, 反革命分子 *fǎngémìng fèn zǐ* — контрреволюционный элемент [6, с. 192–194]. Это называется культурно-бытовые и исторические реалии.

В авторской стилистике наблюдается обращение к литературным нормам традиционного языка *вэньянь* и характерным книжным канонам. *Вэньянизмы*, «будучи лаконичным средством обозначения понятий», играют важную роль в письменно-книжном стиле современного китайского языка и «сохраняют определённую степень активности» [1, с. 141]. Таким грамматическим свойством в произведении служит употребление отрицания 无 при обозначении как действия, так и образа. Пример: 无法照耀 *wúfǎ zhàoyào* — не иметь возможности укрыться от солнечного света, 无法忍受 *wúfǎ rěnshòu* — не в состоянии выносить, 无休止 *wú xiūzhǐ* — безостановочно [6, с. 192], 无梦可谈 *wú mèng kě tán* — не обсуждать сны [6, с. 194].

Грамматическая структура предложений содержит нетипичные способы употребления, как глагол 则 книжное значение которого «следовать чему-либо, продолжать». Используется в сочетании 则继承 *zé jìchéng* — наследовать [6, с. 193]. Специфическое употребление служебных слов, которые активно коррелируют с формальными словами *байхуа*. Пример: использование служебного слова книжного языка 之 в значении 的, оформляющее атрибутивное словосочетание — 燃起嫉妒之火 *rán qǐ jíù zhī huǒ* — загорелся огонь ревности [6, с. 192]. В конструкции 为... 所...

— 为愁闷所折磨 wèi chóumèn suǒ zhémó — мучиться от тоски
— 为 выступает показателем пассива [6, с. 192]. В схожем контексте показателем пассива служит служебная лексическая единица 由, которая в пассивных конструкциях вводит дополнение, обозначающее производителя действия, причем в отличие от характерного для байхуа 被 bèi, сказуемое не имеет физического воздействия на предмет, обозначаемый подлежащим: 大街由木床扮演 dàjiē yóu mù chuáng bànyǎn — улицей выступала кровать; 由青砖砌成 yóu qīng zhuān qì chéng — выложенный из серого кирпича [6, с. 192].

Численно небольшую часть словарного состава современного китайского языка составляют диалектизмы, наравне с этим они представляют собой специфический пласт, относящийся к общелитературной лексике [1, с. 142]. Пример употребления в произведении: 英姿勃发 yīngzī bófā — браво сиять, контекстное значение которого образуется от литературного определения 英姿 «гордая осанка; внушительная внешность» и глагола «процветать, сиять»; 难意 nányì — диалектная лексика, приобретающее значение «скрепя сердце» [6, с. 193]. Данное явление широко применимо как один из способов обогащения общенародного языка, в результате того, что выступает средством речевой характеристики литературных персонажей. Примеры квалифицируются как «стилистически маркированные лексические единицы» разговорного стиля современного китайского языка [1, с. 143].

На основе работы Юй Хуа можно рассмотреть характерные для китайского языка транспозиции лексических единиц, важные в рамках проблемы определения частеречной принадлежности. Наблюдается фиксированный переход частей речи — языковая конверсия в устойчиво разошедшихся смыслах одного понятия [4, с. 177–180].

Пример: 白发苍苍的老人 bái fà cāngcāng de lǎorén — поседевшая старушка, 白 выступает в значении седой, т. е. побелевший [6, с. 194]. 白色开始明显起来 báisè kāishǐ míngxǐǎn qǐlái — начало светать, 白 в значении белый свет [6, с. 192]. 进入黎明 jìnrù límíng — рассветает, 进入 в значении наступать; 意识进入清晰 yìshí jìnrùlè qīngxī — сознание проясняется, в значении «проникает ясность» [6, с. 192].

В связи с восприятием китайцами явлений образами — конкретизированными отражениями способа мысли, возникает несоответствие при переводе, так статические явления легко метафоризируются в русском языке, приобретают канву художественного приёма. Пример: 梦见 mèngjiàn — видеть во сне, 睡去 shuìqu — заснуть, «уйти в сон», 醒来 xǐnglái — проснуться, «прийти ото сна», 脸红 liǎnhóng — стыдиться, «краснеющее лицо», 去世 qùshì — скончаться, «уйти в мир» [6, с. 192–194]. Данное явление характерный способ словообразования в китайском языке — морфологический способ образования путём аффиксации.

Фразеологический жанр образует «замкнутое лингвистическое пространство», в котором фиксируется семантическое поле образных явлений, сложившихся на протяжении многовековой культурной истории Китая [5, с. 161]. В произведении мы сталкиваемся с фразеологическими оборотами в функции наиболее выразительных средств современного китайского языка. За счёт усиления стилистической многоплановости вариантов автор достигает добавочного, экспрессивного значения. Характерными признаками служат архаичность лексики в их составе, а именно вэньязымы 而 ér «а», 无 wú «не», 不堪 bùkān «быть не в силах» — значение тяжёлого переживания после глагола: 痛若不堪 tòngruò bùkān — невыносимо, ужасно, до невозможности [6, с. 192]; а также наличие семантического единства, что подразумевает изменение привычных значений

лексических компонентов, целостное «семантическое обновление выражения за счёт переосмысления» [3, с. 197]. Наличие архаичной лексики в чэньюе влияет на семантическую спаянность [3, с. 197]. Например, 不翼而飞 bù yì ér fēi — куда-то запропасться, потеряться (о вещи) [6, с. 192]. Аналогом среди русскоязычных фразеологизмов является выражение «как в воду кануть». В современном языке 不 — универсальное отрицание «не», 翼 — «крыло птицы», 而 — сочинительный союз предикативных членов словосочетания, 飞 — «летать». Дословно «без крыльев, а улетело», тем не менее чэньюй обладает цельностью значения, что приводит к устойчивости в речи. Пример: 两小无猜 liǎngxiǎo wú cāi «пока оба (мальчик и девочка) малы — нет места сомнениям» фразеологизм определяет значение чистой детской дружбы, детской любви [6, с. 193]. В качестве грамматической связи, устанавливаемой с помощью порядка слов, характерной является форма подлежащее — сказуемое — подлежащее — сказуемое в чэньюях, составляющих категорию параллельной конструкции [3, с. 200–201]. Пример: 眉飞色舞 méi fēi sè wǔ «брови парят, лицо танцует» — увлечённо, с сияющим видом [6, с. 193]. Некоторые из них составляют категорию соматических речений: 低头不语 dī tóu bù yǔ — молча опускать голову [6, с. 193].

Несмотря на проявление элементов авангардного стиля в идейном содержании работы, который предполагает расхождение с классической художественной традицией, не можем не отметить его тесную привязанность к традиционным литературным канонам в структурном плане выражения. Автор оформляет современные лексические направления разговорного стиля байхуа в книжные литературные традиции, что широко проявляется в грамматическом строе письменного языка. Таким образом, мы считаем, что исследование идиостиля писателя на примере художественных образов рассказа является важной работой

при анализе тенденций изложения современной китайской прозы.

Литература

[1] Горелов В. И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.

[2] Дрейзис Ю. А. Художественные концепты прозы Юй Хуа. — Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 2014. — 381 с.

[3] Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка. — М.: Вост. книга, 2013. — 272 с.

[4] Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — 576 с.

[5] Тань Аошуан Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.

[6] 余华著。两个人的历史 [Юй Хуа. История двух людей]//Кочергин И. В. Хрестоматия для чтения на китайском языке [Текст] / И. В. Кочергин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Восток-Запад, 2004. — С.192-199.

Гурова А.В.

(Россия, Москва)

Особенности невербального общения в китайской и русской культурах (на примере жестовых знаков)

На современном этапе развития лингвистики ученые всё больше внимания уделяют изучению различных аспектов коммуникации, таких как информативный, гносеологический, аксиологический, нормативный и другие. Явления межкультурного общения представляют особый интерес и нуждаются в детальном научном изучении. Раскрытие аспектов коммуникации может происходить при помощи вербальных и невербальных средств. [2] В нашей работе мы коснемся проблем невербального общения представителей китайской и русской культур и проведем анализ

невербального межкультурного взаимодействия двух народов.

В последнее время в исследованиях невербального общения, в том числе на материалах китайского и русского языков, большое внимание уделяется изучению особенностей жестовых знаков, при помощи которых производится передача информации. [3]

New dictionary of cultural literacy (Новый словарь культурной грамотности) определяет «невербальное общение» как коммуникацию без использования звуковых форм языка. Оно включает в себя мимику, жесты, “язык тела”, а также культурные условия и условия внешней среды, которые могут повлиять на восприятие информации собеседником. [4] Под термином “жесты” мы понимаем различного рода движения тела, особенно движения рук, как часть коммуникативного акта и предмет кинесики. [1]

Для китайской, как и для русской, культуры характерно использование невербальных средств коммуникации, в частности жестов, при общении с собеседником. Однако некоторые жесты могут отличаться друг от друга в различных культурах. Для установления успешного коммуникативного акта необходимо изучение жестовых знаков этих культур.

Яркий пример, который показывает различия в обозначениях понятий жестами, заключается в том, каким способом представители китайской и русской культур показывают цифры на пальцах. В Китае существует определенная система жестов, которые обозначают цифры и показываются одной рукой, в отличие от русской системы, в которой используется две руки. Она была введена для того, чтобы облегчить восприятие получаемой информации, если разговор происходит в шумном помещении или на улице.

Жесты цифр от 1 до 5 не отличаются от русских. Количество пальцев соответствует цифре: 1 [一] — [yī] — один палец; 2 [二] — [èr] — два пальца; 3 [三] — [sān] — три

пальца; 4 [四] — [sì] — четыре пальца; 5 [五] — [wǔ] — пять пальцев. При этом необходимо отметить, что представители китайской культуры, показывая цифры, разворачивают кисть ладонью вперед, к собеседнику. В русской культуре чаще всего ладонь будет повернута к говорящему.

С 6 до 10 появляются совершенно незнакомые русскому человеку жесты:

- 6 [六] — [liù] — показывается отогнутыми от кулака мизинцем и большим пальцем;

- 7 [七] — [qī] — собранными вместе большим, указательным и средним пальцами;

- 8 [八] — [bā] — отогнутыми от кулака указательным и большим пальцами;

9 [九] — [jiǔ] — согнутым в виде крючка указательным пальцем;

- 10 [十] — [shí] — для числа 10 существует несколько жестов: согнутая в кулак рука или два перекрещенных указательных пальца.

В русской культуре принято показывать цифры пальцами двух рук, и количество пальцев соответствует цифре: 6 — шесть пальцев, 7 — семь пальцев, 8 — восемь пальцев, 9 — девять пальцев, 10 — десять пальцев.

Кроме того, китайцы никогда не указывают пальцем на человека, если хотят его позвать, для этого они используют полностью кисть руки, так как указание пальцем считается оскорбительным жестом. В русской культуре жест указания пальцем на человека также является невежливым. В данном примере мы можем видеть схожесть китайской и русской культур.

Таким образом, можно сделать вывод, что знание основных жестов, свойственных для культуры изучаемого языка необходимо для того, чтобы установить контакт с представителем данной культуры с целью успешного решения поставленных коммуникативных задач.

Литература

[1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов — М.: Издательство «Советская энциклопедия» — 1996, 598 с.

[2] Глущенко Т.С. Национально-специфические компоненты кинесического общения китайской лингвокультурной общности в свете теории лакун на фоне англо-американских и русских жестов. — 2006, 192 с.

[3] Ягуфаров Р.А. Невербальные формы китайского речевого этикета в метаязыковом представлении носителей русского языка. — Журнал «Мир науки, культуры, образования», №1(38)/2013

[4] New dictionary of cultural literacy. Third edition. 2005

Зайцева И.С.

(Россия, Волжский)

Молодежный сленг в китайском языке

Китайский язык постоянно развивается, на смену устаревшему словарному составу приходит новый. Это свидетельствует о том, что язык является живой и вечно прогрессирующей системой. Задача настоящей статьи — рассмотреть особый пласт лексики китайского языка, в наибольшей степени отражающий происходящие в нем изменения — молодежный сленг.

Под молодежным сленгом мы понимаем экспрессивную и эмоционально окрашенную лексику разговорной речи, отклоняющуюся от принятой литературной языковой нормы и используемую в общении между молодыми людьми (11 — 30 лет), состоящими в дружеских, неформальных отношениях. Распространение сленга напрямую связано с популяризацией сети Интернет. Сленг используют в молодежных чатах, видеороликах, интернет — сообществах.

Характерным для сленга считается заимствование словарных единиц из другого языка, а также единиц арго и жаргонов. Лексическая единица при этом, не только

метафорически переосмысливается, но и расширяет свое значение.

В настоящий момент существует множество способов образования сленга. Согласно нашему исследованию, наиболее распространенными заимствованиями лексики из других языков на сегодняшний день являются транскрипция, полукалька и перевод. Их главное назначение – приспособление иноязычного слова к китайской действительности. Остановимся на каждом из этих способов подробнее.

Т р а н с к р и п ц и я представляет собой заимствование словарной единицы, при котором сохраняется её звуковая форма (иногда несколько видоизменённая в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется). [5, с. 325]

Лучше всего такой способ образования сленга в китайском языке проявляется благодаря такому понятию, как англицизмы. Здесь нам необходимо обозначить понятие «прямая фонетическая имитация», поскольку происходит "клонирование" слова за счет работы со звуками. Под англицизмами понимают слова или выражения, заимствованные из английского языка, сохраняющие при этом свой фонетический облик, а также значение. [6, с. 48]

Например: по отдельности иероглифы 哈[hā] и 楼[lóu] обозначают междометие «ха» и существительное «этаж», однако, в китайском языке образовался англицизм с использованием этих двух иероглифов. 哈楼[hālóu] в переводе означает «привет», что созвучно с английским hello.

Одной из причин появления англицизмов в китайском языке является мода на английский язык, который так успешно закрепился в Китае и во всем мире. Так, к примеру, два несвязанных между собой иероглифа «粉» [fěn] «мука, пудра» и «丝» (sī) «нить, шелк» образовали англицизм 粉丝 [fěnsī] от английского слова *fans* (фанат, фанаты).

Существуют и иноязычные вкрапления, так называемые междометия, выполняющие экспрессивную или побудительную функцию. Китайское междометие «哇!» [wā] выполняет функцию английского «wow!»

П о л у к а л ь к а . При данном способе заимствования происходит заимствование основы, но слово «подгоняется» не только под нормы фонетики данного языка, но и нормы грамматики. Таким образом, полукалька — это частичное заимствование.

Для эффекта своей речи молодежь часто использует фразу «酷毙» [kù bì], состоящую из иероглифов «酷» [kù] «жестокий», и «毙» [bì] «умирать, убивать», однако, смысл целой фразы не несет отрицательного значения. На языке сленга первый иероглиф созвучен с английским «cool», а фраза целиком означает что-то классное [4, с. 127].

Перевод. В русском языке недавно появилось понятие «флуд», что является транслитерацией с английского языка, образованной от слова «flood», которое можно перевести как «наводнение», «потоп», а в сленговом соотношении «лишняя информация, не приносящая пользы». Китайцы, в отличие от русских, пошли иным путем и перевели слово «flood». Получилось слово 灌水 [guànshuǐ], которое дословно значит «лить воду», а при использовании этого слова в сленге «заполнять сайт ненужными статьями» [2].

На основе изученных методов можно сделать вывод о том, что сленг, образованный от заимствованных слов, необходим, ведь именно он облегчает процесс адаптации иноязычного слова в речи населения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что человеку, изучающему китайский язык, необходимо ознакомиться с феноменом сленга, так как сленг является составной частью разговорного языка молодежи. В нем проявляется не только менталитет, но и настроения, царящие

в обществе. Именно сленг поможет китаеведу понять современный китайский социум.

Мы классифицировали способы образования сленга в китайском языке, при которых слово заимствуется из другого языка (транскрипция, полукалька, перевод). Главное назначение данных способов – упростить использование слова и ускорить процесс адаптации этого слова к китайской действительности. Упрощая процесс общения, сленг из отдельной страны выходит в мировое сообщество, где и закрепляется. С развитием глобализации приобретает новые формы существования, вырабатывает механизмы адаптации к различным странам.

Литература

[1] Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. М.: 1979

[2] Информационный портал «学汉语» //электронный ресурс. URL: <http://www.ruschinese.com>

[3] Информационный портал «StudyChinese.ru» // электронный ресурс. URL: <http://studychinese.ru>

[4] Ли Шуцзюань, Янь Лиган Словарь современного китайского сленга. М.:2009

[5] Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов — М., 1976 г.

[6] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1907.

Дугалич Н.М.

(Россия, Москва)

Роль параграфемных средств в арабской политической карикатуре

Интерес к изучению невербальных средств в языке возник в 70-е годы 20-го века и обусловлен динамичным развитием средств массовой информации. Одной из важных

задач, стоящих перед СМИ, является освещение политических событий внутри конкретной страны и за ее пределами. Таким образом, радио, телевидение, пресса и интернет стали площадками для активных участников политического дискурса.

Одним из ярких способов предоставления субъективной информации в прессе и в глобальной сети интернет является политическая карикатура, относящаяся к разряду креолизованных текстов. В карикатуре широко используются параграфемные средства языка.

К параграфемным средствам относятся средства за пределами вербальной составляющей креолизованных текстов, а именно: шрифт, длина пробелов, цветовая гамма и др.

Основной функцией параграфемных средств в тексте является атрактивная функция — привлечь внимание реципиента и вызвать у читающего определенный спектр эмоций.

Тексты, в которых содержатся параграфемные средства, называются паралингвистически активными текстами и их полная интерпретация зачастую невозможна без одной из составляющих.

Цвет в политической карикатуре имеет атрактивную, апеллятивную и семантическую функции и вступает в комплементарные отношения с вербальным компонентом. Существует проблема декодирования визуального семантического знака для реципиента, так как в каждом языке цвет ассоциируется с различным спектром эмоций.

В арабской культуре также существует ассоциативный ряд, связанный с цветообозначением. Для арабской картины мира характерна ассоциация чёрного цвета с чем-то плохим, а белого — с хорошим, например: يا نهار أبيض [ya nahar abyad] ‘Какой счастливый день!’; أسود يا نهار [ya nahar aswad] ‘Какой черный день!’; يا خير أبيض [ya khabr abyad] ‘Какая хорошая новость!’; أسود يا خير [ya khabr aswad] ‘Какая плохая новость!’.

У представителей арабского общества желтый цвет соотносится с понятием страха *وجهه اصفر* [isfarra wadghuhu] ‘Лицо его побледнело’ (букв. пожелтело). Яркий желтый цвет означает ревность, зависть, злобу, негодование.

К синему цвету у представителей арабского общества негативное отношение. Египтяне говорят *نهار ازرق* [nahar azrak] ‘синий твой день’, если хотят сказать, что день наполнен злом. В то же время, светло-синий, голубой может быть воспринят как цвет, вызывающий чувство умиротворения и покоя.

Алый цвет в арабской культуре ассоциируется с кровью, например: *الاحمر الموت* [almawt alahmar] ‘насильственная смерть’ (букв. красная смерть).

Шрифт так же, как и цвет играет важную роль в восприятии читателем политической карикатуры. Как известно, в арабском языке существует большое количество почерков. Самым распространенным является *насх*. Именно этот шрифт широко используется в печати (пресса, обучающая литература, художественная литература). Однако он не встречается в арабской политической карикатуре, т.к. данный вид почерка — нейтральный, и не ставит цель вызвать у читателя эмоции.

Другие виды шрифта выбираются автором для того, чтобы подчеркнуть идею карикатуры и сделать ее более привлекательной. Стоит отметить, что чем небрежнее почерк, тем ниже авторская оценка лидера, изображенного на карикатуре, или политического события.

Таким образом, можно сделать вывод:

- политическая карикатура представляет субъективный взгляд автора на персону или событие;
- параграфемные средства являются неотъемлемой составляющей креолизованного текста и политической карикатуры как жанра креолизованного текста;

- полное декодирование сообщения в политической карикатуре невозможно без знания культурных реалий и традиций страны;

- параграфемные средства играют важную роль для создания образности в арабской политической карикатуре.

Ким Ю.А.

(Россия, Москва)

Фразеологизмы в японском языке

Фразеология представляет собой раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему в современном состоянии и историческом развитии. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические единицы (далее ФЕ), так же называемые фразеологизмами или фразеологическими оборотами. Слова и ФЕ обладают свойством достаточно четко разграничиваться по употреблению в разных сферах применения языка, которые придают речи живость, образность и эмоциональность. «Фразеологическая часть языка, которую принято называть непосредственным культурным компонентом языка, также рассматривается как «ядро национального сознания».

В истории фразеологии японского языка можно выделить особенно важные первые памятники письменности японского языка эпохи Нара (710-794 г.) «Кодзики» (712г.) и «Нихон Сёки» (720г.). В течение веков японская фразеология развивалась под влиянием широкого круга социальных, экономических, политических, культурных и экологических факторов. Китай и буддизм имели особенно сильное влияние на развитие японского фразеологического фонда до революции Мэйдзи 1868 г., а начиная с середины XIX века значительное воздействие на традиционную японскую культуру и язык оказывают западные течения и заимствования из американского варианта английского языка.

В XX веке самым известным исследователем японской фразеологии в самой Японии является Сирайти Дайдзи, который собрал большой материал по японской фразеологии. Также есть несколько работ по теории японской фразеологии к ним следует отнести статьи исследователей Миядзи Ютака, Атода Тосико, Накамуры Акира, в которых рассматриваются принципы классификации ФЕ и их специфику. Мы относим к фразеологизмам, так называемые, в широком смысле *сэйку* или *сэйго*, а в узком смысле — *канъёку* или «идиому», словосочетания с частичным переосмыслением лексического состава. В состав фразеологии включаются устойчивые образные сравнения, в которых присутствуют слова : *ё:на/е:ни* — «подобный/подобно», *ходо* — «настолько», *митай* — «похожий». Например: *унару ходо* «куры не клюют/о деньгах». В качестве фразеологизмов также рассматриваются особые устойчивые выражения древнекитайского происхождения — корнесложные идиомы, так называемые *сэйку* или *ёдзидзюкуго*, которые состоят из четырёх иероглифов, и используются японцами, как в разговорной речи, так и в письменной. (*дзю:нин тоиро* «десять человек-десять мнений», *хаппо: бидзин* «угождать всем вокруг», *исин дэнсин* «понимать без слов»). Основную массу исконно японских ФЕ составляют словосочетания, которые связаны с японскими обычаями, мировоззрением и историческими фактами. В Японии во времена эпохи Хэйан, проживал выдающийся буддийский священник по имени Кобо, который славился своими каллиграфическими работами, отсюда возникли несколько выражений с его именем: *Ко:бо:-ва фудэ-о эрабадзу* — Кобо кисть не выбирает — для знающего толк в своем деле человека не важен инструмент. Под ФЕ с соматическим компонентом (или соматизмом, далее — СФЕ) мы понимаем ФЕ, имеющую в своем составе существительные — наименования частей тела человека (голова, глаза, нос, сердце, рука и др.). Данная группа представляет собой одну из самых продуктивных

групп в фразеологии русского и японского языков, и несмотря на определенную специфику, отражает наиболее существенные признаки этих языков: *Сунэ-о кадзиру* "Грызть голень" — обгрызать голень — это быть на попечении родителей во взрослом возрасте, "сидеть на шее у родителей", голень — часть тела, особенно остро воспринимающая боль. Заимствованные ФЕ — это иностранные по происхождению фразеологизмы, которые распадаются на две большие подгруппы : 1) ФЕ, заимствованные из древнекитайского языка (*сэйку*), данные ФЕ построенные по нормам древнекитайской грамматики, в которых используются китайские имена, названия местностей и т.п. Например: *кока-но суму-о мацу* "ждать у моря погоды" (букв. "ждать, пока станут прозрачными воды Хуанхэ").

2) ФЕ, заимствованные из западноевропейских языков. Устойчивые словосочетания, в которых заимствуются отдельные лексические компоненты из какого-нибудь западноевропейского языка, а модель остается японская. Например: *комма ика-но* "нуль (о ком-нибудь)" (букв. ниже запятой), *сябо-о нугу* «снять шляпу, сдаться, капитулировать».

Само существование фразеологии является ярким примером воплощения в языковой форме тысячелетнего творчества народа, его мировоззрения и культуры. В ней предстает картина мира, окружающая человека, его место в обществе и сам человек с его эмоциями, чувствами и внутренним миром. Фразеологизмы не только показывают, но часто создают определенные стандарты поведения, а также свойства, выдающиеся качества и изъяны человека, которые ценятся или осуждаются в обществе и культуре.

Литература

[1] Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь. М., 2000.

[2] Гуревич Т. М. Японский язык и японцы М., 2003.

[3] Добровольский Д. О., Малыгин В. Т., Коканина Л.Б. Сопоставительная фразеология, 1990.

[4] Жукова И. В. Лексикология и фразеология японского языка. М., 2003.

[5] Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. П., 1990.

[6] Сыромятников Н. А. Классический японский язык. М., 1983.

[7] Тумаркин П. С. Лексика, фразеология, жест в японской разговорной речи. М., 2004.

[8] Тумаркин П. С. Жесты и мимика в общении японцев.

[9] Фролова О. П. Фразеология японского языка. 1979.

Коровина М.А.

(Россия, Москва)

Формирование социокультурной компетенции на уроках китайского языка в начальной школе

В современных условиях созданы широкие возможности для межкультурного общения людей разных стран, в том числе Китая и России. Вместе с тем могут возникать «коммуникативные помехи» как факторы, которые снижают «качество коммуникации» [2, с.247]. Наряду с физиологическими, поведенческими и психологическими «помехами» ключевую роль, на наш взгляд, играют языковые и культурологические.

Для снятия указанных трудностей, которые могут привести к возможному сбою в различных коммуникативных ситуациях, организовано обучение китайскому языку в общеобразовательной школе. С самого начала уроки должны быть направлены не только на изучение различных аспектов языка, но и на познание языковой картины мира, культурно-специфических форм и средств невербальной коммуникации китайцев. Восприятие ценностей культуры других народов в детском возрасте происходит гораздо легче, не приводит к конфликту «своего» и «чужого» менталитетов.

Теоретической базой для организации таких занятий становится культуроведческий подход к обучению, который «разрабатывается в методике на основе данных этнопсихологии, культурологии, психолингвистики и других наук» [1, с. 4]. Данный подход базируется соответственно на принципах, вырабатываемых указанными науками. Особое значение в этом случае приобретают данные культурологии, которая «изучает культуру как модель человеческого бытия, определяет закономерности развития культуры, способы её сохранения, передачи, освоения, изменения» [1, с. 5].

В процессе анализа объекта, цели и задач культурологии как науки М.К. Колкова формулирует несколько принципов соизучения языков и культур, главными из которых нам представляются три.

Прежде всего — это «*принцип необходимости использования в процессе обучения «текстов культуры»*», в качестве которых выступают не только тексты разных функциональных стилей и жанров, но и произведения искусства.

Отметим, что рассмотрение языковых «*текстов культуры*» с точки зрения их содержания и методики обучения является темой отдельного исследования. Поэтому остановимся лишь на возможностях использования произведений китайского традиционного искусства в качестве «*текстов культуры*».

При изучении китайского языка такими «*текстами культуры*», в частности, являются картины традиционной живописи гогуа 国画, музыкальные произведения (пекинская опера 京剧) и инструменты для их исполнения: эрху 二胡, пипа 琵琶, янцинъ 洋琴 и др.), предметы быта (четыре сокровища китайского кабинета для занятия каллиграфией 文房四宝 (тушь 墨, тушечница 砚台, кисточка 毛笔, бумага 纸), палочки для еды 筷子, комплект посуды для чайной церемонии 茶艺), изделия народных промыслов (фарфор

«яичная скорлупа» 蛋壳瓷, резьба по кости 骨雕, инкрустация перламутром 钿螺, лак, политура 油漆, вырезные картинки 剪纸) и т.д.

Второй принцип — «дидактической культуросообразности», который, определяя отбор содержания культуроведческого материала по его смысловой и культурологической ценности, — способствует формированию у учащихся представления о культуре народа, язык которого они изучают, «о возможностях взаимовлияния и взаимообогащения культур» [1, с. 5].

В результате особое значение приобретает взаимодействие содержательной стороны языка и культуры, представителями которой являются носители этого языка. Учителю необходимо предоставить возможность учащимся осознать культурологическую ценность каждого отобранного элемента для самих китайцев. Для этого учащимся предоставляется возможность не только увидеть, услышать, но и «потрогать» указанные выше «*тексты культуры*».

Наряду с традиционными формами на уроках китайского языка целесообразно использовать интерактивные и игровые технологии. Например, в ходе одного из таких уроков дети учатся пользоваться палочками, а затем соревнуются друг с другом, кто быстрее переложит фасоль из одной тарелки в другую.

На другом уроке при изучении основ китайской каллиграфии учитель не только рассказывает о сокровищах китайского кабинета (называя их при этом по-китайски) и показывает короткий видеосюжет о китайском художнике, но и предоставляет возможность попробовать самим растереть тушь для занятия каллиграфией.

Детям также очень нравятся уроки по изучению китайского традиционного искусства вырезания картинок из красной бумаги (剪纸). Такие уроки обычно планируются перед праздником весны (春节) и служат цели познакомить

учащихся с китайскими новогодними традициями. В качестве новогоднего подарка себе, родным и друзьям дети могут научиться вырезать картинки символа предстоящего года либо иероглиф «счастье» (福).

Следующий очень важный принцип «диалога культур» «реализуется в процессе анализа и усвоения культуроведческого аутентичного материала, используемого для моделирования на занятии «культурного пространства», в которое погружаются обучаемые». При этом автор статьи подчёркивает необходимость создания условий для формирования поликультурной языковой личности, способной «осознавать себя носителем ... ряда взаимосвязанных культур», быть «культурным посредником» в межкультурной коммуникации [1, с.5].

Социокультурная компетенция предполагает приобщение учащихся к культуре и традициям изучаемого языка, познанию культурно-бытовых реалий «в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах» [3, с.16].

Анализируя возможности применения третьего принципа на уроках китайского языка в начальной школе, мы полагаем целесообразным, например, совмещение китайской традиции Праздника Весны с особенностями празднования на Руси Нового Года. Подготовка презентаций с кросс-культурным анализом данных традиций и приготовление подарков своими руками (изготовление вырезных картинок 剪纸, а также открыток, подписанных на русском и китайском языках с необходимыми по этому случаю формулами русского и китайского речевого этикета) способствуют развитию у детей понимания и бесконфликтного принятия китайской культуры.

Требование от выпускников школ, изучающих иностранный язык, стать «культурным посредником» на

современном этапе учитывается многими педагогами и методистами. В частности, автор учебного пособия по методике обучения китайскому языку в начальной и средней школе О.А. Масловец говорит о том, что при составлении программы для общеобразовательных учреждений необходимо обратить внимание на «развитие у школьников способностей использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира» [3, с.15].

Именно социокультурный компонент является необходимой составляющей в подготовке молодёжи «к межкультурному общению в сфере школьного и послешкольного образования, молодежного туризма (в том числе в образовательных и профессиональных целях), в сфере народной дипломатии, к использованию китайского языка как средства самообразования в интересующих областях человеческого знания, в качестве инструмента индивидуально-личностного проникновения в культуры других народов и ознакомления с особенностями их жизни и быта» [3, с.16].

Итак, социокультурный компонент образования становится важным звеном для формирования и развития готовности молодёжи к межкультурной коммуникации. Такая подготовка происходит на каждом уроке китайского языка, построенном с учётом вышеуказанных принципов. Китайский язык в этом случае является средством познания культуры и быта китайского народа, а также глубокого понимания специфики вербального и невербального этикета китайцев.

Формирование у подрастающего поколения умения быть достойным представителем своей страны, с гордостью представлять культуру своего народа и при этом уважать традиции и культуру другого народа является краеугольным камнем социокультурной компетенции.

Литература

[1] Колкова М.К. Культуроведческий подход к обучению межкультурному иноязычному общению и его основные принципы // Современная методика соизучения иностранных языков и культур. — СПб.: КАРО, 2011. — С.4-8.

[2] Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: уч.пос. — М.: Гнозис, 2007. — 368 с.

[3] Масловец О.А. Методика обучения китайскому языку в средней школе. — М.: Вост. книга, 2012. — 184 с.

Королева Н.В.
(Россия, Москва)

Влияние культурологического и когнитивного аспектов на выбор стратегии перевода с китайского языка на русский

Актуальность данной работы заключается в том, что в последние десятилетия непрерывно расширяется круг участников переводческой деятельности в связи с увеличением и углублением экономических, торговых, хозяйственных, научных и культурных связей нашей страны. Повышение роли перевода в межкультурной коммуникации обуславливает необходимость в знании культурологического и когнитивного аспектов, без изучения которых невозможно определить наиболее эффективную переводческую стратегию при воспроизведении того или иного вида информации.

Цель настоящей работы — выявить особенности перевода с китайского языка, проследить и анализировать связь культурологического и когнитивного аспектов с выбором стратегии перевода.

При углублении в изучение особенностей переводческой деятельности, ключевыми являются как понятия языковой картины мира, концепции, так и другие категории когнитивной лингвистики. Особый интерес и сложность представляет идиоматика языка, так как в ней

отражается богатый исторический опыт народа. Фразеологизмы, пословицы и поговорки дают возможность наглядно узнать про образ жизни, географическое положение, историю и традиции той или иной страны [1, с.167].

Как было описано ранее, грамотный переводчик должен не только хорошо владеть языком, но и знать «культурную картину мира». При переводе с китайского языка на русский следует учитывать, что эти языки отличаются типологически. Китайский язык является изолирующим, а русский — флективным. Это значит, что в китайском языке отсутствует словоизменение, порядок слов имеет грамматическую значимость, а также происходит слабое противопоставление знаменательных и служебных слов, в русском же языке словоизменение происходит при помощи флексий, сочетающих сразу несколько значений. Поэтому прямой и дословный перевод фразы зачастую невозможен, а если и возможен, то не всегда сможет точно передать то значение, которое в него вложил автор. Ниже будет приведено несколько примеров, доказывающих важность когнитивного и культурологического аспектов при переводе [2, с. 248].

Животные испокон веков играли важную роль в жизни нашей цивилизации. Они могут олицетворять различные черты характера и облика человека, но в связи с культурно-историческими различиями символика животных в китайском и русском языках имеет как ряд общих, так и ряд специфических черт. К примеру, птица «сорока». Сорока для китайцев — символ счастья. Эта птица предвещает скорую встречу с друзьями — «喜鹊报喜» (дословно: «счастливая сорока несет счастливую весть»), а если услышать ее стрекотание, то это будет означать большую радость и счастье в будущем — «喜鹊叫吉» (дословно: «счастливая сорока призывает счастье»). В русском языке сорока символизирует зловредную болтливость и вороватость.

Поэтому если сказать, что кто-либо похож на сороку, то русскими это будет оценено как оскорбление, а китайцами — как похвала, что является хорошим примером коммуникации без осмысления культурологического компонента высказывания [3, с. 19].

Числа являются одним из самых простых и частотных средств при описании мира, поэтому в фразеологии каждого языка можно встретить выражения с числительными в роли основного компонента. Возьмем число «7». В России число «7» считается магическим, исторически оно связано с язычеством и мифическими представлениями, приписывающие этому числу таинственные свойства приносить счастье и удачу, также через данное число выражается высокая степень качества какого-нибудь явления и интенсивность его проявления. Подобное значение имеется у числа «9» в Китае. Число «9» созвучно с китайским словом «долголетие», а также обусловлено даосизмом, согласно которому небеса состоят из девяти ярусов, а на девятом располагается небесная высь — мир богов. Следовательно, в Китае число «9» является символом власти, жизни и удачи. Например, выражение «девять драконов» означает «император». Число «9» в Китае также выражает значение большинства, поскольку «9» — максимальное однозначное число. К примеру, «九牛亡一毛» (дословно: «от множества быков потерять один волосок»), то есть «капля в море» [4, с. 264-267].

Исходя из представленной выше информации по изучению особенностей перевода с китайского языка и анализу влияния культурологического и когнитивного аспектов на процесс перевода, можно сделать вывод о том, что переводчик обязан вносить определенные поправки, необходимые для обеспечения адекватного восприятия перевода, а также учитывать социально-культурные

и психологические аспекты читателя, необходимые для корректной передачи информации.

Литература

[1] Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода — М.: Международные отношения, 1980. — С. 167.

[2] Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981. — С. 248.

[3] Ян И Лин. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами. Автореферат диссертации на соискание ученой степени магистра гуманитарных наук. Тайбэй, 2003. — С. 19.

[4] Цай, Ли. Числительные в составе фразеологизмов русского и китайского языков (сопоставительный аспект) / Ли Цай // Картина мира: Язык, литература, культура. — Бийск, 2007. — С. 264-267

Ницула А.Ю.

(Россия, Москва)

Эвфемизмы в межкультурной коммуникации (на примере русской, английской и китайской культуры)

Современный мир трудно представить без межкультурной коммуникации. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который послужил толчком до развития многих российско-китайских направлений, в том числе в сфере образования. Однако из-за отсутствия осведомленности о культуре изучаемого языка у многих людей возникают проблемы с адаптацией и коммуникацией в среде и в межкультурном пространстве. Актуальность исследования кросс-культурной коммуникации и изучения китайского языка и культуры приобрели особое значение в период, когда глобализация и миграция межкультурной компетенции стали ключевыми событиями в 21 веке [1 с. 17]. Актуальность исследования кросс-культурной коммуникации

и изучение китайского языка и культуры приобрела особое значение в период, когда глобализация и миграция межкультурной компетенции стали ключевыми событиями 21 века. Недостаточное освоения китайской культуры, ее ценностей и табу увеличивает риск межкультурного непонимания. В настоящее время сравнительных исследований с русским языком в этой сфере очень мало, что доказывает актуальность данной работы. В Китае 张旭 [zhāngxù] Чжан Сюй, 向荣 [xiàngróng] Сян Жун, 杜学增 [dùxuézēng] Ду Сюэцзэн и 李桂 [lǐguìyuàn] Ли Гуйюань провели сравнительную характеристику табу между Китаем и западными странами мира, а также исследовали, каким образом табу влияют на межкультурную коммуникацию.

Китайская культура значительно отличается от западной. В языке и культуре каждой нации есть свои элементы табу. Например, представители западной культуры часто избегают цифры «13», а в Китае такой цифрой является «4», потому что «4» созвучно со словом «смерть». Цифру «4» стараются избегать в азиатских странах, вплоть до покупки телефонного или автомобильного номера. По мнению российских социологов, в Китае есть вещи, которые не принято дарить близким людям, например, часы 钟表 [zhōng biǎo], потому что произношение часов в китайском языке схоже со словом «конец». Дарить часы 送钟 [sòng zhōng] — недобрая примета ввиду созвучности слову 送终 [sòng zhōng], которое означает «проводить близких родных в последний путь», в связи с этим появился эвфемизм 送表 [sòng biǎo]. Чтобы избежать межкультурного недопонимания, необходимо обращаться к ранее упомянутым эвфемизмам. Согласно Ю.М. Скребневу, «термин эвфемизм предполагает общественную практику замены табуируемых названий словами и выражениями, которые кажутся смягченными, безобидными или, по крайней мере, менее оскорбительными. В разных культурах и языках они имеют свой способ

выражения». В ходе исследования было выявлено, что слово-табу может быть одно и то же, однако в разных народах и языках имеются значительные различия, например, во многих странах не принято говорить на тему религии, заработной платы, семейной жизни, но в китайской культуре это обычные темы для разговоров [2 с. 82] Рассмотрим «закрытые темы» подробнее:

1. Смерть

Смерть одна из самых чувствительных тем в разных языках и культурах. Бесспорно, большинство людей боятся смерти, поэтому эвфемизмов, которые заменили это слово существует не мало. В английском языке существует много подобных высказываний: «go to Heaven» — попасть на небеса, «go to sleep» — заснуть, «go to see God» —увидеться с Богом, «depart from the world» — покинуть этот мир, «be in Heaven» — быть на небесах, «be with God» — быть с Богом, «the old gentleman in black» — старый джентльмен в чёрном, дьявол, сатана [3 с. 13]. В русском языке — «покинул этот мир», «отошел», «ушел от нас», «поднялся на небо», «забрал Бог» «ушел из жизни» и другие. В китайском языке существуют такие выражения, как покинуть этот мир «去世» [qùshì], стать жертвой «牺牲» [xīshēng], попрощаться с миром «谢世» [xièshì], ушёл «走了» [zǒule], скончался «与世长辞» [yǔshìchángcí], не с нами «不在了» [bù zài le], заснуть вечным сном «长眠» [chángmián].

2. Болезни и недостатки

Болезни, особенно серьезные заболевания, является запретной темой во всех культурах. В обоих языках, китайском и русском, есть выражение «неизлечимые болезни» 不治之症 [bù zhì zhī zhèng]. Не является исключением и английский язык, где встречаются такие слова, как «long illness» — «длинная болезнь». В английском языке умственно отсталых людей называют «special» — особыми, а в китайской — «智力障碍» [zhìlì zhàng'ài] —

«людьми с психическими нарушениями. В английском языке о душевнобольных говорят «dysfunction» — люди с дисфункцией, на китайском языке говорят «神经病» [shénjīngbìng] — нервнобольной или псих, но через отрицательное значение слова чаще употребляют выражение «有问题» [yǒu wèntí] — люди с проблемой.

Китайцы никогда не поднимают тему личных недостатков, как своих, так и других людей. Однако, в некоторых случаях, они стараются смягчить сказанное. Полного человека китайцы назовут «упитанным» — 丰满 [fēngmǎn], 富态 [fùtai]. На полного ребенка могут сказать «хорошо растет» — 发育好 [fāyù hǎo], скупого «小气» [xiǎoqì] назовут «节约» [jiéyuē] — бережливым, «胆小» [dǎn xiǎo] трусливого «谨慎» [jǐnshèn] — осмотрительным, «愚笨» [yúbèn] бездарного «老实» [lǎoshí] — скромным/покладистым. В глазах китайцев вы будете нудным «啰嗦» [luōsuō], «饶舌» [ráoshé], но скорее всего вас назовут «любителем бесед» — 健谈 [jiàntán]. В китайской культуре такая манера эвфемизирования помогает расположить людей, а также является одним из главных способов оставить о себе хорошее впечатление.

3. Личная жизнь

Говоря о беременности, в английском языке очень редко употребляют слово «pregnant» — беременна, зато используют такие высказывания, как «in the family way» — быть в семейном положении, «in a delicate/interesting condition» — в деликатном положении, «knitting little booties» — вяжет детские тапочки [3]. В русском языке можно напрямую сказать «беременна», а можно использовать эвфемизмы: «в семье будет пополнение», «ждем пополнения», «буду мамой». По китайский скажут «появился» — 有了 [yǒu le], «иметь хорошие новости» — 有喜了 [yǒu xǐ le] «скоро буду мамой» — 快当妈妈了 [kuài dang māmā le], 身怀六甲 [shēn huái liùjiǎ] —

находиться на шестом месяце беременности. Другие эвфемизмы устаревают и просто забываются, становясь историзмами. Таким образом, младшее поколение носителей китайского языка уже не знает такого эвфемизма, как 吃酸了 [chī suān le] — «съесть кислого», он использовался только во времена Китайской республики. Эвфемизм 中了/中奖了 [zhōng le/zhòng jiǎng le] — «выиграть в лотерею», имеет негативную коннотацию и означает нежелательную беременность [5 с.18].

О бестактных отношениях в английском языке есть такое высказывание: «free love» — свободная любовь, в русском — «иметь кого-то на стороне»; в китайском языке выражаются так: «содержать любовницу» — 包二奶, 养三小 [bāo èrnǎi, yǎng sān xiǎo], «проблемы в браке» — 婚姻问题 [hūnyīn wèntí], «иметь на стороне» — 外面有人 [wàimiàn yǒurén], 作风问题 [zuòfēng wèntí]. Эвфемизмы 干爹干女儿 [gān diē gàn nǚ'ér], 外面有人 [wàimiàn yǒurén], 第三者 [dì sān zhě], в отличие от 包二奶 [bāoèrnǎi], 养情妇 [yang qíngfù], являются примером коннотационного словоупотребления. Следовательно, такие явления, как болезни, личная жизнь или смерть стали причиной возникновения эвфемизмов, которые используются для деликатного высказывания [4 с.2-4].

Вывод. Язык постоянно обновляется и развивается, и благодаря тесному культурному обмену между Востоком и Западом существует много общих эвфемизмов. Таким образом, необходимо помнить все табу и различия между культурами, чтобы избежать недоразумений. Сравнительная характеристика в этом аспекте является перспективным направлением современной лингвистики, так как позволяет раскрыть специфику компонентов различных языковых картин разных народов, в нашем случае китайской.

Литература

[1] Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М. : МГУ, 2004. — 352

[2] Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2003. (на англ. яз.)

[3]李佳媛. 英汉禁忌语及委婉语探讨: 天津外国语学院学报, 2004

[4] 龙洁虹: 《汉语中的委婉语》, 《教育艺术》2007年第8期

[5] 吕煦实用英语修辞北京: 清华大学出版社, 2004.

Плаксина С.Ю.

(Россия, Москва)

**Особенности словообразовательных моделей,
используемых при переводе топонимов русского языка
на китайский язык**

В современном мире огромную роль играет глобализация и, как следствие, неуклонно расширяющиеся связи между государствами, которые являются причиной появления необходимости межъязыкового взаимодействия, в частности, использования топонимов, пришедших из разных языков, их стандартизации для повышения качества различных типов связи. В этом вопросе существенную проблему могут представлять разночтения и/или искажения географического названия новой языковой системой, в которую оно было перенесено.

Говоря о переводе непосредственно на китайский язык, в предложенной статье мы выделяем систему его письменности и фонетический строй как источник ряда трудностей, связанных с идентификацией исходной топонимической единицы. Описывая типы заимствования лексики в китайском языке – фонетический (передача звуковой структуры лексической единицы) и «калькирование» (передача семантической структуры слова) – В.Ф. Щичко и И.Д. Кленин говорят о том, что они не относят

к фонетическим заимствованиям топонимику [3, 174]. Однако, в настоящей статье отправной точкой является Руководство по национальной стандартизации географических названий: Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям рассмотрела данные методы с точки зрения равенства возможности их использования при переводе топонимов русского языка на китайский язык.

В целях сбора первичной информации, необходимой для настоящего исследования, было проведено условное деление территории Российской Федерации на северную и южную части по горизонтали, проходящей через города Петрозаводск и Анадырь. Затем получившиеся доли дополнительно поделены по вертикалям, проходящим через: г. Новый Уренгой и г. Купино; точку в истоке р. Лены и г. Благовещенск. На территории получившихся условных единиц выбраны: астионимы, гидронимы (значение которых понятно современным носителям языка и со значениями, требующими дополнительного обращения к этимологии).

Итого получилось 6 приблизительно равных по площади территорий, находящихся на разном удалении от российско-китайской границы. Так как единицы условного деления не имеют своих названий, то в целях удобства при рассмотрении примеров и дальнейшего сопоставления данных они были пронумерованы числами от 1 до 6, где 1-3 – части, расположены в северной доле, а 4-6 – в южной. Таким образом, территория под 1 находится на максимальном расстоянии от границ Китая, а по территории 6 эта граница проходит.

Результаты исследования проиллюстрированы на основе сравнительного анализа топонимов, входящих в состав территорий под номерами 1 и 6 как наиболее удалённых друг от друга.

Необходимо отметить один немаловажный факт: некоторые из рассмотренных топонимов имеют по два перевода на китайский язык (помечены знаком *), что обусловлено временем возникновения их в языке и

последующей деятельностью ГЭГНООН (Группа Экспертов по Географическим Названиям – орган в составе ООН, с 1967 г. занимающийся вопросами унификации и приведения в соответствие топонимов в разных языках [2, 8]), связанной с унификацией топонимов. Более ранние варианты носят словарную помету «(уст.)».

Группа топонимов территории 1, северо-запад России:

САЛЕХАРД [ненец. *сале* «мыс», *хард* «дом, поселение»] – 薩列哈尔德 (*пиньинь: sà lièhā'ěrdé*); все использованные в переводе на китайский язык иероглифы не имеют связи с этимологическим значением исходного топонима и образуют наиболее возможное в китайском языке фонетическое соответствие языку оригинала, исходя из чего делаем вывод: при переводе использован фонетический метод заимствования.

БОРКУТА [ненец. *варк* «медведь», *варкута* «изобилующая медведями»] – 沃尔库塔 (*пиньинь: wò'ěr kùtǎ*); см. САЛЕХАРД.

БЕЛОМОРСК [нынешнее название присвоено в 1938г., дано по геогр. положению – в устье реки Выг в месте её впадения в *Белое Море*] – 白海城 (*пиньинь: báihǎichéng*; *пографемный перевод: «город у Белого Моря»*); в переводе на китайский язык не обнаружено фонетического соответствия языку оригинала, пографемный перевод показал полное семантическое совпадение по корням *-бел-* (白), *-мор-*(海) и суффиксу *-ск* со значением «город» (城), т.е. делаем вывод о том, что при переводе данного топонима использовано «калькирование».

УХТА [фин.-угор. *ухта* «река, протока»] – 乌赫塔 (*пиньинь: wūhètǎ*); см. САЛЕХАРД.

АРХАНГЕЛЬСК* [основан при *Михайло-Архангельском монастыре*, *Архангельск* – самоназвание, данное жителями города, позднее закрепившееся в качестве

официального] – (уст.) 阿堪遮 (пиньинь: ākānzhē) \ 阿尔汉格尔斯克 (пиньинь: ā'ěrhàngé'ěrsīkè); см. САЛЕХАРД.

р. ЛЕБЕДЬ – 列别李河 (пиньинь: lièbiélǐ hé); при переводе использован смысловой элемент «река» (河), т.к. вышеописанный смысловой элемент не является непосредственной частью наименования, а все прочие иероглифы не имеют связи с семантикой исходного топонима и образуют наиболее возможное в китайском языке фонетическое соответствие языку оригинала, делаем вывод: при переводе использован фонетический метод заимствования.

оз. ГОЛОДНАЯ ГУБА – 戈洛德纳亚古巴湖 (пиньинь: gēluòdénà yà gǔbā hú); при переводе использован смысловой элемент «озеро» (湖), далее см. **р. ЛЕБЕДЬ**.

р. СЕВЕРНАЯ ДВИНА [по летописному объяснению, название дано из-за «сдвига» двух рек] – 北德维纳河 (пиньинь: běidéwéinà hé); при переводе использованы смысловые элементы «север» (北) и «река» (河), остальная часть топонима передана фонетически, исходя из чего делаем вывод: т.к. первый смысловой элемент является непосредственной частью наименования топонима, при переводе использованы «калькирование» и фонетический метод.

р. ОБЬ [иран. об «вода»] – 鄂毕河 (пиньинь: è bì hé); см. **р. ЛЕБЕДЬ**

р. ПЕЧОРА [образовано от этнонима *печеры* (ср. ненец. пэ «лес», чер(а) «житель»)] – 伯绍拉河 (пиньинь: bóshàolāhé); см. **р. ЛЕБЕДЬ**.

Группа топонимов территории 6, Дальний восток:

БЛАГОВЕЩЕНСК* [название образовано по храму во имя *Благовещения* Пресвятой Богородицы, заложенного вместе с городом] – (уст.) 海兰泡 (пиньинь: hǎilánpào) \ 布拉戈维申斯克 (пиньинь: bùlāgēwéishēnsīkè); устная форма

топонима – собственно китайское название, данное городу, а не его перевод, касательно второго наименования – см. САЛЕХАРД.

ХАБАРОВСК* [назван в честь русского землепроходца Е.П. *Хабарова*] – (уст.) 伯力 (пиньинь: *bóli*) / 哈巴罗夫斯克 (пиньинь: *hābāluófūsikè*); см. БЛАГОВЕЩЕНСК.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ [*комсомол*] – 阿穆尔共青城 (пиньинь: *āmù'ěr gòngqīngchéng*); в первой части переведенного топонима («на амуре» (阿穆尔)) создано наиболее возможное фонетическое соответствие с русским языком, т.е. использован фонетический метод, в переводе второй части не обнаружено фонетического соответствия с языком оригинала, пографемный перевод показал семантическое совпадение по корню *-комсомол-* (共青) и суффиксу *-ск* со значением «город» (城), т.е. делаем вывод о том, что при переводе исходного топонима использовано как «калькирование», так и фонетический метод.

ЯКУТСК [эвенск. *якут* – народность саха, проживающая на территории, где был основан город] – 雅库茨克 (пиньинь: *yǎkùcǐkè*); см. САЛЕХАРД.

МАГАДАН [эвенск. *монгодан* «морские наносы, плавник»] – 马加丹 (пинин: *mǎjiādān*); см. САЛЕХАРД.

ЗЕЙСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ [от названия р. *Зея*, эвенк. *Дее, Дею, Дея, Джеэ* «лезвие»] – 结雅水库 (пиньинь: *jiēyǎ shuǐkù*); при переводе использован смысловой элемент «водохранилище» (水库), т.к. вышеописанный смысловой элемент является непосредственной частью наименования, а все прочие иероглифы не имеют связи с семантикой исходного топонима и образуют наиболее возможное в китайском языке фонетическое соответствие языку оригинала, делаем вывод: при переводе использованы и «калькирование», и фонетический метод заимствования.

оз. КРАСНОЕ – 克拉斯诺耶湖 (пиньинь: *kèlāsīnuòyé hú*); см. **оз. ГОЛОДНАЯ ГУБА**.

оз. СВЕТЛОЕ – 斯韦特洛耶湖 (пиньинь: *sīwéitèluòyé hú*); см. **оз. ГОЛОДНАЯ ГУБА**.

р. АМУР [яз. Нихвов *Да-мур* «большая река», усвоено эвенками как *Амар* и позднее перешло в русский язык в форме *Амур*] – 黑龙江 (пиньинь: *hēilóngjiāng*) \ 阿穆尔河 (пиньинь: *āmù'ěr hé*); первое – официально принятое на территории КНР название географического объекта (протекает по территории страны), далее см. **р. ЛЕБЕДЬ**.

р. ЛЕНА [эвенк. *йэнэ* « очень большая река»] – 勒拿河 (пиньинь: *lènánhé*); см. **р. ЛЕБЕДЬ**.

оз. НЕРПИЧЬЕ – 涅尔皮奇耶湖 (пиньинь: *niè'ěr píqíyē hú*); см. **оз. ГОЛОДНАЯ ГУБА**.

На основе представленного выше анализа перевода топонимов русского языка на китайский делаем следующие выводы:

- Выявлено отсутствие зависимости типа заимствования при переводе от признака удаленности от границ Китая.

- Преобладает фонетический тип заимствования, исключение составляют порты и топонимы на территориях, расположенных в приграничной зоне.

- При переводе наименований удаленных портов в большинстве случаев используется фонетический метод, соответствующий нормам китайского членения речи.

- Для некоторых топонимов с прилегающих к русско-китайской границе территорий существует устный вариант наименования, который является не переводом, а самостоятельным названием географической единицы.

- Смысловый элемент «город» (城) используется при переводе суффикса *-ск* астионимах только в том случае, если применено «калькирование».

• Смысловые элементы, указывающие на тип водоёма в гидронимах всегда переводятся на китайский, исключение составляют только названия типа «Светлое Озеро», где второе слово также является частью наименования, в таком случае используется фонетический метод.

Литература

[1] Басик С.Н. Общая топонимика. — Минск: БГУ, 2008. — 168 с.

[1] Департамент по экономическим и социальным вопросам. Руководство по национальной стандартизации географических названий: Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям. — Организация Объединенных Наций: Нью-Йорк, 2007. — 180 с.

[1] Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. — М.: Вост. книга, 2013. — 272 с.

Нимгирова М.А. К вопросу об изучении топонимики. – Рема, 2011. – Выпуск № 4. — С. 172-175.

[1] Поспелов Е. М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 ед. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 523 [5] с.

[1] 新编俄罗斯地名译名手册 / 周俊英编译. — 北京 : 商务印书馆, 2003. — 858 с.

Радаева Е.Н.

(Россия, Москва)

Интернет-технологии в обучении китайскому языку

В условиях стремительного обновления современного общества, технических изменений образовательного процесса, приводят к глобальным преобразованиям и в сфере образования. Необходимо обеспечить процесс целостного становления личности ученика, научить каждого студента получать, перерабатывать, оценивать и использовать в практической деятельности большой объем информации. В связи с этим главной задачей каждого преподавателя — это

активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе обучения иностранным языкам, сформировать у них потребность дополнительных знаний, которые выходят за рамки базового учебника. Иными словами, необходимо создать такую модель учебного процесса, которая позволяла бы раскрывать и развивать творческий потенциал учащихся / студентов, который пригодится им и за пределами учебного класса [1, 29].

«Всемирная паутина», как самый современный и мощный носитель оперативной информации, стремительно проявила себя во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в сфере образования. Преимущества использования Интернет-технологий в процессе обучения иностранному языку в настоящий момент уже не вызывают сомнений и не требует дополнительных доказательств. Ресурсы сети Интернет являются бесценной и необъятной базой для создания информационно-предметной среды, образования и самообразования людей, удовлетворения их профессиональных и личных интересов и потребностей. С одной стороны Интернет-ресурсы при правильном использовании способствуют оптимизации и эффективности учебного процесса. Но с другой стороны, не секрет, что Всемирная Паутина наполнена недостоверной и некачественной информацией. В научной литературе существует немало описаний того, как методически неграмотно построенная работа учащихся с Интернет-ресурсами способствовала формированию у них не только ложных стереотипов и обобщений о культуре страны изучаемого языка, но даже расизма и ксенофобии [4].

В данной работе поставлена цель: привести методику преподавания китайского языка в современной школе (вузе), опираясь на интернет-ресурсы. На уроках китайского языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать и совершенствовать навыки и умения чтения, используя аутентичные тексты различной степени

сложности; совершенствовать умения письменной речи, составляя ответы партнерам (в классе или в Сети), участвуя в подготовке рефератов, сочинений, личных писем партнерам по Интернету; пополнять словарный запас учащихся; формировать у школьников устойчивую мотивацию к изучению китайского языка. Кроме того, работа направлена на изучение возможностей Интернет-технологий для расширения кругозора школьников, налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в Китае.

На занятиях в кабинете информационных технологий с использованием сети Интернет обучаемые могут работать как индивидуально, так в парах и микрогруппах. Выбор той или иной формы работы зависит от целей обучения, интересов и уровня подготовки [3, 115].

Обучение фонетике. Большой перечень ресурсов Интернета по обучению фонетике китайского языка представлен на сайте www.chinesepod.com/tools/pronunciation. Данный сайт содержит следующую информацию: методика обучения произношения, таблица звуков китайского языка, правила написания пиньинь, особенности произношения инициалей и финалей, правила изменения тонов; проводится графическое отображение произношения. На сайте www.forvo.com можно прослушать правильное произношение слов, записанных носителям языка. Сайт www.lingomi.com тренирует произношение тонов, содержит материалы для подготовки к аудированию для сдачи HSK. Бесплатная программа для тренировки тонов, представлена на сайте <http://www.sinosplice.com/learn-chinese/tone-pair-drills>.

Обучение аудированию.

На сайте www.glossika.com/shop/learnchinese/sku-ruzhf123-mp3 представлено 3000 типовых предложений, записанных носителями со стандартным произношением, прослушав которые, обучаемые смогут повысить понимание китайской речи. Подойдет для учеников среднего уровня

языка в качестве дополнительного ресурса к основному курсу. Подключившись к сайту www.bliubliu.com можно подобрать текст на аудирование в зависимости от уровня знания языка у обучаемых. Сайт <http://russian.cri.cn/> позволяет услышать и записать новости. Используя локальную сеть класса, ученики могут обмениваться полученной информацией друг с другом.

Обучение чтению. Рассмотренные выше сайты также являются хорошими источниками информации и для обучения чтению. Список популярных газет на китайском языке представлен на сайте <http://www.daochinasite.com/study/cpapers.shtml>, который имеет ссылки на огромное количество периодических китайских изданий. К примеру, электронную версию популярной газеты «Жэньминь жибао (人民日报)» можно найти по адресу <http://www.peopledaily.com.cn/>. Электронные версии газет предоставляют обучаемым самые оперативные новости Китая. Интересные материалы для обучения чтению можно найти на сайте <https://librivox.org/>, содержащим тексты и аудио файлы к этим текстам. На сайте <http://linguadrive.ru/chinese-reading/> можно скачать электронные версии мировых книжных бестселлеров, переведенных на китайский язык.

Обучение письму. При обучении письму эффективным методом является использование электронной почты. Она вызывает у обучаемых огромный интерес, повышает мотивацию к изучению китайского языка, развивает умение описывать события, учит выражать собственное мнение, обобщать информацию, полученную из разных источников и т.д. На сайте <https://www.interpals.net/> преподаватель может найти партнеров по переписке для обучаемых. На домашней странице сайта «E-mail for ESL/LINC Student» (http://iteslj.org/links/ESL/Penpals_and_Communicating_with_Others/) предлагается помощь и инструкции по использованию

электронной почты, поиску партнеров по переписке, содержатся ссылки на полезные ресурсы.

Значимых результатов можно достигнуть лишь в том случае, если преподаватель позволит обучаемому самому выбрать тему для переписки. В переписке по электронной почте он переходит от замысла к речевому воплощению, а направленность сообщения на конкретного адресата обеспечивает повышение качества письма. Больше внимания уделяется редактированию текста сообщения и исправлению ошибок. Зачастую при составлении монологов студенты прислушиваются к мнениям и советам своих партнеров по переписке [3,118].

Обучение грамматике и лексике. Эффективнее всего такая работа проводится, когда обучающие средства построены по ситуативно-тематическому принципу, то есть темы, которые отбираются преподавателем для обучаемых, должны быть связаны с лексико-грамматическим материалом.

Так, на сайте <http://studychinese.ru/> представлены онлайн уроки китайского языка. В каждом уроке есть аудио-сопровождение, лексико-грамматический комментарий, пособие по иероглифике, а также тесты и упражнения по уроку. Кроме этого, содержит отдельный курс по грамматике китайского языка, тесты и упражнения, как к урокам, так и на отдельные темы.

На сайтах www.bkrs.info, www.zhonga.ru, www.linedict.com, www.igimu.com представлены лучшие русско-китайские словари с большой базой словосочетаний, фразеологизмов, примеров использования слов и с написанием иероглифов по чертам.

Овладение коммуникативной и межкультурной компетенцией невозможно без практики общения. Использование всемирной паутины позволяет выйти за временные и пространственные рамки, предоставляя обучаемым возможность общения с носителями языка на актуальные для обеих сторон темы. К примеру, на сайте

www.italki.com можно найти преподавателя, либо просто общаться с людьми из разных стран. Существует много китайских социальных сетей, таких как QQ, Wechat, Weibo, где можно найти китайских друзей и практиковать язык в онлайн режиме, используя видеосвязь или голосовые сообщения.

Однако не стоит забывать о том, что Интернет — вспомогательное техническое средство обучения. Для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процессе урока. Применение интернет-ресурсов в учебно-воспитательном процессе позволяет и преподавателю реализовать свои творческие педагогические идеи, обменяться опытом с коллегами и получить оперативный отклик, а студентам дает возможность самостоятельно выбирать индивидуальный план обучения: систему тренировочных заданий и задач в зависимости от уровня владения языком, способы контроля и коррекции знаний [2, 327].

Таким образом, разработка интернет-технологий позволила совершенно по-другому посмотреть на образовательные ресурсы Интернета и начать восприятие их не в качестве дополнительных, а в качестве аналоговых или альтернативных. Внедрение выше рассмотренных интернет-ресурсов в учебный процесс будет стимулировать развитие коммуникативно-речевых умений учащихся. На эффективность их использования будут влиять многие факторы, в том числе соответствие содержания материалов учебным задачам по китайскому языку на конкретном этапе обучения.

Литература

[1] Андреева А.А., Введение в Интернет-образование. — М.: Логос, 2003. — 76с.

[2] Еренчинова Е. Б. Использование сети Интернет при обучении иностранному языку//Инновационные педагогические

технологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — С. 325-327.

[3] Зубов А.В., Зубова И.И. Методика применения информационных технологий в обучении иностранным языкам — Учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 144 с.

[4] Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре. — Журнал «Язык и культура», № 2, 2008. — С. 100–110.

Сальникова К.Р.

(Россия, Москва)

方言词语在中国的现代普通话中的作用

摘要： 本文将从方言与文学语言的关系的状况来进行概述。

本文使我们从文学作品中的方言功能的角度来看文学语言和方言之间的关系。

关键词： 方言，普通话，文学语言，语言大区，方言的定义，民族文，方言的定义，方言与文学语言而方言的运用。

。

正文

语言在现代社会上是一种人类交流的工具、也是文化的得力工具。

文学作品中的语言也是我们的、人类语言的一种。他非常有内指性，文学语言有自己的特点、要求和原则。这是一种已经完善的语言体系。标准语经过了文人的加工，不过，有一件事很难回避的是还有不少作者运用方言来表达自己的情感等等 [1;40]。

历史上，方言总是与文学语言有着千丝万缕的联系。在现代的文学创作中依然可以使用方言。 [3;78]

目前，语言学家对方言的定义是相当清楚：方言是一种特殊的语言变体，地域方言是语言因地域方面的差别，是形成的变体。方言也是我们特殊的表达方式之一。用方言人类表明自己的社会地位——不同的社会阶层也有不同的语言形式。同一种地方语集中在一个地区使用，所以可以说方言是一种文化素养与地域文化的真实反映。方言与文学语言都是语言分化的结果，是语言发展不平衡性的体现 [6;26]。

文学语言，反而，是经过长期的选择提炼的结晶，但是无论是书面语，它还是与口头语，与口头语、地方语、土话相生相成。

文学语言与方言的区别都是在语音、语调、词汇、句法结构。

文学语言，这一概念是交流思想的办法，但一般来说，在某些场合无法取代方言——文学语言还是有一定的装饰相，所以使读者感觉十分拒人千里。鲁迅先生在《门外文谈》中说，“方言土话，很有些意味深长的话，那我们那里叫‘炼话’，用起来很有意思的，听者也觉得很趣味津津”[3;154]。

如上所述，有超级多文学作品会涉及到方言的运用，因为方言是地域风俗的承载体。通过方言也可以更好地理解作品中的人物社会地位、他们的社会关系和受教育程度、刻画人物、抒发情感，都是表现手段 [5;42]。

方言的使用也能够产亲切感。了解方言也能使读者更多欣赏作品的内容，也能帮助考证作品的所处的历史阶段提供的线索。作品中的方言为升华内容和凸现主题起到重要的推动作用 [4;94]。

小结

综上所述，现代文学作品总出线的根本上都只有文学语言、标准语，不过，这不意味着方言的存在没有什么价值。如我们所见，方言在文学作品中的几率还是十分低，可是有的时候作家依然以方言给自己的作品可以更加耐看的色彩。

当然方言并不是能写成非常完美的作品，可是，方言使作品风格纯正自然。方言能添彩。

我们也不可以忘记——方言与文学语言是全方面的综合表现，各有不同的审美特征和表达优势。研究这类的语言现象还需要更加视角才能得到完整的认识。

参考文献

- [1] 冯爱珍：“方言”第二期，北京大学出版社，1996年版。
- [2] Hudson, Sociolinguistics：“外语教学”，北京大学出版社，2000年版。
- [3] 胡壮麟、刘润清、李延福：“语言学教程”，北京大学出版社，1991年版。
- [4] 王先霈、孙文宪：“文学理论导引”，高等教育出版社，2009年版。
- [5] 高天如著：“中国现代语言计划的理论和实现”，复旦大学出版社，1993年版。
- [6] 常耀信：“美国文学研究评论选”，南开大学出版社，2006年版。

Столярова А.Г.
(Россия, Москва)

Семантика средств невербальной коммуникации как объекта лингвокультурологического исследования в межкультурном взаимодействии русских и корейцев

Каждому этносу, каждой культуре присущ свой невербальный язык, набор неязыковых средств передачи информации, реализуемый говорящими неосознанно, неконтролируемо и потому воспринимаемый ими как единственно правильный. Но если он и не осознается, это не означает, что он существует вне каких-либо правил. Отнюдь, правила невербалики, которые регулируют поведение любого носителя языка, довольно строги, общество отклонения от

них четко фиксирует и непременно осуждает, но неосознанность владения этими правилами и незнание того факта, что в разных культурах они могут отличаться так же сильно, как и вербальные языки, приводят к тому, что при анализе поведения представителя *иной* культуры мы руководствуемся правилами *своей*. Это приводит к агрессии и рождению стереотипов.

Что определяет набор средств невербалики для той или иной культуры? Мы решили ответить на данный вопрос, опираясь на лингвокультурологию, и с этой точки зрения базисом, на котором стоит здание невербальной коммуникации, стали базовые лингвокультуремы и концепты национальных картин мира (русской и корейской). При этом их выявление и сопоставление показало практически полное отсутствие близости между русской и корейской культурами на глубинном уровне. Концептуальная и языковая картины мира русских и корейцев сложились в разных климатических условиях, под влиянием разных исторических ситуаций и религиозно-философских систем.

Некоторые базовые категории лингвокультуры русской	Некоторые базовые категории лингвокультуры корейской
1. Идея непредсказуемости мира	1. –
2. Необходимость обширного внешнего пространства	2. Умение жить в тесноте на маленькой территории
3. Тяга к крайностям	3. –
4. Православие	4. Конфуцианство
5. Соборность, основанная на...	5. Коллективизм, сопровождающийся делением на «своих» и «чужих» и организующий общество по принципу...

6. ...равенстве людей	6. ...строгой иерархичности (регулируется принципом «сыновней почтительности»)
7. Эмоциональность	7. Эмоциональность
8. Душевность социальных отношений («хорошо, когда другие знают, что ты чувствуешь»)	8. Соккрытие эмоций как идеал воспитанности
9. Искренность, прямота	9. Нунчхи (косвенное выражение эмоций и чувств)
—	10. Культ еды

В силу специфики своей культуры и менталитета корейцы зачастую воспринимают русских как излишне эмоциональных, фамильярных, несдержанных, подчас грубых людей. В русской невербалике присутствует много средств (жестов рук, мимических выражений, жестов-взглядов, поз и т.д.), которые заключают в себе ключевые для русской культуры идеи входящие в противоречие с ключевыми идеями и базовыми категориями корейской культуры.

Как же следует вести себя русскому, который хочет наладить крепкие отношения с корейцем? Во-первых, находясь в среде корейцев или просто общаясь с представителем корейской культуры русскому необходимо соблюдать дистанцию (физическую²⁸ и психологическую), избегать прикосновений (особенно к противоположному полу), стараться подавлять сильные эмоции и не стремиться перейти с собеседником «на короткую ногу». Следует избегать жестикуляции, так как многие русские жесты либо лакунарны и не имеют аналогов в корейской жестовой системе (например, жест «*присесть на дорогу*»), либо

---

²⁸ Размер интимной зоны для русских составляет 15-50 см, для корейцев — около 50 см. Русская личная зона — это расстояние вытянутых рук, 50-100 см, корейская — около 1 метра.

совпадают только по форме при совершенно ином значении (например, жесты «*бить себя кулаком в грудь*»²⁹, «*провести ребром ладони по горлу*»³⁰), либо получают иную (чаще негативную) оценку (например, поза «*сидеть нога на ногу*», жест «*указать пальцем*»). Привыкшему к контакту глаз русскому, который взглядом выражает внимание к словам собеседника, а также честность и отсутствие вины, прямого взгляда в глаза корейцу необходимо избегать, так как это обязательно будет воспринято как неуважение или даже агрессия. Ни в коем случае нельзя отказываться от приглашения вместе поесть. Следуя принципу «сыновней почтительности», в присутствии старших по возрасту необходимо быть сдержанным, скромным и тихим, брать и подавать только двумя руками (либо придерживая правую руку под локоть левой). Один из самых сложных и многозначных жестов в человеческой культуре — улыбка. Для русских это знак личного расположения к собеседнику. Не являясь знаком вежливости, при общении она не обязательна. Корейская улыбка в первую очередь — сигнал вежливости, поэтому при общении обязательна.

Шавтикова А.Т.

(Россия, Москва)

Сирийская Маалюля:

столкновение цивилизаций и культур

Почему уже на протяжении многих столетий существует проблема межкультурной коммуникации? Почему даже

---

²⁹ Русский жест присущ, скорее, мужчинам, и имеет значение клятвенного уверения кого-либо в своих словах. Корейский жест выражает обеспокоенность за кого-либо или сожаление о чем-либо и присущ в основном женщинам старшего возраста.

³⁰ Русский жест имеет два значения: *смерть* и *сытость*. Корейский жест имеет только одно значение — *смерть*.

современное цивилизованное общество не может найти верные решения по устранению данной глобальной проблемы?

Ежедневно из различных источников массовой информации мы слышим про столкновения между представителями разных культур, которые долгое время могли находить мирные способы коммуникации друг с другом, могли находить всевозможные компромиссы, устаивающие обе стороны.

Однако в современной как политической, так и социальной ситуациях поиск мирного урегулирования межкультурных споров вытесняется вооруженными нападениями. Именно неумение и нежелание человека искать альтернативные способы разрешения конфликтов, возникающих на основе дифференциации культур разных социальных групп, является одной из самых актуальных проблем коммуникации.

Каждый из нас в большей или меньшей степени следит за событиями «арабской весны», которая началась в феврале 2011 года. Одним из самых страшных нападений в течение данного вооруженного конфликта между радикальными исламистскими группировками и сирийской регулярной армией стало нападение на небольшой сирийский город Маалюля, которой располагается на юго-западе Сирии. Жители этой деревни по-прежнему говорят на арамейском языке, на котором говорил сам Иисус Христос и который в древности был средством межэтнического общения на значительной территории Ближнего Востока. Следует особо отметить, что проживающие в Маалюле люди исповедуют как христианство, так и ислам.

Что же послужило толчком к разжиганию межкультурного конфликта в Маалюле, где на протяжении многих лет представители различных этнических меньшинств, представители двух конфессий жили в мире и согласии?

В 2013 году, подорвав КПП правительственных войск, террористическая группировка Джебхат ан-Нусра захватила город Маалюля, заявив о том, что они пришли обращать в свою веру «крестоносцев». Как сообщают свидетели этого нападения, в течение первых часов боевики расположились на главной площади города, на которой они в последующем и проводили свои «обращения» в новое вероисповедание «неверных» представителей других конфессий. Однако напрашивается вопрос: почему отряды местного ополчения не сдержали террористов-захватчиков, как они уже это делали прежде?

По данным местных жителей, которые являлись очевидцами событий рокового нападения на их город, не все жители Маалюли были против того, чтобы подчиниться радикальной террористической организации «Джебхат ан-Нусра». Были зафиксированы неоднократные случаи приветствия исламистов на улицах города беженцами из Харасты и Домы (Сирия), которых ранее приняли в городе, в то время как старожилы и молодые жители из последних сил старались защитить Маалюлю от вторжения и насилия.

Таким образом, мы наблюдаем следующую неоднозначную ситуацию в 2013 году в Маалюле: люди, поколениями проживающие на территории одного из древнейших в мире городов, понимая, что шансы, не пропустить боевиков в город, катастрофически малы, продолжают защищать свою родину. В это время вновь прибывшие беженцы, получившие поддержку со стороны местных, активно приветствуют террористическую группировку «Джебхат ан-Нусра», (запрещена в России). 100 дней боевики держали в заложниках жителей-христиан, среди которых были монахини из обители Святой Равноапостольной Фёклы. Освободить их удалось только в начале марта 2014 года после долгих переговоров.

Эта ситуация отражает нестабильное межкультурное сотрудничество в одном из городов Сирийской Арабской

Республики. Подобных примеров за время «Арабской весны» насчитывает немало, что свидетельствует о человеческой неспособности искать альтернативные способы кооперации с представителями иных этнических меньшинств и урегулирования с ними возникающих спорных вопросов даже в современном мире.

Несогласованность взглядов жителей Маалюли по тем или иным аспектам, вследствие которых город был сдан боевикам, - это не межконфессиональный конфликт между мусульманами и христианами, ведь в ополчении принимали участие и последователи пророка Мухаммеда, и «крестоносцы», а удовлетворенные нападением люди в большинстве своем были мусульманами.

В заключение хочу отметить, что никакое общество не застраховано от подобных проявлений межкультурной коммуникации, похожий инцидент имеет место быть в любое время и в любом месте. Главная задача современного цивилизованного социума заключается в том, чтобы уменьшить вероятность возникновения столкновений, берущих основу на почве культурной дифференциаций.

Шипунова О.В.

(Москва, Россия)

**Лингвокультурная специфика фразеологических единиц
китайского, русского, английского языков как основа
межкультурной коммуникации**

Известно, что межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. Соответственно, люди, принадлежащие к разным культурам, говорят на разных языках. Своеобразным барьером, мешающим людям разных культур правильно понять друг друга, является фразеология.

Стоит отметить, что фразеологическая картина мира отражает язык, культуру и мышление народа. Фразеологизмы в любом языке — это отражение национальной культуры, хранители тайн истории, династий и великих сражений, народная мудрость и юмор утончённых эстетов. Фразеологизмы — это устойчивые обороты речи. Они всегда остаются такими, какими закрепились в языковой практике. Рассмотрим данные проблемы на примерах китайского, английского и русского языков.

Фразеологизмы китайского языка имеют ярко выраженную национальную самобытность. В их основе лежат факты, явления, события, относящиеся, как правило, к истории, культуре, быту, традициям и обычаям китайцев. Незнание тех или иных реалий приводит к неправильному пониманию целостного переносно-образного значения выражения, нарушает процесс коммуникации. Так, в китайских фразеологизмах часто встречаются реалии, которые хорошо знакомы и понятны китайцам, но остаются загадкой для иностранцев. Например, «височная прядь волос» не имеет аналога в русском языке.

Если мы рассмотрим следующие фразеологизмы, представляющие опасность — мы увидим следующее. Для англичан, как и для русских, огонь являлся символом того, что при неосторожном обращении может принести какую-то боль, обжечь. Китайцы огонь всегда любили (именно китайцы изобрели порох), поэтому огонь для них опасности не представлял. Опасность для китайцев всегда представлял непредсказуемый тигр- хозяин тайги. Именно с ним связано выражение риска в китайском языке:

играть с огнем	is playing with fire; is courting disaster; is flirting with danger; is inviting trouble	老虎头上拍苍蝇 «у тигра на голове бить мух»
----------------	---	--

Понятия «далеко» у китайцев и англичан более-менее схожи, тогда как в русском языке оно выражается фразеологизмом «у черта на куличках»:

у черта на куличках	at <to> the ends of the earth; in <to> the middle of nowhere; at <to> the back of beyond; in <to> some godforsaken place <hole>; in <to> the sticks	天涯地角 — «край неба — угол моря»
---------------------	---	--

Тань Аошуан отмечает, что «в отличие от западной цивилизации, где предпочтение отдается числам три и двенадцать, число семь считается счастливым, а число тринадцать приносит несчастье, в Китае весь числовой ряд от одного до десяти считался весомым и осмысленным не только с точки зрения собственно числовых значений, но и ассоциативных полей, несущих категориальную функцию. Поэтому все числа имеют положительные коннотации» [6,71]. Подтвердим эту мысль следующими примерами:

семь раз отмерь, один раз отрежь	Look before you leap. «Смотри прежде чем прыгать»	三思而后行 «трижды подумать, затем сделать»
----------------------------------	--	---

Заметим, что китайцы «думают трижды, тогда как русские думают семь раз». В английском языке, как мы видим, данная мысль выражается абсолютно по-другому.

Рассмотрим другой китайский фразеологизм 不三不四. Дословно он переводится как «ни три, ни четыре», а в литературном переводе в русском эквиваленте как «ни рыба, ни мясо». Отметим, что в русском языке есть похожий

эквивалентный фразеологизм «ни два ни полтора» либо «ни себе, ни людям».

В приведённых нами примерах отчетливо видно, как незнание того или иного фразеологизма может изменить или исказить полное понимание мысли или какой-либо фразы, поэтому фразеология была есть и будет одной из основных проблем в межкультурной коммуникации.

Литература

[1] Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003. — 288 с.

[2] Донова О.В. Сопоставление символов в культуре и семантике фразеологизмов китайского и русского языков // Журнал Мир науки, культуры, образования, 2009. Вып 3. — С. 78-82.

[3] Новикова А.К. Сопоставительное изучение фразеологии как принцип национально-ориентированного преподавания русского языка как иностранного// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. — №1 (09). — С. 55

[4] Прядохин, М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка: / М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. — 2-е изд. —М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 218 с.

[5] Семенас, А.Л. Лексика китайского языка/ А.Л . Семенас. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 310 с.

[6] Тань Аошуан. Китайская картин мира: Язык, культура, ментальность. — М.: Рукописи Древней Руси, 2012. — 272 с. — (Язык. Семиотика. Культура. Мал. сер.).

Якушев Н.А.

(Россия, Москва)

Развитие японского иероглифического письма в период Хэйан

Период Хэйан (794–1185) назван по местонахождению столицы Японии — Хэйан-кё (современный Киото). Данный

период стал временем становления в Японии раннефеодального общества. Проявлялись тенденции упадка централизованной государственной власти и роста частных владений, сложилась система вассальных отношений, были созданы многочисленные литературные произведения и выдающиеся памятники архитектуры.

Предметом исследования автора является японское иероглифическое письмо на раннем этапе его существования (794 - 1185гг.). Целью исследования является изучение возникновения и развития письменности в Японии.

В данной статье автор пытается поставить и исследовать следующие задачи:

- изучить историю проникновения иероглифов;
- проанализировать национальную системную письменность;
- исследовать слоговые азбуки.

Исторически считается, что распространителями китайской грамоты являлись монахи-буддисты из Пэкче, корейского королевства, которые примерно в V веке и привезли в Японию китайские тексты. Для Страны Восходящего Солнца это оказалось, как нельзя кстати, ведь до V-VI вв. в Японии не было письменности.

Однако хотелось бы отметить изобретательность монахов буддийских монастырей. В процессе адаптации китайского иероглифического письма они придумали условные знаки, призванные облегчить чтение. Такие знаки образовали систему, которая называлась *окототэн* (1).

Когда японский народ перенял у Китая письменные знаки — иероглифы, японцы в VII веке на основе их каллиграфических стилей создали свои собственные, более простые и эмоционально наполненные. Их можно разделить на четыре основных группы, различающихся между собой стилем написания: *кайсё*, *гёсё*, *сосё*, *кана*. Каллиграфия, раньше имевшая большое практическое значение, широко использовалась в документах разных литературных стилей.

Японцам, для того, чтобы только прочесть записи на китайском языке с использованием различных знаков по правилам своей грамматики, пришлось создать систему *камбун* (один из письменных языков средневековой Японии, основанный на классическом литературном китайском языке). Исконно японские слова стали записываться системой письменности *манъёгана* (японская иероглифическая азбука, в которой китайские иероглифы использовались фонетически, независимо от их смысла, для обозначения японских слогов), получившей своё название от самой крупной поэтической антологии второй половины VIII века — *Манъёсю* (Собрание «Мириад листьев»), которая также была написана с использованием *окототэн*.

Рассматривая способы записи, примененные в *Кодзики* (2) его составителем О-но Ясумаро (3), комментатор памятника Кэндзи Курано выделяет следующие из них: использование в одной фразе иероглифов, прочтенных по-китайски (*он* - китайское чтение иероглифа), и иероглифов, прочтенных японским словом, передающим значение (*кун* - японское чтение иероглифа); использование только японских чтений; использование чтения иероглифа, не отвечающего ни его звучанию, ни его значению, но закрепившегося за ним по давней традиции. Другими словами, китайский иероглиф в сочинении был простой идеограммой с японским звучанием. Примером может служить иероглиф 春 «весна». Вначале он произносился только «shun», как было положено в языке древнего Китая, но позже японцы стали читать его «haru», то есть использовали слово из *ваго* (4) с близким значением.

Считается, что *манъёгана* в её курсивном начертании послужила основой для создания силлабической азбуки *хирагана* так называемой азбуки для женщин, так как они часто ей пользовались. Её еще называли «*онпатојі*» (5). Однако, изначально *хирагану* использовали для записи *вака* (6) и других текстов.

В одно время с *хираганой* из той же *маньёганы* образовалась и другая азбука (*кана* — яп.) — *катакана*. Она была создана буддистскими монахами, которые упрощая знаки, оставляли в них по одному значащему элементу. Эта азбука использовалась: только мужчинами, в формальной речи, записи китайских текстов. Примером использования *катаканы* для облегчения чтения может служить *Нихон сёки* (7). Где *катакана*, в свою очередь играла не только роль транскрипции, указывая чтение китайских иероглифов, но также ею записывались падежные показатели.

Подводя итог к задачам, которые были поставлены автором в начале статьи можно сделать следующие выводы:

- доподлинно неизвестно, когда точно и каким образом китайские иероглифы проникли на территорию Японии;
- несмотря на то, что у японцев появились новые, заимствованные из китайской грамоты, иероглифы, им пришлось создать свою систему для их чтения и записи — *камбун*, которая впоследствии оказалась трудной для восприятия;
- после появления *маньёганы*, японский народ смог приспособить не только сами китайские иероглифы, но и их фонетические знаки. Однако со временем, когда японцы стали упорядочивать фонетическое письмо, служебные знаки стали утрачивать какой-либо смысл, свойственный иероглифам, и стали просто слоговой азбукой.

В заключение хотелось бы отметить, что до V–VI вв. в Японии не было письменности. В древности китайские иероглифы встречались японцам лишь в виде гравировки на металлической посуде, привозимой с материка. Конечно же сам язык существовал, но народные песни, мифы и сказания передавались из уст в уста и, к сожалению, не записывались. Потребность в письменности возникла только когда множество раздробленных княжеств начали объединяться под началом более сильных правителей. И выбор пал именно на

китайскую грамоту, так как Китай был самым влиятельным государством на Востоке.

Литература

[1] Пинус, Е.М. Национальная письменность в Японии на ее раннем этапе/ Е. М. Пинус// Историческо филологические исследования. Сборник статей памяти академика Н.И.Конрада. — М.: Наука, ГРВЛ, 1974

[2] Сыромятников, Н.А. Древнеяпонский язык/ Н. А. Сыромятников. — 2-е изд. — М.: Вост. лит., 2002. — 176 с. — (Языки народов Азии и Африки/ Осн. сер. Г.П. Сердюченко).

[3] Судо, К. Японская письменность от истоков до наших дней/ Кадзуаки Судо. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 139, [5] с.

[4] A history of the Japanese language by Bjarke Frellesvig, Cambridge University Press, 2010.

[5] Katakana: [Электронный ресурс] // Универсальная интернет-энциклопедия, URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Katakana>

[6] Kanji: [Электронный ресурс] // Универсальная интернет-энциклопедия, URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Kanji>

[7] Kanbun: [Электронный ресурс] // Универсальная интернет-энциклопедия, URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Kanbun>

Примечания

(1) ヲコト点 — вспомогательные пометки для облегчения чтения китайских текстов.

(2) 古事記 (в пер. с яп. яз. «Записи о деяниях древности») — один из первых и крупнейших письменных памятников древнеяпонской литературы.

(3) Японский культурный деятель периода Нара (710–794), автор японской исторической хроники Кодзики.

(4) 和語 (в пер. с яп. яз. «Исконно японские слова»).

(5) 女文字 (в пер. с яп. яз. «Женские буквы»).

(6) 和歌 (в пер. с яп. яз. «Японский средневековый поэтический жанр»).

(7) 日本書紀 (в пер. с яп. яз. «Записанные кистью анналы Японии») — один из крупнейших письменных памятников древнеяпонской литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Агошкова Т.В. (<i>Россия, Москва</i>) Вымирающие языки: причины, проблема, пути сохранения	3
Алесина Е.А. (<i>Россия, Москва</i>) Межкультурный компонент при обучении ИЯ в средней и старшей школе ...	5
Веселов Ф.Д. (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) Хостел как пространство межкультурной коммуникации: кейс Санкт-Петербурга	8
Вьюркова Е.В. (<i>Россия, Москва</i>) Специфика определения понятия «дискурс» на современном этапе исследований	11
Давтян А.Г. (<i>Россия, Москва</i>) Аудирование как ключевая компетенция переводчика.....	14
Демина Е.М. (<i>Россия, Москва</i>) Виртуальные сети как новый вид межкультурных коммуникаций.....	18
Дулина Е.А. (<i>Россия, Москва</i>) Стереотипы как проблема межкультурной коммуникации	24
Дяйкина В.В. (<i>Россия, Москва</i>) Чтение учебных текстов как залог эффективной межкультурной коммуникации .	26
Елеуова К.Р. (<i>Россия, Москва</i>) Современные проблемы межкультурной коммуникации	29
Ермохина А.А. (<i>Россия, Коломна</i>) Вербальная агрессия в межкультурной коммуникации	36
Захарова Д.С. (<i>Россия, Волгоград</i>) Поэтический перевод как вид межкультурной коммуникации	38
Ибрагимова Айсель Абулфат кызы (<i>Россия, Москва</i>) Роль национальных традиций в развитии международного общения в эпоху глобализации.....	40

Иночкина А.В. (<i>Россия, Волгоград</i>) К вопросу о формировании иноязычной лексической компетенции в начальной школе.....	44
Каличкина Т.И. (<i>Россия, Москва</i>) Аналитический обзор комплимента как речевого жанра в аспекте межкультурной коммуникации	47
Костеева Д.Ю. (<i>Россия, Москва</i>) Чувство принадлежности в построении идентичности	49
Кривоносов А.О. (<i>Россия, Москва</i>) Межкультурная коммуникация иноэтничных студентов на постсоветском пространстве (<i>на примере Москвы</i>).....	51
Кудаярова Э.О. (<i>Россия, Москва</i>) Проблема интеграции лиц с аутизмом в межкультурную коммуникативную среду	54
Кузнецова М.А. (<i>Россия, Москва</i>) Фонетические проблемы поэтического перевода в контексте межкультурной коммуникации	57
Мерина С. Ю. (<i>Россия, Москва</i>) Актуальные проблемы межкультурной коммуникации	59
Милякова В.В. (<i>Россия, Коломна</i>) К вопросу об использовании блогов в преподавании иностранных языков в условиях современной школы	62
Можей К.А. (<i>Беларусь, Минск</i>) Характеристика межкультурной коммуникации в развитии местного сообщества.....	65
Мяльдзин А.Р. (<i>Россия, Коломна</i>) Пополнение лексической и терминологической базы переводчика посредством использования альтернативных источников.....	68
Никонов А.А. (<i>Россия, Коломна</i>) Интернет-дискурс как объект лингвопрагматического анализа	71
Осинцева Т.В. (<i>Россия, Белгород</i>) Реклама как инструмент коммуникации	73
Полякова Д.Р. (<i>Россия, Москва</i>) Основополагающие принципы разработки технологии обучения взрослых...76	

Тамби С.А. (<i>Россия, Москва</i>) Эстонцы в Москве.....	79
Шестакова М.А. (<i>Россия, Рязань</i>) Роль перевода художественной прозы как средства межкультурной коммуникации	82

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Марсело Леон Кастро, Джовани Салазар Эстрада (<i>Испания, Леон</i>), Райтаровский В.В. (<i>Россия, Москва</i>), Cristóbal Colón, entre la ambigüedad y la polémica	86
Ануфриева А.С. (<i>Россия, Москва</i>) Acerca de la conducta verbal en la ciudad de Cádiz	97
Арсланова С.Д. (<i>Россия, Москва</i>) Авторское использование тире в публицистических произведениях А.И. Солженицына	100
Бабенко Н.В. (<i>Беларусь, Минск</i>) Функциональная прагматика лингвокультурем в пространстве художественного произведения	103
Балан Е.Г. (<i>Россия, Москва</i>) Английский язык: заимствования из скандинавских языков	106
Балгурина А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Освещение политики новоизбранного Президента США Дональда Трампа в испанских и российских СМИ.....	109
Васильева Е.И. (<i>Россия, Москва</i>) Средства художественной выразительности в немецкоязычном гастрономическом рекламном дискурсе.....	111
Гребнева А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Концепт боль в русском и французском языках	114
Данченко Ю.А. (<i>Россия, Смоленск</i>) Лингвостилистический анализ творчества группы «The Beatles».....	117
Дружков Я.М. (<i>Россия, Москва</i>) Стихотворение «Дознание» Леона Фелипе в переводе Анатолия Гелескула в аспекте «единого языка»	120

Дзичковский И.Е. (<i>Россия, Москва</i>) Cumplido en español	123
Захарова К.А. (<i>Россия, Волгоград</i>) К вопросу о роли французских паремий при обучении социолингвистической компетенции	125
Змитракович С.В. (<i>Беларусь, Минск</i>) Острота как вид комического в диалогах кино (<i>на материале английского языка</i>)	128
Зудина К.А. (<i>Россия, Москва</i>) Проблемы межкультурной коммуникации между носителями разных национальных вариантов испанского языка	131
Исмагилова Д.И. (<i>Россия, Москва</i>) Заимствования в транспортной терминологии испанского языка	135
Кабак В.Ю. (<i>Россия, Волгоград</i>) Словообразовательные модели в языке испанских моряков	138
Казина А.И. (<i>Россия, Коломна</i>) К вопросу о некоторых прагмо-лингвистических особенностях социальной сети Instagram	141
Калинина Ю.А. (<i>Россия, Москва</i>) Les problèmes de la communication interculturelle et l'apprentissage des langues étrangères en tant que moyen de les résoudre	144
Канаева А.Д. (<i>Россия, Москва</i>) El sexismo lingüístico	146
Карась О.М. (<i>Беларусь, Минск</i>) К вопросу об эквивалентности передачи прагмем при переводе речи литературных персонажей (<i>на материале английского языка</i>)	149
Ким А.Р. (<i>Россия, Москва</i>) Эвфемизмы как средство выражения языковой толерантности в политическом дискурсе (<i>на материале английского языка</i>)	152
Ключивская Н.Ю. (<i>Россия, Лобня</i>) Two nations — one conflict: Anglo-Irish relations	155
Колесниченко К.А. (<i>Россия, Волгоград</i>) Особенности пространственной организации в текстах дискурса страха (<i>на примере рассказов Ж. Рэя</i>)	158
Ковальчук К.А. (<i>Россия, Москва</i>) La influencia del spanglish en la cultura lingüística actual de los EE.UU.	161

Кузина А.П. (<i>Россия, Волгоград</i>) Лингвопрагматические особенности метатекста в коммерческой рекламе (<i>на материале французского языка</i>).....	163
Куликова Л.Л. (<i>Россия, Москва</i>) Falsi amici in spagnolo.....	166
Лабуза А. (<i>Россия, Лобня</i>) Neologismos en la prensa española.....	169
Малышева Д.С. (<i>Россия, Коломна</i>) Вербализация концепта «Welshness» в текстах группы Manic Street Preachers.....	172
Матвеева М.Д. (<i>Россия, Москва</i>) Использование системы игр на уроках русского языка в начальной школе.....	175
Мерцалов Н.Н. (<i>Россия, Орел</i>) Семантические доминанты аргю французских полицейских.....	177
Никодимова А.Д. (<i>Россия, Волгоград</i>) Содержательный минимум понятия «шантаж» в русскоязычном наивно-бытовом сознании.....	180
Овечкина Е.А. (<i>Россия, Волгоград</i>) Древнеанглийский текст как объект лингвистического изучения.....	183
Перевалов М.А. (<i>Россия, Москва</i>) Eufemismos en el espacio intercultural.....	186
Проскуракова Д.Ю. (<i>Россия, Рязань</i>) Современный французский пригород в контексте романа Фаизы Ген «Kiffe kiffe demain».....	188
Пустовитова Ю.Д. (<i>Россия, Москва</i>) Le problème de traduction de sigles.....	191
Радович М. (<i>Сербия, Белград</i>) The Demonyms in South American Spanish and Brazilian Portuguese.....	194
Стефановская Е.И. (<i>Беларусь, Минск</i>) Коммуникативная специфика природных отсылочных образов в структуре спортивных метафор (<i>на материале английского языка</i>)..	197
Стужина Г.Н. (<i>Россия, Москва</i>) Междометия в испанском языке.....	200

Суслов А.Г. (<i>Москва, Россия</i>) Способы словообразования в испанском языке.....	202
Тугова Е.В. (<i>Россия, Москва</i>) Переключение кода как способы достижения когезии и когерентности (<i>на материале французского языка</i>)	205
Ус И.В. (<i>Россия, Москва</i>) Юмор в Испании	208
Фадеева Е.А. (<i>Россия, Москва</i>) Проблема передачи смысла при переводе немецких фразеологизмов с компонентом-зоонимом	211
Швец Н. А. (<i>Россия, Москва</i>) <i>La geografía lingüística del judeoespañol</i>	213
Эктова М.В. (<i>Россия, Москва</i>) Сленг в немецком языке.....	215
Юнкова Е.П. (<i>Россия, Москва</i>) Об особенностях передачи реалий в переводе исторической повести «Капитанская дочка» (<i>на примере испанского языка</i>) ..	218

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ

Абрамова Я.Р. (<i>Россия, Москва</i>) Терминология как особый пласт языка.....	222
Арнус М.А. (<i>Россия, Москва</i>) Особенности сирийского диалекта арабского языка.....	227
Борисова И.Н. (<i>Россия, Москва</i>) Основные особенности устной формы делового стиля японского языка.....	231
Брызгалова Т.Н. (<i>Россия, Москва</i>) Сленг с элементами невербального общения как средство межкультурной коммуникации на примере китайского молодёжного ток-шоу «Мир говорит»	234
Воробьева М.А. (<i>Россия, Москва</i>) Особенности коммуникативного поведения китайцев в бизнес общении	239

Гасымова Г.М. (<i>Россия, Москва</i>) Национально-культурные особенности обращения в русском и турецком языках.....	242
Головчинер М.Д. (<i>Россия, Москва</i>) Проблемы коммуникативных неудач иностранных студентов с китайцами	244
Грудылко Т.Ю. (<i>Россия, Москва</i>) Лексико-грамматические особенности китайского художественного текста на материале произведения современного китайского автора Юй Хуа «История двух людей»	247
Гурова А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Особенности невербального общения в китайской и русской культурах (<i>на примере жестовых знаков</i>)	253
Зайцева И.С. (<i>Россия, Волжский</i>) Молодежный сленг в китайском языке.....	256
Дугалич Н.М. (<i>Россия, Москва</i>) Роль параграфемных средств в арабской политической карикатуре	259
Ким Ю.А. (<i>Россия, Москва</i>) Фразеологизмы в японском языке.....	262
Коровина М.А. (<i>Россия, Москва</i>) Формирование социокультурной компетенции на уроках китайского языка в начальной школе	265
Королева Н.В. (<i>Россия, Москва</i>) Влияние культурологического и когнитивного аспектов на выбор стратегии перевода с китайского языка на русский	270
Ницула А.Ю. (<i>Россия, Москва</i>) Эвфемизмы в межкультурной коммуникации (<i>на примере русской, английской и китайской культур</i>)	273
Плаксина С.Ю. (<i>Россия, Москва</i>) Особенности словообразовательных моделей, используемых при переводе топонимов русского языка на китайский язык	278
Радаева Е.Н. (<i>Россия, Москва</i>) Интернет-технологии в обучении китайскому языку	284